

Государственное автономное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
(повышения квалификации) Владимирской области
«Владимирский институт повышения квалификации
работников образования им. Л.И. Новиковой»
Музей народного образования Владимирской области

А Л Ь М А Н А Х

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Выпуск I

Владимир
2013

УДК 9
ББК 63.3 (2 Рос.)
И 32

Выпуск 1
2013 год

Учредитель издания: Государственное автономное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) Владимирской области «Владимирский институт повышения квалификации работников образования имени Л. И. Новиковой»

Из истории народного образования Владимирской области: краеведческий альманах. Вып.1 / ВИПКРО. – Владимир, 2013 –146 стр.

Альманах «Из истории народного образования Владимирской области» – первый краеведческий сборник, содержащий публикации учащихся и педагогов, занимающихся вопросами истории образования в нашем крае. Основные рубрики альманаха включают исследования по истории учебных заведений, педагогических династий, учительских судеб, а также воспоминания педагогов разных лет, которые будут интересны всем любителям краеведения.

УДК 9
ББК 63.3 (2 Рос.)

Главный редактор: Н.В.Корешкова
Редакционная коллегия: В.В.Андреева, С.А.Смирнова,
Т.Х.Дебердеева, Л.Д.Зибирева, Л.В.Куликова,
Е.Л.Харчевникова, А.Н.Хлопченкова
Компьютерная вёрстка: О.В.Кириченко, Н.В.Корешкова
Корректор: Л.Д.Зибирева
Дизайн обложки: Е.В.Синицына
Адрес редакции: 600001, г. Владимир, пр. Ленина, 8-а
Тел. (4922) 32-11-61
E-mail: nashanovajashkola@yandex.ru

Свидетельство о регистрации № 029664 от 09.09.2011

Подписано в печать 11.12.2013
Тираж 200 экз.

©ВИПКРО, 2013

Дорогие друзья!

В ваших руках первый номер альманаха «Из истории народного образования Владимирского края». Идея его создания появилась в результате встреч с учащимися и педагогами, увлеченными вопросами краеведения, в том числе историей школ, судьбами педагогов, вкладом педагогических династий в развитие образования в нашем крае. Такие встречи чаще всего происходят на областных краеведческих конференциях и конкурсах, при посещении школьных музеев. Поражает, как кропотливо работают юные исследователи и педагоги, буквально по крупицам восстанавливая историю своих школ и пополняя новыми экспонатами музейные фонды! С какой любовью они пишут об учителях-подвижниках, бескорыстных служителях делу воспитания подрастающего поколения, остававшихся верными своему профессиональному долгу даже в са-

мые трудные для страны времена. Какие невероятные по своей значимости, а порой уникальные документы оказываются в руках юных поисковиков-энтузиастов! Конечно же, героями ученических исследований становятся лучшие учителя, выпускники – участники событий разных этапов истории, проявившие наиболее достойные человеческие качества и высокие нравственные принципы, выжившие и победившие в сложнейших исторических условиях. Мы произвольно стараемся сохранить от прошлого самое доброе и светлое. Это особое свойство человеческой памяти утонченно подметил П. И. Чайковский: «Память – одно из самых благодатных даров неба... Воспоминания, как луч света, имеют свойство озарять прошедшее как раз настолько, что всё худое не замечается, что всё хорошее кажется лучше».

...Проходят конкурсы, определяются победители, ребята разъезжаются по домам. Их работы, в которых столько фактов, значимых и интересных для многих школьников с точки зрения истории, занимают почётное место в школьном музее или в кабинете истории. Надеемся, новый альманах даст возможность большому количеству учащихся и педагогов ознакомиться с исследованиями юных земляков, наиболее заинтересованным из них наладить контакты для обмена информацией. Может быть, для кого-то это издание станет отправной точкой, своеобразным стартом для собственного поиска. Надеемся получить ваши новые исследования для публикации в очередном номера альманаха.

В воспитательном пространстве Владимирской области важная роль принадлежит музеям образовательных учреждений. У них свои маршруты и траектории развития. Но почти в каждом имеются уникальные экспонаты и документы, молчаливые свидетели истории. К сожалению, с ними могут ознакомиться только учащиеся одной школы. Предлагаем самые интересные материалы публиковать на страницах нового альманаха. Это могут быть воспоминания учащихся и педагогов, письма, дневники, статьи из газет и журналов прошлых лет, редкие фотографии и документы.

Итак, мы знакомим вас, уважаемые друзья, с лучшими работами ваших товарищей. Надеюсь, новый альманах вызовет интерес, будет иметь практическую значимость, т.к. опубликованные материалы могут быть использованы на уроках, занятиях краеведческого кружка, внеклассных мероприятиях.

Мы хотим тесно и плодотворно сотрудничать с учащимися и педагогами. Очень важны для нас ваши предложения и критические замечания в отношении нового альманаха. Ждём новых творческих работ! Ждём ваших отзывов!

Н. В. Корешкова
руководитель музея народного образования Владимирской области

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

<i>М. Сачкова, Ж. А. Подольская</i>	Средняя школа № 1 г. Юрьев-Польского в годы Великой Отечественной войны	5
<i>Н. И. Власова</i>	История средней женской школы № 1 Владимирского центрального отдела народного образования Министерства просвещения РСФСР. 1944 – 1948	17
<i>Л. Кривенюк, О. Я. Гудкова</i>	Из истории церковно-приходской школы рукоделия при Владимирском Успенском Княгинином женском монастыре. 1889 – 1918	29
<i>И. Салин, А. В. Терентьев</i>	Народное просвещение в Павловском и окрестных сёлах до 1917 года	47
<i>Ю. Николаева, Т. В. Алексеева</i>	Развитие народного образования в деревне Пивоварово Судогодского уезда в конце XIX – начале XX вв.	63

УЧИТЕЛЬСКИЕ СУДЬБЫ

<i>А. Харитонов, В. С. Бузыкова</i>	Российский педагог-методист Всеволод Константинович Беллюстин. 1865 – 1925	69
<i>Д. Фролова, М. А. Бычкова</i>	Жизнь для школы (по одноимённому названию книги П.А. Глариозова)	77
<i>И. Образчикова, Е. Смирнова, Н. В. Образчикова</i>	Педагог и поэт Судогодского края Юрий Лаврович Молчанов	82

УЧИТЕЛЬСКИЕ ДИНАСТИИ

<i>С. Петров, М. Ю. Тишина</i>	Люди щедрой души (об учительской династии семьи Буреевых)	87
<i>И. Кочеткова, Н. А. Захарова</i>	Страницы истории учительской династии Рузиных	94

ВСПОМИНАЯ ПРОШЛОЕ

<i>М. Ф. Журавлёва</i>	Мои гимназические годы	101
<i>Л. И. Красовский</i>	Головинская школа в годы войны	107
<i>М. В. Николаева</i>	Письмо выпускницы Юрьев-Польского педучилища	117

ЗАСЛУЖЕННЫЕ УЧИТЕЛЯ

К подготовке издания сборника «Заслуженные учителя Владимирской области». Часть I (1940 – 1959 гг.)	121
---	-----

Сачкова Маша стала победителем Всероссийского конкурса «Отечество» в 2013 г., получив в заочном туре максимальные 30 баллов. В связи с этим мы представляем её исследование в полном объёме как образец для начинающих исследователей

Отечество – 2013

Министерство образования и науки Российской Федерации
Департамент образования администрации Владимирской области
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа №1 г. Юрьев-Польского»
*Всероссийский конкурс исследовательских краеведческих работ учащихся
«Отечество»*

*Номинация «Школьные музеи.
История детского движения. История образования»*

Средняя школа №1 г.Юрьев-Польского Ивановской области в годы Великой Отечественной войны

Подготовила:

Сачкова Мария Сергеевна
учащаяся 10 класса
Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
СОШ №1

Адрес: 601800, Владимирская обл., г. Юрьев-Польский,
ул. Артиллерийская, д.30

паспорт: 17 10 072704 выдан ТП в г. Юрьев-Польском
МО УФМС России по Владимирской обл. в г. Кольчугино, 04.08.2010 г.

Адрес: 601800, Владимирская обл., г. Юрьев-Польский,
пер. Садовый, д.4, кв.11

Дата рождения: 30.07.1996 г.
т. 89190213688

e-mail: mariya302009@rambler.ru

Руководитель:

Подольская Жанна Александровна
учитель истории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения СОШ №1
г. Юрьев-Польского
т. 89157512001
e-mail: kraeved08@rambler.ru

г. Юрьев-Польский – 2013 год

Содержание

Введение .....

1. Работа средней школы №1 в годы Великой Отечественной войны.
Проблемы и их решение .....

2. Помощь фронту.....

3. Учителя средней школы №1 военных лет.....

Заключение.....

Список источников и литературы .....

Приложение.....

ВВЕДЕНИЕ

История школы №1, в которой я учусь, хранит «тайны», которые предстоит еще приоткрыть. В фондах музея школы хранятся старые документы, фотографии, которые являются молчаливыми свидетелями прошлого. Передо мной «Книги протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 1940 – 1944 гг.», на страницах которых учительским почерком сделаны записи. Меня заинтересовали документы военного периода истории нашей школы. О чём могут рассказать эти свидетели прошлого?

Цель моего исследования - выявить особенности работы школы № 1 в условиях военного времени, определить вклад учащихся и педагогов в общенародную победу над врагом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить краеведческую литературу, касающуюся вопросов народного образования военных лет;
- проанализировать все документы и материалы военного времени, хранящиеся в школьном музее;
- разыскать учителей и учащихся военных лет, записать их воспоминания, сделать копии фотографий и документов для школьного музея;
- провести поиск материалов о школе в местной печати военных лет;
- провести поиск информации в сети Интернет об учителях, ушедших на фронт.

Чтобы решить поставленные задачи, я обратилась к следующим источникам информации:

1. Литература.

Поиск необходимой литературы обуславливался темой моего исследования. Я обратила внимание на работы исследователей, посвященные периоду Великой Отечественной войны. Ю.А. Дмитриев в книге «Край наш Владимирский» показал вклад владимирцев в победу над врагом¹. В книге «Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто» повествуется о малоизвестных страницах Великой Отечественной войны, связанных с военными биографиями жителей Владимирского края². Из нее я узнала о помощи фронту школьников г. Владимира.

Кроме того, просмотрена краеведческая литература по истории г. Юрьев – Польского. В историко-краеведческом очерке Ю.Г. Галкина «Юрьев-Польский» раскрывается трудовая деятельность жителей города и района в военное время³. Меня интересовал материал, касающийся истории школы №1 в годы Великой Отечественной войны. К сожалению, просмотрев имеющуюся литературу, я не смогла найти ответы на вопросы, которые возникли в ходе исследования.

В поиске информации обращалась к ресурсам Интернет.

2. Источники.

В своем исследовании я использовала неопубликованные и опубликованные источники.

¹ Дмитриев Ю.А., Зенкович А.А., Савинова Р.Ф. Край наш Владимирский. Ярославль, 1989

² Чистякова И.К. Всенародная помощь фронту: год за годом, месяц за месяцем / Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто / Редколл. Кудрин С.П. Владимир, 2010

³ Галкин Ю.Г. Юрьев – Польский: Ист.-краевед. очерк. Ярославль, 1985

Неопубликованные источники:

- Фотографии 1940-х гг. Интерес представляет фотография 1940 г. 7-1 класса средней школы №1 г. Юрьев – Польского. Ее дополняют фотографии учеников, учителей, работавших в школе в годы Великой Отечественной войны.
- Список учеников 7-1 класса 1940 г., составленный в 1988 г. выпускницей школы №1 Рачковой Инессой Захаровной (Утиной).
- Книги протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 1940-1944 гг.
- Личные дела учителей: Никифоровой Ольги Ивановны, Шевчука Якова Трофимовича, Шевчук Лидии Ивановны документы хранятся в архиве школы. Изучая их, я смогла установить время работы этих учителей в школе №1, характеристику каждого педагога, награды, стаж работы.
- Автобиографии учителей средней школы №1 Никифоровой Ольги Ивановны, Давыдовой Марии Васильевны помогли уточнить определенные факты истории школы №1 в годы Великой Отечественной войны.
- Воспоминания учительницы математики Давыдовой Марии Васильевны, учительницы начальных классов Пасторовой Марии Алексеевны, учительницы русского языка и литературы Морозовой Капитолины Васильевны высветили проблемы школы в военное время.
- Воспоминания выпускников школы №1 о военных буднях: Исаева Владимира Николаевича, Ершова Евгения Александровича, Усковой (Бажуткиной) Людмилы Ивановны, Низова Алексея Васильевича (письмо от 18.10.2007 г.).
- Копия письма выпускницы школы №1 Бариновой Ираиды Григорьевны от 04.04.1985 г., которая сообщает о работе молодежи в эвакогоспитале.
- Письмо первой пионервожатой школы №1 Скибневской Галины Владимировны от 25 ноября 1971 г., адресованное пионерам школы №1, помогло установить, что в годы Великой Отечественной войны старшей пионервожатой школы была Гусева Елена Антоновна.

Опубликованные источники:

Заметки в газете «Голос колхозника» Юрьев-Польского района за 1941 г. – 1942 г. наглядно показывают деятельность учителей и учеников в тылу:

- Задачи школы в подготовке к севу // Голос колхозника. – 1942. – 29 марта.
- Мартышев А.А. Учебный год закончен. Школьники вышли на поля // Голос колхозника. – 1942. – 14 июня.
- Заборский Н. Комсомольцы и молодежь, все на воскресник! // Голос колхозника. – 1942. – 13 февраля.
- Елисеева. Школьники - шефы Н-ского госпиталя // Голос колхозника. – 1942. - 13 марта.
- Будни жителей одной улицы // Голос колхозника. – 1941. – 13 августа.
- Статья «Война глазами моего поколения» в газете «Вестник Ополя» за 19.06.2001 г. Рачков Дмитрий Захарович опубликовал воспоминания о военных школьных годах Рачковой Инессы, что является существенным дополнением для моего исследования.
- Статья «Детство, опаленное войной. Память хранит» в газете «Вестник Ополя» за 23.12.2011 г. Евстигнеевой Людмилы Александровны содержит воспоминания выпускницы школы №1 Усковой Людмилы Ивановны о школьной жизни в годы войны. Имея достоверную информацию, я могу раскрыть тему своего исследования.

1. Работа средней школы №1 в годы Великой Отечественной войны. Проблемы и их решение

С началом Великой Отечественной войны произошли изменения в жизни школы. В июне 1941 г. здание средней школы № 1 переоборудовано под эвакогоспиталь № 1898. Обучение учеников школы № 1 проходило в базовом здании школы № 2, в педагогическом училище¹ и даже несколько месяцев в помещении городского музея². Из протокола педагогического совета от 27 августа 1941 г. я узнала, что было принято решение «начать занятия в первую смену с 8.30 ч. и во вторую смену – с 14.00 ч. в здании неполной средней школы. Занятия в здании педучилища начать с 14.30 часов»³.

¹Копия письма Бариновой И.Г., 04.04.1985

² Воспоминания ученика школы В.Н. Исаева, записанные Сачковой М. (20.09.2012 г. в школе №1 г. Юрьев - Польского)

³ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев - Польского 1940-1942 гг. – стр.33

Фотография здания
бывшей базовой
школы № 2
г. Юрьев-Польский
15.09.2012 г.

Фотография здания
педагогического
колледжа
г. Юрьев-Польский
15.09.2012 г.

Выпускник школы Низов Алексей Васильевич вспоминал, что «1 сентября 1941 г. нас, три четвертых класса, перевели в деревянную школу, на берегу реки Колокши. На зиму нас разместили в лабиринтах музея, где мы всю зиму мерзли, чихали от дыма, т.к. печи были в щелях. Весной перевели в классы педучилища. 5, 6, 7 классы учились в угловой школе у моста (здание неполной средней школы)»¹.

Я решила узнать, в каких условиях проходили занятия. Ершов Евгений Александрович² был учеником школы №1 в годы войны. Он рассказывал, что в классе во время уроков было темно. Источником света был самодельный светильник – «фугасик». Его ученики называли «фигасик». Выполнен он был следующим образом: в банку вставляли трубочку, в которую продевалась верёвочка, смоченная керосином. На дно банки наливали немного керосина. Затем иголочкой осторожно подтягивали веревочку. Ее поджигали. Так она тлела. Света от такого

¹ Воспоминания ученика школы А.В. Низова (письмо А.В. Низова Подольской Ж.А. 18.10.2007 г., фонд школьного музея истории образования школы №1, папка №7)

² См. Прил.II.

светильника было мало¹. Учительница математики Давыдова Мария Васильевна вспоминала, что часто уроки проводились с коптилками и впотьмах². Из-за отсутствия света учителя могли проводить только два урока (пока было естественное освещение). И тогда был найден выход - учителя проводили дополнительные занятия перед уроками³. Скорее всего, это было для учеников, которые учились во вторую смену.

Ершов Евгений Александрович поведал о светомаскировочных «шторах», которые изготавливали ученики, чтобы не просачивался свет из окна в случае вражеского налета. Ученики очень боялись случаев появления над городом фашистских самолетов. Ускова (Бажуткина) Людмила Ивановна⁴, ученица школы № 1 в годы Великой Отечественной войны, с сильным волнением вспоминает тот момент, когда она впервые увидела пролетающий в небе немецкий самолет. Исаев Владимир Николаевич вспоминал случай из своего военного детства: «Однажды была объявлена воздушная тревога. Ребята, которые учились в здании неполной средней школы, должны были спрятаться в вырытых у школы «щелях». Учительница нас, детей, спрятала в этой земляной «щели» и навалилась на нас сверху»⁵.

Еще одна проблема – это нетопленные классы. В школе было холодно, сидели за партами в пальто и головных уборах⁶. Здание не отапливалось. Учащиеся болели воспалением легких, гриппом, свинкой⁷. В протоколе педагогического совещания от 9 января 1944 г. записано, что «если температура в школьном помещении ниже – 12°, нужно учащихся отпустить домой, а администрация в таких случаях привлекается к ответственности».

Ускова (Бажуткина) Людмила Ивановна вспоминает: «Дров не было. И часто ребята ходили в сторону поселка Сосновый Бор. Они разбирали бывшие блиндажи и вытаскивали длинные бревна, которые оставались в окопах, там стояла воинская часть. По две сляги связывали веревкой и волокли домой топить печки зимой. Вытаскивали группой длинные бревна, которые оставались в окопах. Людмила Ивановна вспоминает, как однажды ребята с улицы Комсомольской пошли за дровами и вместо дров привезли на санках мертвого мальчика, Борей его звали. Он попал под завал большого дерева. Впечатления от первой увиденной вблизи смерти потрясли тогда детскую душу Людмилы Ивановны⁸. Учительница русского языка и литературы, Морозова Капитолина Васильевна⁹ поделилась своими воспоминаниями: «По окончании войны здание школы №1 переоборудовали из эвакогоспиталя снова в учебное заведение. Ученические парты, которые должны были храниться, отсутствовали, т.к. в войну ими пришлось отапливать здание госпиталя»¹⁰.

Самодельный альбом для рисования Ершова. 1944 г.

¹ Воспоминания ученика школы №1 Е.А. Ершова, записанные Сачковой М. (12.03.2006 г. в школе №1 г. Юрьев-Польского)

² Воспоминания М.В. Давыдовой, записанные учащимися школы №1 в 1980-е гг. (фонд школьного музея истории образования школы №1, папка №7)

³ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев - Польского 1942-1944 гг. – стр.65

⁴ См. Прил. III.

⁵ Воспоминания ученика школы В.Н. Исаева, записанные Сачковой М. (20.09.2012 г. в школе №1 г. Юрьев - Польского)

⁶ Воспоминания М.В. Давыдовой, записанные учащимися школы №1 в 1980-е гг. (фонд школьного музея истории образования школы №1, папка №7)

⁷ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев - Польского 1942-1944 гг. – стр.19

⁸ Евстигнеева Л.А. Детство, опаленное войной. Память хранит / Людмила Евстигнеева // Вестник Ополя. – 2011. - 23 декабря. – стр.2

⁹ См. Прил. IV.

¹⁰ Воспоминания учителя школы №1 К.В. Морозовой, записанные Подольской Ж. А. (15.09.2006 г.)

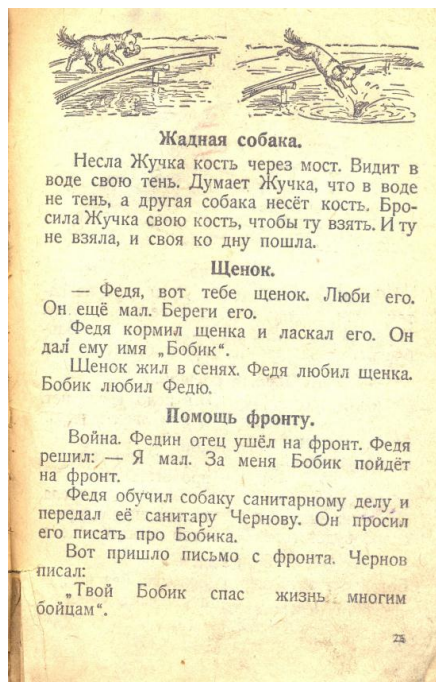
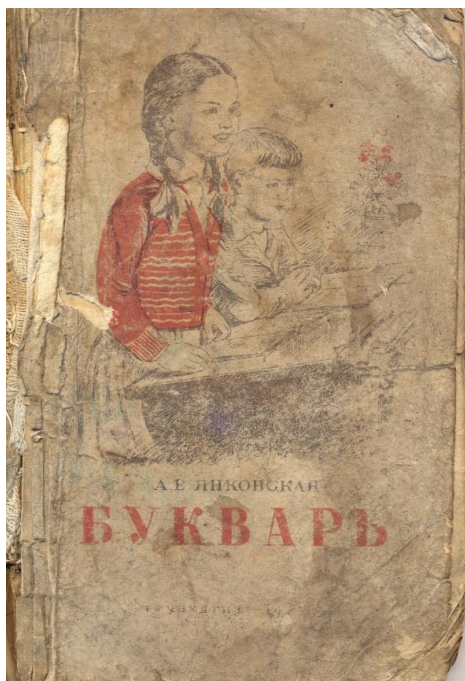
В военные годы были трудности и с канцелярскими принадлежностями, и учебниками. Бумаги не было. Для проведения контрольных работ из РОНО выдавали определенное количество тетрадей¹. Ученики делали сами тетради – шивали листы. Например, у Ершова Е.А. сохранился с военных лет самодельный альбом для рисования². В классных журналах того времени можно увидеть записи в одном журнале за два года обучения. Писали чернилами на бланках, на полосках старых газет, носили тряпочные портфели, на ручках которых висели чернильницы³. Чернила делали сами: разводили чернильный карандаш теплой водой или использовали сажу, которую также надо было разводить. Так как в классе было холодно, то ученики прятали чернильницу за пазуху, чтобы чернила не замерзли. Во время перемены ребята играли и забывали о чернильницах. Естественно, что не обходилось без пролития чернил на себя⁴.

Всюду были разруха и голод. На большой перемене ребята со своими мисками и ложками выстраивались в очередь за порцией картофельного пюре. Каждому давали одну столовую ложку картошки и чуть-чуть поливали растопленным маргарином. После большой перемены учеников на уроках было уже меньше, т.к. некоторые ребята приходили в школу только за тем, чтобы покушать⁵, потому что время было голодное. Известен факт, что в 1942 г. в школе выдавали детям по 100 граммов хлеба в день. Для того чтобы ученики не сбегали с уроков, выдавали хлебный школьный паек в конце уроков⁶. Голодали и взрослые. Пасторова Мария Алексеевна⁷ вспоминала случаи голодных обмороков учителей на уроках.

Средняя школа №1 г. Юрьев-Польского в годы Великой Отечественной войны продолжала работать, несмотря на возникшие проблемы. Дети получали образование, что было немаловажно для их дальнейшей жизни.

2. Помощь фронту

В моих руках оказался школьный «Букварь» 1943 г. Я увидела, что его содержание проникнуто идеологией военного времени. Стихи и рассказы повествуют о поступках детей в годы Великой Отечественной войны: работа тимуровских отрядов, шефство над ранеными бойцами в госпитале, помощь колхозам и совхозам в сборе урожая и т.д.⁸ Патриотическое воспитание – одно из главных направлений работы школы.

¹ Воспоминания учителя школы №1 М.А. Пасторовой, записанные Подольской Ж.А. (28.09.2008 г. в школе №1 г. Юрьев-Польского).

² См. Прил. V.

³ Евстигнеева Л.А. Детство, опаленное войной. Память хранит / Людмила Евстигнеева // Вестник Ополя. – 2011. – 23 декабря. – стр. 2.

⁴ Воспоминания учителя школы №1 М.А. Пасторовой, записанные Подольской Ж.А. (28.09.2008 г. в школе №1 г. Юрьев-Польского).

⁵ Воспоминания ученика школы №1 Е.А. Ершова, записанные Сачковой М. (12.03.2006 г. в школе №1 г. Юрьев-Польского).

⁶ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев - Польского 1940-1942 гг. – стр.84.

⁷ См. Прил. IV.

⁸ См. Прил. VI.

А.В. Янковская. Букварь. 1943 г.

Учащиеся и учителя активно участвовали в оказании помощи фронту. В протоколе педагогического совещания 18 сентября 1941 г. записано решение о сборе теплых вещей для армии. Установлены следующие нормы сбора для педагогического коллектива: «...перчаток 40 пар, носков 20, наволочек 10, полотенец 10, белья простого 10, меховых рукавиц 10 пар, тепло-го белья 5 пар, простыней 10, одеял 10, меховых жилетов 10, меховых шапок 10»¹. Для учащихся 1-4, 5-7, 8-10 классов были свои нормы сбора теплых вещей для армии.

Неоценимую помощь оказывали учащиеся в полевых работах колхозов и совхозов. Создавались комсомольско-молодежные бригады по прополке овощей и других культур, уборке урожая, молотье, сенокосу и другим работам. В школе организованы кружки, в которых учащиеся изучали трактор, для того чтобы стать трактористами². Учащиеся школы №1 на больших площадях совхоза РККА выращивали кок-сагыз. Ученики сами сажали, пололи, рыхлили и собирали семена. Из кок-сагыза изготавливали каучук. Многие школьники по решению бюро РК ВЛКСМ выращивали эту ценнейшую культуру у себя на грядках в огородах. Работали ребята добросовестно. Учитель школы №1 В.Ф. Троицкий сообщал на педагогическом совещании 4 декабря 1941 г. о результатах труда учащихся в Кузьминском колхозе: «Работали около двух недель, вырыли картошки 15 тонн, заработали по два мешка. Колхозники работу учеников предпочитали работе других приезжих»³. По окончании учебного года ученики и учителя школы также трудились на полях колхозов и совхозов. В газете «Голос колхозника» сообщалось, что «2 июня 1942 г. вышли на работу первые две бригады из учащихся в количестве 40 человек под руководством классных руководителей Елисейевой и Куприяновой в совхоз имени 17 партсъезда»⁴.

Рачкова Инесса, выпускница 1943 г., записала в своих воспоминаниях, как школьники старших классов ходили на расчистку снега и льда с железнодорожных путей. Платили им за этот тяжелый труд хлебом⁵. Комсомольцы и молодежь городских учреждений и школ проводили воскресники на железнодорожной станции «Юрьев-Польский»⁶.

Заработанные средства передавались на строительство авиаэскадрилии «Ивановский комсомолец!». Ребята участвовали в сборе металлолома на танковую колонну «Юрьев-Польский школьник», после чего в РОНО и РК ВЛКСМ школьникам района пришла телеграмма за подписью тов. Сталина.

¹Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев - Польского 1940-1942 гг. — стр.34-35.

²Задачи школы в подготовке к севу // Голос колхозника. — 1942. — 29 марта. — стр. 3.

³Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев - Польского 1940-1942 гг. — стр. 43.

⁴Мартышев А.А. Учебный год закончен. Школьники вышли на поля // Голос колхозника. — 1942. — 14 июня. — стр. 3.

⁵Утина (Рачкова) И.З. Война глазами моего поколения // Вестник Ополья. — 2001. — 19 июня. — стр. 2.

⁶Заборский Н. Комсомольцы и молодежь, все на воскресник! // Голос колхозника. — 1942. - 13 февраля. — стр. 4.

Частью жизни учащихся стал эвакуогоспиталь. Организовано шефство над госпиталем, который располагался в здании школы № 1. Ребята собирали подарки: кисеты, махорку, конверты, бумагу, книги и вручали раненым фронтовикам. Еще ученики ходили с концертами в госпиталь, читали книги, газеты. По просьбе тех, кто не мог по состоянию здоровья сообщить что-либо о себе, ребята писали письма их родным и знакомым. В местной газете «Голос колхозника» была заметка о пионерах и школьниках 5 класса средней школы №1, которые почти ежедневно посещали госпиталь и оказывали немалую помощь. Так, например, Землизин Леня, Хавроньин Боря, Морозов Толя, Кузнецов Вова пилили и кололи дрова. Школьницы оказывали помощь обслуживающему персоналу госпиталя: набивали матрацы соломой, зашивали наволочки. Раненые бойцы с нетерпением ждали своих юных шефов. Стоило им переступить порог госпиталя, как из палат можно услышать: «Ребята, зайдите к нам», «Побывайте у нас»¹. Ученица Лысова Валя особенно выделялась своей заботой о раненых бойцах. Все свое свободное время она уделяла больным, и ее бойцы ласково называли «сестренкой»².

Низов Алексей Васильевич вспоминал, что летом 1941 г. в госпиталь привезли очередную группу раненых и среди них был мальчик Володя. Он эвакуировался с мамой из г. Калинина, но под бомбежкой мать погибла, а его ранило. Он не мог ходить. Раненые на носилках выносили его в школьный сад. Пионеры школы взяли шефство над мальчиком. Алексей Васильевич в своем письме написал: «Я ходил к Володе босиком, обувь была для учебы, но с пионерским галстуком. Носил огурцы, морковку, рассказывал разные истории. Потом его увезли в глубокий тыл»³.

Учащиеся шефствовали над инвалидом Великой Отечественной войны Курицыным Ваней, который вернулся к матери в г. Юрьев-Польский без рук и ног. Он был выпускником школы № 1.

7-1 класс средней школы №1 г. Юрьев-Польского. 1940 г.

В 1942 г. в город привезены из Ленинграда осиротевшие дети и для того, чтобы организовать детские дома в Лучках и Варварино, все население района, в том числе и учащиеся школы №1, принимали активное участие в сборе посуды, белья, обуви, игрушек и других вещей. Собирали и делали игрушки и детским садам.

Таким образом, ученики школы №1 оказывали помощь фронту. Она выражалась в работе на полях, участии в молодежных воскресниках, сборе теплых вещей для РККА, шефстве над госпиталем, детскими домами и садами. Тем самым выполнялась основная задача в военное время – внести посильный вклад в борьбе с врагом.

¹ Елисеева. Школьники - шефы Н-ского госпиталя // Голос колхозника. – 1942. - 13 марта. – стр. 3.

² Там же.

³ Воспоминания ученика школы А.В. Низова (письмо А.В. Низова Подольской Ж.А. 18.10.2007 г., фонд школьного музея истории образования школы №1, папка № 7).

3. Учителя средней школы № 1 военных лет

В годы Великой Отечественной войны в школе №1 работал слаженный педагогический коллектив учителей. Пожелтевшие страницы книг протоколов педагогического совещания за 1940 – 1944 г. хранят имена преподавателей. Я решила выяснить: какие предметы они преподавали, как в дальнейшем сложилась их судьба.

Из распределения уроков и классного руководства я узнала, что русский язык и литературу вел Валединский В.С., математику – Шевчук Лидия Ивановна и Графов Виктор Евграфович, историю – Соловьев Б.Н. и Мартышев Александр Александрович, немецкий язык – Гусева А.Е. и Генерозова В.К., естествознание – Решетников Павел Сергеевич, военные занятия – Булычев¹.

В моих руках фотография учащихся 7-1 класса школы №1 1940 г. И.З. Рачкова (Утина), выпускница 1943 г., записала некоторые имена и фамилии преподавателей². Сначала я решила выяснить, кто из учителей изображен на фотографии. Классным руководителем 7-1 класса в 1940 г. была Мигунова Александра Михайловна. Она преподавала русский язык и литературу. На фотографии записано ее имя и отчество. Я смогла по книге протоколов педагогического совещания учителей школы №1 выяснить ее фамилию³. С 8 по 9 класс классным руководителем этих ребят была Скосырева Елена Васильевна. Она преподавала химию. Из местной газеты «Голос колхозника» я выяснила, что Е.В. Скосырева занималась с группой самозащиты МПВО⁴ и домохозяйками в годы Великой Отечественной войны⁵.

Из протокола №2 педагогического совещания 29 сентября 1942 г. я поняла, что классным руководителем повзрослевших учеников в 10-1 классе в 1942 – 1943 учебном году была Никифорова Ольга Ивановна⁶. В личном деле Никифоровой Ольги Ивановны записано, что она в 1942 г. была переведена в Юрьев-Польскую среднюю школу преподавателем физики из средней школы поселка Савино Савинского района Ивановской области⁷.

На фотографии 1940 г. есть и старшая пионервожатая школы. В фондах школьного музея я увидела письмо, написанное пионерам в 1971 г, Скибневской (Смирновой) Галиной Владимировной. В нем говорится, что Галина Владимировна была первой пионервожатой школы №1 с 1927 г. по 1931 г. Затем она передала дела Гусевой (Летягиной) Елене Антоновне и уехала учиться во Владимирский физкультурный техникум⁸. В годы войны Галина Владимировна преподавала в школе №1 физкультуру.

Директором средней школы №1 в 1939 г. был Терёхин Николай (к сожалению, отчество не известно). По «Книге протоколов педагогического совета средней школы №1 г. Юрьев – Польского» за 1940-1944 гг. я решила выяснить отчество Терёхина. Просмотрев книгу протоколов, стало известно, что в 1940 г. произошла смена директоров. В протоколе №1 педагогического совещания от 12 ноября 1940 г. записано выступление с докладом директора школы Александра Александровича Мартышева об итогах успеваемости по школе за 1 четверть учебного года. А с осени 1942 г. директором средней школы стала А.В. Иванова. Она преподавала географию⁹.

Завучем школы в 1940 г. был Решетников Павел Сергеевич¹⁰. Затем с сентября 1942 г. завучем стала Скосырева Елена Васильевна. Я думаю, что А.А. Мартышев, П.С. Решетников¹¹ в 1942 г. ушли на фронт. В этом же году 18 марта был призван в ряды Красной армии учитель физики Яков Трофимович Шевчук¹².

Я решила узнать дальнейшую судьбу учителей-фронтовиков. На интернет-сайте «Мемориал» я нашла информацию о П.С. Решетникове¹³. В 1942 г. 3 декабря он поступил в госпиталь (санитарный отдел Приволжского ВО) с диагнозом авитаминоз, а 6 декабря 1942 г. умер¹⁴.

¹Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1940-1942 гг. – стр. 32-33.

² См. Прил. VII.

³ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1940-1942 гг. – стр. 42.

⁴ МПВО – местная противовоздушная оборона // Википедия [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> . - Загл. с экрана. – (02.11.2012).

⁵ Будни жителей одной улицы // Голос колхозника. – 1941. - 13 августа. – стр. 2.

⁶Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1942-1944 гг. – стр.31.

⁷ Личное дело Никифоровой Ольги Ивановны (архив школы №1 г. Юрьев-Польский).

⁸ Письмо Скибневской Г.В. первой пионервожатой школы №1 г. Юрьев-Польского (фонд школьного музея истории образования школы №1, папка №5).

⁹ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1942-1944 гг. – стр. 31.

¹⁰ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1940-1942 гг. – стр. 41.

¹¹ См. Прил. VIII.

¹² Личное дело Шевчука Якова Трофимовича (архив школы №1 г. Юрьев-Польского).

¹³ См. Прил. IX.

¹⁴ ОБД Мемориал [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>. – Загл. с экрана. – (28.10.2012).

Яков Трофимович Шевчук 25 июля 1946 г. вернулся в среднюю школу №1 преподавателем физики и астрономии¹.

*Решетников Павел Сергеевич
1940-е гг.*

*Шевчук Яков Трофимович
1940-е гг.*

Внимательно вчитываясь в строчки протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1, я поняла всю важность труда преподавателей военного времени. Несмотря на все трудности и лишения, педагоги со всей ответственностью подходили к преподаванию в школе. Учитель показывал детям пример дисциплины, чистоплотности и аккуратности². Он постоянно наблюдал за состоянием вещей учащихся: учебников, тетрадей и т.д. Результат отмечался следующий: «дети перестали черкать учебники»³.

Педагогический коллектив школы брал на себя обязательства: «заботиться о детях фронтовиков, создать условия для осуществления закона о всеобщем обязательном обучении, усилить надзор за поведением детей на улице, развернуть кружковую работу, дополнительно заниматься с отстающими, соблюдать режим экономии и бережливости, изготавливать методические материалы и пособия своими силами без затраты государственных средств, повышать уровень своего педагогического мастерства и изучать марксизм-ленинизм»⁴. Организовывались дежурства учителей в общественных местах – кино, театрах – в дни, отведенные для школы⁵.

Учителя привлекали родителей учеников к лесозаготовкам для школы. Обход был по списку, в котором родители расписывались и указывали «причины о невыходе или сроки, в которые они (родители) пойдут пилить»⁶. Кроме того, необходимо было провести перепись детей для охвата обучением. Часто в педагогических протоколах отмечалась необходимость поддержания дисциплины посещения школы: «Не допускать ни в коем случае пропусков и опозданий. Каждый пропуск занятий, каждое опоздание не оставлять без внимания, а в этот же день выходить на дом к учащемуся или на другой день побеседовать с ним о причине его пропуска или опоздания на занятия»⁷.

Сельскохозяйственная помощь колхозам и совхозам организовывалась учителями. В обязанность преподавателей входило изучение сельского хозяйства. Для этого в школе по чет-

¹ Личное дело Шевчука Якова Трофимовича (архив школы №1 г. Юрьев-Польского).

² Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1942-1944 гг. – стр. 33.

³ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1942-1944 гг. – стр. 33.

⁴ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1942-1944 гг. – стр. 32.

⁵ Там же, стр. 89.

⁶ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1940-1942 гг. – стр. 28.

⁷ Книга протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 г. Юрьев-Польского 1940-1942 гг. – стр. 72.

вергам с 21.00 до 23.00 часов были организованы занятия с учителями по сельскому хозяйству. Желающие изучали трактор¹.

Необходимо отметить большую загруженность учителей, которые не только давали знания детям, но и вели большую воспитательную работу. Педагогам оказывалось большое доверие. Одним из примеров этого доверия является выдача хлеба ученикам, которые не смогли получить свой паек вовремя. Время было голодное, а на учителя лежала ответственность за сохранность этого хлебного пайка. Также педагогические работники проводили с учащимися беседы после того, как вражеские самолеты время от времени сбрасывали листовки². Учителя организовывали сбор вещей для помощи гражданам, пострадавшим от немецких оккупантов.

Учитель практически все свое время отводил на работу в школе. И в педагогических протоколах часто встречались записи о том, что дети учителей не успевали в учебе.

Таким образом, я узнала о некоторых учителях, работавших в годы Великой Отечественной войны в моей родной школе. Их труд был так же тяжел, как и на фронте. Они внесли свой вклад в великую победу над врагом.

Была найдена ценная для школьного музея информация – имена директоров и преподавателей в военные годы. Эти страницы истории пополняют имеющиеся сведения об истории нашей школы.

Заключение

В ходе своего исследования я выяснила, что в годы Великой Отечественной войны жизнь школы подверглась вынужденным значительным изменениям – это учеба в зданиях неполной средней школы, педагогическом училище города; тяжелые условия обучения: холод, отсутствие освещения, канцелярских принадлежностей, голод и т.д. Несмотря на возникшие в годы войны проблемы, средняя школа продолжала работать. Учителя давали знания детям, воспитывали у них чувство долга перед Отечеством. Оказание помощи фронту было одной из значимых задач школы. Учителя и ученики работали на полях колхозов и совхозов, разгружали вагоны на железнодорожном вокзале, заготавливали дрова, выращивали и собирали кок-сагыз. Школьники не падали духом, оказывали шефскую помощь эвакогоспиталю, детским садам и детскому дому. Тем самым они вносили свой вклад в победу.

Я попробовала разыскать учителей и учеников средней школы №1 военных лет. Воспоминания учителей были подробно записаны. К сожалению, сегодня нет уже в живых многих, кто работал в годы войны. О них хранится память в школьном музее – Морозовой Капитолине Васильевне, Пасторовой Марии Алексеевне, Никифоровой Ольге Ивановне, Давыдовой Марии Васильевне и др.

Многие выпускники получили высшее образование и разные специальности. Интересные встречи с ними помогли мне понять силу духа русского человека, проявляющуюся в трудное для страны время. Сегодня они с гордостью рассказывают о своей школе, которая дала им путёвку в жизнь.

В ходе своего исследования я обращалась за помощью к ветеранам педагогического труда Рачкову Дмитрию Захаровичу, Гликман Аббе Ефимовне. Дмитрий Захарович многое рассказал о своих родственниках, которые учились в военное время в нашей школе. Он также передал в школьный музей фотографии, документы своей сестры Рачковой Инессы³ и брата Вадима. Абба Ефимовна вспомнила свое военное детство, которое провела в г. Коврове.

В дальнейшем мне предстоит продолжить поиск выпускников военного времени школы №1, систематизировать материал об учителях-фронтовиках. Данная работа имеет практическую направленность. Я думаю, что она будет востребована учителями и учениками на внеклассных занятиях и на уроках истории.

Источники и литература

Неопубликованные источники:

1. Автобиографии учителей средней школы №1: Никифоровой Ольги Ивановны, Давыдовой Марии Васильевны (хранятся в музее школы №1, папка №7).
2. Воспоминания выпускников школы №1 о военных буднях: Исаева Владимира Николаевича, Ершова Евгения Александровича, Усковой (Бажуткиной) Людмилы Ивановны, Низова Алексея Васильевича (письмо от 18.10.2007 г. А.В. Низова хранится в музее школы №1, папка № 7).

¹ Там же, стр. 67-69.

² Там же, стр. 43.

³ См. Прил. X.

3. Записи воспоминаний учительницы математики Давыдовой Марии Васильевны, учительницы начальных классов Пасторовой Марии Алексеевны, учительницы русского языка и литературы Морозовой Капитолины Васильевны (хранятся в музее школы №1, папка № 4).
4. Книги протоколов педагогического совещания учителей средней школы №1 1940-1944 гг. (хранятся в музее школы №1).
5. Копия письма выпускницы школы №1 Бариновой Ираиды Григорьевны от 04.04.1985 г. (хранится в музее школы №1, папка № 4).
6. Личные дела учителей: Никифоровой Ольги Ивановны, Шевчука Яким Трофимовича, Шевчук Лидии Ивановны (архив школы №1).
7. Письмо первой пионервожатой школы №1 Скибневской Галины Владимировны от 25 ноября 1971 г. (хранится в музее школы №1, папка № 4).
8. Список учеников 7-1 класса 1940 г., составленный в 1988 г. выпускницей школы №1 Рачковой Инессой Захаровной (Утиной) (хранится в музее школы №1, папка № 4).
9. Самодельный альбом для рисования Ершова Е.А. – выпускника школы №1 (хранится в семейном архиве Венедиктовой Анастасии, внучки Ершова Е.А.).
10. Фотографии выпускников и учителей 1940-х гг. (хранятся в музее школы №1, папка № 7).
11. Янковская А.В. Букварь. Государственное учебно-педагогическое издательство наркомпроса РСФСР, М., 1943 (хранится в семейном архиве Венедиктовой Анастасии, внучки Ершова Е.А.).

Опубликованные источники:

1. Будни жителей одной улицы // Голос колхозника. – 1941. - 13 августа. – стр. 2.
2. Евстигнеева Л.А. Детство опаленное войной. Память хранит / Людмила Евстигнеева // Вестник Ополя. – 2011. - 23 декабря. – стр. 2.
3. Елисеева. Школьники - шефы Н-ского госпиталя // Голос колхозника. – 1942. - 13 марта. – стр. 3.
4. Заборский Н. Комсомольцы и молодежь, все на воскресник! // Голос колхозника. – 1942. – 13 февраля. – стр. 4.
5. Задачи школы в подготовке к севу // Голос колхозника. – 1942. – 29 марта. – стр. 3.
6. Мартышев А.А. Учебный год закончен. Школьники вышли на поля // Голос колхозника. – 1942. – 14 июня. – стр. 3.
7. Утина (Рачкова) И.З. Война глазами моего поколения // Вестник Ополя. – 2001. – 19 июня. – стр. 2.

Литература

1. Галкин Ю.Г. Юрьев-Польский: Ист.-краевед. очерк. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 103 с.
2. Дмитриев Ю.А., Зенкович А.А., Савинова Р.Ф. Край наш Владимирский. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 240 с.
3. Поиск. Никто не забыт, ничто не забыто / Воспоминания владимирцев – участников Великой Отечественной войны / Военно-патр. орг. «Народная память». – Владимир, 2010. – 560 с.
4. Википедия [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> – Загл. с экрана. – (02.11.2012).
5. ОБД Мемориал [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru>. – Загл. с экрана. – (28.10.2012).

В школе №1 я работаю уже 25 лет в должности школьного библиотекаря. Пять лет назад директор школы предложила мне работу в школьном музее. Разбирая архив музея, я наткнулась на дневники, которые велись девочками одного класса с сентября 1946 г. по май 1948 г. (Школа в то время была женской). Познакомившись с ними, я поняла, какой уникальный экспонат попал к нам в музей. В отдельную папку я стала собирать все документы, связанные с сороковыми годами. Постепенно стала складываться картина жизни нашей школы в тяжелые послевоенные годы. Мне очень хотелось поделиться своими открытиями еще с кем-нибудь. Ребята из актива музея с энтузиазмом поддерживали меня. В день рождения школы 22 октября мы провели большую тематическую экскурсию и поставили настоящий спектакль на тему школьной жизни, опираясь на фактический материал из дневников 1946-1948 гг. Я думаю, что данное исследование может быть интересно не только учащимся, но и педагогам нашей школы.

История средней женской школы №1 Владимирского центрального отдела народного образования Министерства просвещения РСФСР 1944 – 1948

Н.И. Власова,
библиотекарь СОШ № 1 г. Владимира, руководитель школьного музея

Средняя школа №1 г. Владимира в 2010 году отметила 140-летний юбилей. На протяжении этого периода школа неоднократно меняла свой статус: Владимирская Женская Земская гимназия, после революции – школа 2-й ступени, далее – образцовая средняя школа, женская средняя школа и наконец – средняя общеобразовательная школа № 1.

Давайте вернёмся в год 1944-й. Госпиталь №1887, располагавшийся в годы войны в здании средней школы № 1, покинул наш город. Дети возвратились в старое здание, но в школу «нового качества». С 1 октября 1944 г. она стала называться «Средняя женская школа №1 Владимирского центрального отдела народного образования Министерства просвещения РСФСР» в связи с тем, что 23 июля 1943 г. СНК РСФСР принимает Постановление № 671 «О раздельном обучении мальчиков и девочек в неполных средних и средних школах крупных промышленных городов».

Для чего это было нужно? С одной стороны, это давало возможность в мужских школах больше времени уделять физической и военной подготовке будущих новобранцев. С другой стороны, у писателя Альберта Лиханова я прочитала такую версию: правительство хотело после военных испытаний вернуть женщине её женское лицо, и путь к этому виделся через раздельное обучение детей в школах. Уже много говорилось о том, что пришлось пережить и испытать женщине в военные годы. Именно женщины были основной силой, работающей в тылу. Труд не делился на мужской и женский, на посильный для взрослых или детей. Было много работы, которую просто необходимо сделать, вот и все! Женщины грубели, утрачивали свое природное предназначение. Нужен был какой-то ход, какие-то перемены в жизни общества, чтобы женщина опять стала женственной.

Здание, оставленное госпиталем, вновь необходимо было приспособить под учебное заведение. *«Летом 1944 г. мы перевозили свою школу в её родное здание. Несли по улицам*

книги, приборы, гордость преподавателя биологии – скелет, - пишет выпускница 1947 г. Нина Сухонина (Никандрова), - 1-го сентября 1944 г. линейка проходила во дворе родной школы. Её проводила вновь назначенная директором Валентина Ивановна Березина».*

В архиве музея сохранилась опись имущества школы №1 на 1.01 1944 г.:ученических столов – 75, парт – 93, письменных столов – 24, стульев – 75, шкафы – 28, умывальники – 1, часы – 3, самовары – 3, знамена пионерские - 15, котел – 1, ведра – 6, портреты – 8, диван – 2, дорожки – 3, этажерки – 1, классные доски – 10, настольная лампа – 1, репродуктор – 1, картина «Омут» - 1, письменный прибор – 1, горн – 1, аптечка – 1, вешалки – 9, табуретки – 10, кадки – 2, весы – 1, щипцы – 2, лопаты – 2, скамейки – 35, рояль – 1, бачки для питья – 1, кастрюли – 2.

«В 10-м классе мы вновь стали учиться в нашей милой, старой школе, – вспоминает выпускница школы №1 1945 г. Лебедева Галина, – Госпиталь эвакуировали, стены покрасили свежей краской, но запах «медицины» какое-то время в наших классах и коридорах сохранялся».

Статистика, найденная в архиве музея истории школы № 1, показывает, что количество классов и численность учащихся выросла более чем в два раза.

Количество классов

Количество классов	1944	1945	1946
1-4	4	10	13
5-7	8	16	16
8-10	4	6	7
Всего	16	32	37

Количество учащихся

Количество учащихся	1944	1945	1946
1-4	160	407	424
5-7	285	518	524
8-10	142	191	190
Всего	587	1116	1233

В протоколе педсовета от 18.12.1944. указаны задачи, стоящие перед педагогическим коллективом новой женской школы: «Учительство является передовой частью интеллигенции, нам доверено огромное дело по воспитанию поколения, которое сможет заменить людей, ушедших на фронт и отдавших свою жизнь за Родину, за наш народ. Все постановления, приказы надо выполнять, чтобы в быстрейшее время ликвидировать все недочеты, имеющиеся в деле народного образования».

Хотя педагоги школы были добросовестны и имели большой опыт работы, оставалось много нерешенных проблем. Одна из них – успеваемость учащихся. Согласно решению педсовета основной и главной задачей учителей оставались качественные полноценные уроки. Всем педагогам школы запрещено репетиторство с учащимися своей школы. Как одна из важнейших задач рассматривалась задача формирования культуры поведения учащихся, развитие навыков самообслуживания. Дисциплина самих учителей должна заключаться в аккуратности, точности. «Не нужно брюзжания, кислых физиономий и фраз. Нужно быть борцами и стойко переносить трудности».

Из сохранившегося в музее школы «Отчета о составе и успеваемости учащихся школы №1 за 1944-1945гг.» известно, что к началу 1944-1945 учебного года в средней школе №1 было 1173 учащихся, а на конец учебного года осталось 1095. Названы причины отсева:

	Из детей 7-11 лет	Из детей 12-15 лет
отсутствие одежды и обуви	15	3
работа на предприятиях	-	55
домашняя работа	6	4
длительная болезнь и смерть	11	8
без уважительных причин	32	13
малы (37-го года рождения)	28	

Со стороны школы оказывается материальная помощь отдельным учащимся. Выданы ордера на приобретение валенок, кожаной обуви, пальто, платьев, трикотажа. Кроме того, была оказана помощь детям фронтовиков. Со стороны родителей учеников проведен сбор вещей. Собрали пальто – 6 шт., платьев – 20 шт., обуви – 5 пар. Учащиеся по своей инициативе собрали денег в сумме 250 руб. и купили 6 пар валенок для наиболее нуждавшихся учащихся.

Вот еще говорящие о том времени строки из протокола педсовета от 12.05.45. «Об итогах работы в 1944 – 1945 гг. и задачах школы и семьи в 1945 – 1946 году». «Средняя школа №1 в прошлом учебном году организовалась из 2-х школ. После госпиталя здание было принято в очень плохом состоянии. Пришлось с огромным напряжением производить ремонт и проводить учебные занятия. Большое напряжение было с питанием. Только часть отопительного сезона мы отапливались, остальное время занимались в неблагоприятном помещении».

Недостаток учебников, учебных пособий, отсутствие нужного контроля со стороны родителей, тяжелое материальное положение ряда семей привело к тому, что успеваемость за все военные годы была невысокой.

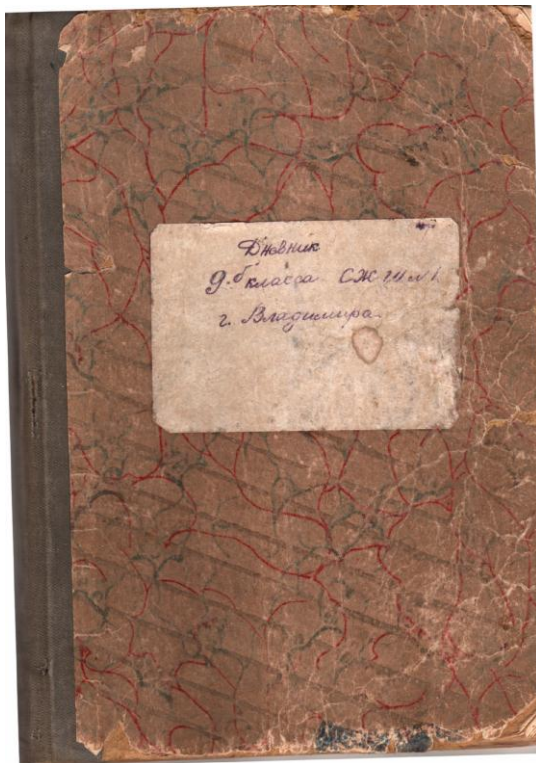
В 1944 – 1945 учебном году впервые проведены переводные экзамены в 4-х – 7-х классах и экзамен на аттестат зрелости. По результатам учебы в стране введены награды для учащихся: золотые и серебряные медали. Впервые золотую медаль получила выпускница школы **Любимова Нина**. В 1946 году с золотой медалью окончила нашу школу **Власова Валентина** (будущий главный стоматолог нашего города). Тому, что школа и в годы войны, и в послевоенный период давала хорошие знания есть много подтверждений. При больших послевоенных конкурсах в вузы наши выпускники выдерживали их достойно и поступали в столичные и другие вузы. Выпускница 1945 г. **Лебедева (Тагунова) Галина Александровна** тщательно описала судьбы своих одноклассниц и передала этот материал в школьный музей. Среди её одноклассниц многие девочки стали врачами, учителями, инженерами, работали историками в музее и архиве.

За добросовестную работу в течение года ряд учителей были премированы заводом «Автоприбор» отрезами на костюмы и платья, босоножками, премиями горисполкома.

Педагоги города Владимира, которые работали в женских школах, дали в облоно положительные отзывы о разделении школ. «С первых дней этого учебного года, несмотря на долгий летний перерыв, почувствовалось, что кто-то веселый и беспокойный ушел из школы. В ней воцарилась атмосфера спокойствия и тишины, которую не нарушали даже визгливые классы. Шум их в перемены не настолько был силен, чтобы выходить за пределы класса. На протяжении целого года не слышно о поломанных учащимися столах, партах, изорванных плакатах и т.д. Самыми грубыми нарушениями дисциплины на уроках стали считаться разговоры и оспаривание отметок у педагога.

Класс более послушен воле педагога, чем смешанный. Дисциплина возросла, реже встречаются опоздания, невыполнение учебных заданий и общественных поручений.

Почувствовалось, что девочки более остро воспринимают плохие и хорошие отметки. У них повысилась чувственность. Присутствие мальчиков, видимо, еще сдерживало их слезы. Теперь слезы стали чаще из-за отметок...»

Как проходили занятия, чему и как обучались девочки в женской школе в послевоенные годы – это очень интересно! Школьная жизнь в новом своем качестве имела, конечно, особенные оттенки. Воспитательная работа в женской школе, определенно, должна была отличаться от прежней воспитательной работы школы.

В архиве музея истории школы №1 имеются очень интересные экспонаты, помогающие представить школьные будни и праздники в послевоенные годы – это классные дневники. Вот они, большие переплетенные амбарные книги, подписанные перьевой ручкой, фиолетовыми чернилами: «Дневник 9 «б» класса СЖШ №1 г. Владимира», «Дневник 10 «б» класса 1947 – 1948 гг.». Первая запись начинается с эпиграфа: «Труд и наука – вот те две вещи, выше которых нет ничего на свете!».

«2. 09 46 г.

Первый день нового учебного года. В обычное время – 2,30 – все уже в классе, и праздничный звонок возвещает о начале занятий. Учебный день начался. Урок истории. Нина Ивановна объясняет новый материал и параллельно с этим напоминает нам о прошлогоднем. У всех девочек на лице заметно оживление. Все работают с интересом. На последующем уроке литературы Наталья Васильевна рассказывает о

требованиях, предъявляемых нам в этом учебном году, в связи с экзаменами на аттестат зрелости в будущем году. Это заставило девочек серьезно задуматься о предстоящем и с

первого же дня взяться за учебу, как следует. Так прошли и другие уроки: немецкий, алгебра, физика и черчение. Все преподаватели поздравили нас с началом учебного года и пожелали нам серьезной и творческой работы в предстоящем году. Но, к сожалению, надо заметить, что нарушение дисциплины началось уже с первого дня. Так, например, на немецком языке и на черчении девочки вели себя довольно шумно и получали неоднократные замечания со стороны преподавателей. Яковлева»

Каждый день подробно описывался самими ученицами на протяжении двух лет. Дежурная ученица записывала, в каком санитарном состоянии был кабинет, как прошел урок, что объяснял учитель, насколько были готовы к уроку ученицы, замечания, внеклассные дела, подготовка к мероприятиям, комсомольские собрания, лекции, диспуты, посещения театра, кино, обсуждения учебы и дисциплины в классе и прочее. Сначала, когда открываешь первые страницы этих дневников, становится немного скучно от однообразных описаний: класс был убран, на уроке объясняли новую тему, спрашивали того-то, кто-то отвечал хорошо, кто-то не был готов... Но постепенно, когда фамилии учениц и преподавателей повторяются, мы уже воспринимаем их как знакомых, замечаем, насколько по-разному девочки описывают события каждого дня. Одни стараются прикрасить свои успехи, не заметить недочетов. Другие же, напротив, не хотят мириться с недостатками, пытаются быть принципиальными, спорят. В результате становится понятно, какую роль должны выполнять эти, подробно описанные события, происходившие в стенах школы, конкретного класса, страницы – самовоспитание коллектива.

18/1-46 г. Звонок. Однако на мейтах не все.
 Многие еще "вспречают" учителя.
 Натомля преподавателей пришел.
 Семин Никита начал урок с вопроса.
 Девочки сидели тихо, мейта тем самим
 своим подружкам отвечали. Во второй
 части урока С. Я. объяснял новый урок.
 2-ой урок - мейтрасюра. Наталья Васильевна
 спросила двух учениц и объяснила
 от нового урока. Девочки сидели тихо
 и внимательно слушали, т.к. новая
 тема была интересна. На уроке алгебры
 А. Я. вызывалась двух учениц - Маня и
 Сарайкина, причем последняя, неспешно
 свой ответ так как не знала старшей
 мамы. На уроке немецкого языка
 девочки сидели тихо, так как Г. Д.
 постоянно "перевозила" их различными
 вопросами и те девочки некогда были
 занимались другими делами.
 Последний урок - физика. Вызвали были
 2 ученицы - Цвейкова и Нелышева, кото-
 рые отвечали хорошо. ♪
 Этот окончился еще один учебный день
 Григорьева.

Классным руководителем в 9 «б» классе была учительница истории **Соколова Нина Ивановна**. Судя по тому, каким авторитетом она пользовалась у учениц – это была очень волевая, умная, профессиональная учительница. Из воспоминаний, найденных в фондах музея истории школы, мы знаем, что во Владимир в школу №1 она приехала в сентябре 1944 г., окончив Ивановский педагогический институт. Адрес, по которому она проживала, ул. Большая Московская, т.е. она жила при школе (в подвале школы размещались квартиры для учителей). Предполагается, что идея ведения классного дневника принадлежит именно ей.

Из дневников мы узнаем много любопытнейших фактов. Учебная неделя состояла из шести учебных дней, в день проводилось по 6 уроков, урок длился 45 минут. Школа работала в две смены, вторая смена начинала свои занятия в 14-30. Наполняемость классов была по 40–42 человека. Учебников не хватало. В 9-м классе были такие уроки: русский язык, литература, алгебра, геометрия (раздел тригонометрии), история, немецкий язык, дарвинизм, физика, химия, черчение, география, физкультура.

«14.09.46.

Сегодня последний день недели. Как обычно, в субботу было классное собрание. Началось собрание очень оживленно. Пришла Нина Ивановна и раздала пригласительные билеты и лимитные талончики на школьный базар, который будет завтра в воскресенье 15-го сентября. Потом Нина Ивановна предложила нам массовый выход в кино. Быстро начали собирать деньги и Люся Цветкова и Нина Ложникова побежали за билетами».

Мы только можем предположить, на что раздавались лимитные талончики, что можно было на них купить или получить.

Читая дневник, мы представляем, как была построена воспитательная работа в классе и в школе. Проводились школьные радиогазеты по вопросам успеваемости, дисциплины и порядка, разбирались все чрезвычайные ситуации, делались объявления о проведении общешкольных мероприятий.

Поддержанию порядка и дисциплины уделялось очень большое внимание. Периодически вся школа собиралась на линейку в школьном зале, где директор рассказывал о правилах поведения в школе. Во Владимирском областном музее народного образования сохранились ученические билеты, в которых эти правила описывались в 24-х пунктах. Ученические билеты были введены во всех школах страны с целью укрепления дисциплины учащихся. Они торжественно вручались ученицам как знак принадлежности к когорте советских учащихся, главным гражданским долгом которых была учеба. Родители также помогали школе, был организован родительский комитет.

Идеологической и учебной работой школьного коллектива руководил комитет ВЛКСМ под руководством директора школы. Комитет комсомола включал в себя такие секторы:

- общественно-политический,
- учебный,
- культурно-массовый,
- по работе с пионерами,
- спортивный.

Из дневника мы узнаем о том, что 24 сентября в школе проходили перевыборы учкома (ученического комитета): *«В новый учком из нашего класса вышли Тарановская, Гришина, Базилинская. Будем надеяться, что они хорошо поведут свою работу, не уронят чести нашего класса».* В этот же день Тарановская и Базилинская проводили в школьном зале радиогазету по материалам школьной жизни.

Примечательной является приписка 26 сентября в конце записи, сделанная Балихиной: *«Девочки! Посмотрите на свой внешний вид. Я заметила, что не все девочки ходят с белыми воротничками».*

А вот еще интересное событие, произошедшее в 9-м классе, описанное Т. Хабариной:

«18.09.46.

Сегодня атмосфера в классе, еще до начала уроков, была приподнята. Почти все девочки были возмущены поведением Фриды Бродской на комсомольском собрании.

На первом уроке истории после опроса Нина Ивановна объяснила новый урок. Как всегда, её объяснения были очень интересными. Между прочим, в процессе объяснения она сделала нам упрек в том, что мы работаем на уроке не совсем напряженно. Урок немецкого языка не состоялся ввиду болезни Таисии Дмитриевны. В этот свободный час Люся Цветкова провела собрание, посвященное обсуждению поведения Фриды Бродской на собрании, её заявлению о том, что Эля Тарановская разбила класс на два лагеря. Много было недоумения у большинства девочек, которые об этом первый раз слышат. Многие даже как следует не поняли сначала, о чем идет речь. У Фриды Бродской пыл, с которым она доказывала свою

правоту накануне, очевидно прошел, ибо она не горячилась и особой охоты к высказываниям не проявляла. Из её попыток переиначить смысл слов, сказанных вчера ею же самой, ничего не вышло, и она с краской (правда, очень легкой) на лице подтвердила свои слова. Я уже писала, что девочки с недоумением отнеслись к этому заявлению. Ценой больших усилий удалось втолковать им Люсей Цветковой, в чем дело. Поняв, наконец, в чем дело, девочки согласились с тем, что никаких двух вражеских партий у нас в классе нет. Фриде Бродской было поставлено в вину клевета на наш класс. Катышева».

Дисциплине в классе посвящается и эта запись в классном дневнике.

«01.10.46.

Тянутся «однообразные» (как выражаются в дневнике) «обычные» дни один за другим. По словам некоторых авторов нашего кл. дневника, все эти «обычные» дни проносятся бесследно. Употреблю все усилия, чтобы доказать противное. Каждый день, каждый час, каждая минута, проведенная в школе, играет большую роль в нашем общем развитии. Время дает нам новые и новые знания по разным отраслям наук. А рассуждая логически, можно прийти к убеждению, что все эти знания достигаются в результате хорошей дисциплины. Но вот «дети» 9-го класса этой простой вещи на сей день не могут никак понять. Эх! Девочки, девочки, до какой крайней точки дошло ваше поведение! Я до сих пор не могу вспомнить без возмущения сегодняшний урок физкультуры. Учитель после усиленных и много раз повторенных просьб построиться в колонну, чтобы идти в зал на занятия, стал подходить к каждой девочке в отдельности и просить её (где совесть?) приподняться с парты и встать в колонну. Сия процедура длилась, наверно, пол-урока. Срам! Довольно стыдно вести себя так на уроке! Урок физкультуры приносит нам много полезного. Можно было бы привести целый ряд подобных эпизодов, доказывающих недисциплинированность учениц...

Обнажайте, девочки, все пороки нашего класса и зло смейтесь над ними для их искоренения, как смеялись над действительностью в свое время Гоголь, Крылов и другие!».

Ученицы часто посещают лекции. Их тематика разнообразна, хотя и демонстрирует, что процесс воспитания и образования учащихся был политизирован:

- «Заметки М.И.Калинина о воспитании»,
- «Биографии В.И.Ленина и И.В.Сталина»,
- «О современной политике в государстве»,
- «Развитие сельского хозяйства в стране»,
- «Превосходство советской культуры над культурой запада».

Агитация и пропаганда давала свои результаты. Вот запись в дневнике:

«24.09.46

Совсем, кажется, недавно мы начали посещать свой последний класс в школе, а между тем уже 21 день остался позади. Как мы занимались все эти дни? Да, откровенно говоря, очень плохо. Двойки наполняют наш журнал каждый день, а это можно объяснить только нашей недоработкой по тому или иному предмету. По-моему, уже каждая девочка нашего класса осознала всю ответственность 10-го класса, но не совсем каждая поняла, что для того, чтобы преодолеть все трудности, которые ставит перед нами 10-й класс, нужно, прежде всего, работать и очень напряженно самой. Нельзя ссылаться, что у нас мало времени. У Ленина тоже было мало времени и много дела, но он успевал делать все. Правда, до Ленина нам еще далеко, но мы должны хоть немного сейчас быть похожи на него, а именно – успевать делать все уроки и, главное, дорабатывать материал, а то неприятные бывают последствия! Гришина».

Нет, девочки не были идеальны. Они нарушали дисциплину на тех уроках, на которых учитель не умел держать дисциплину, недоучивали уроки, могли даже сорвать урок. После первой четверти в классе было 19 неуспевающих. И все-таки общий портрет класса вырисовывается очень недурным.

«25.10.45

Сегодня, сама не знаю почему, я прочитала весь дневник, от начала до конца. Так интересно, когда даны полные описания прожитых дней, а некоторые пишут очень мало. Да, девочки, почему некоторые не подписывают свои фамилии под своими записями?...

Читая дневник, я очень хорошо вспомнила Иру Концову. У меня никак не пишет рука слово рядом с её фамилией «умерла». Какого хорошего товарища мы потеряли, скромного честного. Я не знаю, может быть, каждый думает про себя, и никак не вспомнит о том, что надо написать письмо Нине Ложниковой, приславшей всему классу такое хорошее письмо, и Юле Андреевой, адрес которой мы знаем. А было бы неплохо поддерживать связь с уехавшими девочками. Тарановская».

Ведение дневников кроме задачи самовоспитания, несомненно, решало и другие задачи: отрабатывались навыки логического письма, грамотность, аккуратность.

В архиве музея нашлись и другие любопытные документы. Самое удивительное – они относятся именно к этому же классу и к этому же периоду, то есть к зиме 1946 г. Это листочки, вырванные из тетрадки в линейку. На них рукой классного руководителя Соколовой Нины Ивановны записан вопрос каждой ученице класса, за которым следует ответ девочки.

«Хабариной Татьяне.

Как ты борешься с трудностями?»

«Много трудностей встречается в повседневной жизни: дома, в школе. Сейчас эти трудности невелики, легко преодолимы, но в будущем они могут оказаться гораздо сложнее. Поэтому сейчас мне часто приходит в голову: «Смогу ли я преодолеть их?» И сразу складывается ответ: «Нет, то есть смогу, если, как следует, сейчас займусь собой» Мне кажется, что у меня мало силы воли. Часто бывает, что поставленную перед собой задачу, я не выполняю. Но с этим я стараюсь бороться. Часто результаты моих стараний налицо. Я чувствую, что преодолеть небольшие препятствия мне сейчас легче, чем раньше. Но с большими преградами дело обстоит хуже. Во всяком случае, хочу и буду стараться».

«Концовой.

Твое понятие о скромности».

«Человек, конечно, должен быть скромным. Скромность украшает человека, придает ему какой-то своеобразный оттенок, отличает его от других.

Скромность, в моем понятии, – это манера держать себя в обществе друзей, взрослых, среди домашних. Мы, девочки, в моем понятии, не можем подражать грубым выходкам и жестам мальчиков. Если мы перейдем манеры мальчиков, то в нас эта манера плохо отразится, как что-то неловкое, несвойственное девочкам.

По-моему девочку можно назвать скромной, если она скромно одета и причесана, не делает грубых выкриков, вежлива с учителями. И все-таки, просто держаться в обществе, это не значит, что нужно постоянно сдерживать себя и чувствовать себя как-то обособленно. Человек не должен ставить себя выше других, на каком бы положении он не находился. Если в человеке есть какая-то надменность, то этого человека нельзя уже считать скромным. А такие люди есть у нас, пожалуй, много».

«Цветковой Людмиле.

Что в работе, поведении, характере мальчиков достойно подражания, а что осуждения?»

«Нина Ивановна!

Я никогда не задавала себе подобных вопросов. Я считаю, что девушке подражать поведению, а тем более характеру мальчика было бы глупо. И, по-моему, подражать характеру, вообще кого бы то ни было, невозможно. У каждого человека свой характер, пожалуй, трудно найти девочку с подраженным характером. А, что касается работы, то подражать ей часто нельзя только потому, что я девушка. Но я не думаю, что у мальчиков нет ничего достойного для подражания. Конечно, есть, но я не могу сейчас конкретно найти пример того, чему можно, а, может быть и должно подражать особенно в работе.

Я осуждаю мальчиков за лихачество, за грубое обращение со своими товарищами. Иногда они грубостью стараются поднять свой «авторитет». А потом мальчики, как и девочки, бывают разными людьми и осуждать их всех за то или иное нельзя. По-моему можно осуждать хулиганские поступки, грубость, невежливое отношение к старшим, к девочкам.

Мне никогда еще не задавали такого вопроса, и поэтому сразу я на него ответить не могу».

«Базилинской Наташе.

Довольна ли ты тем, что ты есть?»

«Собой я не очень довольна. Во-первых, у меня нет усидчивости, я не всегда выучиваю все уроки, хотя возможности у меня для этого есть. Я очень слаба по русскому языку, хотя и занимаюсь дополнительно сама. Обычно учитель литературы хвалит содержание моих сочинений, но я знаю, что они плохо написаны. Если сравнить меня с мамой, то сразу видно громадную разницу. Правда, я стараюсь научиться писать сочинения и, может быть, к десятому классу я сумею писать действительно хорошо.

Всесторонне развитым человеком я, конечно, не являюсь. Я совсем не понимаю музыку – могу отличить похоронный марш от плясовой. Живопись я знаю немного лучше, но, конечно, совсем недостаточно. Читаю я много и в литературе немного разбираюсь, но тоже, конечно, недостаточно. Я не могу организовать людей.

В будущем мне хочется идти по научной части, учиться в институте, а потом в аспирантуре. Но я еще ничего не выбрала. То мне хочется идти в университет на исторический факультет, то на естествознание, то в геологический ВУЗ. И я не знаю, на чём остановиться. Положением в классе я не могу быть довольной. Ко мне относятся хорошо, но я почему-то плохо схожусь с людьми. Гала – моя первая подруга. Я слишком нерешительна и застенчива. Поэтому быть довольной собой я не могу».

«Горловой Нине.

Какой ты кажешься окружающим, их мнение о тебе».

«Какой я кажусь окружающим, я знать не могу, но мнение о себе слыхала, особенно от девочек нашего бывшего класса. После того как была в школе моя мама и меня пересадили на первую парту, по классу пошли нехорошие слухи. Когда стали вызывать родителей, в частности Блохиной, Гольцовой, Скворцовой и др., то Гольцова приписала мне имя «шкурехи». Она говорила, что я рассказала своей маме про них, все их тайны, и, что мама передавала все Вам и за это вызывали их родителей. Было, конечно, очень обидно, но Роза вскоре поняла свою ошибку и помирилась со мной. Потом, когда у нас было классное комсомольское собрание, все девочки выступали и призывали писать в классный дневник все, что происходит в классе. И, когда под этим впечатлением, было написано о том, что сорвала урок химии, то она очень долго злилась на меня, подговаривала всех девочек не разговаривать со мной. Девочки бывшего 8 «б» класса отнеслись совершенно по-другому. Они говорили, что я поступила правильно. Вообще-то отношение ко мне девочек хорошее».

Этот разговор классного руководителя с девочками своего класса через письменные ответы на вопросы является очень удачным педагогическим ходом – устанавливаются доверительные отношения между педагогом и учеником, учитель подталкивает подростка на размышления о жизни, девочки взвешивают свои человеческие качества и через это становятся более вдумчивыми в своих поступках и поведении. Эти документы, чудом дошедшие до нас и попавшие каким-то образом в музей истории школы, очень живо приоткрывают завесу времени и переносят нас в атмосферу женской школы №1 1946-1947 годов.

Запись в дневнике 9-го «б» класса 23.11.46.

«Суббота. Любимый день большинства учениц нашего класса! Начался этот день с математики. На математике, в частности на геометрии, сегодня ни одного замечания! Сегодня Антонина Николаевна объясняла «теорему определения», которая для нас очень трудна, так как в книге ничего нет, и приходится ограничиваться объяснением учителя. На тригонометрии сидели пошумнее, но слушали все же очень внимательно. Перемена прошла шумно и весело. Мы отдыхали в эти 20 минут! Люся нас фотографировала, и мы старались посмеить немного фотографирующихся. Звонок! Начался урок литературы. После опроса и объяснения Наталья Васильевна спрашивала, кто из девушек будет выступать на диспуте о постановке «Старые друзья». Немного посмеялись, пошутили и урок этим скоротали. На большой перемене – танцы. Девушки танцевали польку, мазурку, танго и даже кабардинку. Урок истории проходил, как всегда, оживленно.

На перемене опять танцы! Начался немецкий язык. Очень много пишут девочки об уроке нем. языка только с плохой стороны. Да, мы ведем себя очень плохо на этих уроках, но ведь это объясняется тем, что мы вступаем в разговоры, когда разбираем домашние работы, так как у нас у всех сделано по-разному. Еще мы кричим, когда Таусия Дмитриевна очень много задает на дом (а это всегда так). И все же, несмотря на то, что Таусия Дмитриевна всегда нас ругает за плохое поведение, мы любим её по-своему. Какое ласковое у неё лицо, когда она улыбается в ответ на нашу реплику или на какое-нибудь недоразумение! Мы еще больше бы её любили, если бы Таусия Дмитриевна не стала очень строгой за последнее время. Хотя мы виноваты сами – не слушаем, как следует, ответы учениц.

Звонок! Кончился учебный день! Завтра – воскресенье. Гольцова».

Воспоминания о вечерах в первой школе – это особенная тема. С какой ностальгией вспоминают выпускницы тех лет школьные вечера под патефонные пластинки, а иногда даже и под звуки духового оркестра, когда музыка приподнимает и куда-то уносит.

*«Вечера в школе были всегда событием, – вспоминает **Баженова (Бражникова) Валентина Борисовна**, – На них стремилась попасть молодежь города, особенно мальчики школы №2. В это время вход в школу приходилось охранять не только дежурным родителям, но и милиции. И далеко за пределы школы улетали звуки духового оркестра».*

В фондах музея сохранился пригласительный на новогодний вечер, отпечатанный на фотобумаге.

Воспитанные войной дети тех лет не боялись никаких трудностей. Жизнь ставила задачу – её нужно было решать. Этот рассказ мы прочитали в воспоминаниях Нины Сухониной (Никандровой).

«Нам много доверяли: было плохо с топливом, из Владимира был направлен товарный состав за дровами, которые заготавливали где-то километров за 35 от города. Достаточно было просто сообщить о необходимости ехать за дровами. Мы сами собрали бригаду, передали список и наутро отправились в порожнем товарном вагоне за дровами. В других вагонах ехали сотрудники больницы, ребята одной из мужских школ. На всю команду был один взрослый – военрук. Был он в школе человек новый, опыта педагогического не имел и, как нам казалось, немного побаивался нашей чрезмерной жизнерадостности и активности. Грузили эшелон до темноты, разместили нас в какой-то деревне. Стоял зимний серенький день, завершившийся оттепелью. И мы ввалились в деревенскую избу мокрые, в хлюпающих валенках, отяжелевших от влаги рукавицах. Печка была одна, её облепила наша сырая одежда. Утром надели сырые, но теплые валенки, мокрые рукавицу, доели остатки домашней снеди и снова отправились на погрузку. Работали целый день, а вечером увидели, что вагоны заполнены, в них ехать нельзя. Тогда мы забралась на дрова в открытый вагон-вертушку, разгребли в дровах углубление, прижались друг к другу, чтобы не замерзнуть. А когда поезд пошел, на нас сверху ещё начала падать мерзлая крупа: это конденсировался пар от паровоза. Мы пытались перелезть куда-нибудь дальше от начала состава, но на ходу побоялись свалиться вниз, поэтому окопались глубже и сидели неподвижно, чувствуя, как мерзнут ноги в сырых валенках, руки - в варежках. Не хотелось даже разговаривать. Когда поезд остановился на грузовой платформе во Владимире, мы почувствовали себя такими же деревянными, как дрова в составе. По дороге домой руки и ноги заныли от боли, это они «размораживались». Однако утром вся наша бригада была в школе».

В музее истории школы №1 очень много интересных экспонатов, относящихся к послевоенному периоду: фотографии – целые альбомы с фотографиями; дневники, о которых уже шла речь, воспоминания выпускников, где можно найти зарисовки к портретам учителей.

Педагогический коллектив средней женской школы № 1 г. Владимира. 1948 г.

Преподавательский состав в первой школе был очень сильным. Некоторые учителя пришли в школу еще из гимназии. Среди них **Шуранова (Ромейкова) Мария Александровна**.

У Валентины Борисовны Баженовой, выпускницы школы №1 1947 года, об этом педагоге остались самые яркие впечатления:

«Она была как бы сошедшей с картин художников XIX века. До сих пор стоит перед глазами ее красивое, несмотря на возраст лицо. Точеный профиль, высокий лоб, голубые-голубые глаза, чуть-чуть пышные седые волосы, собранные в небольшой пучок на самой макушке. Никакой суетливости, горделивая осанка, плавная походка и одежда, сохранившая элементы покроя и стиля начала XX века. Она вся – достоинство. Она смотрела на нас в лорнет, который носила на шнурке. За все годы учебы никто из нас не слышал от нее не только крика, но даже повышенного тона. Она не могла унижить ученика и унизиться тем самым сама. Ее обращение к старшеклассникам было только на «Вы» (так обращались все старые педагоги).

Знание языка и произношение она давала очень высокие. Я это поняла на приемных экзаменах в ВУЗ: приемная комиссия уговаривала меня перейти на иняз, хотя я поступала на исторический факультет. Даже в старости Мария Александровна отличалась красотой и какой-то внутренней «породой», даже сгорбленная спина не мешала ей выглядеть величественно».

Значимость педагога, масштаб и мера его влияния на судьбы учеников определяется многими факторами: это и профессиональные качества и, безусловно, (может быть, и в первую очередь) это качества личные. Чем ярче и интереснее личность педагога, тем значительнее его влияние на формирование личности ученика. В истории владимирской школы №1 есть педагог, чье имя вспоминают все ученики, коллеги, администрация – это **Орлов Николай Владимирович**.

Орлов
Николай Владимирович

В книге личного состав учителей средней женской школы №1 г. Владимира есть сведения о том, что в 1914 г. он окончил историческое отделение Духовной Академии в Петрограде. В архиве музея народного образования имеется архивная копия из личного дела Орлова Николая Владимировича. В академическом разрядном списке он числился под №1, т.е. в своем выпуске он был лучшим учеником.

Сразу же после окончания Духовной Академии Орлов был призван на военную службу (шла первая мировая война). В феврале 1915 г. его откомандировали в Алексеевское военное училище г. Москвы, окончив которое, он был произведен в младшие офицеры и отправлен в действующую армию. В этом же году младший офицер Орлов был контужен и попал в плен. За три с половиной года плена он в совершенстве овладел немецким языком. Вернулся Орлов уже в другую страну. После возвращения на родину в 1918 г. он работал сначала «школьным работником» в г. Судогде, затем заведующим школьным педагогическим отрядом, заведующим школьным УОНО. Дальнейший послужной список

говорит о том, что будущий учитель физики школы №1 вроде бы ушел с педагогической стези: заведующий отделом местного хозяйства Судогодского УПК, помощник фининспектора по Судогодскому уезду, заведующий налоговым продотделом. Арест Николая Владимировича в июне 1929 г. по доносу и двухнедельное пребывание в тюрьме можно назвать неизбежностью того времени, но возвращение в школу произошло после этого события. Удивительно, что выпускник исторического отделения Духовной Академии становится учителем физики, а не истории. Но выпускники вспоминают его как профессионала.

«Николай Владимирович Орлов тоже напоминал орла – кондора с лысой круглой небольшой головой и выдающимся носом. Мы боялись его уже в начальных классах: в школе строго держалась легенда о страшной физике, которая начнется в шестом классе. Веря этой легенде, мы зубрили физику, боясь что-то пропустить, потому что Николай Владимирович умел видеть весь класс, за время проверки домашнего задания каждого из нас поднимал на ноги, опасно было хотя бы на миг отвлечься от урока, от объяснения нового материала. Но физику мы знали!», – пишет в воспоминаниях Сухонина Нина.

И вот еще воспоминания выпускницы 1947 г. Сухониной (Никандровой) Нины:

*«Душой средней женской школы №1 была **Березина Валентина Ивановна**. Мы не слышали с её стороны окрика, не видели выражения недовольства, усталости, безразличия на лице. Она ненавязчиво как-то почти незаметно для нас руководила учкомом, комитетом комсомола школы, другими общественными организациями учащихся, не сковывала инициативы, поддерживала и поощряла всяческие выдумки. То мы придумали новогодний маскарад в первый послевоенный год, на него и хозяева, и гости должны были приходить в костюмах и масках (!), и Валентина Ивановна стояла у входа дверей и тихо спрашивала каждого и каждую: «А ты кто?». То вся школа – и в первую очередь 8-10 классы – начали учить бальные танцы: была приглашена пара танцоров-руководителей, и мы разучивали танцы, вошедшие в нашу жизнь после войны, возвращенные из 19-го века: па-де-квотр, па-де-грасс, мазурка, какие-то еще. Весь зал был заполнен танцующими парами от начальных до старших классов».*

Учком женской школы №1. В центре – директор школы Березина Валентина Ивановна. 1945 г.

С 1945 г. школа №1 начала вносить свой вклад в ускоренную подготовку учителей начальных классов – был открыт 11-й педагогический класс. И основная роль в этом принадлежит, несомненно, директору школы **Березиной Валентине Ивановне**. Школа сделала семь выпусков из педагогического класса, подготовив 167 преподавателей, в основном они были инородцами.

«В средней школе г. Владимира был открыт 11-й педагогический класс, в который было принято 20 девушек со средним образованием из Владимира и Владимирской области. Директором в то время была Березина Валентина Ивановна. Сколько времени она отдавала нам! Учила культуре поведения, общению с учениками. Сама была вежливой и доброжелательной», - читаем мы в газетной статье «Помню окна нашего класса», написанной первой выпускницей этого педагогического класса А. Гоцовой.

В книге личного состава учителей средней женской школы №1 у Березиной В.И. в графе «специальность» написано – «Преподаватель педагогики», хотя из других источников известно, что она преподаватель русского языка и литературы. Очень многие выпускники с любовью и благодарностью вспоминают Валентину Ивановну.

«Руководить таким большим, сложным коллективом, где было много ярких учителей, знающих себе цену, было нелегко. Но Валентина Ивановна работала без лишнего давления и мелочной опеки. Школу часто ругали в ГОРОНО, но все городское руководство стремилось учить своих детей в первой школе, потому что здесь была дисциплина и давались хорошие, прочные знания, была гарантия, что дальше выпускники смогут продолжить свое образование в ВУЗах», - вспоминает Баженова Валентина Борисовна, выпускница 1948 г., долгие годы потом проработавшая в своей родной школе.

Валентина Ивановна является основательницей еще одной традиции в первой школе – вечер встречи выпускников. Было решено каждый год 31-го января приходить в школу. У студентов начинались зимние каникулы, и они приезжали в родной Владимир. Их, конечно, тянуло в школу. Здесь можно было пообщаться с друзьями, рассказать о своих успехах и трудностях,

за чашкой чая вспомнить школьные годы, потанцевать под пластинки. С большой ностальгией смотрят наши выпускники тех лет на стенд, где они, молодые студенты, снова сидят в классе со своими учителями и директором школы. Эта традиция встречи выпускников продолжалась долгие годы.

Владимирская женская средняя школа № 1. 11-й педагогический класс. Выпуск пятый. 1949-1950 учебный год

Можно еще долго говорить о преподавателях владимирской первой женской школы. На стенде в нашем музее висит фотография педагогического коллектива 1946 г. Вот они – преподаватели, о которых написала выпускница школы №1 1945 г. Лебедева Галина:

«Итак, что же дала нам школа? Она не только научила нас читать, писать, считать и излагать свои мысли. Она научила нас думать, добросовестно работать и дружно жить в коллективе. Она воспитала нас порядочными людьми, стремящимися в трудную минуту помочь друг другу. Мы жили с идеалом светлого будущего в душе. Это давало нам бодрость и уверенность в завтрашнем дне.

Нам очень повезло, что нашими учителями были представители старой интеллигенции с определенными и твердыми нравственными устоями. Это были преданные своему делу, честные, бескорыстные труженики и исключительно порядочные люди. Вечная им память и наш низкий поклон!».

Источники и литература

1. Архивная копия из личного дела выпускника духовной Академии Орлова Н.В, сделанная его внуком для музея народного образования.
2. Воспоминания выпускницы 1948 г. Бражниковой (Баженовой) Валентины Борисовны. Дата записи 2010 г.
3. Воспоминания выпускницы 1945г. Лебедевой (Тагуновой) Галины Александровны. Из архива школьного музея.
4. Воспоминания выпускницы 1947 г. Никандровой (Сухониной) Нины Александровны. Из архива школьного музея.
5. Корешкова Н.В. «Народное образование Владимирской области (1941-1945 г.)». Электронная версия.
6. «Дневник 9 «Б» класса средней женской школы №1 г. Владимира» (1946-1947 гг.) Из архива школьного музея.
7. «Классный дневник «10 «Б» класса 1947-1948 уч. год». Из архива школьного музея.
8. «Книга личного состава учителей средней женской школы №1 г. Владимира» – Из архива школьного музея.
9. Письмо от Березиной Галины Васильевны, снохи Березиной Валентины Ивановны – директора школы. 2011 г.
10. Фото: 9 «б» класса 1946 г., 10 «б» класса 1947 г., коллектива учителей женской школы №1 1946 г.

В 2006 году школа № 7 готовилась к 40-летнему, как все считали, юбилею школы. Все классы выполняли поисковые задания. ШНО «ЛОГОС» тоже включилось в работу. Мы нашли документы, в которых говорилось, что в 1918 году открылась 7-я школа 1-ой ступени в Княгинином монастыре. Это открытие увеличило возраст нашей школы до 88 лет. Вскоре к работе подключилась Лида Кривенюк, и уже мы с ней вдвоём продолжили исследования. В 2008 году выяснили, что в том же здании, где в ноябре 1918 года открылась 7-я школа, ранее работала церковно-приходская школа. Найденные в областном архиве документы и сведения, предоставленные Государственной инспекцией по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области, позволили восстановить историю церковно-приходской школы и найти здание, в котором она располагалась. Мы задались целью сохранить для жителей Владимира память об этой школе: открыть на здании мемориальную доску. Нам помог С.В.Сахаров, который выделил нам часть суммы, И.А.Черноглазов, председатель Союза художников Владимирской области, выполнил проект доски. Архиепископ Евлогий благословил открытие доски 4 октября 2011 года, а отец Владимир (Торгов), регент хора девочек при Княгинином монастыре, отслужил торжественный молебен по случаю её открытия. С нами сотрудничал также департамент земельных и имущественных отношений администрации Владимирской области и директор ООО «Владспецреставрация» А.И.Скворцов, заслуженный деятель культуры РФ.

Из истории церковно-приходской школы рукоделия при Владимирском Успенском Княгинином женском монастыре 1889 – 1918 гг.

*Лида Кривенюк,
обладательница Президентского гранта
ученица 11 «А» класса СОШ № 7 г. Владимира,
О.Я. Гудкова,
учитель истории и обществознания СОШ № 7
2009 год*

Введение

О человеке не очень образованном иногда пренебрежительно говорят: «Да он окончил два класса церковно-приходской школы!». Своей работой мы попытаемся опровергнуть такую предвзятую точку зрения и доказать, что церковно-приходская школа была вполне серьёзным образовательным учреждением.

Я учусь в 11 классе школы № 7 и являюсь членом школьного научного общества «ЛОГОС». Накопленный опыт исследовательской работы позволяет занимать призовые места на научных конференциях, олимпиадах и конкурсах различного уровня: городских, региональных, всероссийских. Одно из направлений нашей исследовательской деятельности – изучение исто-

рии своей школы, которое мы начали два года назад в связи с её 40-летним, *как все считали*, юбилеем. Теперь мы с уверенностью, основанной на анализе документов, можем сказать: 20 ноября 2008 года исполняется **90 лет** со дня основания нашей школы. Мы выяснили, что наша школа возникла в Успенском Княгинином женском монастыре города Владимира. Более того, предыстория нашей школы начинается с **церковно-приходской школы рукоделия** Княгинина монастыря!

Информация об этой церковно-приходской школе в современной исторической и краеведческой литературе практически отсутствует. В учебном пособии под редакцией Д.И.Копылова «История Владимирского края» даётся лишь общая характеристика церковно-приходских школ края, причём – с негативным оттенком.¹ В энциклопедиях «Русские монастыри» и «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России» даётся лишь общая краткая историческая справка о Княгинином женском монастыре в городе Владимире, а сведений о школе нет.² В небольшой заметке С.Н.Минина (диакона Сергия) во «Владимирских ведомостях» «Школа матери Маргариты для беднейших» приводятся краткие сведения об открытии церковно-приходской школы рукоделия. Однако здесь *не указана дата закрытия* школы.³ Некоторые сведения о школе содержатся и в издании православной церкви 1995 года «Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире».⁴ Используются материалы книги Ю.А.Дмитриева, Н.И. Дятловой, Р.Ф. Савиновой «Улицы Владимира»; материалы статей И.Альгашова в газете «Молва» от 28 и 29 февраля 1992 г. (есть упоминание о приходской школе монастыря) и Т.Васильевой в газете «Владимирские ведомости» от 11 августа 1998 г.⁵

Таким образом, история деятельности церковно-приходской школы рукоделия пока не проработана в современной исторической литературе. В этом мы видели главную проблему, поэтому цель нашей работы вполне конкретна – анализ исторических источников для воссоздания истории церковно-приходской школы при Княгинином монастыре. Тема актуальна, поскольку связана с неизвестными пока страницами истории народного образования Владимирского края.

Главными источниками стали документы Государственного архива Владимирской области (ГАВО). Это, прежде всего, отчёты, ведомости монастыря за ряд лет, его банковские документы, материалы Владимирской Духовной консистории.⁶

В начале 2008 года мы встретились с монахинями Княгинина монастыря, которые утверждали, что в монастыре до революции существовала церковно-приходская школа рукоделия для девочек, и даже показали здание, в котором она когда-то располагалась.⁷

Сведения о монастыре и школе при нём в конце XIX – начале XX века есть в нескольких дореволюционных изданиях: «Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире» и «700-летний юбилей Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря» (обе – 1900 года издания),⁸ а также сочинение Н.Н.Ушакова, действительного члена Владимирской Учёной Архивной Комиссии, «Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии» (1913 год).⁹ В этих изданиях характеризуется современное для авторов состояние монастыря и школы при нём.

Интересен «Отчёт правления 2-го общества Владимирских хоругвеносцев при Княгинином Успенском женском монастыре» за 1912 год. Сведения о школе, о состоянии образования в крае есть в документальных материалах: «Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II» за 1900 год; «Список домов и улиц города Владимира с показанием полицейских частей и участков, городских судей, судебных следователей» за 1899; «Церковно-приходские школы Владимирской губернии в 1888-1889

¹ История Владимирского края. Учебное пособие для школ. Под редакцией Д.И.Копылова. Владимир. 2006, с.251.

² Русские монастыри. Москва. Издание «Очарованный странник». 1995; Полное собрание исторических сведений о всех, бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.. 2000.

³ Минин С.Н. Школа матери Маргариты для беднейших. // «Владимирские ведомости» от 1 июня 1999 года.

⁴ Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник».1995

⁵ См.: Ю.А.Дмитриев, Н.И. Дятлова, Р.Ф. Савинова. Улицы Владимира. Владимир. 1989; материалы статей И.Альгашова в газете «Молва» от 28-29 февраля 1992 «Мы родом из Княгинина» и Т.Васильевой в газете «Владимирские ведомости» от 11 августа 1998 «Со своим уставом в монастырь».

⁶ См. материалы Государственного архива Владимирской области (ГАВО).

⁷ По известным причинам, у нас отсутствуют заверенные монахинями записи о существовании школы.

⁸ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире. Владимир. 1900; 700-летний юбилей Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря. Владимир. 1900.

⁹ Ушаков Н.Н.. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир. 1913.

годах» (отчёт от 1890 года); «Курсы для учащихся в церковных школах Владимирской епархии» (отчёт от 1906 года). Нами также использовались протоколы губернских съездов работников просвещения послереволюционного периода; журнал «Наше хозяйство», издававшийся в губернии в 20-е годы XX века; материалы периодической печати тех лет.¹

Источниками для исследований послужили материалы Архива Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области, фотографии церковно-приходской школы из разных изданий, а также современные фотографии этого здания.

Исходя из анализа источников, мы поставили перед собой такие задачи:

- обобщить материал об образовании и деятельности церковно-приходской школы при Княгининском монастыре в конце XIX – начале XX века для воссоздания её истории;
- рассмотреть некоторые стороны в деятельности Княгинина монастыря в пределах указанных хронологических рамок и в связи с деятельностью школы;
- дополнить сведения об учредителях школы и её учительницах;
- выяснить имена жителей Владимира и губернии, активно помогавших становлению и развитию школы;
- рассмотреть вопрос о роли школы при монастыре в развитии народного образования в нашем крае;
- по данным источников найти здание, где была расположена школа при монастыре, и доказать, что в этом же здании 20 ноября 1918 года открылась 7-ая Советская Трудовая школа 1-ой ступени.

Глава I. Из истории образования церковно-приходской школы рукоделия (впоследствии – 7-ой школы 1-ой ступени) при Владимирском Успенском Княгининском женском монастыре

1.

Документы указывают на то, что 20 ноября 1918 года прошло **первое заседание Совета «7-ой школы 1-ой ступени»**. Заседание проходило в Княгининском монастыре города Владимира.² В отчёте Совета говорилось: «В 7-ой Советской школе 1 ступени 20 ноября с.г. состоялись выборы от трудового населения города Владимира в Школьный совет названной школы. На собрание явились школьные работницы: **С.А.Белянкина, Ф.А.Миртова, М.А.Туманова, А.Ф.Колотилова, Е.Н.Павлихина** и 19 граждан (перечисляются)». Временным председателем первого Совета 7-ой школы была избрана **Софья Алексеевна Белянкина**.³

В анкетном листе одной из школьных работниц, а заведующей 7-ой школой 1-ой ступени – **Александры Филипповны Колотиловой**, составленном в 1918 году, записано: «Начальное образование получила в Княгининском начальном училище города Владимира... Имею свидетельство на звание учительницы начального училища». «Состою учительницей Княгининского начального училища г. Владимира». В 1918 году она здесь же и проживала.⁴ Мы сделали вывод, что Княгининское начальное училище было в 1918 году преобразовано в 7-ую Советскую школу 1-ой ступени. Адрес 7-ой школы: женский монастырь, мы находим также в одном из отчётов органов здравоохранения Владимирского уезда в УГОНО за 1923 год.⁵ Единая Советская Трудовая школа открылась **в монастыре**, несмотря на то, что декретом Советской власти о свободе совести (1918 год) церковь отделялась от государства, а школа – от церкви. Поистине, метаморфозы истории!

Колотилова называет в духе времени «Княгининским начальным училищем» церковно-приходскую школу при монастыре. И говорить об истории этой школы до 1918 года можно только в связи с историей монастыря. Ведь даже на фотографиях конца XIX – начала XX века монахи, священники монастыря и воспитанницы школы – все вместе!

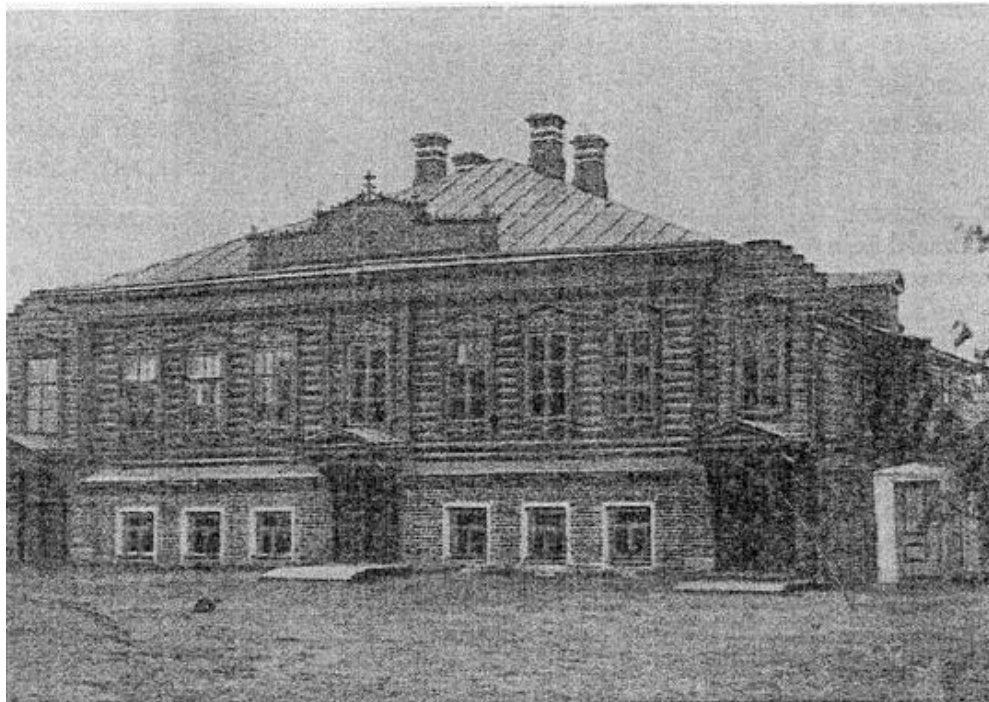
¹ См. данную работу.

² Отчёт Совета 7-ой школы 1-ой ступени от 20 ноября 1918 года. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Фонд Р-1048, опись 1, дело № 59, л. 5.

³ Там же, л.6.

⁴ Там же.

⁵ Список детских учреждений города Владимира с указанием их адресов и размера занимаемой ими площади. // ГАВО. Фонд Р-1048, опись 1, дело № 271, л.21.

Фотография церковно-приходской школы при Владимирском Успенском Княгинином женском монастыре. Начало XX века.

2.

В различных источниках упоминается о создании монастыря супругой Великого князя Всеволода III (Большое Гнездо) – Марией Шварновной в честь Успения Пресвятой Богородицы 15 июля 1200 года.¹ Спустя несколько лет Великую княгиню и похоронили в монастыре. Позднее он стал *родовой усыпальницей княгинь Владимирского великокняжеского дома*. В народе его стали звать Княгининым монастырём.² Н.Н.Ушаков в «Спутнике по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии» указывает, что «особенно достопримечательна икона Святого мученика Авраамия. С уверенностью можно предположить, что икона написана в то самое время, когда были перенесены мощи Святого мученика из Болгар», то есть – в 1230 году.³ Кстати, 10 апреля 1993 года частицы мощей Святого мученика Авраамия из Успенского кафедрального собора города Владимира были перенесены обратно в Княгинин монастырь.⁴ 15 июля 1900 года в честь 700-летнего юбилея монастыря Святейший Синод возвёл обитель в первоклассное достоинство (до этого монастырь был второклассным и назывался только «Успенским») и возвратил ей древнее наименование «Княгининой».⁵

На протяжении нескольких столетий монастырь был крупным вотчинником. В 1674 году во владении монастыря было 1096 душ крестьян.⁶ Собственность монастыря увеличивалась и в XIX веке, в том числе – за счёт дарений. Так, 24 мая 1893 года коллежский советник Николай Семенович Стромиллов подарил Владимирскому Успенскому женскому монастырю 10 десятин земли при деревне Бортниковой Владимирского уезда.⁷

Как показало изучение документов Владимирского Успенского женского монастыря конца XIX – начала XX века, в нём было целое хозяйство. Так, в 1890 году луг Сердуб сдавался крестьянину села Доброе Михаилу Даниловичу Куликову,⁸ а в 1905 году - крестьянам деревни Владими-

¹ См., например: Флоринский Н.. Сведения о Владимирском Успенском женском монастыре, в котором почивают мощи Святого мученика Авраамия». Владимир. 1859, с.10-11.

² Улицы Владимира. Владимир. 1989, с.30.

³ Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии». Владимир. 1913, с.111.

⁴ См.: Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник».1995.

⁵ Отчёт правления 2-го общества Владимирских хоругвеносцев при Княгинином Успенском женском монастыре. Владимир. 1912, с. 3-4.

⁶ Улицы Владимира. Ярославль. 1989, с. 30.

⁷ Прошение коллежского советника Н.С.Стромиллова во Владимирскую духовную консисторию об укреплении за Владимирским Успенским женским монастырём 10 десятин и 109 кв. саженой земли при деревне Бортниковой Владимирского уезда, жертвующей им в пользу монастыря, от 24 мая 1893 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3715, л. 6.

⁸ Ведомость Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 2.

ровки Никите Ивановичу Кондратьеву и Ивану Григорьевичу Люлину.¹ Мельница на реке Колокша отдана в аренду крестьянину Судогодского уезда Федору Родионовичу Торговцеву.²

У монастыря имелись значительные материальные средства. Например, в процентных бумагах за 1899 год числилось 77 805 рублей,³ а на 1 января 1900 года – уже 80 205 рублей: баснословная сумма для того времени!⁴ По документам прослеживается строгая отчётность прихода и расхода средств.⁵ Интересно, что у монастыря имелись свои сберкнижки в Государственной сберегательной кассе № 57 Государственного банка города Владимира Владимирской губернии. Например, в 1911 – 1913 году – под № 74156/45681/28385; в 1914 году – под № 8867/43159. 5 декабря 1906 года казначея монастыря Серафима внесла на книжку вклад в сумме 25 300 рублей, а 19 сентября 1911 года – 56 800 рублей. Вклады делали не только монахини, но и жители губернии.⁶ Монастырь использовал значительные материальные средства и на благотворительность. Так, при монастыре имелась больница на 12 кроватей для призрения престарелых и больных, живущих в монастыре.⁷ 15 марта 1883 года была открыта аптека для пользования медикаментами тех, кто жил в монастыре.⁸ А в 1889 году – школа.⁹

3.

С 1888 по 1914 год настоятельницей монастыря была игуменья **Маргарита**. Родилась она в 1840 году в селе Кохма Шуйского уезда Владимирской губернии в семье протоиерея. В православном издании за 1995 год сказано, что её имя в миру неизвестно.¹⁰ Из «Списка настоятелей и настоятельниц монастырей» за 1907 год узнаём, что фамилия её «в миру» – **Лаврова**, правда, там не указаны её имя и отчество.¹¹ Зато перечислен солидный послужной список и поощрения: в 1888 году Святейшим Синодом награждена золотым наперстным крестом, серебряной медалью на Александровской ленте в память царствования императора Александра III. В 1901 году – золотым, «из Кабинета Его Императорского Величества крестом без украшений», а в 1905 году – таким же, но с украшениями.¹²

В «Ведомости Владимирского Успенского женского монастыря» за 1890 год говорится: «При монастыре имеется церковно-приходская школа, состоящая под ведением Братства Святого Великого Князя Александра Невского; открыта она в 1889 году на 12 девочек, а в настоящее время в ней обучается 20 девочек из разных сословий. Школа устроена в самом монастыре в готовом помещении на средства монастыря».¹³ Законоучителем стал местный священник Николай Покровский, учительницей – окончившая во Владимирском епархиальном женском училище курс Анна Либеровская, которая пользовалась от монастыря даровым столом. Она получала от

Игуменья Маргарита

¹ Ведомость первоклассного Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 1.

² Ведомость Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 2.

³ Отчёт из прихода-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1899 год. // ГАВО. Фонд 568, опись 1, дело № 495, л. 10.

⁴ Там же, л. 12.

⁵ Там же, л. 10-12.

⁶ Сберегательная книжка Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря (копия). // ГАВО. Фонд 568, опись 2, дело № 41, л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 3.

⁹ Ведомость Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 12.

¹⁰ Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник». 1995, с. 23.

¹¹ Список настоятелей и настоятельниц монастырей за 1907. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3738, л. 4.

¹² Ведомости первоклассного Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 3-4.

¹³ Ведомость Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 12.

Братства денежного пособия 25 рублей.¹ Жалование учителя до первой мировой войны составляло 30 рублей золотом.² То есть, жалованье А.Либеровской с учётом «дарового стола» соответствовало среднему по России. «За усердные труды по школе» ей «было преподано архипастырское благословение и 14 марта 1893 года объявлена благодарность».³

О том, что 7 января **1889 года** при монастыре открыта одноклассная церковно-приходская **школа рукоделия** для девочек, свидетельствуют и данные «Сборника статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II.» за 1900 год,⁴ а также данные Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области.⁵ А в брошюре «Успенский Княгинин монастырь во Владимире» (1995) говорится, что церковно-приходская рукодельная школа для девочек бедных родителей открыта по инициативе **игуменьи Маргариты** и с благословения Высокопреосвященного архиепископа Феогноста. «Этим делом **благотворительности игуменьи Маргарита желала ознаменовать чудесное избавление Царской семьи от опасности при крушении поезда 17 октября 1888 года...**».⁶

Монахини, послушницы, ученицы школы (в 3-ем ряду, в центре – игуменья Маргарита). Фото из православного издания «Свято-Успенский Княгинин монастырь во Владимире».

Фотография насельниц монастыря и духовенства у западного входа в Успенский собор. В третьем ряду снизу в центре – игуменья Маргарита. Первые два ряда – воспитанницы школы рукоделия при монастыре. Фото конца XIX – начала XX века.

По сведениям источников, первоначально эта школа располагалась в общественно-монастырском трапезном доме. До открытия школы в монастыре в городе существовала только одна женская школа, доступ в которую был возможен для девочек более состоятельных роди-

¹ Там же.

² Вознесенский К.П.. Как расходуются деньги на народное образование в губернии. // Наше хозяйство. 1928, № 9-10, с. 90.

³ Отчёт из прихода-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1899 год», // ГАВО. Фонд 568, опись 1, дело № 495, л. 15.

⁴ Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II. Владимир. 1900, с. 320.

⁵ Материалы Архива Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области. В них – ссылки на источники: Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире. М.. 1900, с. 99-104; Дудорова Л.В. К истории гражданских построек и ограды Успенского Княгинина монастыря в г. Владимире. 1973. / Рукопись, Архив ВСЭНРПМ/ л. 188; Данилова И.В. Княгинин монастырь: проект реконструкции и благоустройство охранной зоны. 1973 г. / Рукопись, Архив ВСЭНРПМ/ л. 16.

⁶ Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник».1995, с. 21-22.

телей. Девочки же бедных родителей, мещан и проживающих в городе Владимире крестьян, оставались без всякого первоначального образования или же поступали в существовавшие в городе Владимире смешанные одноклассные школы. Приём в эти школы из-за наплыва мальчиков бывал всегда ограничен. При поступлении в монастырскую школу девочки должны были предоставить удостоверение от местных приходских священников о своей бедности.¹ К 1891 году в связи с увеличением числа учащихся школа уже располагалась в особой училищной пристройке (к трапезной).² На это было израсходовано до 1000 рублей.³

Учительницами рукоделия в школе состояли безвозмездно послушницы **Александра Владимировна Белого** (в 1890 год ей исполнилось 40 лет) и **Надежда Ивановна Лаврова**, 34 лет, (обе – «весьма хорошего поведения», как указывается в документах монастыря).⁴

Глава II. Деятельность церковно-приходской школы рукоделия при монастыре в конце XIX – начале XX века

1.

К 1900 году по числу школ на 1000 жителей Владимирская губерния занимала 19-е, а по числу учащихся – 8 место среди земских губерний России.⁵ По данным переписи 1920 года, во Владимирской губернии процент грамотности был выше, чем в целом по стране: 44% против 31,9%.⁶ Основным звеном школьной сети была начальная школа. В учебном пособии «История Владимирского края» Д.И.Копылов пишет, что задача начальных народных училищ – «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные сведения».⁷ В 1888 – 1889 учебном году во Владимирской губернии функционировало 257 церковно-приходских школ,⁸ через 10 лет их стало 372.⁹

12 мая 1897 года вышел указ императора «О безвозмездном отводе для сельских начальных училищ (в том числе, и для церковно-приходских школ) земельных от казны участков». Святейший Синод просил Архиепископа Владимирского и Суздальского Сергия о «безвозмездном отпуске для церковных школ подведомственной ему ... епархии топлива, а также и леса для устройства в потребных случаях школьных зданий».¹⁰ Дальновидная игуменья Маргарита именно в то время, когда правительство стало уделять большое внимание церковно-приходским школам, начинает строить новое здание для «своей» школы. Как следует из «Отчёта из приходо-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю» за 1897 год, на устройство нового здания для церковно-приходской школы в 1897 году монастырём было выделено 2 685 рублей 18 копеек, от «жертвователей» поступило ещё 1838 рублей.¹¹ В 1897 году здание было выстроено.¹² Низ у здания был каменный, а верх – деревянный.¹³ По данным «Сборника статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии» за 1900 год, здание оценивалось в 7000 рублей,¹⁴ что в то время являлось огромной суммой. О «крупных затратах» на него свидетельствуют современники, называя сумму в более чем 10 000 рублей, включая стоимость лесного материала из «монастырской дачи».¹⁵

Здание оказалось достаточно просторное: площадь пола на одну ученицу определялась в 2,1 квадратных аршина (1 кв.м). Высота потолка – 4, 7 аршин (3,34 кв.м). В 1897 – 98 учебном

¹ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 99-100.

² См. Материалы Архива Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области.

³ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 100.

⁴ Ведомость Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 12.

⁵ История Владимирского края. Учебное пособие для школ. Под редакцией Д.И.Копылова. Владимир. 2006, с. 251.

⁶ Соколов А.. Система народного образования и хозяйство. // Наше хозяйство. 1924, № 8, с. 5-6.

⁷ История Владимирского края. Учебное пособие для школ. Под редакцией Д.И.Копылова. Владимир. 2006, с. 251.

⁸ Церковно-приходские школы Владимирской губернии в 1888-1889 годах. Владимир. 1890, с. 4.

⁹ История Владимирского края. Учебное пособие для школ. Под редакцией Д.И.Копылова. Владимир. 2006, с. 252

¹⁰ Послание Училищного при Святейшем Синоде Совета Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию во Владимирский епархиальный училищный Совет от 2 августа 1897 года за № 2590. // ГАВО. Фонд 450, опись 1, дело № 39, л. 1.

¹¹ Отчёт из приходо-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1897 год. // ГАВО. Фонд 568, опись 1, дело № 492, л. 6.

¹² Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник». 1995, с. 21-22.

¹³ Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II. Владимир. 1900, с. 321.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 100.

году на содержание училища тратилось 344 рубля: от попечителей – 200, от Святейшего Синода и из епархиальной казны – 144 рубля. В графе «В чём нуждается» - прочерк.¹ В 1898 году книг в библиотеке было более чем на 100 рублей.² В 1899 году Успенским женским монастырём на нужды церковно-приходской школы выделено 296 рублей 90 копеек.³

В 1897-1898 учебном году в школе обучалось 88 девочек от 7 до 14 лет,⁴ в 1900 году – уже 120, а в 1913 – 140 учениц разных сословий.⁵ Обучение продолжалось 6 лет: три года девочки учились грамоте, а затем – специально рукоделию. Игуменья Маргарита выдавала беднейшим ученицам монастырской школы завтраки и обувь, а некоторым, сверх того, и платье.⁶

15. При монастыре с 15 Марта 1883 года открыта аптека для пользования монахинями и монахами аптекарские в монастыре.
 16. При монастыре существует церковно-приходская школа, состоящая под ведомством Епархии Св. Александра Невского; открыта она в 1889 году на 12 четверть, а в настоящее время обучается в ней 20 четверть из разных сословий. Школа устроена в самом монастыре в готовности помещения на средства монастыря. Законодательством состоит епархиальный священник Николай Поповский, а учительницей окончившая во Владимирском Епархиальном ар. училище Марьяна Сидеровская, которая пользуется от монастыря епархиальными средствами и за 1899 год получила от Епархии денежное пособие «15 руб.». Учительницами рукоделья в школе состоят безвозмездно Александровна Сидорова и Надежда Иванова Евдокимовна. Попечительницей школы состоит Епархиальная Кухня на Маргарита Терентьевна.

Игуменья Маргарита.

Лист из Ведомости Владимирского женского Успенского монастыря с информацией о школе, подписанный игуменьяй Маргаритой. 1890 г.

Учили в школе Закону Божию, русскому и славянскому чтению, письму, арифметике, церковному пению, рукоделию.⁷ Закон Божий преподавал монастырский священник, остальные предметы – насельницы монастыря. Из учениц был составлен хор, девочки пели за ранними обеднями в воскресные и праздничные дни.⁸ В монастырском училище строго соблюдалось

¹ Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II. Владимир. 1900, с. 324 – 325.

² Там же, с. 329.

³ Отчёт из прихода-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1899 год. // ГАВО. Фонд 568, опись 1, дело № 495, л. 10.

⁴ Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II. Владимир. 1900, с. 326.

⁵ Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М. «Даниловский благовестник». 1995, с. 22.

⁶ Отчёт Владимирского епархиального училищного Совета о состоянии церковных школ Владимирской епархии за 1901 год. Владимир. 1902, с. 34.

⁷ 700-летний юбилей Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря. Владимир. 1900, с. 12.

⁸ Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М. «Даниловский благовестник». 1995, с. 22.

благочестие, в чём большая заслуга старшей учительницы монахини Лидии (в миру – **Елизаветы Николаевны Воскресенской**), исполнявшей это трудное и ответственное послушание в течение 25 (!) лет – до самой своей кончины 2 января 1916 года.¹ Она дочь священника из Александровского уезда. Из «Отчёта из приходо-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю» за 1899 год известно, что Министерством народного просвещения к 1898 году она была удостоена звания учительницы.² **Ольга Васильевна Никишина**, на 1905 год – 35-ти лет, дочь крестьянина Владимирской губернии и уезда, состояла в школе учительницей пения с 1890 года. В «Ведомостях о послушницах, исполняющих по монастырю разные послушания» за 1905 год сказано, что за усердные труды по школе им было преподано архипастырское благословение и объявлена благодарность от Братства Святого Великого Князя Александра Невского в октябре 1898 года.³

В «Отчёте о работе церковно-приходских школ за 1888-1889 годы» отмечено: «При женских церковно-приходских школах, в частности, при Владимирском Успенском женском монастыре, имеются классы рукоделия».⁴ Учительницами рукоделия в монастырской церковно-приходской школе были монахиня Рипсимия,⁵ послушницы **Александра Ильинична Шипулина**, на 1905 год – 38-ми лет, дочь крестьянина Владимирской губернии Шуйского уезда, а также **Ольга Петровна Медведева**, 37-ми лет, дочь крестьянина Владимирской губернии и того же уезда. Она впоследствии стала игуменьей Олимпиадой. За усердные труды им также «преподано архипастырское благословение и объявлена благодарность» в октябре 1898 года.⁶

Игуменья Олимпиада (1916/17 – 1923)

Ольга Петровна Медведева, учительница рукоделия в церковно-приходской школе при Княгининском монастыре, впоследствии – игуменья Олимпиада 7 ноября 1896 года

Современники отмечали «заслуживающий внимания чисто педагогический факт... Церковно-приходская школа рукоделия при Успенском женском монастыре помимо образовательных заслуг имеет главным образом воспитательное, а вместе с тем – практическое значение. Для родителей великая радость и польза, когда они видят дочерей своих умеющими вязать, шить... Благодаря такому практическому значению рукодельной школы, мы видим сочувственное к ней отношение со стороны городского населения. Насколько пользуется эта школа авторитетом, можно видеть из постоянно возрастающего числа посещающих школу девиц; так что, несмотря на вновь отстроенное здание, приходится отказывать многим родителям в приёме их дочерей за неимением свободных мест.⁷ Современники пишут и о том, что, «обучая в своей школе сотни детей грамоте и рукоделию, в особенности, заботясь о христианском воспитании их, святая обитель способствует распространению просвещения и добрых навыков среди населения».⁸

То, что церковно-приходские школы являлись достаточно серьёзными учебными заведениями, подтверждает и тот факт, что для учителей этих школ регулярно проводились курсы. Из брошюры «Курсы для учащихся в церковных школах

Владимирской епархии» за 1906 год мы узнаём, что такие курсы проводились в 1902 году, а затем – в 1906 году. Для слушания курсов в 1906 году привлечено 80 учителей и учительниц и выделено 3200 рублей.⁹ Интересно отметить, что на курсах «для учащихся» решено было давать основы педагогической науки и психологии. Большое внимание отводилось привнесению гигиенических знаний в народную среду.¹⁰

¹ Там же.

² Отчёт из приходо-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1899 год. // ГАВО. Фонд № 568, опись 1, дело № 495, л. 22.

³ Ведомости о послушницах, исполняющих по монастырю разные послушания, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 11.

⁴ Церковно-приходские школы Владимирской губернии в 1888-1889 годах. Владимир. 1890, с. 44.

⁵ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 101.

⁶ Ведомости о послушницах, исполняющих по монастырю разные послушания, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 12, 14.

⁷ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 104.

⁸ 700-летний юбилей Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря. Владимир. 1900, с. 33.

⁹ Курсы для учащихся в церковных школах Владимирской епархии. Владимир. 1906, с. 1-2.

¹⁰ Там же, с. 7.

2.

Церковно-приходская школа в монастыре стала, в определённом смысле, – уникальной в городе. Изучая документы монастыря, мы пришли к выводу, что «профиль» рукоделие для девочек церковно-приходской школы был выбран далеко не случайно. Владимирский край издавна славился своими рукодельницами.¹ Известно, что основу промысла заложили в XVIII веке монахини Мстёры, украшавшие золотым и серебряным шитьём по бархату и атласу предметы церковного ритуала – хоругви, плащаницы, воздухи.² В литературе не проработан вопрос о развитии рукоделия в Княгининском монастыре, однако, ряд обстоятельств свидетельствует о его высоком развитии.

Во-первых, в монастыре проживало много женщин и девушек, род занятий которых не называется. В «Ведомостях лиц, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам» за 1890 и 1905 годы приводятся внушительные списки (около сотни) женщин, проживающих на территории монастыря.³ Их называли – *белицы*.⁴ Возраст у них – самый разный: есть и 50, и 60, и 70 лет, и 13-15 лет. В основном, как написано в документах, это дочери крестьян. Мы считаем, что эти женщины и девушки, а также и монахини занимались профессионально рукоделием в монастыре. Производили же они воздухи, пелены, хоругви и другие предметы для православного богослужения, а также – церковное облачение.⁵

Под № 73 в «Ведомости» от 1890 года указывается Елизавета Никитична Павлихина, 13-ти лет.⁶ Она же числится под № 4 и в «Ведомости» за 1905 год.⁷ А под № 56 здесь записано имя **Александры Филипповны Колотиловой**, «девицы 17-ти лет», Владимирской губернии и уезда села Санина, крестьянской дочери. На полях документа о них замечено: «Очень хорошего поведения».⁸ По крайней мере, Колотилова окончила школу рукоделия, как указывалось выше,⁹ а скорее всего, – и Павлихина. Интересно, что через несколько лет их фамилии упоминались в числе тех, кто участвовал в организации первого Совета 7-ой Советской школы 1-ой ступени 20 ноября 1918 года, то есть они обе стали «школьными работницами». Колотилова А.Ф. вскоре стала заведующей этой школой.¹⁰

Во-вторых, имеются важные документы, из которых следует, что продукция рукодельниц Княгинина монастыря была известна не только в России, но и за рубежом. В России в 1900 году накануне Всемирной выставки в Париже создан Главный Комитет Кустарного Отдела выставки под покровительством **Великой княгини Елизаветы Федоровны**, сестры Императрицы, жены Великого князя Сергея Александровича. Комитет предложил российским монастырям, в которых было развито рукоделие, участвовать в выставке. В «Докладе Владимирской духовной Консistorии на имя Его Высокопреосвященства» (Архиепископа Сергия) от 1899 года говорится: «Некоторые монастыри готовы взять на себя исполнение рукодельных работ».¹¹ Далее перечислены четыре монастыря, в том числе и Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. Игуменья Маргарита изъявила желание представить на выставку «воздухи», причём, «материал для сего настоятельница» хотела «доставить на свои средства».¹²

Главный Комитет принял предложение только Княгинина монастыря, причём Комитет просил вышить не «воздухи», а «пелену». Об этом было сообщено Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию.¹³ Когда в январе 1900 года Великая Княгиня Елизавета Федо-

¹ Бардин Р.. Художественные промыслы Владимирской области. Ярославль. 1975, с. 50.

² Гаевская Н.В., Иорданский А.Л. Мстёрская вышивка. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. 2006.

³ См.: Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л.23; Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 23.

⁴ Свято-Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. Издательство русской православной церкви «Отчий дом». Москва. 2008, с. 36.

⁵ **Воздух** (церк.) – большой из трех покровов для прикрытия Святых Даров, приготовленных к освящению на дискос и потир и покрываемых сперва порознь малыми покровами. Оба священных сосуда покрываются вместе воздухом, окружающим Св. Дары. // Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, том 12, с. 884, С-Петербург. **Пелена** – в прежние времена подвешивались под иконы и отличались от шитых икон тем, что внизу, по традиции, украшались кистями. (Шитые иконы) // (Определение взято с нескольких сайтов Интернета).

⁶ Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 23.

⁷ Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 23.

⁸ Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428, л. 27.

⁹ См. с. 4 данной работы.

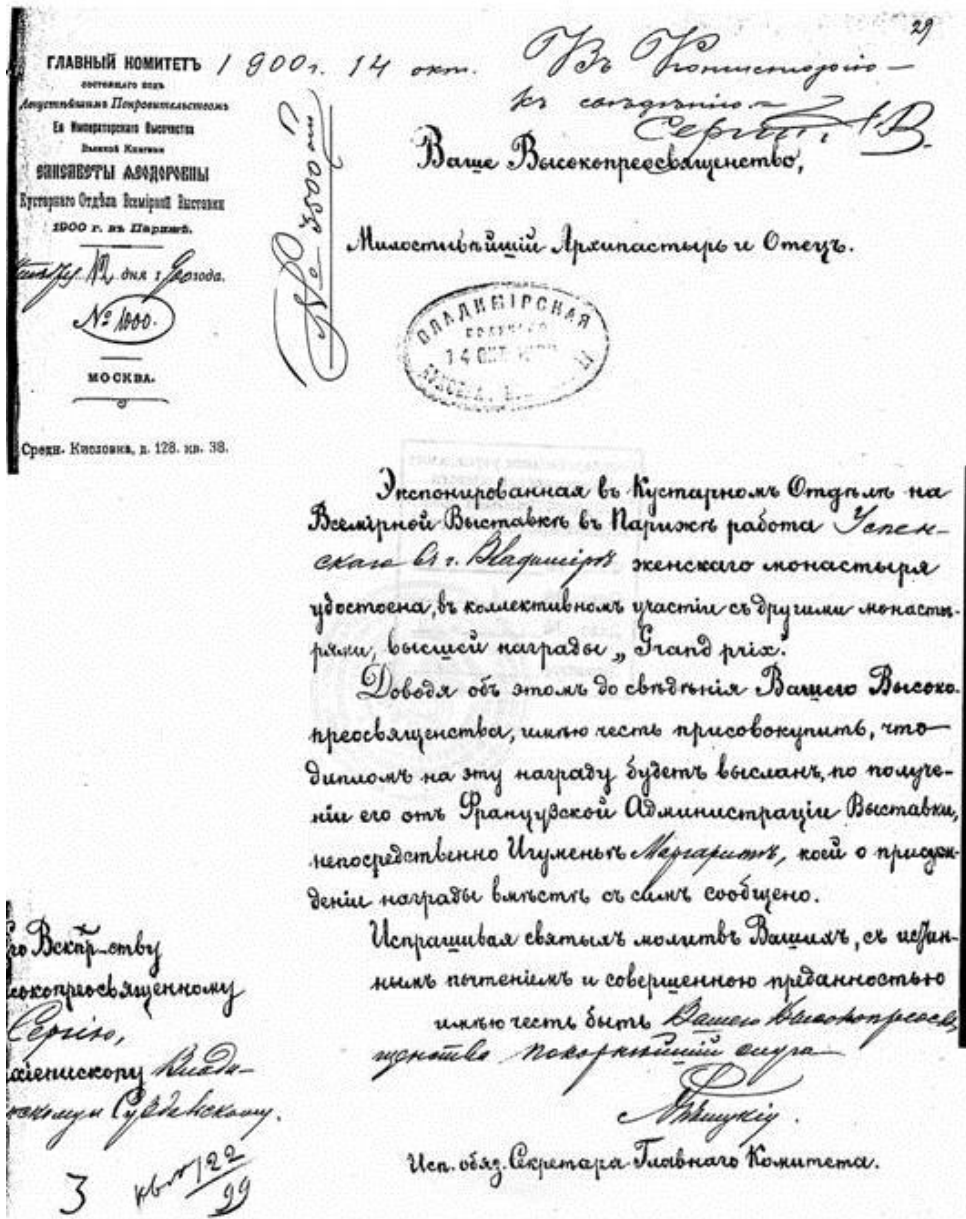
¹⁰ См. там же.

¹¹ Доклад Владимирской духовной Консistorии на имя Его Высокопреосвященства (Архиепископа Сергия) от 1899 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102, л. 18.

¹² Там же.

¹³ Письмо секретаря Главного Комитета, состоящего под Августейшим Покровительством Её Императорского высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Кустарного Отдела Всемирной выставки 1900 г. в Париже

ровна предложила игуменье Маргарите оплатить расходы,¹ та наотрез отказалась, ответив, что пелену монастырь принёс в дар для участия России в выставке.² В письме секретаря Главного Комитета от 12 сентября 1900 года сообщалось: «Экспонированная в Кустарном отделе на Всемирной выставке в Париже работа Успенского в городе Владимире женского монастыря удостоена в коллективном участии с другими монастырями высшей награды «Grand Prix».³

Письмо секретаря Главного Комитета Кустарного Отдела Всемирной выставки 1900 г. в Париже Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию от 12 сентября 1900 года.

Неудивительно, что именно рукоделие составило основу обучения в монастырской школе. Авторы книги «Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире», изданной в 1900 году, составляли свой труд по архивным данным Княгинина монастыря и документам Министерства юстиции, как указано на ти-

Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию от 11 августа 1899 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102, л. 22.

¹ Письмо его же Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию от 14 января 1900 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102, л. 26.

² Там же, л. 27.

³ Письмо секретаря Главного Комитета, состоящего под Августейшим Покровительством Её Императорского высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Кустарного Отдела Всемирной выставки 1900 г. в Париже Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию от 12 сентября 1900 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102, л. 29.

тульном листе издания.¹ Здесь сказано, что обучение рукоделию в школе распределялось так: в первый и второй год обучения грамоте ученицы каждодневно употребляли 1 час на рукоделие. Младшая группа обучалась вязать на спицах, средняя – вязать кружева и вышивать по канве. Ученицы старшей группы, за неимением времени, рукоделием не занимались. По окончании курса обучения грамоте ученицы получали свидетельство об окончании школы и оставались ещё на три года для специального обучения рукоделию. Так, в первый год по окончании училищного курса ученицы продолжали вязать кружева и вышивать по канве, во второй год – шили платья, вышивали гладью и занимались «строчкой»; в третий, последний год обучались кройке и шитью верхней одежды и, частью, - церковного облачения. Этим и заканчивался 6-летний курс монастырской школы.²

Авторы указанного выше издания утверждали: «Вообще обучение рукоделию в этой школе поставлено правильно и ведётся настолько успешно, что на бывшую в 1896 году в Нижнем Новгороде Всероссийскую Промышленно-Художественную выставку заведующая школой игуменья Маргарита представила образцы рукодельных работ под двенадцатью номерами: чулки, кружево, детские сапожки, салфеточки «по вафле», «строченое» полотенце, накидку на подушку, плато под лампу, сорочку, вышитую гладью, туфли, лиф, воздухи, за что школа получила диплом третьего разряда (третье место в России).³

Вывод однозначен: в монастыре существовала определённая и вполне разумная преемственность в развитии рукоделия. Девушки, оканчивая школу, могли продолжать заниматься рукоделием либо в самом монастыре, как А.Ф.Колотилова, либо там, куда уезжали после её окончания.

3.

Владимирский историк Д.И.Копылов указывал, что ассигнования на церковно-приходские школы из казны к концу XIX века вдвое превышали затраты на министерские школы.⁴ Однако значительную долю расходов брали на себя учредители, попечители церковно-приходских школ, состоятельные жители города Владимира. По данным Владимирского епархиального училищного Совета при Братстве Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского от 1899 года, в 1898 году, например, сборов с церковных доходов на содержание церковных школ поступило по епархии всего 3 336 рублей 50 копеек.⁵

Попечительницу школы при Княгининном монастыре, как это следует из ведомости монастыря за 1890 год, состояла жена Почётного гражданина г. Шуи купчиха Клавдия Никифоровна Терентьева.⁶ За своё усердие к школе она была награждена Библией с благословением от Святейшего Синода. С 1898 года попечительницей школы утверждена потомственная почётная гражданка Александра Ивановна Ясюнинская, пожертвовавшая на школу деньгами и материей 629 рублей.⁷ В «Отчёте Владимирского епархиального училищного Совета о состоянии церковных школ Владимирской епархии за 1901 год» указывается, что в пользу школы при женском монастыре города Владимира от А.И. Ясюнинской в 1901 году поступило 250 рублей.⁸

6 августа 1900 года в Княгининном монастыре создано Общество хоругвеносцев. Игуменья Маргарита преподнесла Обществу икону Святого мученика Авраамия, «мощи которого почитают в Святой обители». Эта икона была поставлена в церковно-приходской школе, где ежегодно собиралось Общее собрание членов Общества Хоругвеносцев. О том, что это Общество снискало популярность и уважение в стране, подтверждает следующее: Обер-Прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев «изъявил готовность вступить в члены Общества». Подобную готовность изъявили также Владимирский губернатор И.М.Леонтьев, вице-губернатор С.А.Хвостов, другие горожане.⁹

Мы уже указывали на факты, связывающие монастырь, а через него – и школу, с семейством Романовых, в частности, с Великой княгиней Елизаветой Фёдоровной. Её муж – Великий

¹ См. титульный лист издания: Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900.

² Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 101.

³ Там же.

⁴ История Владимирского края. Учебное пособие для школ. Под редакцией Д. И. Копылова. Владимир. 2006, с. 252.

⁵ Отчёт Владимирского епархиального училищного Совета при Братстве Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского от 22 марта 1899 года о состоянии церковно-приходских школ. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4105, л. 11.

⁶ Ведомости Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501, л. 12.

⁷ Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире». Владимир. 1900, с. 101.

⁸ Отчёт Владимирского епархиального училищного Совета о состоянии церковных школ Владимирской епархии за 1901 год. Владимир. 1902, с. 42.

⁹ Отчёт правления 2-го общества Владимирских хоругвеносцев при Княгининном Успенском женском монастыре. Владимир. 1912, с. 5.

князь Сергей Александрович приезжал в монастырь 18 мая 1898 года. Его встречала не только игуменья Маргарита, но и ученицы церковно-приходской школы. А 5 июля 1908 года монастырь посетил Великий князь Константин Константинович (внук Николая I) со своим семейством.¹ Они и возглавили список Почётных Членов 2-го Общества Владимирских хоругвеносцев. Покровителем Общества в 1912 году был Архиепископ Владимирский и Суздальский Алексей. Членами Правления – Георгий Тимофеевич Максимов (Председатель), Сергей Анисимович Семенов (казначей) и другие видные граждане города Владимира.² Всего действительных членов Общества Владимирских Хоругвеносцев было 308 человек.³

Большое внимание Общество Хоругвеносцев уделяло материальным пожертвованиям монастырю и, в частности, церковно-приходской школе. Крупнейшим жертвователем являлся Константин Алексеевич Протопопов, потомственный почётный гражданин города Москвы. В 1908 году членом Общества Хоругвеносцев Александром Александровичем Рышковым в общественный капитал пожертвована 4%-ая государственная рента в 100 рублей. Это отмечается как значительное пожертвование.⁴ Общество Хоругвеносцев оказывало *систематическую материальную поддержку церковно-приходской школе*, приняв на себя обязанность выдавать ежегодно, начиная с 1906 года, по 50 рублей на приобретение учебных пособий; принимало на свой счёт расходы по расширению школьного помещения и по приобретению дополнительной школьной обстановки. Всего на нужды школы с 1906 года включительно (по 1911 год – прим. автора) правление Общества выделило школе свыше 600 рублей.⁵

Факт материальной поддержки школы ещё больше подчеркивает её значимость для жителей города и губернии.

Глава III. Идентификация здания 7-ой Советской Трудовой школы 1-ой ступени со зданием церковно-приходской школы при монастыре

1.

В 1917 году произошла Октябрьская революция и декретом Советской власти о свободе совести (1918 год) церковь отделялась от государства, а школа – от церкви. В 1918 году церковно-приходская школа прекратила своё существование, дав начало 7-ой Советской Трудовой школе 1-ой ступени.

Хоть новая власть и называла владимирских учителей «элементом беспартийно-консервативным, не приспособленным к проведению идей социализма в плоть и кровь подрастающего поколения»,⁶ без «старого» учительства обойтись не смогла. Было принято решение о создании школьных Советов с привлечением работающего населения. Как указывалось выше, заседание первого Совета 7-ой школы 1-ой ступени прошло в Княгининском монастыре.⁷ В первые годы руководили 7-ой школой 1-ой ступени сначала – **С.А. Белянкина**, затем – **О.И. Никольская**, но далее всех – **А.Ф. Колотилова**, бывшая воспитанница церковно-приходской школы при монастыре.⁸

Из Годового отчёта о работе 7-ой Советской школы 1 ступени за 1925 – 1926 учебный год», составленного заведующей школой Колотиловой Александрой Филипповной, следует, что в школе было на то время 257 учащихся с 8 до 14 лет, а занятия проходили в одну смену.⁹ Можно предположить, что здание игуменья Маргариты было удобным и просторным! Учащих, то есть – учителей, в школе в то время было 10 человек.¹⁰ Все они имели зарплату 49 рублей в месяц, некоторым доплачивались 6 рублей за выслугу лет.¹¹

В брошюре «Успенский Княгинин монастырь во Владимире» утверждается, что «церковно-приходская школа существовала в монастыре до его закрытия в 1923 году».¹² Но это не так! С 1918 года эта церковно-приходская школа стала 7-ой Единой Советской Трудовой школой 1-ой ступени. В газете «Призыв» за февраль 1923 года читаем: «...Все монастыри ликвидируются, и постройки их передаются в ведение гражданских властей. Недавно ликвидирован один из женских монастырей города Владимира, Успенский монастырь. Все находящиеся в нём монашки удалены, а в кельи их размещены ответственные работники города... Внутри крепости есть школа 1-ой ступени (не сказано, какая), есть детский дом Поволжья, а

¹ Там же, с. 8-9.

² Там же, 23.

³ Там же, с. 24-29.

⁴ Там же, с. 6.

⁵ Там же, с. 11.

⁶ Отчёт о 1-ом Губернском Съезде Представителей уездных отделов народного образования. Владимир. 1918, с. 2-3.

⁷ Отчёт Совета 7-ой школы 1-ой ступени от 20 ноября 1918 года. // ГАВО. Фонд Р-1048, опись 1, дело № 59, л. 5.

⁸ См., например, материалы ГАВО. Фонд 1048, опись 1, дело № 59, л.5, дело № 467, л.161, дело № 286, л.385; опись 2, дело № 12, л. 29.

⁹ Годовой отчёт о работе 7-ой Советской школы 1 ступени за 1925-1926 учебный год, // ГАВО. Фонд Р 1048, опись 1, дело № 467, л. 162.

¹⁰ Там же, л. 161.

¹¹ Личные карточки учителей 7-ой школы 1-ой ступени за 1927 год. // ГАВО. Фонд Р1048, опись 2, дело № 326, л. 44-51.

¹² Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М. «Даниловский благовестник».1995, с. 23.

всего в этой крепости размещается более 300 человек». Автор пишет, что в монастыре - «очаг контрреволюции».¹ Последней настоятельницей монастыря была игуменья Олимпиада (в 1916 – 1923 гг.).² Как нам стало известно, это была **Ольга Петровна Медведева**, долгое время обучавшая учениц рукоделию в церковно-приходской школе. После закрытия монастыря она не раз подвергалась арестам, отбыла три года ссылки.³

И. Альгашов в статье «Мы родом из Княгинина» (газета «Молва» от 28 февраля 1992 года) восхищённо заметил: «Тогда, несмотря на тяжелейшее время, традиции доброты и духовной красоты перешли от сестёр-монахинь к тем русским людям, которые поселились на их месте... Прекрасно сознавая, где живут, люди берегли каждый камень».⁴

2.

Когда мы установили, что школа № 7 находилась на территории Княгинина монастыря, перед нами встала задача найти, где именно. Удалось найти документ, подтверждающий юридический адрес 7-ой школы! Это упомянутый выше «Годовой отчёт о работе 7-ой Советской школы 1 ступени за 1925 – 1926 учебный год». В нём указано: «Школа находится в городе Владимире, посёлок Воровского, дом № 20... в двухэтажном здании, специально приспособленном для неё. Низ – каменный, верх – деревянный».⁵ В «Списке домов и улиц города Владимира» за 1899 год нет дома № 20 на Княгининской улице.⁶ Видимо, он был присвоен зданию школы после 1923 года, когда монастырь переименовали в посёлок имени Воровского.

Каково было наше удивление, когда мы воочию увидели этот дом, сохранившийся до наших дней. С северной стороны этого здания в настоящее время расположена полуразрушенная стена монастыря. Это доказывает, что здание принадлежало Княгинину монастырю, находясь внутри монастырских стен.⁷

Дом № 20 в посёлке Воровского, в котором в 1897–1918 годах была церковно-приходская школа рукоделия, а с 1918 года – 7-ая Советская Трудовая школа 1-ой ступени (фото автора).

Чтобы окончательно развеять сомнения в том, что здание церковно-приходской школы рукоделия и здание 7-ой Советской Трудовой школы 1-ой ступени – это один и тот же дом, мы провели их идентификацию. Для этого обратились в Инспекцию по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области. В ответ на наш запрос мы

¹ Торопкин. К ликвидации монастырей губернии. // «Призыв», 1923, февраль, № 32 (997).

² Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник».1995, с. 25.

³ Там же, с. 26-27.

⁴ Альгашов. И. Мы родом из Княгинина. // «Молва» от 28-29 февраля 1992.

⁵ Годовой отчёт о работе 7-ой Советской школы 1 ступени за 1925 – 1926 учебный год, // ГАВО. Фонд Р 1048, опись 1, дело № 467, л. 161.

⁶ Список домов и улиц города Владимира с показанием полицейских частей и участков, городских судей, судебных следователей. Издание 1-е. Владимир, 1899, с. 19-20.

⁷ См. также Материалы Архива Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области (Приложение 19 данной работы).

получили информацию, что здание по адресу: посёлок Воровского, дом № 20, представляет собой «образец поздней монастырской постройки, несущей на себе следы влияния гражданского жилого зодчества конца XIX века, типичного для города Владимира». По сведениям Инспекции, «здание сохранилось до настоящего времени». В документе также указано, что в XX веке оно подверглось частичной перестройке.¹

Здание школы в Княгинином монастыре

К тому же нам помог сравнительный анализ современного внешнего вида здания с его описанием в документах Инспекции как здания бывшей монастырской школы: «...Двухэтажное здание церковно-приходской школы расположено в северо-восточной части монастыря. Верхний (этаж) – более высокий, деревянный, обшитый тёмсом. Венцы сруба оформлены под пилястры. Этажи разделены профилированной горизонтальной тягой, выполненной как карниз над несколько выступающей каменной частью здания. Фасады прорезаны оконными проёмами: в первом этаже – квадратной формы, низко расположенными, имитирующими форму наличника...; во втором этаже – крупными, прямоугольной формы... Наличники главного фасада – прямоугольные, по форме окна; они имеют внизу пологое, фронтообразное завершение, оформленное небольшим карнизиком с зубчиками, а внизу – мягкой, лукообразной линии – обрез... Кровля металлическая, четырёхскатная, окрашена масляной краской».²

Несмотря на то, что, по крайней мере, до 1917 года фасад церковно-приходской школы увенчивался двухступенчатым фронтоном с крестом, сравнительный анализ фотографий церковно-приходской школы начала XX века и дома в пос. Воровского, 20, даже учитывая перестройку здания, также выявляет их идентичность.

В указанной выше статье А. Альгашов допускает неточность, указывая, что «школа для неимущих девочек, которая была в Княгинином монастыре до революции, была

¹ См. Материалы Архива Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области.

² Там же.

преобразована во вспомогательную, а затем – в школу для глухонемых»¹. Мы доказали, что в этом здании с 1918 года находилась **школа №7**.

Торжественное открытие мемориальной доски на здании бывшей церковно-приходской школы...

¹ Альгашов. И. Мы родом из Княгинина. // «Молва» от 28-29 февраля 1992.

Исследовательская деятельность школьного научного общества «Логос» привлекла внимание членов общества краеведов Владимирской области. Они оценили нашу работу и предложили продолжить исследование. Совсем недавно они показали нам икону из частной коллекции, подаренную игуменье Маргарите монахинями Княгинина монастыря в 1913 году (об этом свидетельствует запись на оборотной стороне иконы). И посоветовали продолжить исследование.

Наши ребята создают музей истории средней школы № 7 города Владимира. Мы обязательно дополним его экспозицию материалами своего исследования. Считаем, что наша работа помогает раскрывать неизвестные страницы истории родного края и сохранять память о них в сердцах учеников, учителей нашей школы да и всех владимирцев.

Источники

1. Ведомость Владимирского Успенского женского монастыря, состоящего во втором классе, за 1890 год. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Фонд 556, опись 1, дело № 3501.
2. Прошение коллежского советника Н. С. Стромиллова во Владимирскую духовную консисторию об укреплении за Владимирским Успенским женским монастырём 10 десятин и 109 кв. саженой земли при деревне Бортниковой Владимирского уезда, жертвующей им в пользу монастыря, от 24 мая 1893 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3715.
3. Отчёт из прихода-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1899 год», // ГАВО. Фонд 568, опись 1, дело № 495.
4. Сберегательная книжка Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря (копия). // ГАВО. Фонд 568, опись 2, дело № 41.
5. Список настоятелей и настоятельниц монастырей за 1907. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3738.
6. Ведомость первоклассного Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428.
7. Дело об определении студента семинарии Александра Лаврова во священника во Владимирский Успенский женский монастырь (сентябрь – октябрь 1890 года). // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4210.
8. Отчёт из прихода-расходных книг по Владимирскому Успенскому женскому монастырю за 1897 год. // ГАВО. Фонд 568, опись 1, дело № 492.
9. Послание Училищного при Святейшем Синоде Совета Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию во Владимирский епархиальный училищный Совет от 2 августа 1897 года за № 2590. // ГАВО. Фонд 450, опись 1, дело № 39.
10. Ведомости о послушницах, исполняющих по монастырю разные послушания, за 1898 год. // ГАВО. Фонд № 568, опись 1, дело № 495.
11. Ведомости о послушницах, исполняющих по монастырю разные послушания, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428.
12. Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1890 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 3501.
13. Ведомость о лицах, проживающих в монастыре на испытании по разным от надлежущего начальства документам, за 1905 год. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4428.
14. Отчёт Владимирского епархиального училищного Совета при Братстве Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского от 22 марта 1899 года о состоянии церковно-приходских школ. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4105.
15. Доклад Владимирской духовной Консистории на имя Его Высокопреосвященства (Архиепископа Сергия) от 1899 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102.
16. Письма секретаря Главного Комитета, состоящего под Августейшим Покровительством Её Императорского высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Кустарного Отдела Всемирной выставки 1900 г. в Париже Архиепископу Владимирскому и Суздальскому Сергию от 11 августа 1899 года и от 14 января 1900 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102.
17. Письмо секретаря Главного Комитета, состоящего под Августейшим Покровительством Её Императорского высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны, Кустарного Отдела Всемирной выставки 1900 г. в Париже Архиепископу Владимирскому и Суздальскому от 12 сентября 1900 года. // ГАВО. Фонд 556, опись 1, дело № 4102.
18. Отчёт Владимирского епархиального училищного Совета о состоянии церковных школ Владимирской епархии за 1901 год. Владимир. 1902.
19. Годовой отчёт о работе 7-ой Советской школы 1 ступени за 1925 – 1926 учебный год, // ГАВО, фонд 1048, опись 1, дело № 467.
20. Личные карточки учителей 7-ой школы 1-ой ступени за 1927 год. // Материалы ГАВО. Фонд Р1048, опись 2, дело № 326.
21. Отчёт Совета 7-ой школы 1-ой ступени от 20 ноября 1918 года. // ГАВО. Фонд Р-1048, опись 1, дело № 59.
22. Анкетный лист школьной работницы Александры Филипповны Колотиловой (1918). // ГАВО. Фонд Р-1048, опись 2, дело № 21.

23. Объявление Владимирского Уездно-городского Отдела Народного Образования о привлечении трудового населения города Владимира к участию в Школьных Советах всех школ города (не позднее 10 ноября 1918 года). // Материалы ГАВО. Фонд Р-1048, опись 1, дело № 59.
24. Список детских учреждений города Владимира с указанием их адресов и размера занимаемой ими площади. // ГАВО. Фонд Р-1048, опись 1, дело № 271, л. 21.
25. Историческое описание первоклассного Княгинина Успенского женского монастыря в губернском городе Владимире. Владимир. 1900.
26. 700-летний юбилей Владимирского Успенского Княгинина женского монастыря. Владимир. 1900.
27. Ушаков Н.Н. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Владимир. 1913.
28. Отчёт правления 2-го общества Владимирских хоругвеносцев при Княгинином Успенском женском монастыре. Владимир. 1912.
29. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Выпуск II. Владимир. 1900.
30. Дудорова Л.В. К истории гражданских построек и ограды Успенского Княгинина монастыря в г. Владимире. 1973. / Рукопись, Архив ВСЭНРПМ/ л. 188; Данилова И.В. Княгинин монастырь: проект реконструкции и благоустройство охранной зоны. 1973 г. / Рукопись, Архив ВСЭНРПМ/ л. 16. // Материалы Архива Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области.
31. Церковно-приходские школы Владимирской губернии в 1888-1889 годах. Владимир. 1890.
32. Курсы для учащихся в церковных школах Владимирской епархии. Владимир. 1906.
33. Список домов и улиц города Владимира с показанием полицейских частей и участков, городских судей, судебных следователей. Издание 1-е. Владимир, 1899.
34. Отчёт о 1-ом Губернском Съезде Представителей уездных отделов народного образования. Владимир. 1918.
35. Вознесенский К.П. Как расходуются деньги на народное образование в губернии. // Наше хозяйство. 1928, № 9-10, с. 90.
36. Соколов А.. Система народного образования и хозяйство. // Наше хозяйство. 1924, № 8.
37. Торопкин. К ликвидации монастырей губернии. // «Призыв», 1923, февраль, № 32 (997).
38. Фотография церковно-приходской школы рукоделия в начале XX века. // Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник».1995, с. 22.
39. Фотографии дома по адресу: посёлок Воровского, 20 (фото автора).

Литература

1. История Владимирского края. Учебное пособие для школ. Под редакцией Д.И.Копылова. Владимир. 2006.
2. Альгашов И. Мы родом из Княгинина. // «Молва» от 28-29 февраля 1992.
3. Бардин Р. Художественные промыслы Владимирской области. Ярославль. 1975.
4. Васильева Т.. Со своим уставом в монастырь. // «Владимирские ведомости» от 11 августа 1998.
5. Гаевская Н.В., Иорданский А.Л. Мстёрская вышивка. // Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. 2006.
6. Дмитриев Ю.А., Дятлова Н.И., Савинова Р.Ф.. Улицы Владимира. Владимир. 1989.
7. Минин С.Н. Школа матери Маргариты для беднейших. // «Владимирские ведомости» от 1 июня 1999 года.
8. Полное собрание исторических сведений о всех, бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России. М.. 2000.
9. Русские монастыри. Москва. Издание «Очарованный странник». 1995.
10. Свято-Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. Издательство русской православной церкви «Отчий дом». Москва. 2008.
11. Успенский Княгинин женский монастырь во Владимире. М.. «Даниловский благовестник».1995.
12. Флоринский Н.. Сведения о Владимирском Успенском женском монастыре, в котором почивают мощи Святого мученика Авраамия». Владимир. 1859.

Народное просвещение в Павловском и окрестных селах до 1917 года

Иван Салин,
ученик 11 класса Павловской СОШ
Суздальского района
А. В. Терентьев,
учитель Павловской СОШ
Суздальского района
2008 г.

Введение

В 2007 году отмечалась очередная знаменательная дата в истории нашего образовательного учреждения – 35-летие со дня открытия нового здания и преобразования Павловской восьмилетней школы в среднюю. С 1972 года началась её качественно другая жизнь: заметно прибавилось учащихся старших классов, появилось много молодых учителей, возникли и стали развиваться новые традиции. Вместе со строившимся поселком городского типа росла и школа. За эти годы около тысячи выпускников получили в ней полное среднее образование.

Накануне такого значимого события активизировалась поисково-исследовательская деятельность. Равнодушных не было – все классы участвовали в коллективно-творческом деле «Кем ты стал, выпускник школы?». Завершилось оно в начале ноября большим праздником «Моменты славы Павловской средней школы», где были продемонстрированы достижения педагогического коллектива и учащихся за 35 лет.

Но всем учителям и школьникам, а особенно нам, краеведам, доподлинно известно, что школа в нашем селе существует с более далеких времен: сначала – начальная, затем, с 1932 года – семилетняя, а с 1961 года – восьмилетняя. У многих в памяти остались воспоминания о прекрасных праздниках, посвященных 125-летию и 130-летию со дня основания нашей Павловской школы. Важно отметить, что преобразование школы всегда происходило преемственным путем, то есть сохранялись как её общеобразовательный статус, так и добрые традиции коллектива учителей и учащихся.

Меня особенно заинтересовало, как шло развитие народного просвещения до 1917 года. Интерес был настолько велик, что я решил исследовать то время, совершенно далекое от нас, по-разному освещенное в многочисленных источниках, в исторической и художественной литературе. Мне очень хотелось ответить на вопрос, как обстояло дело с народным образованием конкретно у нас в селе, когда оно было маленькой частицей страны под названием Российской империя.

В настоящее время в нашей школе обучаются школьники из шести сел. Это такие населенные пункты, как Павловское, Семеновское-Красное, Теренево, Выпово, Спасское-Городище и Барское Городище. Вполне закономерно, что целью моей работы стало изучение истории народного просвещения всего этого округа.

Основные источники, которыми я пользовался, стали следующие:

1. Документы Государственного архива Владимирской области.
2. Материалы школьного музея.
3. Записи воспоминаний старожилов села.
4. Материалы экспедиций, в которых принимал личное участие.

Надо отметить, что документов, непосредственно касающихся конкретных школ, почти нет. Сельские образовательные учреждения лишь иногда упоминаются одной строкой в губернских и уездных отчетах. А что касается материалов по народному образованию Суздальского уезда, то по сравнению с другими территориями их совсем единицы.

Выписки из архивных источников и воспоминания старожилов хранятся в нашем школьном музее. Общее представление о народном образовании до событий 1917 года я получил из книги Г.И. Чернова «Страницы прошлого». В этой работе села Суздальского района не упоминаются. Кроме того, в ней дается чрезмерно классовая оценка системы народного просвещения Владимирской губернии и всей Российской империи. Ведь это издание вышло в 1970 году. Прочитав книгу и проведя документальное исследование, я получил собственное мнение по многим вопросам, которые меня интересовали.

Просвещение сельских жителей до второй половины XIX века

Один из этих вопросов звучит так: «Кто и когда из жителей села Павловского первым обучился грамоте?» По всей видимости, ответить на него абсолютно точно невозможно, ведь история нашего села по письменным источникам началась в 1328 году. Наверное, первыми грамотными людьми на селе были священники и псаломщики. Ведь они в своей деятельности не могли обойтись без чтения богослужебных книг. Листая выписки из старинных книг и документов, я узнал, что в середине XVII века священнослужителем Павловского храма был отец Федор. А его сын Феоктист, уроженец села Павловского, слыл не только грамотным человеком, но и преуспел в церковной карьере. В 1666 году он, игумен Московского Златоустова монастыря, участвовал в знаменательном соборе, который обсуждал реформы патриарха Никона. Сначала он был страстным противником исправления книг, но на соборе мнение его изменилось, благодаря убедительным доводам отцов церкви, и он принес раскаяние. Судя по описи, в нашем храме до разорения в 1930 году хранился древний «Пролог» с исправленными текстами и дарственной надписью, которую Феоктист прислал отцу и его прихожанам в Павловское. Итак, Федор и его сын Феоктист – первые по историческим документам известные павловцы, которые знали грамоту.

В описи Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря за 1697 год сделана такая запись: «Павловский крестьянин Ивашко Васильев дал вкладу три рубля и за тот вклад в монастырь пострижен». Вполне возможно, что этот простой крестьянин мог читать церковные книги, если удалился для молитвы в святую обитель.

Конечно, относительно священников мы можем говорить о духовном образовании, которое они получали в монастырях или при храмах, а позднее – в духовных училищах и семинариях.

Кроме того, с середины XVIII века в таких селах, как Барское Городище, Выпово, Семеновское-Барское имелись дворянские усадьбы, где соответственно владельцами значились князья Долгорукие, Вяземские и Вадбольские. Дворяне были достаточно образованными людьми. Знали грамоту и их приказчики.

Но моя задача - найти первые сведения о народном образовании, то есть ответить на вопрос: «А были в то время грамотные среди простых жителей Павловского и его округа?»

В 1729 году церковный староста Кондрат Васильев пишет прошение на имя суздальского епископа Иоакима: «В сельце Павловском приходская церковь Божия, старинное здание, совсем обветшала, и ныне крестьяне имеют обещание построить в селе церковь Божию новую». Был ли этот староста грамотен, сам ли писал прошение или диктовал какому-либо писарю? Это осталось скрыто во мраке времени.

В областном архиве сохранился очень ценный для истории села документ (другое прошение) о строительстве уже каменного храма, принятое на общем сходе жителей села в 1805 году. В конце документа значится такая запись: «Писал грамоту студент богословия Иван Преображенский. И по сему мирному приговору села Павловского священник Тимофей Андреев руку приложил. За старост и крестьян за неумением их грамоте крестьянин Архип Купреянов по их просьбе руку приложил».

Из этой приписки становится очевидным, что в то время в Павловском писать (хотя бы расписываться) мог только священник и один из жителей, а именно Архип Купреянов. Даже старосты, мирской и церковный, не знали грамоты.

Это исключительно ценная архивная находка. Архип Купреянов, павловский крестьянин, уже во второй половине XVIII века, во времена царствования Екатерины II был обучен началам грамоты. Согласно Ревизским сказкам в 1805 году ему было 46 лет, а умер он в 1829 году. А всего в Павловском того времени насчитывалось 66 дворов и 196 человек мужского населения.

Где же павловцы могли научиться читать и писать, если в селе тогда не было школы? Начальным образованием детей на селе, как известно из учебников по истории России, занимались служители храма. В областном архиве хранятся клировые ведомости, исповедальные росписи, где можно по крупницам собрать историю практически любой сельской церкви. Что касается Павловского храма, то сведения о нем можно найти с семидесятых годов XVIII века до начала XX века. Но они, к сожалению, сохранились далеко не за каждый год. И сведения, которые можно почерпнуть из них, самые краткие.

Согласно этим уникальным источникам в 60-е годы XVIII века служителем Павловской церкви был Андрей Тимофеев. По всей вероятности, он и учил грамоте любознательного крестьянского мальчишку Архипа Купреянова.

Перелистав немало пожелтевших документов, я нашел сведения о дьячке церкви Рождества Иоанна Предтечи, проживавшем в нашем селе с 1821 года. Это Александр Павловский,

который служил в местном храме в течение 57 лет. По всей видимости, фамилию он взял от названия села. Окончив Суздальское Духовное училище, он служил в Павловском храме псаломщиком, затем дьячком. Жил он в селе в небольшом домике недалеко от храма вместе с женой Дарьей Матвеевной. Детей у них не было, и все свое свободное от богослужений время

Современный вид бывшего дома дьячка

дьячок посвящал нелегкому труду сельского учителя.

Согласно отчету, Павловский обучал начальной грамоте крестьянских детей. Занятия проводились в его собственном доме. Отцы платили ему за эту услугу пять рублей серебром в год.

Итак, Александр Павловский – это первый документально известный учитель крестьянских детей села Павловского.

В селе Семеновское-Барское (в 1918 году село было переименовано в Семеновское-Красное) священник Петр Иванович Афонов с 1865 года безвозмездно на дому обучал грамоте крестьянских мальчиков. Сын пономаря, он окончил в 1862

году Владимирскую духовную семинарию. «За усердную службу и честное поведение» ему не раз объявлялась благодарность и благословение самого Владимирского владыки Антония.

В областном архиве хранятся всего две папки документов, которые касаются непосредственной истории наших храмов. И это на шесть сел за 150 лет! О первой, посвященной строительству Павловской церкви, уже было сказано. Вторая тоже уникальна: она относится к 1878 году и содержит материалы ходатайства Священному Синоду о награждении грамотой павловского церковного старосты крестьянина Ф.И. Созонова за «усердную службу на благо храма».

Это прошение было принято на сельском сходе, где присутствовало 54 жителя села. Восемь из них самостоятельно расписались под документом. За других по их личной просьбе расписался крестьянин Матвей Андреев. Вот имена и фамилии павловцев, которые поставили свою личную подпись:

*Егор Семенов
Василий Кузьмин
Никита Михайлов
Иван Кузьмин
Алексей Григорьев
Матвей Андреев
Петр Андреев
Антон Марков*

73 года разделяют первый и второй документы. Оба они – прошения, принятые на сельском сходе. Количество грамотных крестьян села Павловского увеличилось в восемь раз. И все они обучились началам грамоты еще до открытия первой в селе школы. Их учителем был, по всей видимости, дьячок Александр Павловский.

Итак, можно сделать вывод:

1) Жителям нашего села в далекие времена обучиться началам грамоты можно было при сельской церкви. Просвещением населения занимались священники и псаломщики. Храм Рождества Иоанна Предтечи стал первым местом, где павловцы могли получить начальное образование.

2) Грамотными людьми в наших селах до второй половины XIX века были единицы.

Открытие церковно-приходских и земских училищ

В 60-80-е годы XIX века во Владимирской губернии, как и во всей России, повсеместно шло интенсивное открытие начальных школ для обучения крестьянских детей. Это были школы

двух типов: церковно-приходские и земские начальные училища. В первую очередь училища открывались в центрах волостей и крупных селениях.

Села, которые теперь объединены в Павловское сельское поселение, в то время относились к разным волостям: Спасское Городище, Барское Городище, Павловское – к Городищенской, Семеновское-Барское и Теренеево – к Теренеевской, Выпово – к Оликовской.

Статистические сведения о населении (1896 год)

	Название села	Количество дворов	Число жителей
1	Павловское	123	709
2	Спасское Городище	148	774
3	Барское Городище	141	813
4	Семеновское-Барское	92	555
5	Теренеево	66	413
6	Выпово	41	265

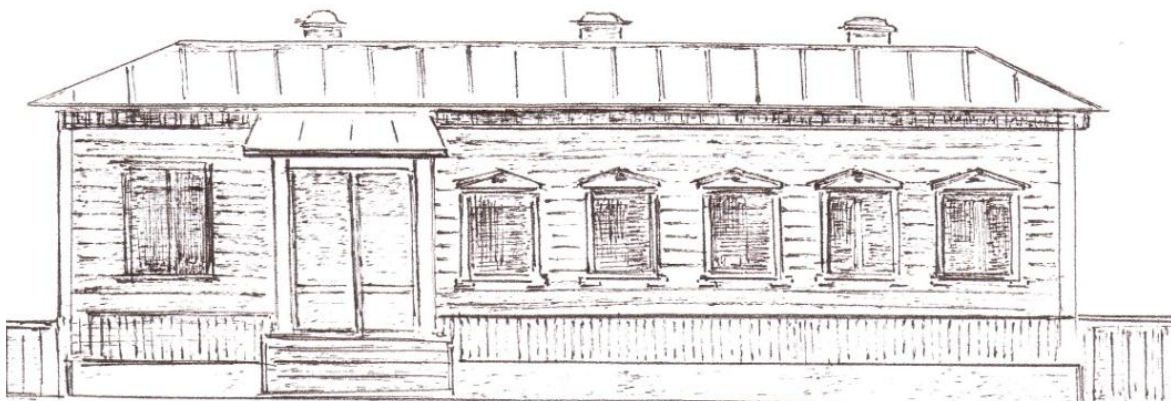
Наиболее крупными селами были Спасское Городище, Барское Городище и Павловское. Теренеево и Спасское Городище имели статус волостных центров.

Первыми учебными заведениями в округе были церковно-приходские училища, открытые в Теренеево (1862 год) и Барском Городище (1864 год).

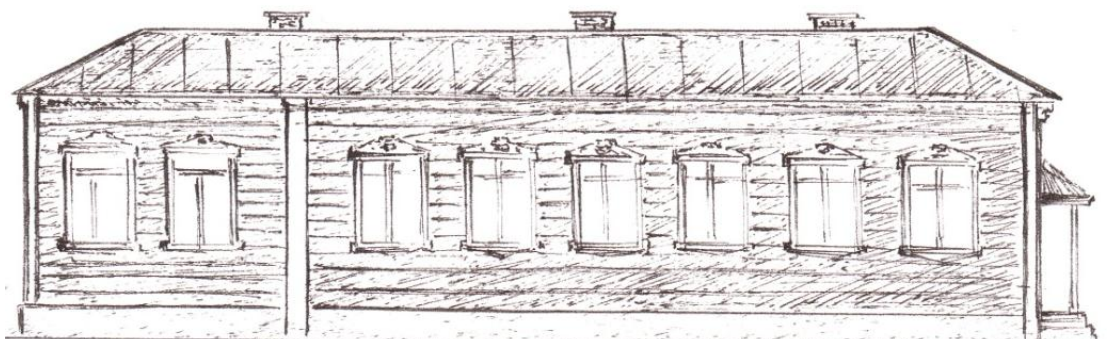
В 1875 году Теренеевское училище стало земским, а через год его перевели в Семеновское-Барское. Теренеево превратилось к тому времени в небольшое село (72 двора), и волостной центр к тому времени переместился в Гнездилово, хотя волость продолжала называться Теренеевской вплоть до 1917 года.

В 1882 году Барско-Городищенское училище, ставшее в 1870 году земским, перевели в Спасское Городище. Но после нескольких лет отсутствия в Барском Городище вновь открывается земская школа. Это и понятно: село по численности населения превосходило многие другие в округе.

В 1874 году в селе Павловском открылось начальное земское училище.

Павловское начальное земское училище.

Барско-Семеновское начальное земское училище

Рис. Мартыновой Н.Е., 2007 г.

В селе Выпово с количеством дворов 41 долгое время не было учебного заведения. Но в начале XX века, когда население села возросло, в нем тоже было открыто земское училище. В отчете за 1915 год оно значится как существующее 6 лет. В самом конце рассматриваемого

периода, уже в годы Первой мировой войны в Теренеете вновь открыта начальная школа - земское училище.

Таким образом, во всех шести селах накануне 1917 года действовали земские начальные училища. В ходе исследования составлена следующая таблица, в которой собраны сведения о первых учебных заведениях павловской округи:

Название учебного заведения	Год основания	Первые учителя
Теренеетское волостное церковно-приходское училище	1862	Похвалынский Андрей Антонович – священнослужитель,
Преобразовано в земское начальное училище	1875	Веретевский Дмитрий Алексеевич – дьячок
Переведено в Семеновское-Барское	1876	Введенский Николай Михайлович
Вновь открыто	1914	
Барско-Городищенское церковно-приходское училище	1864	Рождественский Иван
Преобразовано в земское начальное училище	1870	Василий Георгиевский священнослужитель
Павловское земское начальное училище	1874	Крылов Иван
		Полисадов Владимир Михайлович
Барско-Семеновское земское начальное училище	1876	Алексей Миловидов – священнослужитель
		Любецкая Мария Сергеевна
Спасско-Городищенское земское начальное училище	1882	Василий Успенский – священнослужитель
		Херсонская Анна
Выповское земское начальное училище	1909	Прокопий Казанский – священнослужитель
		Редкина Елизавета Васильевна

Все земские школы наших сел были одноклассные. В них имелось три отделения: младшее, среднее и старшее. В училищах крестьянских детей обучали закону Божьему, счету, чтению, русскому языку, чистописанию и церковному пению.

Первоначально ни в одном из вышеупомянутых сел не было специально построенных школьных зданий. В клировых ведомостях прихода села Павловского за 1882 год говорится: «Но особого здания для одного училища в приходе не имеется. Дети обучаются в наемном обывательском доме».

«Ведомости о начальных народных училищах Владимирской губернии» за 1882 год сообщают, что в Павловском обучается 37 детей (25 мальчиков и 12 девочек). Училище, не имея собственного помещения, нанимало дом за 50 рублей в год. Классная комната имела небольшие размеры и была очень тесной для 37 учащихся: 7 на 6 аршин, то есть её площадь составляла всего 22 кв. метра. Это была, скорее всего, обыкновенная крестьянская изба с низким потолком. В школьной библиотеке насчитывалось 260 книг 74 названий.

Для решения хозяйственных вопросов в каждое земское училище назначались попечители. Они происходили, как правило, из числа состоятельных крестьян.

Первым попечителем Павловского училища был назначен зажиточный крестьянин Андрей Григорьевич Башловин. Книги для училища пожертвовал павловский священник Иоанн Введенский, который, в свою очередь, назначался попечителем Барско-Семеновской школы. Из отчетов за разные годы известны и другие попечители:

- Барско-Городищенское училище – Андрей Дмитриевич Канунов, Андрей Васильевич Павлов;
- Спасско-Городищенское училище – Зиновий Ефимович Тихонов, Павел Кузьмич Волков.

Земские школы открывались и действовали согласно Положению от 1874 года. Они подчинялись уездному училищному Совету, во главе которого стоял предводитель дворянства. Большую роль играл также инспектор народных училищ. В 1914 году в Суздальском уезде было 92 школы, 127 комплектов.

Закона о всеобщем начальном образовании в царской России не было, поэтому и в наших селах далеко не все дети желали или могли по материальным соображениям посещать школу.

Организация и содержание обучения

Учебный год в начальных земских училищах, о которых мы здесь ведем речь, начинался, как правило, 1 сентября, а вот заканчивался в разные сроки. Это зависело от начала весенних полевых работ и решения сельского схода. Вот данные о продолжительности 1899-1900 учебного года:

- Барско-Городищенская школа – с 1 сентября по 16 апреля;
- Спасско-Городищенская – с 1 сентября по 1 мая;
- Павловская школа – с 1 сентября по 5 мая.

Продолжительность урока тоже была не одинаковой и зависела от решения учителя. В Павловском училище урок длился 55 минут, а весь учебный день - 6 часов. Нагрузка учителя составляла 34 часа в неделю.

В Барско-Городищенской и Спасско-Городищенской школах продолжительность урока составляла 60 минут.

Все ученики школы занимались в одном помещении, и преподаватель учил одновременно три отделения. Надо представить, как это было трудно (если в одной классной комнате 35-45 человек) и как этот факт влиял на качество обучения.

Надо отметить, что в разные годы в школах с большей наполняемостью открывались два комплекта (Павловская, Спасско-Городищенская и Барско-Городищенская). Но в отчетах всегда значится только один учитель и законоучитель. Это означает, что занятия проводились в две смены.

Содержание образования определялось документом, который назывался «Примерные программы предметов, преподаваемые в начальных народных училищах». Закон Божий, русский язык, славянский язык, арифметика, чистописание, чтение – вот основные предметы, которым обучали крестьянских детей.

Младшее отделение обучалось чтению, списыванию с книги и под диктовку, счету до 50.

Среднее отделение – чтению и пересказу, написанию диктанта, письменным ответам на вопросы, заучиванию стихов наизусть, чтению на старославянском языке, нумерации до 1000, четырем действиям в пределах 50.

В старшем отделении читали статьи из книг, письменно излагали прочитанное, знакомились с правилами прописи, писали диктанты, учили старославянский язык, по арифметике решали устные и письменные задачи, используя большие числа. В этом отделении давались также первоначальные сведения по истории и географии.

Ежегодно в мае учащиеся старшего отделения сдавали выпускные экзамены. Но лишь немногие учащиеся доучивались до этого. Одни ходили в школу, как тогда говорили, «две зимы». Другие просто не выдерживали экзамен и не считались окончившими полный курс.

Например, в 1914 году в старшем отделении Павловского училища учились 14 человек, экзамены выдержали только шестеро из них.

	Младшее отделение	Среднее отделение	Старшее отделение
Закон Божий	4 ч.	4 ч.	4 ч.
Русский язык	8 ч.	8 ч.	9 ч.
Славянский язык	-	2 ч.	1 ч.
Арифметика	3 ч.	3 ч.	3 ч.
Чистописание	5 ч.	5 ч.	4 ч.
Церковное пение	2 ч.	2 ч.	2 ч.

Таков учебный план Павловского училища за 1883 год, который почти не менялся в течение десятилетий.

Серьезным недостатком учебного плана являлось отсутствие преподавания рукоделия и ремесла. Занятия по физической культуре вообще не были предусмотрены.

В документах о состоянии земских школ есть сведения о школьных библиотеках, а также – о наглядных пособиях. Так, в 1900 году в Павловской школе имелось 210 книг 106 названий, в Барско-Городищенской – 419 книг 13 названий, в Спасско-Городищенской – 451 книга 35 названий. В отчетах часто подчеркивается нехватка книг для внеклассного чтения.

Состояние школьных зданий

Первым собственным школьным зданием обзавелось Спасско-Городищенское земское училище. Оно построено в 1884 году и состояло из одной классной комнаты площадью 8 на 10 аршин (40 кв. метров). В «Сборнике статистических сведений по народному образованию Владимирской губернии за 1900 год» о нем сказано: «...низко, тесно, темно». В то время в училище обучалось, а значит, сидело на уроках в одной комнате 62 человека.

В 1891 году в Павловском на средства крестьянского общества было построено специальное школьное здание. Оно находилось на улице Большая дорога, недалеко от храма. Это было деревянное здание, покрытое железной кровлей. В классной комнате площадью 72 кв. метра было 6 окон. Вся стоимость здания оценивалась в 1000 рублей. Через несколько лет в отчетах появляются записи, что это здание малоприспособно, «тесно, темно».

В начале XX века встал вопрос о строительстве новой павловской школы. Из документов Суздальской уездной земской управы за 1905 год мы узнаем: «А в селе Павловском и в селе Барское Городище построены новые школьные здания взамен старых».

В тот период более других радением о селе Павловском прославился подрядчик Иван Кузьмич Вавилов. Немалые средства он жертвовал на украшение храма, построил часовню, разбил сельский пруд с отлично оборудованной плотиной. Именно на его средства и было построено новое здание для училища.

Этот рассказ записан в 1984 году со слов старейшего учителя школы Александра Николаевича Блажного, который слышал его от своего отца:

«Ранней весной 1905 года на колокольне вдруг забил Часовой колокол. Это церковный староста Иван Васильевич Назаров созывал сельский сход. Жители Павловского заспешили на Попову гору, гадая, какой вопрос им придется сегодня решать. Когда все собралось, вперед выступил Иван Кузьмич Вавилов, в лисьей шубе и хромовых сапогах. Сняв по обычаю шапку, он начал говорить:

– Граждане, я решил построить новую школу. Что скажете на это?

Павловцы удивленно переглянулись. Зачем вдруг понадобилось разбогатевшему подрядчику раскошелиться ради сельских ребятишек? Хотя и знали земляки, что Иван Кузьмич уже проявлял заботу о селе и, хорошо понимая нужды крестьян, не раз давал им в долг денег для покупки лошади или коровы, но, как повелось издавна на Руси, к богатому человеку всегда относились недоверчиво. Не задумал ли он какой-нибудь обман?

– А старую, куда денешь, – спросил кто-то.

– Это не ваше дело, – ответил подрядчик.

– А не обманешь, не оставишь село без школы, – раздался голоса в толпе.

– Нет, не обману. Что решил, то и будет.

Получив согласие односельчан, Вавилов И.К. распорядился разобрать старое здание. Куда он его дел, так и осталось для всех загадкой, но между тем был привезен лес, из-под Рязани прибыли плотники, построившие всего за одно лето новую школу. Отец Михаил Делекторский освятил здание, и с 1 сентября в нем начались занятия.

В новой школе имелось два просторных помещения с высокими потолками и окнами. Их площадь – 36 и 54 кв. метра. Высота потолка – 3,4 м. Общая длина фасада здания – 18 метров, ширина – 12 метров. Ученики сидели за большими четырехместными партами.

«Вновь построенная школа по своему устройству удовлетворяет всем требованиям школьной гигиены и устроена по плану губернского земства с точным расчетом света и воздуха», – говорится в отчете Суздальской земской управы.

В угловом классе находилась большая, от пола до потолка, икона в дорогом киоте. Перед иконой висела очень красивая и внушительная лампада. Классную комнату украшал парадный портрет императора Николая II в золоченой раме.

В западной половине здания располагалась удобная квартира учителя, состоявшая из двух комнат и кухни.

Этот рассказ Малышевой В. Т., которая в свое время была ученицей Павловской земской школы, был записан краеведами нашей школы в 1981 году:

Попечитель Павловского земского училища подрядчик Иван Кузьмич Вавилов

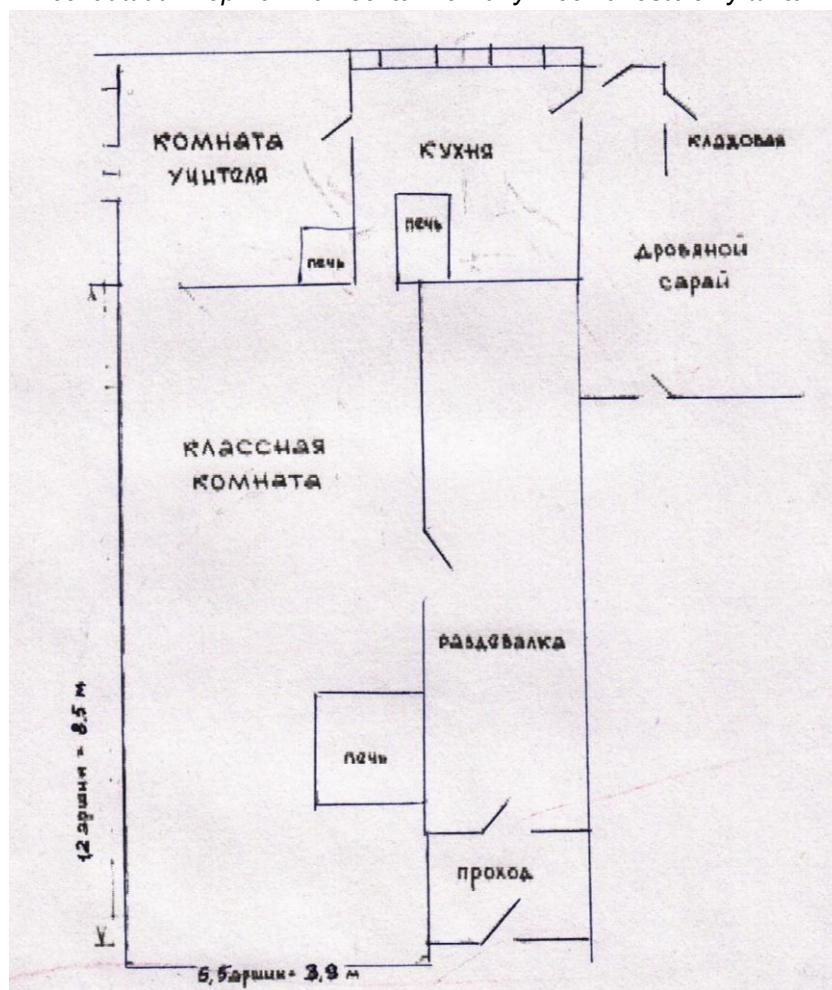
Все лето 1912 года в селе бурлила стройка: прокладывалось новое шоссе Владимир-Суздаль. Старую дорогу мостили булыжником. Из окон школы ученики могли наблюдать, как местные крестьяне телега за телегой везут валуны, которые они находили на полях, лугах и в оврагах. Каждому двору староста определил: собрать и привезти на строительство дороги пять телег камней. Около школы их складировали в большую кучу. Новое шоссе, которое в народе называли «каменной», проходило в десяти метрах от школы. Здание школы тщательно выкрасили в красно-коричневый цвет. Всеми делами заправляли подрядчики, которые торопились не случайно: ожидался проезд самого царя. 16 мая 1913 года, хотя учебный год уже закончился, двери школы с раннего утра были распахнуты настежь. Здесь собрались не только ученики, но и всё село от мала до велика. По указанию чернижского помещика и предводителя суздальского дворянства Рагозина Н. В., к этому событию каждый из жителей села получил подарок: мужчины – красные рубашки, женщины – красные сарафаны. Нарядная толпа с иконами и хоругвями долго ожидала императора Николая II со свитой, который направлялся в Суздаль. Как известно, эта поездка была связана с празднованием 300-летия династии Романовых. «Высочайший» кортеж на несколько минут остановился у школы. Сельский церковный хор запел «Боже, царя храни!». Крестьяне преподнесли Николаю II хлеб-соль и обратились к нему с разными просьбами...

Так здание школы осталось немым свидетелем встречи и краткой беседы наших предков с последним русским царем.

В областном архиве сохранилось описание и план Барско-Семеновского начального земского училища, построенного в 1907 году. Оно живописно расположилось на берегу большого пруда, недалеко от Никольского храма. Это было одноэтажное деревянное здание с печным отоплением. Его фасад в 8 окон обращен на юг. Две трети здания занимала школа, треть – квартира учителя. В школе имелась классная комната, коридор, который служил раздевалкой, и небольшой проход. Длина классной комнаты составляла 8,5 м, ширина – 6,5 м., то есть площадь помещения была довольно просторной – около 50 кв. метром. Высота потолка – 3,8 метра. Это здание начального училища названо в отчете образцовым.

Большую материальную помощь Барско-Семеновскому училищу оказывала его попечительница Мария Юльевна Челищева. Она была обеспеченной землевладелицей и выделяла собственные деньги для ремонта здания и покупки книг.

В «Справочнике по начальным школам Владимирской губернии на 1 января 1915 года» здание Барско-Городищенского училища отмечено как «крайне темное», а Выповского – «тесное, холодное». Здание Выповского училища отмечено как «даровое». По свидетельству старожилов, одноэтажный деревянный дом для школы подарил крестьянским детям местный помещик П. В. Бузин, который еще в конце XIX века приобрел усадьбу князей Вяземских.

План Барско-Семеновского начального земского училища, составленный по рисунку из архива

Учителя и законоучителя начальных школ

По документам архива удалось установить первого учителя Теренеевского волостного училища. Им был **Андрей Антонович Похвалынский**. Он родился в 1818 году в селе Черниж. В 1842 году окончил курс богословия, с 1850 года служил в храме Михаила Архангела в Теренеewe. Учителем волостного училища он проработал пять лет. За усердную службу на ниве просвещения награжден наперсным крестом, учрежденным в память о войне 1853-1856 гг. После Похвалынского здесь работал уже светский учитель **Николай Михайлович Введенский**.

Первым преподавателем закона Божьего в Павловском земском училище стал **Алексей Григорьевич Миловидов**, который окончив курс Владимирской Духовной семинарии, был назначен священником местного храма еще в 1860 году.

Первый светский учитель в Павловском – **Владимир Михайлович Полисадов**. Нам известно, что он окончил Суздальское духовное училище и начал учительствовать в 1872 году. В 1878 году он приехал в Павловское.

Законоучителем в том же году стал павловский священник **Иоанн Степанович Введенский**, окончивший Владимирскую духовную семинарию.

Владимир Михайлович Полисадов проработал в Павловском 35 лет. Он жил в квартире при школе, никогда не имел семьи. Всю свою жизнь посвятил служению народному образованию. Полисадов В.М. пользовался всеобщим уважением среди жителей ещё и потому, что был очень грамотен и трудолюбив. Отлично знал своё дело. Его ученики на многие десятилетия сохранили красивый каллиграфический почерк. Отличался он не только даром обучать чистописанию, но и богатырским здоровьем. В праздник Крещения окунался в Иордань - прорубь, которая устраивалась на реке возле церкви.

В течение 26-ти лет, с 1893 года, настоятелем павловского храма Иоанна Предтечи был Михаил Георгиевич Делекторский. В 1872 году он окончил Владимирскую духовную семинарию, в 1872–1880 гг. работал на должности народного учителя.

Все годы служения в Павловском храме М. Г. Делекторский преподавал в местном училище закон Божий. Он проживал в доме священника – служебной квартире, возведенной за счет крестьянской общины еще в 1876 году на Поповой горе. У М. Г. Делекторского было четверо детей. Его сын Николай получил педагогическое образование. Отец Михаил, по воспоминаниям павловского старожила Ладьина С. И., записанных в 1982 году, был очень начитан, строг, требователен, но справедлив и уважаем всеми учениками и родителями.

Если пролистать отчеты Суздальской уездной управы за разные годы, то можно убедиться, что Павловское училище в ходе ежегодных проверок всегда упоминается в числе лучших: «Благодаря тому, что преподаватели Павловского училища относились к своим обязанностям с должным усердием, и занятия по всем предметам велись правильно, состояние учебного дела весьма удовлетворительно. К числу хороших училищ, в которых преподавание по всем учебным предметам велось вполне правильно и успехи учащихся или хорошо, или отлично, можно отнести 25 училищ, в том числе и Павловское» (1884 год).

Менее удовлетворительное состояние преподавания за тот же год отмечено в Барско-Семеновском начальном училище.

Известно, что учителя Спасско-Городищенского и Барско-Семеновского училищ Анна Херсонская и Мария Сергеевна Любецкая получили педагогическое образование во Владимирском епархиальном женском училище.

С 1890 года в Барско-Семеновской школе учительствовал Иван Дмитриевич Скобенников. За год до этого он окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию. Он жил в просторном деревянном доме на каменном фундаменте. В его семье было пятеро детей. И. Д. Скобенников отличался высокой образованностью, талантом учителя и трудолюбием.

Из документов известны и некоторые другие фамилии учителей, которые преподавали в последние годы земской школы: в Павловском – Николай Михайлович Делекторский, в Спасском Городище – Елизавета Гаврилова, в Барском Городище – Михаил Земсков, в Семенов-

Учитель Павловской земской школы Делекторский Николай Михайлович. 1917 г.

ском_Барском – Ольга Новосельская. Жаль, что в отчетах очень часто не указывалось отчество учителей.

Какое же вознаграждение получали педагоги за свой труд?

Жалованье учителей во всех шести школах было одинаковым. С годами оно возрастало.

1882 год	1896 год	1912 год
240 руб. в год	360 руб. в год	480 руб. в год

Жалованье законоучителя было небольшим: оно составляло 35-50 рублей в год. Это и понятно: священники преподавали в школе по совместительству и вели только один предмет.

Итак, заработная плата 20-40 рублей в месяц. Много это или мало? В книгах, изданных в годы Советской власти, всегда подчеркивалось, что земские учителя жили в бедности, едва сводили концы с концами. Проанализировав многие сведения из областного архива, я пришел к заключению, что это не совсем так. Конечно, сельские учителя и в те времена жили скромно, но всё познается в сравнении. Их заработок на рубеже двух веков насчитывал 30 рублей в месяц. Продолжительность отпуска составляла 3-4 месяца. В то же время крестьянин-отходник за сезон работы на стройке в Москве в то время мог заработать только 160-200 рублей.

Зарботная плата величиной 30-35 рублей в месяц может удивить наших современников своей крохотностью. Но ведь и цены были в те времена другие: в «Обзоре Владимирской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1907 год» имеются сведения о ценах в Суздальском уезде. Например, один пуд картофеля стоил 15 копеек, ржи – 39 копеек. Обед в земской школе, где было организовано горячее питание, стоил 1-2 копейки.

Известно также, что сельская община проявляла особую заботу о священнике и об учителе. Они не работали в поле, чаще всего не держали скот, их обеспечивали квартирой и дровами. Всё это делалось для того, чтобы они имели возможность как можно лучше выполнять свои обязанности.

Ежегодно, кроме финансирования со стороны земской управы, сельские учебные заведения получали поддержку и от крестьянского общества. Так, в 1890 году Павловское училище получило от общины 60 рублей.

Современный вид бывшего здания Павловского земского училища. 2008г.

Современный вид бывшей Барско-Семеновской школы, построенной в начале XX в.

Ученики земской школы

Из отчетов земских школ нашей округи видно, что крестьянских мальчишек обучалось намного больше, чем девочек, да и те редко учились все три года, выдерживая выпускные экзамены. Это вполне объяснимо: родители считали, что дочери обойдутся и без ученья и уже в детском возрасте привлекали их Павловской СОШ Суздальского района к домашнему хозяйству, чаще всего нянчить малышей. Старожилы поэтому вспоминают дедушек, умевших читать и писать, и бабушек, не знавших грамоты.

Вот статистические данные об учениках Павловского училища: (1899 год), которые подтверждают рассказы старожилов:

Всего учеников школе	54
Мальчиков	43
Девочек	11
1 отделение	17
2 отделение	28
3 отделение	9
Окончили полный курс в 1898 году	7 (все мальчики)
Выбыло в течение учебного года вследствие домашних работ или на заработки	5
Сколько детям отказано в обучении	5

Павел Ильинский в очерке «Павловское», опубликованном в 1883 году во «Владимирских епархиальных ведомостях», пишет, что *“умственная сторона павловских крестьян значительно поднялась – явилась охота к приобретению различного рода книг, которые по большей части привозятся крестьянами с заработков”*. В 1899 году в селе из 116 семей 101 считалась грамотной или полуграмотной и лишь 15 – неграмотными. Вот некоторые статистические сведения о Павловском рубежа XIX – XX веков:

Дворов в селе	117
Дворов с учащимися	34
Дворов безграмотных	15
Дворов с грамотными и полуграмотными	101
Грамотных мужчин	115
Полуграмотных мужчин	1
Грамотных женщин	57
Полуграмотных женщин	15
Учились 2 года в училище мужчин	57
Учились 2 года в училище женщин	37
Учились 3 года в училище всего	17
Учились 1 год в училище всего	7

В пореформенный период мужское население Павловского и окрестных сел активно занималось отхожим промыслом. Чаще всего наши земляки подолгу жили и работали на стройках в Москве. Неграмотному человеку прожить, а тем более «пробиться» в большом городе уже тогда было очень трудно. Поэтому родители были заинтересованы, чтобы сыновья успешно учились и получили начальное образование.

Из воспоминаний Ладина С. И.: *«До сих пор отчетливо помню большую красивую икону, которая висела в углу. Войдя в класс, надо было подойти к ней и прочесть молитву «Отче наш». Здесь священник проводил урок закона Божьего. Предмет был очень трудный, не все и сразу осваивали материал. Много надо было учить наизусть. Отца Михаила хоть и уважали, но все очень боялись. Любое непослушание строго наказывалось. Но это еще было терпимо. «Батюшка, не сказывайте тятю, я исправлюсь», – просил провинившийся. Все знали: если отец Михаил пожалуется на ученика, то от отца, а особенно от деда, последует настоящая порка».*

Многие десятилетия спустя в Павловском еще рассказывали о забавном, но нравоучительном случае из жизни школы того времени:

Отец Михаил заметил, что известный своим озорством Гриша Бобков не слушает урок, а смотрит в окно. Захотев проучить нерадивого ученика, он задал ему вопрос: “У Ноя было три сына: Хам, Сим и Иафет. Кто их отец?” Из-за невнимания не уловив подвоха в вопросе, Гриша стоял, задумавшись, и молчал. Тут ему шепчет Николай Кондратьев: “Васька-кузнец”. Повторив подсказку, Гриша под общий хохот был наказан: поставлен на колени в угол, на горюх, и лишен обеда. (Из воспоминаний Дуднева С. И.)

Могли ли тогда павловцы продолжить свое образование в средних или даже в высших учебных заведениях? Редко, но такие случаи были. Отцы брали своих сыновей-подростков на заработки в Москву, а потом определяли их в училища, чаще всего землемерные. Изучив строительное дело, наши земляки жили и работали в разных городах Российской империи. Например, Ефим Осипович Вавилов стал инженером по строительству железнодорожных мостов. Его дело продолжил сын Осип, который строил мосты в Конотопе, Двинске и на Урале. Его старший брат Алексей Вавилов, получив высшее образование, работал горным инженером. Сын

П. М. Кирюхина Иван смог окончить Городское училище, Суздальскую гимназию, а затем Петровскую сельскохозяйственную академию.

Самым известным выпускником Павловского начального училища стал Федор Бобков. После его окончания в 1913 году он поехал с отцом в Москву, где поступил в землемерное училище. В годы Гражданской войны он стал профессиональным военным. После окончания военной академии Бобков Ф.Н. занимал многие ответственные посты, а в годы Великой Отечественной войны он дослужился до заместителя начальника штаба фронта. Генерал-майор Бобков Ф.Н. стал кавалером шести орденов и многих медалей. После войны служил в Министерстве Обороны, умер в 1967 году в Москве.

Надо отметить, что земская школа многим, кто имел способности и желание учиться, дала твердые знания. В двадцатые и тридцатые годы XX века они были активистами Советской власти, руководителями сельских советов, колхозов и совхозов. Пример тому – известный и уважаемый в Павловском человек - Сергей Иванович Ладьин, который работал управленцем до старости. Начального образования, полученного в земской школе, таким людям, как он, хватило до конца жизни.

Здесь мы приводим статистические данные о количестве учащихся земских училищ в разные годы:

Название школы	1883 год	1900 год	1915 год
Барско-Городищенская	62	70	102
Спасско-Городищенская	45	62	60
Павловская	44	54	66
Барско-Семеновская	25	40	51
Выповская			43
Теренеевская			30

В отчетах земских училищ есть и такая графа: «Скольким детям отказано в обучении» из-за тесноты помещений и по другим причинам. Из шести школ, о которых идет речь в данном исследовании, в 1915 году только Выповская школа (8-ми детям.) и Спасско-Городищенская (13-ти детям) отказали в приеме.

В архивных документах иногда встречаются и списки учащихся, окончивших полный курс начальной земской школы. Большинство фамилий нам знакомо, так как они являются предками коренных павловцев и жителей других сел: Шемякины, Малышевы, Савельевы, Диановы, Родионовы, Репины, Лазаревы, Пучковы и другие. Их потомки и сейчас живут среди нас.

Экспедиция по следам народного просвещения

Исследуя историю народного просвещения Павловского и окрестных сел, группа краеведов нашей школы ставила цель отыскать хоть какие-нибудь следы, которые оставили учебные заведения того далекого времени.

Надо отметить, что результаты поисков оказались малоутешительными. В наших селах осталось очень мало коренных жителей, а еще меньше – старинных домов, где могли бы храниться документы и вещи той далекой эпохи. Колхозные и совхозные времена, миграция населения наших сел, трудные военные годы и, к сожалению, равнодушие потомков – вот это причины того, что история наших древних сел буквально «выветрилась» за советские десятилетия беспокойного XX века. Сократилось и население большинства сел, и количество учеников начальной школы.

Название села	Население в 1904 году	Население в 2008 году	Детей младшего школьного возраста в 1904 году	Детей младшего школьного возраста в 2008 году
Павловское	655	1444	65	48
Семеновское-Красное	496	311	44	10
Спасское-Городище	873	342	76	10
Барское – Городище	872	88	224	4
Теренеево	379	29	28	-
Выпово	291	74	36	1

Из данной таблицы видно, что сократилось не только население наших сел. Хотя численность жителей села Павловского стала в два с лишним раза больше, количество учеников младшего школьного возраста значительно сократилось. Так катастрофически снизилась рождаемость. И это характерно не только для нашего края.

Но что же все-таки сохранилось?

Самыми древними свидетелями просвещения наших предков являются храмы. Именно здесь служили те священники и псаломщики, которые еще до открытия школ приобщали детей к грамоте. В этих православных святынях творили молитву те, которые стали законоучителями земских училищ. Побывав во всех селах павловской округи, мы обнаружили, что судьба местных храмов в 30-е годы XX века везде многострадальна: их постигло полное разорение и частичное разрушение.

В настоящее время возрождена лишь Павловская церковь Иоанна Предтечи. Заканчивается ремонт Семёновского храма. Остальные храмы пребывают пока в руинах.

Как уже сказано выше, до 1917 года в каждом из шести изучаемых сел имелись здания земских училищ. До нашего времени сохранилось только два: в Павловском и Семеновском-Красном. Остальные были утрачены в разные годы XX столетия. Уцелевшие здания, разумеется, не сохранили ни внешний вид, ни внутреннюю планировку, так как долгое время использовались по другому назначению.

Павловская начальная школа в 1932 году преобразована в школу крестьянской молодежи, то есть стала семилетней. Здание Павловского земского училища, «школа Вавилова», в 30-50 годы XX века получило несколько пристроек. В квартире, где проживал учитель, была устроена учительская. С южной стороны пристроены еще два класса. Вместо парадного подъезда со стороны Большой дороги (улицы вдоль шоссе) устроен более скромный вход со двора. До 1972 года вавиловское здание честно служило делу просвещения. После открытия типовой новостройки здесь до 1985 года размещалась контора совхоза. Сейчас это частный жилой дом, заметно изменивший свой внешний облик в 2005 году после ремонта. Очень хорошо, что старое здание школы продолжает существовать хоть и в таком виде. Ведь это памятник истории народного просвещения села. Обитое современными материалами, оно сохранило первоначальный объем, форму кровли и размер оконных проемов.

Кроме того, в Павловском сохранился и дом дьячка. Дом очень старый, по преданию, он был построен в середине XIX века. В нем и жил Александр Павловский, который у себя на дому обучал крестьянских детей. Размеры постройки очень невелики – 30 кв.м. В школьном музее хранится старая фотография этого дома, и мы могли сравнить, какие изменения с ним произошли в результате нескольких ремонтов.

В Семеновском-Красном школа сохранилась без пристроек. В настоящее время в ней размещается сельский клуб. Комната, где жила учительница, и класс соединены в одно помещение. Теперь это зрительный зал со сценой. Из бесед с местными старожилыми мы установили, что начальная школа в этом селе существовала до 1954 года. Затем она была закрыта, и местные дети посещали Теренеевскую начальную школу. Семеновские старожилы настойчиво советовали нам осмотреть и здание школы в Теренееве, так как оно сохранилось как частный дом. Начальная школа в Теренееве была закрыта в 1980 году. Но, побывав там, мы выяснили: то здание построено уже в 30-е годы XX века, когда был организован колхоз «Свободный труд».

В селе Выпово на месте школы теперь лужок. Здание было разобрано в 60-е годы XX века. В селе Спасское-Городище настоящему школьному зданию в 2007 году исполнилось лишь 70 лет, то есть оно тоже колхозного времени. По воспоминаниям старожилых, земское училище находилось поблизости и было разобрано в советское время относительно недавно.

Побывав на местных кладбищах и побеседовав со старожилыми, мы установили, что ни в одном из сел не сохранились могилы земских учителей. Даже многие старожилы преклонного возраста не могли назвать их фамилии, так как не слышали их от родителей.

Почти ничего не сохранилось и из вещей. Нам так хотелось обнаружить тетради, учебники того далекого времени, но судьба не дала нам такой возможности.

В нашей школе издавна хранится медный колокольчик. Как известно из воспоминаний А. Н. Блажнова, это единственная реликвия Павловского земского училища. Да и то был утерян язычок, и его колхозный кузнец сделал заново, поэтому звучит он не очень звонко и чисто.

Долгое время мы искали потомков земских учителей. Как нам стало известно, Н. М. Делекторский в 1932 году, когда Павловская школа стала семилетней, был переведен в Уловскую начальную школу. Наверху решили, что сын священника недостоин должности педагога в школе крестьянской молодежи. Он учительствовал в Улове и в послевоенное время, там и умер. Его сын Лев 1929 года рождения уехал далеко за пределы Владимирской области, и установить адрес потомков Делекторских нам пока не удалось.

Во время экспедиции мы собрали примерно 20-ть книг, изданных до 1917 года. Их читали, возможно, взрослые люди. Они, свидетели павловского просвещения того времени, очень потрепаны. Как свидетельствуют старожилы, книг в то время было очень мало, и они прошли через руки нескольких десятков и даже сотен читателей.

Уникальными экспонатами школьного музея являются такие книги, как учебник географии Российской империи (1898 г.) для гимназий и «Три канона» на церковно-славянском языке, которые читали павловские подростки ещё в конце XIX века. Они попали в школьный музей, благодаря нашим предшественникам – краеведам, которые занимались в музее 10-15 лет тому назад. Вся коллекция старинных книг хранится теперь в нашем школьном музее.

В ходе экспедиции по Павловскому мы выяснили: только в пяти домах, построенных до 1917 года, живут потомки коренных жителей села. Но и у них не сохранились какие-либо документы земской школы. Только фотографии предков, многие из которых так и остались безымянными, так как впрочем не были подписаны. Очень жаль, что у нас в селе не было принято содержать в порядке семейные архивы.

Несколько лет тому назад в школьном музее оказался архив коренных павловцев – Дудневых, потомки которых вот уже полвека живут во Владимире.

Среди уникальных вещей – письмо Ивана Кузьмича Дуднева, датированное 1915 годом с фронта. Возможно, это единственный сохранившийся письменный документ – свидетельство грамотности павловского крестьянина, который учился у В.М. Полисадова в местном земском училище.

Изучая архив Дудневых, я обнаружил все-таки фотографию учителя Павловского земского училища. Этот неважный по качеству снимок Н. М. Делекторского – теперь реликвия, которой можно гордиться.

Десять лет тому назад на павловском кладбище было установлено место захоронения подрядчика И.К. Вавилова. Школьные краеведы восстановили старинное надгробие, поставили крест, и мы являемся уже вторым поколением добровольцев, которые ежегодно ухаживают за могилой попечителя Павловской земской школы. В сентябре этого года исполнилась наша мечта о восстановлении могилы М. Г. Делекторского. Надгробие священника и законоучителя сооружено по инициативе школьных краеведов на средства храма Иоанна Предтечи.

Уход за могилой попечителя Павловской земской школы Вавилова И.К. (1860-1933), незаконно раскулаченного в годы Советской власти

После многих лет забвения восстановлена могила законоучителя М. Г. Делекторского

И еще один уникальный и радостный факт. Казалось бы, уже не найти нам таких старожилов, которые учились в земской школе. Ведь земские школы были преобразованы в школы советского типа 90 лет тому назад. Но оказалось, что это не так. В апреле 2008 года в нашем селе отметили столетие Александры Ни-

колаевны Никитиной, которая, по её рассказу, две зимы училась грамоте в старой школе. Здоровье её сейчас ослабло, да и живет она зимой у дочери во Владимире, но три года тому назад мы брали у неё интервью и узнали много интересного из истории села и быта его жителей.

Совсем недавно мы беседовали со старожилом села Ниной Иосифовной Назаровой. Её родословная уходит вглубь павловских веков. Она знает много старинных песен, поет в церковном хоре. Когда зашел разговор о старой школе, она неожиданно запела частушку, которую слышала еще полвека тому назад от своей бабушки:

Чай пила, баранки ела,
Я с учителем сидела,
Посидела бы ещё,
Он ушёл в училищё!

Целый век минул с той поры, но жива связь эпох непростой истории нашей малой родины.

Заключение

Эта работа адресована как учителям, так и учащимся нашей школы, всем, кому небезразлична история и культура родного края.

Земская начальная школа – замечательная страница в истории Павловского и других окрестных сел. Она сыграла большую роль в просвещении народа и для своего времени была значительным, прогрессивным и нужным учреждением – вот главный вывод, который я сделал по итогам работы над этой темой.

В ходе исследовательской деятельности я убедился, что история учебного заведения – тема исключительно значимая и чрезвычайно обширная. Казалось бы, я изучил всё, что смог найти в областном архиве, в школьном музее и в селе. По моему мнению, собрать историю местных школ до 1917 года, хотя и неполную, мне удалось. Это исследование устранило немало «белых пятен». Чтобы докопаться до больших глубин, следует, очевидно, настойчивее изучать документы государственных архивов.

Может быть, в дальнейшем удастся найти и фотографии первого учителя Полисадова, и священника Делекторского, и многое другое, что связано с историей народного просвещения в Павловском и окрестных селах. Для этого надо выяснить, сохранились ли семейные архивы у тех, кто выехал из наших сел в Москву и другие места, поработать в государственных архивах других городов.

Нам, краеведам, важно не только вести поиск, но и распространять собранный материал, делать всё, чтобы как можно больше людей знали и уважали малую историю.

«Наум, наведи на ум!» – так называется краеведческий сборник, который напечатан на компьютере силами краеведов школьного музея. В него вошли многие материалы моего исследования. Теперь историю школы можно прочитать как в школьной, так и в сельской библиотеке.

В нашей школе стало традицией дарить выпускникам книгу «Добрый свет издалека», которая является совместным проектом классного руководителя и коллектива школьного музея. Этот сборник среди прочего включает и историю Павловской школы.

В настоящее время в нашем школьном музее создается новая экспозиция, посвященная истории Павловского. Некоторые находки, сделанные в период изучения этой темы, будут размещены на стендах и в витринах.

Школа – это особая страна со своей энергетикой. Такая энергия притягивает к себе. Наверное, поэтому мне и было интересно заниматься этой темой. Но, как писал Козьма Прутков, «нельзя объять необъятное». Исследовать всю историю школы – удел краеведов будущего.

Источники и литература

1. Алфавитный список земских училищ Владимирской губернии в 1904-1905 гг. Владимир-на-Клязьме, 1905 г.
2. Алфавитный список земских школ Владимирской губернии за 1907-1908 гг. Владимир-на-Клязьме, 1908 г.
3. Алфавитный список дворян Суздальского уезда. 1842 год. ГАВО, Ф-217, опись 2, дело 48.
4. Ведомости о начальных народных училищах Владимирской губернии за 1880- 1881 учебный год. Владимир-на-Клязьме, 1882 год
5. Владимирская губернская земская управа. Положение народного образования во Владимирской губернии по исследованиям 1910 года. Владимир-на-Клязьме, 1911 г.
6. Вестник Владимирского губернского земства. О состоянии начальных училищ в Суздальском уезде за 1888-89 учебный год. Владимир-на-Клязьме, 1890 г.
7. Воспоминания Блажнова А.Н. (1918-1997) Запись 1984 года. Школьный музей.
8. Воспоминания Дуднева С.И. (1911-2001) Рукопись. Школьный музей.
9. Воспоминания Ладьина С.И. (1908-1987) Запись 1982 года. Школьный музей.
10. Воспоминания Малышевой В.Т. (1889-1982). Школьный музей, 1981 год.

11. Дело о построении в селе Павловском Суздальского уезда каменной церкви Иоанна Предтечи. 1805 год. ГАВО, Ф 556, Описание 1, дело 1026.
12. Доклады уездной земской управы. ГАВО, Ф 387, описание 1, дело 341.
13. Доклад Суздальской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию. 1905 год
14. Доклады Владимирской губернской земской управы губернскому земскому собранию «О состоянии народных училищ Владимирской губернии за 1883 год» 1884 год.
15. Ильинский П.В. Очерк «Павловское», Владимирские епархиальные ведомости, № 6, 1883 год.
16. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской губернии. Владимир, 1896 год.
17. Инструкция для учителей и законоучителей народных училищ Владимирской губернии. Владимир-на-Клязьме, 1882 год.
18. Клировые ведомости Суздальского уезда за 1770, 1870, 1878, гг. ГАВО, Ф-556, описание 1 дело 3101.
19. Материалы для оценки земель Владимирской губернии за 1899 год. Суздальский уезд. Владимир, 1902 год.
20. Неволин П. Краткий очерк современного положения народного образования во Владимирской губернии. Владимир-на-Клязьме, 1914 г.
21. Об усердной службе церковного старосты села Павловского крестьянина Федора Илларионовича Созонова. ГАВО, Ф 556, Описание 1, дело 3101.
22. Отчет Суздальской уездной земской управы за 1890 г. Суздаль, 1891 г.
23. Отчет Суздальской уездной земской управы за 1906 год.
24. Отчет о состоянии начальных училищ в Суздальском уезде за 1912 год. Суздаль, 1913 год.
25. Отчет об экспедиции в Семеновское – Красное, Теренеево и Выпово Сентябрь, 2007 год. Школьный музей.
26. Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах. Владимир-на-Клязьме, 1908 год.
27. Ревизские сказки. 1816 год. ГАВО, Ф-301, описание 5, дело 394.
28. Ревизские сказки. 1834 год ГАВО, Ф-301, Описание 5, дело 527.
29. Санитарно-топографический обзор, промыслы и быт Теренеевской волости. Январь, 1912 год ГАВО Ф -387, описание 3, дело 6.
30. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию Владимирской губернии. Владимир-на-Клязьме, 1900 г.
31. Справочник по начальным школам Владимирской губернии. Владимир на Клязьме, 1911 год.
32. Справочник по начальным школам Владимирской губернии на 1 января 1915 года. Владимир на Клязьме, 1915 г.
33. Списки учеников Теренеевской волости. 1914 год ГАВО, Ф -387, описание 2, дело 87.
34. Список населенных пунктов Владимирской губернии. Владимир-на-Клязьме, 1896 год.
35. Справочник по начальным школам Владимирской губернии. Владимир на Клязьме, 1915 год.
36. Статистический сборник по народному образованию Владимирской губернии. Владимир-на-Клязьме, 1904 г.
37. Текущая статистика по начальным школам Владимирской губернии. 1913-1914 гг. Владимир-на-Клязьме, 1915 г.
38. Чернов Г.И. «Страницы прошлого» Ярославль, 1970 год.
39. Экзаменационные темы начальных училищ, предложенные преподавателями начальных училищ Владимирской губернии. Москва, 1915 год.

Развитие народного образования в деревне Пивоварово Судогодского уезда в конце XIX – начале XX вв.

Юлия Николаева,
ученица Пивоваровской СОШ Вязниковского района
Т. В. Алексеева,
учитель Пивоваровской СОШ Вязниковского района
2010 г.

Исчезают с карты страны и нашего Вязниковского района деревни, в которых когда-то были школы со своей удивительной историей. Объединяются и закрываются маленькие сельские школы. Это торопит нас сохранить память о них, о людях, которые эту историю создавали.

Образование в деревне Пивоварово начинается с XIX века: именно тогда в нашей местности появилось первое учебное заведение – Карловское училище.

В 1880 году в деревню Пивоварово Судогодского уезда приехал немец Карл Кюнель, посланный австрийской промышленной компанией для основания здесь фабрики. Его сын Эдуард Карлович, владелец этой фабрики, вспоминается нашими земляками как умелый, рачительный

хозяин. И мало кто знает, что благодаря этому человеку в деревне Пивоварово Воскресенской волости Судогодского уезда появилось первое в нашей местности учебное заведение.

Согласно архивным данным, положение с грамотностью населения деревни Пивоварово и близлежащих деревень было просто катастрофическим. В конце XIX века в деревне Пивоварово было всего 12 грамотных жителей (1 из них – женщина). В деревнях Серково и Мочалищи – и того меньше – по 5 грамотных, среди них ни одной женщины. Полуграмотных крестьян в этих деревнях не было совсем. И всего один из всех жителей трех деревень получал свое начальное образование в школе. Становится понятно, что открытие здесь начального учебного заведения было просто необходимо.

С просьбой об открытии здесь школы Кюнель обратился в Судогодскую управу около 1880 года. Уезд дал согласие, и в 1897 году было основано Карловское училище по адресу «Пивоваровская фабрика Воскресенской волости деревни Пивоварово, от Вязников 14 верст, от волостного правления 10, от железной дороги – 6».

А через год, в 1898 году, было построено школьное здание. «Удобное», «специальное», «фабричное» – так характеризует его «Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию Владимирской губернии» 1900 года. Здание было отстроено на средства фабрики и стоило 1500 рублей. Это было одноэтажное деревянное здание, крытое железом, с одной классной комнатой размером 8х8 аршин, количество воздуха 307,2 кв. аршин. Число окон в классе – 8, свет на парты падает сзади и слева. В школе имелся ночлежный приют, так как обучались дети из трех селений. Но согласно «Сборнику» востребован приют не был, что подтверждает наши предположения о том, что там учились дети из близлежащих деревень – Пивоварово, Серково, Мочалищи. В школе жила учительница. Здесь для нее была отведена комната («квартира учителя при училище» – согласно данным областного архива). Она была тесная, но уютная. Одна голландская печь отапливала и классную комнату, и комнату для учительницы.

Первый учебный год в училище (1898 -1899) начался 25 сентября и завершился 2 мая. Учеников было 20 человек. Школа ни в чем не нуждалась, хотя тетрадей ни в школе, ни у учеников не было. Все записи уроков на дом делались на «грифельных досках» (похожи на современный ровный шифер) с помощью «грифелей» (вроде карандаша, но из какого-то каменистого материала). Иногда ученикам выдавалась чистая бумага. Эту бумагу они должны были сами разлиновать с помощью деревянной линейки квадратного сечения (квадратика), записи делались обычным карандашом. Зато в школе была библиотека – 100 томов (10 названий) были подарены школе ее попечителем Э.К. Кюнелем. Библиотека находилась в комнате учительницы. Учительница была очень внимательна к детям. После последнего урока она всегда стояла у двери и заставляла детей плотнее укутываться, особенно зимой.

Недостатком школьного здания были теснота и отсутствие света. Занятия в школе проводились только в световой день – с 9 часов утра и до 16.00. Дисциплина в школе была строгая. К нерадивым ученикам применялись телесные наказания – со стороны попечителя, который ставил детей в угол на горох. Кроме счета, письма и чтения в школе учили Закон Божий.

Жительница села Пивоварово П.А. Царькова не дожила до своего 100-летия всего 2 месяца, умерла в 2006 году. Благодаря Полине Андреевне сохранились не только предметы и мебель из старинной усадьбы, но и воспоминания, которыми она делилась с краеведами нашей школы разных поколений.

Она вспоминала, как ученики Карловского училища по праздникам приходили к барину с поздравлениями, за что он давал детям несколько монет и сладости. Перепадали сладости ученикам и от маленьких дочерей Кюнеля – Лены и Лизы, которые любили приходить в школу. Им позволяли это делать не часто, но когда они приходили, из усадьбы в школу привозили музыкальный ящик, который приводился в действие с помощью вращения ручки. Позже этот патефон был подарен Кюнелем школе.

В начале XX века училище продолжало благополучно существовать, хотя и оставалось самым малочисленным из всех земских училищ Судогодского уезда. В 1902 году в уезде было уже 35 земских училища, из них функционировало 33. Карловское, Вознесенское и Горбатское училища содержались исключительно на частные средства и их можно назвать фабричными. В Карловском училище к выпускному экзамену учеников представлено не было. Обучалось в нем всего 15 человек.

С годами численность учеников в школе меняется:

Годы	1898	1902	1913	1915
Количество учеников	20	15	45	39

О самом попечителе Карловского училища Э. К. Кюнеле нам известно, к сожалению, не очень много. Выходец из мещанского сословия, Эдуард Карлович (или как окрестили его местные жители на русский манер – Евгений Федорович) родился 17 августа 1865 года. Получил домашнее образование. Незадолго до приезда в наши края женился на дочери судогодского купца Ольге Федоровне. А их дочери родились уже здесь. В новом имении «Карлово»

(д. Пивоварово) – Лена 5 декабря 1896г., а Лиза – 26 августа 1900 года. Кюнель заботился об открытом им училище, расходуя на его содержание собственные средства: в 1902 году – 493 рубля 24 копейки, в 1904 – 655 рублей 85 копеек. Заработная плата учителя, которую тоже выплачивал попечитель, составляла 240 рублей в год.

Заботливое отношение Кюнеля к училищу подтверждают и данные областного архива. В отчете членов Судогодского училищного Совета П.Г. Булгакова и В.И. Комиссарова «О состоянии земских училищ за 1907 – 1908 учебный год» говорится, что «Кюнель содержал от себя ночного сторожа при Карловской школе и отоплял ее». (Школьная сеть Судогодского уезда. Судогда. 1913). Нам стало известно, что эти обязательства возникли не случайно. Еще в 1906 году Судогодский купец 2-й гильдии Кюнель подал заявление в Уездную управу, в котором он предлагал «передать земству принадлежащее ему начальное училище Карловское и в течение

Ольга Васильевна Лебедева – первая учительница Карловского училища

- трех лет отоплять его и содержать сторожа на условиях:
- 1) как прежде оставить за собой обязанности попечителя,
  - 2) чтобы назначение и увольнение педагогов («учащих») происходило не без его согласия,
  - 3) оставить учительницей прежнюю учительницу, зачислив ей 12 лет службы на право быть участницей земской эмеритальной кассы, т.к. из указанных 12 лет учительница 4 года служила в земстве, а остальные 8 лет в Карловской школе, с окладом жалования за 12-летнюю службу».

Заметная забота не только об училище, но и об учительнице подтверждает достоверность рассказываемой старожилками романтической истории. Кюнель часто навещался в школу и заботился о ней, поскольку учительница пользовалась его особым расположением и симпатией.

Учительницей Карловского училища с первого дня его существования была **Ольга Васильевна Лебедева**. На момент открытия школы ей было 25 лет. Она окончила епархиальное училище и была, согласно данным областного архива, «из почетных граждан». Стаж ее работы с детьми - 6 лет. Карловское училище – вторая школа в педагогической карьере Ольги Васильевны. Где она работала до этого, к сожалению, нам установить не удалось. «Приезжая», «городская» – так

характеризовали ее местные жители.

Позже, в советское время, любовь барина сыграет роковую роль в судьбе Ольги Васильевны – за связь «с эксплуататором» она будет выселена из деревни. О ее дальнейшей судьбе нам пока ничего неизвестно.

После отъезда Ольги Васильевны преподавать в школе будут **Вера Ильинична Лебедева** и **Анна Васильевна Ловушкина**. Здесь школа будет находиться до ноября 1930 года. Затем её переведут в деревню Дудкино, в более просторное и удобное помещение. А здание Карловского училища будет менять своих хозяев. Сначала здесь разместится Пивоваровский сельский Совет, позже – почта. Часть используют под квартиры. В 1984 году обветшалое здание сломали. Сейчас мы можем видеть лишь место, где когда-то располагалось утопающее в зелени акаций здание Карловского училища – первого учебного заведения, построенного для детей Пивоварово и окрестных деревень.

С годами расширялась фабрика, увеличивалось количество жителей в деревнях. Рост населения требовал увеличения школьного здания. В ноябре 1930 года школу переведут в деревню Дудкино, в дом, где отнятый у богача Рынина – владельца клеенчатой мануфактуры, где четыре года находилась школа. Учителями в ней работали **Вера Ильинична** и **Александра Ильинична Лебедевы**. В нелёгкое время педагоги делали все, чтобы ребята могли учиться. Всех детей в школе кормили бесплатны-

Слева на фото виден угол здания бывшего Карловского училища

ми обедами, поэтому ходили дети в школу с глиняной посудой (другой-то не было). Книги, тетради, карандаши тоже выдавались в школе бесплатно.

Вера Ильинична Лебедева (в центре) со своими учениками

*Бывший дом владельца клеенчатой фабрики Рынина.
Здесь школа находилась с 1930 по 1934 год*

В 1934 году, по решению Сельского Совета, школу переводят в деревню Пивоварово. Вновь стоит вспомнить о попечителе Карловского училища Э. Кюнеле, поскольку здание, где будет находиться школа с 1934 года по сегодняшний день, отстроено тоже им.

Став владельцем фабрики, Кюнель приступил к строительству нового дома для своей семьи, который впоследствии и станет зданием нашей школы. Дом представлял собой двухэтажное здание, отстроенное в традиции жилых домов зажиточных людей: первый этаж – каменный, второй – деревянный. Постройки такого типа типичны для Вязниковского района и, возможно, не представляют особой архитектурной уникальности и ценности. Но для нас, учеников, обучающихся в этом здании, конечно, очень интересно и важно знать историю этой усадьбы и по возможности содействовать ее сохранению. По свидетельству очевидцев (к сожалению, мы не можем пока подтвердить это архивными материалами), здание было окончательно отстроено в 1910 году.

Создавалась усадьба, которая, согласно данным областного архива, называлась «имение Карлово».

Усадьба располагалась в невероятно живописном месте. Окруженная лесом, красивыми озерами, она создавала атмосферу спокойствия и умиротворения. Благодаря воспоминаниям старожилов Царьковой П. Д. и Гаревой Е. В., мы можем представить планировку бывшего барского дома.

В комнате, где теперь расположена библиотека, была людская: в которой находились горничные, кухарки. Рядом с этой комнатой – кухня, где целый день жарила и варила на господ повариха Федора Прохорова. На первом этаже жил и конюх Лукьян. В самом большом помещении второго этажа (оно сейчас разделено на учительскую и компьютерный кабинет) была гостиная, где барин принимал гостей. В бывшей спальне главы семьи теперь разместился школьный историко-краеведческий музей.

На месте исторического кабинета и кабинета ОБЖ были две спальни дочерей барина – Елены и Елизаветы. Расположение спален – не случайно. Это связано с тем, что из окна и балкона спален открывался изумительной красоты вид на озеро. Пивоваровское озеро и сейчас очень красиво, но в те времена, по свидетельству старожилов, оно было полноводным и необыкновенно величавым. Особую неповторимость пейзажу имения создавали липовые аллеи, которые, судя по возрасту деревьев, посажены одновременно со строительством дома. Липовая аллея вела к дому, проходила вдоль озера, огораживала здание с восточной стороны. К сожалению, время неумолимо не только к строениям, но и к объектам природы. Деревья стареют, ветшают и погибают. Сейчас мы можем видеть лишь часть когда-то удивительно трогательных липовых аллей, стрелами расходившихся от здания дома.

После революции, в 20-е годы, здание меняет своих хозяев – здесь располагалась контора фабрики, затем здание передают под квартиры фабричным рабочим. А в 1934 году председатель сельского Совета Буланов Иван Михайлович перевел школу в бывший барский дом деревни Пивоварово. Первые учителя Пивоваровской начальной школы – **Александра Ильинична Лебедева** и **Анна Васильевна Ловушкина**. Заведующим был назначен **Воробьев Николай Павлович**. А первыми учениками в школе стали те, кто начал свое обучение в д. Дудкино, и те, кто по возрасту в 1934 году пришел в первый класс. Школа жила веселой, насыщенной жизнью. Детей становилось все больше, и в 1938 году школа стала семилетней. Класс первых выпускников семилетки был очень веселым и дружным. Ребята почти полным составом занимались в драмкружке и агитбригаде, вместе с учителями выступали перед односельчанами и жителями окрестных деревень. А летом 1941 года юноши этого класса, надев военные шинели, с выпускного бала ушли на фронт.

Старая часть нынешнего школьного здания – бывший дом семьи фабриканта Кюнеля, построенный в 1910 году

Уходили на фронт ученики, уходили на фронт учителя. Один за другим в 1941 году призваны в ряды РККА директора школы Воробьев Николай Павлович и Тарасов Геннадий Васильевич. Оба пропали без вести на фронтах войны.

Дети и женщины заменяют ушедших на фронт мужчин. Школа живет новой, суровой жизнью. Сократилась численность учеников. Из-за нехватки одежды и обуви не все могли посещать уроки. Письменные работы выполнялись на полях газет и обложках уже исписанных тетрадей, а самым главным учебным текстом становятся сводки Информбюро. Ребята всеми силами помогают фронту: шьют кисеты, носовые платки, вяжут носки и варежки, собирают металлолом, столь необходимый оборонной промышленности, перечисляют деньги на оснащение танковой колонны, помогают взрослым на фабрике и в колхозах. В 1941 году Пивоваровская семилетняя школа вновь стала начальной.

Начало реконструкции старого здания – заложены балконные окна, начато строительство кирпичной пристройки. 1962 г.

Происходят перемены и во внешнем облике школы и школьного двора. Вырубаются устаревшие деревья, липы, создающие помехи линии электропередач. В начале 60-х годов начались преобразования и в самом доме: разобран балкон, выходящий из спальни одной из дочерей барина, двери балкона заложены. В 1962 году начинается строительство кирпичной пристройки. Позже на территории усадьбы появляется здание интерната для детей из отдаленных деревень. Сейчас – это здание, где занимаются ребята начальных классов.

Так начинался жизненный путь маленькой сельской школы. Она идет по этому пути очень достойно. В 1962 году она возвращает статус неполной средней школы, становится восьмилетней. В 1968 году проводила в большую жизнь первых выпускников средней школы. В 1997 году школа принимает своих первых шестилеток.

Мы изучаем историю школ, которые когда-то были в нашей местности (д. Дудкино, Беляиха, Коровашево), историю нашей Пивоваровской школы, которая недавно отметила свой 75-летний юбилей. Созданы и пополняются экспозиции музея, рассказывающие о развитии образования в нашей деревне, о жизненном пути нашей любимой школы. Еще очень много неизвестного и неисследованного предстоит нам узнать. До сих пор ничего не известно о судьбе Э.Кюнеля, который накануне Октябрьской революции отправляет свою семью в Москву, а сам переезжает в г.Владимир. Там следы мещанина Кюнеля теряются. Ничего нам не известно о дальнейшей судьбе первых учителей – А.И.Лебедевой, А.В.Ловушкиной. Только благодарная память их учеников, которым уже много лет, доносит до нас их имена. Несмотря на поиски во всех архивах и поисковых системах, нам не удалось пролить свет на судьбу Воробьева Н.П., пропавшего в годы войны, на судьбы выпускников 1941 года, ушедших на фронт.

Мы не только изучаем историю нашей школы, но и стараемся заботиться о ней. Наш проект «Усадьба нуждается в нашей защите» стал одним из победителей районного конкурса социальных проектов «Я – гражданин России». Учеников в нашей маленькой школе, к сожалению, становится все меньше. Но мы так не хотим, чтобы наша школа разделила участь маленьких сельских школ и исчезла, как исчезло когда-то самое маленькое учебное заведение Судогодского уезда, но такое большое по важности для жителей нашей деревни – Карловское училище.

Источники и литература

1. Воспоминания Царьковой П. А., старожила деревни Пивоварово.
2. Воспоминания Гаревой Е. В., (ученицы 30-х гг. школы д. Дудкино).
3. Воспоминания Фроловой (Мошниной) А. И. (ученицы 30-х гг. Пивоваровской школы).
4. Воспоминания Булановой (Воробьевой) С. Н., дочери первого директора школы Воробьева Н. П.
5. «Журнал очередного Судогодского земского собрания» 1902 г.
6. «Материал для оценки земель Владимирской губернии. т. IV. Судогодский уезд» Выпуск II. Владимир-на Клязьме. 1902г. (из собраний научного архива историко-художественного музея г.Вязники).
7. Материалы Государственного архива Владимирской области:
  - «Отчет о состоянии земских училищ за 1904–1905 гг.», 1906 г.
  - «Отчет о состоянии земских училищ за 1907–1908 гг.», 1909 г.
8. «Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию Владимирской губернии» вып.2. Владимир-на Клязьме. 1900 г.
9. «Справочник по начальным школам Владимирской губернии» Владимир. 1915 г.
10. Школьная сеть Судогодского уезда. Судогда. 1913 г.
11. Материалы школьного краеведческого музея «Исток».

Российский педагог-методист Всеволод Константинович Беллюстин 1865-1925

Артём Харитонов,
ученик 11 «Б» класса гимназии № 3 г. Владимира
В.С. Бузыкова,
педагог дополнительного образования гимназии № 3 г. Владимира
2012 г.

*С историей Владимира связаны имена многих выдающихся и известных людей России. Некоторые из них прожили здесь всю жизнь и своими делами принесли славу нашему древнему городу. Другие только родились здесь, а известность им принесла деятельность за пределами малой Родины. Кого-то сюда забросили жизненные обстоятельства или служба. К сожалению, имена некоторых из этих людей оказались незаслуженно забытыми. К ним относится и имя **Всеволода Константиновича Беллюстина**.*

*В.К. Беллюстин
с государственными
наградами*

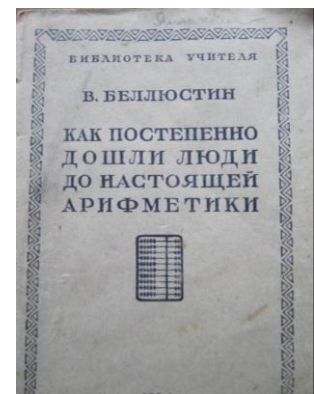
Личность этого человека привлекла наше внимание во время посещения музея Угличского педагогического колледжа, куда мы ездили в декабре 2010 года для сбора сведений об учительнице нашей школы 20-х годов XX века С.О. Дрейер. Интерес был основан на том, что в музее нашей гимназии № 3 экспонируется книга В. К. Беллюстина «Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики». Оказалось, что В.К. Беллюстин работал в этом старейшем учебном заведении, бывшем когда-то учительской семинарией, проявил себя талантливым педагогом и методистом. В музее колледжа представлено большое количество книг В. К. Беллюстина по методике математики в начальной школе. Однако о жизни Всеволода Константиновича никаких сведений в музее колледжа не было.

Первая попытка найти информацию о В. К. Беллюстине через Интернет сразу дала результат и обрадовала. В 1912-1916 гг. он служил директором народных училищ Владимирской губернии и был известен в России как талантливый педагог-

методист по обучению математике в начальной школе. Оказалось, что его книга «Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики» до сих пор востребована и рекламируется на многих сайтах. На сайте Нижегородского университета была информация о том, что прямые потомки В. К. Беллюстина продолжают жить в Н.Новгороде и преподавать в Нижегородском университете. В отделе же краеведения областной библиотеки, к удивлению, не оказалось ни одной публикации о его жизни и деятельности. Статья о нем в советской «Педагогической энциклопедии» также очень небольшая и не дает возможности узнать более глубоко о его судьбе.

Процесс работы состоял из следующих этапов:

- просмотр материалов отдела областной научной библиотеки для сбора информации о работе В. К. Беллюстина в нашем крае,
- исследование документов областного архива, относящихся к работе департамента народных училищ Владимирской губернии, периода работы в нём В. К. Беллюстина,

*Книга В.К. Беллюстина
экспонируется
в музее гимназии №3
г. Владимира*

- поиск здания во Владимире, в котором размещалась дирекция народных училищ в 1912 – 1916 годах,
- установление связи с прямыми потомками В. К. Беллюстина в Нижнем Новгороде для пополнения сведений о нем документами и фотографиями из семейного архива.

Основные источники исследования:

- Документы областного архива: «Дело о назначении В. К. Беллюстина директором народных училищ Владимирской губернии»¹, «Предложения директора народных училищ Беллюстина по переработке правил работы летних педагогических курсов»² (1915г.), «Отзыв директора народных училищ о проекте программы для одноклассных министерских училищ»³ (1913г.). Изучен ряд дел, связанных с открытием ремесленных училищ в губернии, профессиональных курсов и классов при высших начальных училищах, с финансированием из госказны строительства и содержания народных училищ. Все просмотренные в областном архиве документы помогли увидеть не только большую работу директора народных училищ, но и его гражданскую позицию, профессионализм и ответственность за состояние образования в губернии.
- В отделе краеведения областной научной библиотеки удалось найти «Отчёт об учительском съезде в городе Александрове в 1901 году», составленный В.К. Беллюстиным, и подшивку газет «Старый Владимирец» за 1910 год, содержащую информацию об участии В. К. Беллюстина в работе летних педагогических курсов во Владимире. Эти документы стали важными источниками информации о личности Беллюстина, его популярности в учительской среде, глубоком понимании проблем начальной школы и учителей.
- Интернет-источники помогли увидеть, что имя Всеволода Константиновича Беллюстина не забыто в современной России; на многих сайтах помещены работы и книги учёных, посвящённые проблемам становления педагогики в России, в которых часто и всегда положительно упоминается имя В.К.Беллюстина. Так, подчёркивая большую роль учительских семинарий в подготовке квалифицированных учителей, А. В. Ланков пишет: *«Из рядов преподавателей учительских семинарий вышла плеяда блестящих педагогов-методистов, оказавших большое влияние на разработку методики начального обучения (В. А. Флеров, П. О. Афанасьев, К. П. Аржанников, В. К. Беллюстин и др.)»*⁴
- Большой удачей поиска стало личное знакомство с внуком Всеволода Константиновича Беллюстина – Николаем Сергеевичем Беллюстиным, являющимся хранителем и исследователем богатейшего архива своего деда. Познакомиться с ним помогла наша поездка в Углич⁵. Заочное знакомство с Николаем Сергеевичем оказалось очень полезным. Он прислал нам по электронной почте сканированные личные дневники Всеволода Константиновича периода его работы во Владимирской губернии и до 1925 года, а также электронный вариант своей книги об отце Сергее Всеволодовиче Беллюстине. В ней кроме сведений об отце, талантливом учёном-изобретателе, содержится много фотографий семейного архива и ценной информации о Всеволоде Константиновиче и других представителях этого, как оказалось, очень известного в истории России рода Беллюстиных. В апреле 2012 года Николай Сергеевич посетил наш музей, где и состоялась наше личное знакомство.
- Беседа с Николаем Сергеевичем Беллюстиным, его книга «Личность в науке. С.В. Беллюстин (1908-1988)» и дневники его деда стали ценным источником в восстановлении судьбы нашего героя, в том числе его жизни во Владимире. Кроме того дали возможность получить фото В.К.Беллюстина разных периодов его жизни, узнать многое о его знаменитых предках, чертах характера, взглядах на воспитание в семье, создать представление о быте губернского чиновника начала прошлого века.

В 2013 и 2014 году Россия будет отмечать значимые в истории юбилеи – 400-летие со времени восшествия на царский престол династии Романовых и 100-летие начала первой мировой войны. В. К. Беллюстин был свидетелем празднования в России 300-летия дома Романовых и событий первой мировой войны. Он был в эти годы во Владимире. Поэтому ис-

¹ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 504.

² ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 583.

³ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 535.

⁴ Ланков А.В. К истории развития передовых идей в русской методике математики. OKR Biografia.RU.

⁵ Студентка Н. С. Беллюстина из Углича сообщила ему о документах В.К.Беллюстина в Угличском педколледже. Он посетил Углич, и Т. Н. Леонова дала ему адрес и телефон В. С. Бузыковой.

следование линий судьбы этого замечательного человека, сегодня, к сожалению, забытого нашими земляками – актуальна и своевременна.

**В.К.Беллюстин – наставник математики
Новинской учительской семинарии (1888 – 1900)
и инспектор народных училищ Владимирской губернии (1900 – 1903)**

Всеволод Константинович Беллюстин родился 22 января (по ст. стилю) 1865 года в городе Зубцове Тверской губернии, в семье священника Константиновича Степановича Беллюстина. В 1881 году он успешно окончил Тверскую гимназию, а в 1886 году – физико-математический факультет императорского Московского университета со степенью кандидата¹.

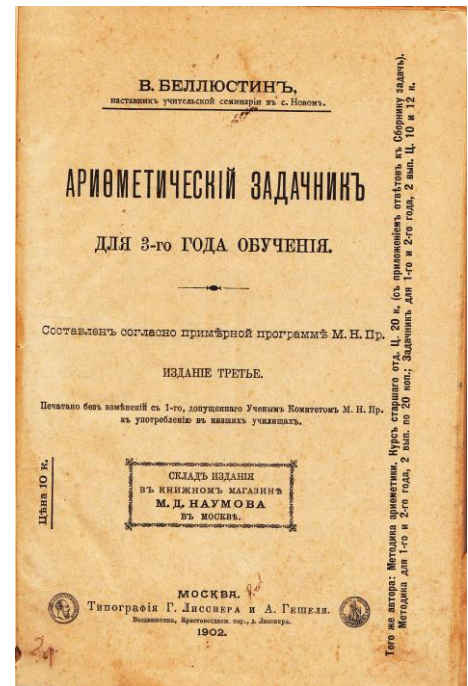
В этом же году он был направлен учителем арифметики в Алексинское уездное училище, а в 1888 году перемещён в Новинскую учительскую семинарию наставником математики, в которой проработал 13 лет². Именно в Новинской (Ярославская обл.) учительской семинарии раскрылся его яркий талант наставника (педагога) математики. В 1890 году попечителем Московского Учебного Округа ему объявлена благодарность «за участие в составлении учебных программ для учительских семинарий»³. В 1889 году вышли в свет сразу несколько работ В.К.Беллюстина: «Арифметические задачки для 1 – 4-го годов обучения» и «Методика арифметики»⁴. Успехи в педагогической деятельности сопровождаются правительственными наградами, а к концу XIX века ему присуждены Ордена Св. Станислава 3-й и 2-й ст. и Св. Анны 3-й ст.

В 1900 году В.К.Беллюстина назначают на должность инспектора народных училищ Владимирской губернии, а в 1902 году – Председателем Педагогического Совета Александровской женской гимназии⁵.

В отделе краеведения областной библиотеки им. Горького хранится «Отчёт об учительском съезде в г.Александрове 1901 г.», составленный

В. К. Беллюстиным. Съезд проходил 5 дней и включал более 30 вопросов. Одним из пунктов программы съезда был вопрос о наказаниях в начальной школе. Вопрос вызвал большое оживление. Итог подвёл В.К. Беллюстин. На правах председателя он делает блестящее сравнение относительно наказания в начальной школе: «...*тот ученик, к которому мы применяем наказание, напоминает больного, которого мы лечим. ...Всякое лекарство, излечивая нас от болезни, вместе с тем вредно влияет на органы, расширяет нас и делает хилыми. Так и наказание, освобождая нас от шалостей, всё же нельзя не сознаться, оставляет свой горький отпечаток на нравственном складе ребёнка. ... Установим же меру взысканий и перечислим все виды. ...Зачем они нам? Для врачей в аптеке установлен длинный список лекарств, допускаемых законом. Все ядовитые и сильно действующие в нем не содержатся и их применять не позволено. Так и наш список пусть обобщит возможные в сфере взысканий»⁶. Из обсуждавшихся на съезде мер наказаний в начальной школе были исключены такие меры, как удаление с урока, оставление без пищи, вызов родителей в школу, так как не редко были случаи, когда родители сразу переходили к мерам физического воздействия, избивая ученика прямо в стенах школы.*

Даже сегодня актуальны взгляды В.К. Беллюстина по вопросу о задачах и целях преподавания математики в школе, которые он высказал на съезде. «*Необходимо видеть в арифметике не только счёт, но и могущественное средство к развитию логического мышления,* – сказал

¹ Беллюстин Н. С. Личность в науке. С. В. Беллюстин. Н.Новгород. Нижегородский университет.2009 г. С. 11.

² Новинская учительская семинария находилась в Ярославской области. В 1915 году семинария сгорела и её перевели в другой уезд, в г. Углич, а территория уезда, где она находилась раньше, в период строительства Рыбинского водохранилища ушла под воду, поэтому потомки Беллюстина были уверены, что о В. К. Беллюстине ничего в Ярославской области не сохранилось.

³ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 504. л. 69.

⁴ Н. М. Елифанова. В. К. Беллюстин – педагог и методист. Vestnik.yspu.org/releases/kraevedinie/38 2.

⁵ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 504. Л. 69.

⁶ Отчёт об учительском съезде в г. Александрове с 27 по 31 декабря 1901 года. Владимир на Клязьме.1902. С. 17.

Всеволод Константинович. – *Учить надо не только действиям и навыку решать задачи, но и искусству рассуждения, самостоятельного, твёрдого и правильного.*¹

«Отчёт об учительском съезде в Александрове» свидетельствует о том, что В.К. Беллюстин к началу XX века – уже опытный педагог, хорошо разбирающийся в проблемах начальной школы, умеющий дать грамотный совет и помочь учителям в их работе.

В.К.Беллюстин – директор Поливановской учительской семинарии и лектор по методике математики на учительских курсах

В 1903 году В.К. Беллюстина назначают директором Поливановской учительской семинарии (Московская губерния). Здесь он проработал до 1912 года. В том же 1903 году Всеволод Константинович женился и в Поливанове у него родились сыновья Константин (1904), Валерьян (1907), Сергей (1908), Дмитрий (1910) и дочь Раиса (1905).²

Работая в Поливановской учительской семинарии, В.К. Беллюстин продолжает активно сотрудничать со многими педагогическими газетами и журналами своего времени. В 1907 году в журнале «Педагогический листок Московского учебного округа» вышла наиболее известная его книга «Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики», которая до революции 1917 года выдержала несколько изданий. В ней очень просто и увлекательно рассказывается о зарождении и развитии математики с древних времен и до современных Беллюстину дней. Популярность этой книги объясняется не только её интересной информацией, но и писательским талантом автора: лёгким, живым языком, умением создать атмосферу времени и увлечь в неё читателя.

Фото В. К. Беллюстина периода его работы во Владимире

В эти годы В. К. Беллюстина приглашают для чтения лекций по методике математики во многие губернии России, в том числе и во Владимирскую. В отделе краеведения областной библиотеки в газете «Старый Владимирец» за 1910 год была обнаружена информация об участии В. К. Беллюстина на учительских курсах в нашем городе. «*Настроение курсистов повысилось. Приехал новый лектор – бывший инспектор НУ, ныне директор Поливановской учительской семинарии – В.К. Беллюстин,* – сообщается в рубрике «Местная хроника». Через несколько дней газета сообщает: «*Настроение будничное... Нет ничего, что подняло бы и подвинуло вперед. Лишь Беллюстин будит мысль, заставляет напряженно прислушиваться к своему голосу. Из арифметики он сделал науку мыслить. Точную и последовательную дисциплину ума. Он всегда понятен и легко слушается, потому что умеет рассказать интересный анекдот, обязательно из «собственной жизни», относящийся к учительской практике и обязательно «своеобразный» и этим дает отдых уставшей мысли*»³.

Таким образом, педагогическая деятельность В.К. Беллюстина 1888 – 1912 гг. в учительских семинариях, работа в должности инспектора народных училищ Владимирской губернии, участие в учительских курсах по России, его книга «Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики» свидетельствуют о раскрытии яркого педагогического таланта Беллюстина, о вкладе в дело популяризации математики, об участии в совершенствовании системы народного образования в России. Нет сомнений в том, что деятельность Беллюстина в 1900-1903 годах в должности инспектора народных училищ Владимирской губернии и участие в работе летних педагогических курсов сыграли свою положительную роль в распространении передовых педагогических идей в нашем крае.

Всеволод Константинович Беллюстин – директор народных училищ Владимирской губернии с 1912 по 1916 годы

13 октября 1912 г. В.К. Беллюстина назначают директором народных училищ Владимирской губернии. Работая в этой должности, он решает огромное количество дел: строительство и открытие новых школ, проведение учительских курсов, съездов инспекторов народных училищ.

¹ Отчёт об учительском съезде в г.Александрове с 27 по 31 декабря 1901 года. Владимир-на-Клязьме.1902 г. С. 42.

² Беллюстин Н.С. Личность в науке. С. В. Беллюстин. Вклейка 1.

³ Газета Старый Владимирец. 10 июля 1910 г.

В архиве Владимирской области хранится «Отзыв о проекте учебной программы для одно-классных министерских училищ», составленный Беллюстиным в мае 1913 года. В этом документе отчётливо видна его гражданская позиция человека и служащего. *«Истинная цель начальной школы и вообще всякой школы приготовление доброго человека, а не исключительно знающего человека. Этой тенденцией должно быть пропитано всё преподавание, а не только Закон Божий»*¹ В этом «Отзыве» он также высказывает своё мнение о том, что форма урока не должна быть жёстко установленной: *«Форма урока должна применяться к психическому состоянию детей в данный момент»*. О преподавании русского языка следующее замечание: *«На странице 8 опущено указание, что на уроках русского языка необходимо всегда иметь ввиду воспитательное значение этого предмета, т.е. «приготовление человека ко всякому доброму делу»*.

О деловых качествах Беллюстина и его добросовестном отношении к работе свидетельствует письмо в почтовую контору в 1914 году, в котором он просит доставлять корреспонденцию в канцелярию «не так поздно, как это делается теперь». Беллюстин объясняет: *«Прежде она приносилась к 10 часам утра, и экстренные дела исполнялись в тот же день. Теперь дела откладываются на день лишний, а между тем срочные дела по мобилизации и эвакуации никакого отлагательства не терпят»*² В другом письме в почтово-телеграфную контору В.К. Беллюстин просит доставлять корреспонденцию в канцелярию, а его личную – отдельно, разъясняя, что канцелярия народных училищ находится в доме Боголюбовского подворья на первом этаже и имеет вход с Троицкой улицы, а его квартира расположена в этом же доме на втором этаже и имеет вход с улицы Б.Нижегородской³. Эти замечания помогли установить, где находилась дирекция народных училищ во Владимире в 1913 году, а одновременно выявить, где жил Всеволод Константинович с семьей. Сегодня в этом здании располагается канцелярия Владимирско-Суздальского музея-заповедника. Однако в дальнейшем при чтении дневников В.К. Беллюстина возникла проблема. Оказалось, что после покупки им в 1914 году собственного двухэтажного дома вблизи Вознесенской церкви, в тот же дом переехала и канцелярия народных училищ. Учитывая, что в канцелярии, кроме директора никто больше не работал (это понятно из дневников), можно предположить, что в те годы канцелярии департаментов располагались в тех домах, где жили директора этих департаментов. Канцелярия Владимирского губернатора тоже была в доме, где он сам жил.

Здание на ул. Большая Московская, где находилась канцелярия народных училищ в 1913 году

Большое внимание Беллюстин уделял проведению летних учительских курсов. Занимаясь разработкой программ и организацией курсов, он приглашал на них талантливых педагогов и учёных, чтобы учителя имели возможность познакомиться с современными течениями в педагогике, встретиться с яркими представителями российской науки. Так, в 1914 году на летние курсы, которые должны были пройти при земской женской гимназии с 20 июня по 5 июля, были приглашены: по математике – преподаватель С-Петербургских политехнических курсов **В. Р. Мрочек**,

¹ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 583.

² ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 504. Л. 53.

³ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 504. Л. 28.

по мироведению – приват-доцент Московского Университета физико-математического факультета **Н. Н. Андреев**, по педагогической психологии – **М. М. Рубинштейн**¹. Все перечисленные выше имена сегодня включены в «Педагогический энциклопедический словарь»² как имена видных ученых, внёсших существенный вклад в развитие российской педагогики и науки. К сожалению, новый Владимирский губернатор, вступивший в должность в мае 1914 года, курсы по каким-то причинам не разрешил.

Тем не менее, документы областного архива, которые удалось просмотреть и проанализировать, убеждают в том, что В. К. Беллюстин на посту директора народных училищ Владимирской губернии не был рядовым чиновником, только исполняющим административные поручения. Он был истинным служителем своему Отечеству, думающим о развитии и совершенствовании образования в родной стране, заботящемся о подготовке квалифицированных педагогических кадров, способных воспитать поколения самостоятельно думающих россиян, которые приведут Россию к процветанию.

В феврале 1916 года В. К. Беллюстина переводят на должность директора педагогического института в Нижний Новгород.

Дневники В.К.Беллюстина как отражение жизни губернского чиновника и учителя в переломные годы отечественной истории XX века

Дневники Всеволода Константиновича Беллюстина помогают увидеть его жизнь и работу не по официальным источникам, а как бы изнутри: его дом, семью, детей, быт, распорядок дня, привычки и каждодневные заботы. Начиная поисковую работу, невозможно было предположить, что такие уникальные источники попадут нам для исследования.

Записи в дневниках Всеволод Константинович обычно делал каждый день и только в некоторых описывал события за недельный срок. На первый взгляд, жизнь директора народных училищ идёт неторопливо: утренний чай, занятия с детьми, канцелярские дела, завтрак, отдых, опять дела по канцелярии, обед, прогулки с детьми, вечерний чай, чтение журналов, прогулка перед сном. Но затем замечаешь, что он ни на один день не прекращал как канцелярские дела, так и методическую работу. Он занимался ими в субботу, и в воскресенье, и до утреннего чая, и перед завтраком, и после вечернего чая. И так круглый год. Вот одна из обычных записей: «4 октября 1914. Суббота. Погода прекрасная, тихая, ясная; свежо, а ночью мороз. Вставши утром немного копал в саду. После чая занятия с детьми. Раичка кончает квадратные меры 3 (третьего – прим. ред.) года. Серёжа таблицу умножения. Затем немного копал и отправился в канцелярию. До завтрака опять немного в сад. После завтрака разбирал почту. Затем в саду до чая, а между чаем и обедом наклеивал задачи года 5, дошёл до № 837. Вечером занятия с Костей, наклейка задач и дела по канцелярии». Только исследуя всю хронику дневниковых записей, можно увидеть нравственный облик этого человека. В.К. Беллюстин – заботливый отец семейства и хозяин, большой труженик, не разделяющий свой быт и службу, а постоянно думающий о работе, постоянно читающий педагогическую литературу, любящий природу, землю и работу на ней. Он являлся для детей примером трудолюбия, порядка, скромности, верности своему профессиональному долгу.

Особенно ярко дневник Беллюстина отражает его участие в воспитании детей: ежедневные занятия математикой по чётко составленной программе, совместные посещения церковных служб, поездки в Суздаль, Боголюбово. Старшего Костю он берёт с собой в командировки по губернии. С покупкой дома на Вознесенской улице он вместе с детьми разбивает сад. В дневнике есть страница, названная «Садовые дела», в которой расписаны деревья и кусты, полученные из разных питомников и места их планируемой посадки: «17 сентября 1914 получены из Мурома от И.П.Сперанского: слива красная 6 штук, (вдоль забора от N на 1 террасе; тёрн Муромский 1 на откосе против окна канцелярии;...18 сентября из питомника Союза Русского народа: Антоновка, Анис, Боровинка на 1 террасе, 2 груши по W стороне поперечной аллеи...».³ Строчка из этих записей о посадке тёрна «против окна канцелярии» – одно из нескольких указаний, что помещение канцелярии народных училищ находилось в доме Беллюстина, но имело отдельный вход.

В саду за каждым ребёнком было закреплено определённое количество деревьев, кустов и грядок клубники, за которыми они ухаживали и вели счёт проделанной работе.

Записи дневников В.К.Беллюстина достаточно сухи, в них нет рассуждений, оценок происходящих событий, они схематичны, и всё же в них зафиксированы важные исторические

¹ ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 542.

² Педагогический энциклопедический словарь. Большая российская энциклопедия. Москва.2002 г.

³ Дневники В.К.Беллюстина. Апрель 1914 г.

события во Владимире. Он сообщает о приезде Императора Николая II: «16 мая 1913 года. В 11.30. отправился на вокзал, извозчику 8 р. В 2 ч. 43 м. прибыл поезд. Представился Государю на вокзале. Вопрос насчёт соединения с ведомством православного исповедания. Домой к 5 ч. Отдых, затем смотрели иллюминацию» Первая мировая война также нашла отражение в дневниках Всеволода Константиновича: «28 июля – 5 августа 1914. Эти дни ехало по железной дороге мимо наших окон много воинских поездов. Дети выбегали и кричали ура. 7-15 августа 1914. «...» По утрам Костя и Раичка бегают в киоск за номером газеты, читаем все наперерыв. «...» 26 сентября 1914. Пятница. «...» Сегодня продажа флагов Красного Креста. Газету покупаем Русское Слово и ещё присылают Голос Москвы «...» 20 ноября 1914. Четверг. «...» Через общество потребителей заказал 1 пуд махорки для действующей армии».

Дневники В. К. Беллюстина являются убедительным подтверждением его безграничной преданности математике и педагогической науке. Он постоянно читал педагогические журналы и книги, в том числе и на немецком языке; выписывал много специальной педагогической литературы. В его дневниках встречаются имена таких авторов, как Наторп, Щерба, Песталоцци, Мейман. Все эти имена сегодня включены в «Педагогический энциклопедический словарь»¹. Он не просто читал всё новое, что появлялось в европейской педагогике, он изучал. «27 декабря 1913 года». «... Вечером читал Меймана т. 3 об экспериментальной педагогике с самого начала». В своем дневнике он пишет о создании педагогического музея, об открытии нового здания учительской семинарии, о написании статей для многих педагогических изданий.

В феврале 1916 года В. К. Беллюстина назначают на должность директора педагогического института в Нижний Новгород. А в 1917 году к власти приходят большевики. События первых послереволюционных лет, связанных с Владимиром, также нашли отражение в дневниках Беллюстина. В его дом на Вознесенской улице во Владимире было поселено несколько семей, хотя он ещё числился в собственности Всеволода Константиновича. В дневнике сохранился листок из домашнего сочинения старшего сына Кости «Что я помню за 1918 год», в котором он описывает приезд во владимирский дом на лето: «... Мы хотели расположиться в квартире в верхнем этаже в сад, но ее у нас заняли большевики, и мы поселились в одной комнате в подвальном этаже. Еще нам дали комнату Казанские, в которой спали я и Сережа. Большевики тоже дали комнату, где помещалась мама с Раей, Митей и Леней. Папа все время спал в подвале». В апреле 1920 года все имущество дома, в том числе и богатейшая библиотека В. К. Беллюстина в количестве 2000 томов, было изъято местными органами власти, вывезено на склад и распродано. При невыясненных обстоятельствах летом 1920 года произошёл пожар в его доме. Приехав во Владимир после пожара, Раиса Львовна (жена В. К. Беллюстина) увидела многие из своих вещей у людей, проживавших в доме до пожара. В дневниках Беллюстина сохранилась копия его жалобы на действия владимирских властей и требование дать объяснение действиям власти, но никакого ответа он не получил.

В.К. Беллюстин не принял революции. Летом 1921 года на учительском съезде в Саранске он был арестован за контрреволюционную деятельность и провёл в тюрьме 4 месяца.² После освобождения он вернулся в Нижний Новгород и работал там учителем в разных учебных заведениях до конца своей жизни. Всеволод Константинович Беллюстин скончался в марте 1925 года и был похоронен на Бугровском кладбище в Нижнем Новгороде³.

Судьба Всеволода Константиновича Беллюстина, сына бедного священника, оставшегося рано сиротой и достигшего высокого положения, наград и всероссийского признания только своим талантом, трудом, усердием и верностью избранной профессии, оказалась типичной для многих российских интеллигентов в первые годы советской власти. Но их имена не должны быть забыты. Жизнь Всеволода Константиновича Беллюстина – пример служения Отечеству.

Могила Всеволода Константиновича Беллюстина на городском кладбище в Нижнем Новгороде. Справа – старый крест, установленный в 1925 г.

¹ Педагогический энциклопедический словарь. Большая российская энциклопедия. Москва. 2002 г.

² Беллюстин Н. С. Личность в науке. С. В. Беллюстин. Нижний Новгород. Нижегородский университет. С. 14.

³ Некрополь. Niznov-nekropol.ocoz>indexbelljustin_v_K/O-487.

Источники и литература

1. Беллюстин В. К. Как постепенно дошли люди до настоящей арифметики. Учпедгиз, 1941.
2. Беллюстин Н. С. Личность в науке. С. В. Беллюстин (1908-1988). Н. Новгород. Нижегородский университет. 2009г.
3. Педагогическая энциклопедия. Советская энциклопедия. Москва.1964 г.
4. Педагогический энциклопедический словарь. Большая российская энциклопедия. Москва. 2002 г.
5. Газета «Старый владимирец». 7-10 июля 1910 г.
6. Отчёт об учительском съезде в г. Александрове 27-31 декабря 1901 г. Владимир-на-Клязьме. 1902 г.
7. ГАВО. Ф. 449. Оп. 1, Д. 504.
8. ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 583.
9. ГАВО. Ф. 449. Оп. 1. Д. 542.
10. Дневники В. К. Беллюстина 1912-1925 гг. (подлинники хранятся в семейном архиве Беллюстиных в Н.Новгороде. т. 8-314-360-942; моб: 8-951-904-48-44; e-mail: nbell@awp.nnov.ru).

Интернет-источники

11. Н. М. Епифанова. В. К. Беллюстин-педагог и методист. Vestnik.yspu.org/releases/kraevedinie/382.
12. Ланков А.В. К истории развития передовых идей в русской методике математики. Учпедгиз. 1951 г. OCR Biografia.Ru.
13. Раскрытие темы. Судьба человека в жизни науки. out-of-school.area7.ru.
14. Литературная карта Тверского края. www.litmap.tvercult.ru.
15. Некрополь. niznov-nekropol.ocoz>index belljustin_v_k/0-487.

Жизнь для школы**(по одноименному названию книги П.А. Глориозова)**

*Дарья Фролова,
ученица 11-А класса СОШ № 7 г. Кольчугино
М. А. Бычкова,
учитель химии СОШ № 7
2009 г.*

*Наша русская химия поставлена на одно из
самых почётных мест, и мы имеем такие имена,
которыми по справедливости можем гордиться...
А.М. Бутлеров*

Переступая порог кабинета химии, я встречаюсь глазами с портретами выдающихся химиков: Менделеева, Ломоносова, Бутлерова... А в апреле 2009 года в этом же кабинете появилась галерея выдающихся химиков нашей школы – моих современников. Среди них – участники и призёры областных и всероссийских олимпиад по химии, выпускники химического факультета МГУ, выпускники РХТУ им. Менделеева (ныне аспиранты в России и за рубежом). С одной стороны, такое соседство «классиков и современников» вызывает огромную гордость за наших земляков, настраивает на активную учебу, а с другой – ко многому обязывает.

Но история – вещь удивительная. Она каждый день изобилует новыми событиями и фактами и, вместе с тем, открывает тайны «давно минувших дней». Одна такая тайна и поджидала меня в том самом кабинете химии. Началось все с учебника химии, попавшегося мне на глаза. Старенький, с незатейливым рисунком на обложке, он лежал на столе учителя химии Марины Анатольевны Бычковой, а заинтересовал мое внимание просто потому, что был не похож на тот, по которому я учусь сегодня. С Мариной Анатольевной мы как раз рассуждали о том, как добиться успехов в науке и откуда берутся все эти самородки. Перелистывая старый учебник, я говорила, что заработать громкое имя в науке невероятно сложно, особенно людям из провинции. Да, можно побеждать на олимпиадах, демонстрировать отличные знания, но стать большим ученым – это просто нереально. А Марина Анатольевна, улыбнувшись, кивнула на учебник и спросила: «Знаешь, кто его написал?» и сама же ответила: «Твой земляк – Павел Александрович Глориозов. Ты даже не представляешь, сколько поколений в нашей стране учили химию по этому учебнику!».

...Уже дома я решила побольше узнать об этом человеке, П.А. Глориозове. Набрала в Интернете его фамилию, имя, отчество, но компьютер выдал мне только различные химические

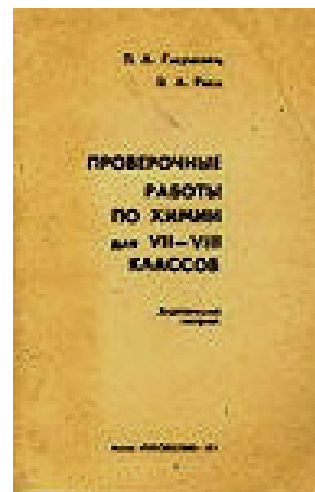
статьи, задания, справки. И ни строчки о биографии Павла Александровича. С недоумением я набрала номер Марины Анатольевны:

- Значит, никто не знает, что такой человек на нашей земле жил?
- Получается, что так, – с сожалением сказала она.
- Так у него, наверное, родственники есть. Да и наверняка еще живы люди, знавшие его лично.
- А знаешь что, Даш

...Имя нашего земляка Павла Александровича Глориозова, знаменитого ученого-химика, до сегодняшнего времени было незаслуженно забыто в истории родного края. Появилась потребность собрать и обобщить материалы о жизни и творчестве этого знаменитого учёного, автора многочисленных работ в области химии.

Первым этапом нашего поиска стала поездка в село Беречино Кольчугинского района. Сохранился дом, в котором жил старший брат Павла Александровича Петр и где бывал сам Павел Александрович. Нам удалось поговорить с нынешним владельцем дома – Боголюбовым Евгением Петровичем, заместителем главного конструктора завода «Росатом». К сожалению, внутреннее убранство дома претерпело большие изменения (ведь дом был построен в начале XX века), но фасад сохранился неизменным. Сам Евгений Петрович мало что помнит о Глориозове-младшем. Брат Павла Александровича Пётр был директором в местной школе, а Евгений Петрович учился тогда в начальных классах. Но он посоветовал обратиться к Пальмире Фёдоровне Белянцевой (Антоновой), которая лично общалась с Павлом Александровичем.

Здесь же, в Беречине, мы нашли коллегу П.А.Глориозова – Ю.Ф. Зорину. Она работала по методике Павла Александровича, вела с ним переписку. Юлия Фёдоровна предоставила нам энциклопедию, подаренную ей Павлом Александровичем, его письма, фотографии Беречинской школы, которая сейчас, к сожалению, разрушена. Нам удалось записать её воспоминания. Мы также поговорили с А.И. Кулаковой, которая была учителем начальных классов при директоре Петре Александровиче. Наши доверительные разговоры были также зафиксированы на аудио-плёнку.

Учебники, в создании которых принимал активное участие П. А. Глориозов

Поиск коллег Глориозова подарил нам встречу с очень интересным человеком – Косаревой Еленой Александровной. Её отец, Александр Васильевич Косарев, был Генеральным секретарём ЦК ВЛКСМ. Когда Елене Александровне исполнилось семь лет, отец был расстрелян, а мать отправили в ссылку. Лену же няня Ольга Яковлевна Ермолаева вывезла в деревню Малое Братцево Кольчугинского района, а затем друг семьи, Мария Никитична Мухина, забрала девочку в Кольчугино. Здесь она жила четыре года. Павел Александрович входил в редакционную комиссию журнала «Химия в школе», главным редактором которого она являлась. К сожалению, Елена Александровна не смогла с нами встретиться в виду плохого самочувствия, но нам удалось связаться с ней по телефону.

Следующим шагом нашей работы стал поиск родственников Павла Александровича. Мы связались с внучатым племянником П.А.Глориозова, Олегом Михайловичем, который предоставил информацию о детях Павла Александровича и семейные фотографии. Нам улыбнулась удача – удалось найти прямых потомков Павла Александровича, проживающих в Москве. Лия Павловна и Игорь Павлович являются достойными потомками своего отца: оба окончили хими-

ческий факультет Московского государственного университета. Игорь Павлович – кандидат химических наук, старший научный сотрудник лаборатории ЯМР (ядерный магнитный резонанс) кафедры органической химии МГУ, Лия Павловна проработала там 42 года, была доцентом кафедры МГУ. С невероятной нежностью и теплотой вспоминают они о своём любимом отце.

Далее мы направились в Москву, чтобы собрать информацию о научной деятельности Глориозова. Обратились в журнал «Химия в школе», с которым активно сотрудничал Павел Александрович, ознакомились с некоторыми статьями. Там же нам предоставили его книгу «Жизнь для школы», набранную на печатной машинке, рассказали о Павле Александровиче, удивительном человеке и талантливом педагоге.

В ходе проведённой поисково-исследовательской работы нам удалось собрать следующие данные о жизни П.А. Глориозова.

П.А. Глориозов родился 17 января 1901г. в селе Даниловском Юрьев-Польского уезда, в семье священника – отца Александра. Детство он провёл там же, учась в церковно-приходской школе: *«Закон Божий, иностранный язык, чтение, грамматика и арифметика – вот те предметы, которыми исчерпывалось наше обучение»*, – читаем мы в «Воспоминаниях» Глориозова. После окончания школы отец Александр решает нарушить традицию и отдать Павла не в духовную семинарию, а в реальное училище г. Юрьев-Польского. Когда Павлу Александровичу было 14 лет, их с семьёй перевели в село Беречино Кольчугинского района. Именно здесь Павел Александрович открыл в себе педагогические начала. В 1919 году Павел Александрович устраивается работать в Марьинскую школу в 15 километрах от Кольчугино. Об этом событии он сообщает в автобиографии: *«Мне предстояло вести занятия в четырёх классах с шестьюдесятью учащимися. Что я имел? Много сил и желание работать хорошо»*. Через шесть месяцев Павел Александрович был призван в ряды Красной Армии. В течение всего периода пребывания в Красной Армии он состоял сначала учителем грамотности запасного полка, позже – заведующим школой 2-й ступени военного городка Саратова.

После окончания военной службы, в январе 1923 года, он начал учиться во Владимирском Практическом Институте Народного Образования. К концу учебного года выяснилось, что институт реорганизуют в техникум. Павел Александрович вынужден был прервать обучение и возвратиться в школу. Из воспоминаний Александры Ивановны Кулаковой: *«В нашей школе он работал около восьми лет. За это время мы, учителя, узнали его как справедливого, очень образованного, в меру требовательного педагога. Плохого о нём ничего сказать нельзя»*. Он очень полюбил эту небольшую, но самую лучшую для него Беречинскую школу, и даже потом, уехав в Москву, не забыл о ней – присылал из Москвы учебники комплектами на целые классы. В то время это был большой дефицит. Здесь же, в Беречине, Павел Александрович женится на Евдокии Сергеевне Блиновой, учительнице математики, а в 1924 у них рождается дочь Лия. *«Мой папа – уникальный человек, заботливый, добрый, интеллигентный. Особой чертой его характера была пунктуальность, по нему даже сверяли часы в школе. Он всегда дорожил каждой секундой и глубоко чтит память предков, даже составил родословную Глориозовых. Кроме того, папа – образцовый семьянин. Для нас он всегда был и будет примером для подражания»*, – вспоминает Лия Павловна.

Оба члена молодой семьи мечтали о систематическом, полном образовании. Павлом Александровичем и его женой были предприняты попытки поступить в МГУ, но зачислена была лишь Евдокия. Павлу Александровичу отказали из-за *«духовного начала их семьи»* (отец Павла Александровича был священником). Несмотря на это Павел Александрович всегда считал, что *«трудовые и высоконравственные начала, существовавшие в нашей семье, заложили основы для дальнейшего моего трудолюбия, любви к природе. Вероятно, эти качества в дальнейшем определили направление моей трудовой жизни»*. Жена Глориозова уезжает, и он остаётся с шестилетней Лиеечкой на руках. Но уже в 1931 году он всё-таки решает уехать в Москву. В феврале 32-го Глориозов поступает в Московский Вечерний Городской Педагогический институт, на I курс химического отделения, которое он окончил в 1936 году. Но даже после окончания его Павел Александрович старался использовать каждую возможность для повышения научной и педагогической квалификации. Слушал всевозможные лекции, проходил практикумы, посещал семинары. К своей профессии он подходил очень серьёзно... В довоенное время работал в 347-й, а по возвращении из эвакуации – в 525-й школе. Начиная работать в школе, Павел Александрович сразу принялся за обустройство кабинета химии, искал средства на приобретение различных реактивов. П. А. Глориозов всегда считал, что изучение естественнонаучных предметов, а в особенности химии, непременно должно сопровождаться всевозможными экспериментами, опытами, наглядными пособиями. Только так, считал П. А. Глориозов, можно привить ученику любовь к такому непростому предмету, как химия. *«Всё это требовало много времени и больших усилий, но окупалось тем, что учащиеся получали конкретные и осознанные знания, а это доставляло мне полное удовлетворение от педагогического труда»*, – пи-

шет он в своей книге «Жизнь для школы». Удивительно внимательный Павел Александрович всячески поддерживал своих коллег-педагогов, получая письма из всех уголков СССР. В полученных письмах учителей содержались просьбы ответить на различные методические вопросы, прислать некоторые вышедшие из печати книги, автором которых он являлся. В течение 25 лет Павлом Александровичем было получено около полутора тысяч писем и выслано 4 587(!) книг. *«Особое место среди полученных мною писем занимают те, в которых нет вопросов, касающихся методики преподавания химии. Они написаны людьми, нуждающимися в материальной помощи или защите своих прав»,* – пишет в своей автобиографии Павел Александрович. Про одно такое письмо нам рассказала дочь Лия: *«У папы была такая черта в характере – уважение к любому человеку, независимо от его положения в обществе. Однажды он получил очередное письмо, но оно было не совсем обычным. Автором письма был Иван Иванович Глазков. В письме он просил отца о помощи. Иван Иванович с супругой были педагогами в небольшом селе. Во время службы Ивана Ивановича в Советской Армии супруга его оказалась ущемлённой в правовом и материальном положении. Глазков выступил с протестом правительству против такого произвола над школой и учителями, за что его посадили. Но в колонии он также работал учителем. Когда же он вышел на свободу, ему не позволили работать в школе. У него не осталось ничего, кроме желания работать и педагогического стажа за плечами. Он умолял Павла Александровича помочь. Через две недели он уже работал в московской школе...»*

Школа № 525 г. Москва, урок ведет П. А. Глориозов

В школе Павел Александрович начинает методическую деятельность – пишет различные статьи, пособия, в соавторстве – учебники. *«По этим учебникам училась я (мне 80 лет), до меня и после меня. Это очень хороший учебник. Я считаю, что ещё никому не удалось написать учебник лучше»,* – рассказывает нам Пальмира Федоровна Белянцева. В Москве он сотрудничал с журналом для педагогов «Химия в школе», где и познакомился с Е. А. Косаревой. Вот что рассказала нам Елена Александровна: *«Это был исключительный человек, трудолюбивый, много знающий, порядочный... Вы знаете, теперь таких, как он, не осталось».*

Павел Александрович редко приезжал в Беречино – из-за болезни желудка он более 20 лет соблюдал строжайшую диету, и потому не мог надолго задерживаться в родном селе. Но если он находил возможность приехать, то обязательно посещал родную школу. Об одном из таких визитов нам рассказала Юлия Федоровна Зорина: *«Однажды Павел Александрович сообщил, что собирается посетить школу, я испугалась, думала едет с проверкой и пошла к Анне Александровне Тихоновой в ГорОНО, а та улыбнулась и сказала: «Что ты! К тебе сам Павел Александрович едет, а ты боишься... Сочти за честь, это золотой человек». И действительно, я запомнила Павла Александровича как очень благородного, тонкого, умнейшего человека. У нас даже завязалась переписка, и он стал присылать свои методички нам в*

*Павел Александрович (справа)
с братом в Беречине*

школу, а мы работали по ним и результаты отсылали в Москву. Для него это было важно». Из интервью с племянником Олегом Михайловичем Глориозовым: «Дядя Паня, как мы его звали, всегда был очень душевным человеком. Гостеприимный, добрый, прилежный. Я запомнил его таким. А добился он всего сам, только благодаря своим способностям».

Анализ книги «Жизнь для школы» позволяет сделать вывод не только о педагогических способностях П.А. Глориозова, но и о его удивительных человеческих качествах. 10 апреля 1978 года Павла Александровича не стало, но дело всей его жизни продолжается.

Выдержки из автобиографии Глориозова: «Моя мама и бабушка любили помогать всякого рода странникам и нищим. От окна дома ни один нищий не уходил, не получив подаяния. Среди таких странников мне запомнился Илюша, который славился своими пророческими предсказаниями. Помню, как-то раз он взялся предсказывать и наше будущее. Относительно меня он сказал: «А этот будет академиком...». Уже сегодня мы можем сказать, что предсказания этого странника в какой-то степени сбылись. Из 75 прожитых лет 42 были посвящены непосредственно работе в школе, а последние 15 – научно-методической деятельности. Было издано 90 работ в области химии и преподавания в школе,

написанных в соавторстве с самим Павлом Александровичем Глориозовым.

Павел Александрович входил в редакционную комиссию журнала «Химия в школе», был членом-корреспондентом Академии педагогических наук РСФСР, сотрудником лаборатории ме

Петр и Павел Глориозовы у Беречинской школы

тодики химии Научно-исследовательского Института методов обучения Академии педагогических наук РСФСР, выступал с лекциями во многих институтах как в своей стране, так и за рубежом. За выдающиеся заслуги в области народного образования был награждён *медалью Н. К. Крупской, медалью К. Д. Ушинского, орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, Почётной грамотой Заслуженного учителя школы РСФСР*. Но самое главное, что с таким солидным багажом знаний и наград он оставался Человеком с большой буквы, Учителем, преданным своему делу, искренне любящим детей и умеющим привить любовь к своему предмету.

Спустя годы, мечты и чаяния Павла Александровича, касающиеся преподавания химии в школе, воплотились на Кольчугинской земле – там, где он когда-то впервые апробировал свою методику. Чтобы доказать это, позвольте вспомнить один небольшой эпизод из биографии Павла Александровича. Как-то раз, уже работая в Москве, он подготовил открытый урок химии, на который съехались директора московских школ. Павел Александрович сразил их не только оснащением кабинета, но и наличием большого количества реактивов для практических занятий учеников. Директора, выходя после этого урока, просто зареклись оборудовать в своих школах химические кабинеты лучше, чем у Глориозова. И скоро во многих московских школах кабинеты химии стали очень похожими на кабинет химии школы, в которой работал П. А. Глориозов. *«Таким образом, проведенный мною открытый урок и доклад для директоров школ оказали нужное действие»*, – так написал Павел Александрович в своих «Воспоминаниях».

Когда-то П. А. Глориозов вел в своей школе химический кружок, на занятиях которого давал знания сверх школьной программы тем детям, которым это было нужно. Сегодня в школе № 7 тоже существует не просто химический кружок, а научное общество «Юный менделеевец». М. А. Бычкова, которая является его руководителем, также трепетно и с уважением относится к ребятам, увлеченным химией. Недавних участников семинара директоров школ поразило оснащение кабинета, наличие реактивов и химического оборудования.

Например, приборов для титрования нет сегодня ни в одной районной школе, а, между тем, ученики старших классов школы № 7 знакомы с титрованием не понаслышке. Марина Анатольевна подготовила и воспитала тех, чьи портреты представлены в Галерее выдающихся химиков – учащихся школы № 7. Она первая в России учредила фонд для одаренных учеников школы на средства президентского Гранта, полученного за победу в конкурсе «Национальный проект «Образование»». Стоит ли сомневаться, что в свое время П. А. Глориозов, имея такую же возможность, не задумываясь, сделал бы подобное!

Фамилия Глориозов происходит от латинского “Gloria”, что в переводе значит «слава». Жизнью и трудом этот человек прославил не только себя, но и нашу кольчугинскую землю.

Здание
Беречинской школы
сегодня

Источники и литература

1. Воспоминания А. И. Кулаковой, записанные 10.10.2009.
2. Воспоминания Е. А. Косаревой, записанные 26.10.2009.
3. Воспоминания Л. П. Решетниковой (Глориозовой), записанные 28.10.2009.
4. Воспоминания О. М. Глориозова, записанные 25.10.2009.
5. Воспоминания П. Ф. Белянцевой, записанные 17.10.2009.
6. Воспоминания Ю. Ф. Зориной, записанные 17.10.2009.
7. Журнал «Химия в школе» № 4, 1970.
8. Интервью с Л. С. Левиной, записанные 2.11.2009.
9. А. К. Барсукова. «Людей неинтересных в мире нет».
10. П. А. Глориозов. «Жизнь для школы» (рукопись). Хранится в архиве редакции журнала «Химия в школе».
11. П. А. Глориозов. «Воспоминания». Рукопись хранится в семейном архиве Глориозовых.
12. Регистрационная книга о рождении и смерти. Хранится в отделе ЗАГСа администрации Кольчугинского района.

Педагог и поэт Судогодского края

Юрий Лаврович Молчанов

*Инна Образчикова,
ученица 9 класса СОШ № 2 г. Судогды
Евгения Смирнова,
ученица 11 класса СОШ № 2 г. Судогды
Н.В. Образчикова,
учитель географии СОШ № 2 г. Судогды
2010 г*

*Говорят, на родине поэта
Соловьи и в августе поют.
Ю.Молчанов*

Учитель – одна из самых уважаемых, ответственных и интересных профессий. Любовь, забота о детях, терпение, мужественность, умение дать правильный совет – это необходимые профессиональные качества учителя. Учитель – это тонкий психолог, организатор, научный работник, оратор. Мы считаем, что учитель должен быть интересным человеком и тогда к нему ещё больше потянутся дети.

Юрия Лавровича Молчанова многие поколения судогодцев знают не только как мудрого и опытного учителя, но и как талантливую поэта.

Часто в нашем городе можно услышать следующую фразу, что Юрий Лаврович Молчанов – Учитель с большой буквы и замечательный поэт. Нам, к сожалению, не довелось знать его, поэтому очень захотелось узнать, что это был за человек, о котором так хорошо все говорят. Для этого мы обратились к его семье, коллегам, хорошим знакомым, бывшим ученикам с единственной просьбой – рассказать нам о Юрии Лавровиче.

Мы нисколько не сожалеем о времени, которое потратили на чтение и глубокое осмысление его произведений. Стихи Юрия Лавровича поразили теплотой, искренностью, а воспоминания земляков, пронизанные уважением и любовью, окончательно убедили в том, что об этом удивительном человеке должно знать как можно больше людей. Не нашлось ни одного судогодца, который бы отмахнулся от нас и сказал, что ему некогда. С искренней и нескрываемой радостью все пытались нам помочь, желая увековечить память о добром, светлом человеке.

Очень многое узнали о Юрии Лавровиче, беседуя с его женой Верой Владимировной Молчановой, которая тоже раньше работала учителем русского языка и литературы. Семья Молчановых – это целая педагогическая династия: мама Юрия Лавровича – учитель русского языка и литературы, дочь Кобзева Марина Юрьевна продолжила дело родителей и стала учителем математики, сноха Молчанова Елена Сергеевна – учитель технологии.

*Юрий Лаврович
на своём рабочем месте*

Юрий Лаврович относится к поколению, которое сейчас называют «дети войны». Он родился 23 января 1928 года в городе Судогде, в творческой семье Молчановых (мама – учитель, папа – журналист). В 1935 году поступил и в 1945 году закончил Судогодскую среднюю школу. Сейчас это Судогодская средняя школа №1. В 1945 году поступает в Московский государственный университет на механико-математический факультет. Из автобиографии мы узнали, что Юрий Лаврович «в 1947 году вынужден был оставить учёбу в МГУ и осенью того же года поступил на второй курс физико-математического факультета Ивановского пединститута». По окончании педагогического института в 1950 году студент Молчанов был оставлен в аспирантуре, но решил сначала поработать учителем в школе, где и остался. Правда, был небольшой перерыв, связанный со службой в Советской Армии. Вот, что он пишет в своей биографии: «В ноябре 1950 года был призван в ряды Советской армии. Демобилизовался в январе 1953 года в звании младшего лейтенанта запаса».

Для Юрия Лавровича начался сложный, но интересный и важный труд педагога. Работая в школах Судогодского района, Юрий Лаврович занимал разные должности: учитель математики и физики, завуч, директор школы, учитель астрономии. На во-

прос, каким был человеком Юрий Лаврович, можно ответить его же словами из стихотворения «Памяти В.Волкова»:

*Сам жил всегда, как Человеку надо,
Чтоб это званье на Земле носить.*

«Справедливый к себе, к окружающим, добрый, ответственный, умный, порядочный, строгий и мудрый», – таким Юрия Лавровича вспоминают его коллеги, близкие, бывшие ученики. Интересный человек и Учитель-мастер. Любил и глубоко разбирался во всех предметах естественного цикла, блестяще знал и преподавал свой предмет – математику, полностью отдавал себя каждому ученику и знания от учеников требовал строго, без скидок на оговорки.

Для школы он был своего рода «энциклопедией». «Нам, молодым учителям, пришедшим в школу, не имея педагогического опыта, он был хорошим наставником, методистом», – так вспоминает годы работы с Юрием Лавровичем учитель биологии Ольга Алексеевна Маркова. Очень тепло о Юрии Лавровиче отзывается учитель физики Анна Ивановна Кузина: «Он был моим первым учителем в профессии, с 1979 года и до его ухода из школы на пенсию в марте 1988 года. Знающий, умеющий найти подход практически к каждому ученику».

«Я сам учился у него немного, – рассказывает Александр Валерьевич Чернов – учитель музыки, – да ещё сдавал ему экзамен по алгебре». Все ученики вспоминают его с уважением и благодарностью. Вот слова признательности учителя математики Ирины Александровны Палик:

«Год 1988. Юрий Лаврович вёл у меня астрономию. Чтобы мне подготовиться к сдаче экзаменов для поступления в вуз, сам предложил бескорыстную помощь».

Татьяна Анатольевна Сердцелюбова, учитель иностранного языка, его ученица, называет Юрия Лавровича «самым увлеченным человеком в профессии».

Беседуя с бывшими учениками, мы узнали, что Юрий Лаврович приглашал учеников дополнительно заниматься астрономией. Во дворе своего дома он показывал им созвездия, рассказывал легенды о происхождении их названий. Никогда ученикам не ставил двойки, они после уроков приходили и рассказывали невыученный материал. Он, в первую очередь, ценил ученика за его доброту, за стремление знать и за желание работать. Юрий Лаврович старался всегда дать возможность воспитанникам реализовать свои способности.

Тактичность, понимание внутреннего мира ученика, стремление помочь родителям в нелегком деле воспитания – вот основа его педагогического авторитета.

«Внимательный к людям, к нему можно было обращаться с любыми вопросами: предметными, методическими, житейскими», – таково мнение его коллеги, заслуженного учителя РФ Татьяны Михайловны Фонарёвой.

Ю.Л.Молчанов
на школьном празднике
«Последний звонок».

Его любили и уважали как ученики, так и учителя. Юрий Лаврович – человек неиссякаемой энергии, глубоко преданный своему делу. До момента его смерти 1 мая 2005 года к нему обращались за советом.

Юрий Лаврович Молчанов награждён медалью в честь столетия «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и значком «Отличник народного просвещения РСФСР».

Увы, на пустом месте ничего не растёт, особенно творческие гены. По-видимому, литературный дар передался Юрию Лавровичу от отца – Лавра Молчанова, журналиста районной газеты. А, может, это гены матери – Зои Николаевны, учительницы литературы Судогодской средней школы №1. Её отец происходил из старинного рода дворян Ромейковых, владельцев Александровского, Тименского и Иванищенского стекольных заводов Владимирской губернии в XIX веке.

Беседуя с Верой Владимировной Молчановой, женой Юрия Лавровича, мы узнали, что первое известное стихотворение под названием «Не грусти девчонка» написано в апреле 1977 года. Какое тончённое, бережное отношение к выражению чувств:

*Ручейками звонкими
Убегут снега,
Песни соловьиные
Уведут в луга.
Нежность васильковую
Ты у них возьмешь,
Среди троп нехоженных
Ту, свою, найдешь.*

У Юрия Лавровича много стихотворений о любви, большую их часть, конечно, он посвятил своей жене Вере Владимировне, а также своим детям.

Ни один поэт не может обойти тему войны. Болью и грустью веет от строчек стихов «Звезда любви», «А мать все ждет».

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ

*Парнишка в годы юные
Девчонку полюбил,
Прощался с ней под топодем:
На фронт он уходил.
И чтобы ночи длинные
Разлуки одолеть,
Решили в час назначенный
На звездочку смотреть.
С боями и походами
Он бывал везде.*

*И каждый вечер взгляды их
Встречались на звезде.
И свет холодный, призрачный
Им счастье обещал,
Два сердца нежных любящих
В одно соединял.
В конце войны под Прагою,
Парнишка был убит...
А пожилая женщина
Все на звезду глядит.*

А МАТЬ ВСЕ ЖДЕТ...

*«Взгляни, сынок!
Быть может, ты узнаешь
На этом снимке сына моего?
На фронте не встречал?
Прости, товарищ...
И ты о нем не слышал ничего?»
Блеск орденов, кипенье стягов жарких...
Победы День к живым пришел опять.
Который год подряд в столичном парке
О сыне тихо спрашивает мать!
Вот и сейчас она - среди ветеранов.
В руке дрожит желтеющий листок,*

*Застыл в глазах, среди морщинок-шрамов,
Несбыточной надежды огонек.
Улыбки гаснут, меркнут взгляды
Под страшной памятью войны...
Сдавил рыданье кто-то рядом,
Нежданных слез глаза полны...
Последний бой
Ушел в десятилетия...
Где шла война, давно хлеба растут...
Но и теперь, вздыхая на рассвете,
Живые матери детей погибших ждут.*

«Его стихи всегда вызывают восторг и восхищение своей мелодичностью и лиричностью», – так о творчестве Юрия Лавровича отзываются его коллеги, супруги Лариса Николаевна и Игорь Борисович Керовы.

А вот, что мы узнали из разговора с заместителем директора школы по воспитательной работе Натальей Юрьевной Егоровой: «Юрий Лаврович всегда охотно принимал приглашения на классные часы, чтобы почитать свои стихи и поговорить о любви, о красоте родной природы или о современных проблемах. Он был замечательным рассказчиком и при этом умел хорошо слушать».

«А как любил он природу! Любил лес, речку Судогду», – вспоминает учитель биологии Ольга Алексеевна Маркова. Он был заядлым грибником, каждую тропиночку знал, каждый кустик обходил в поисках спрятавшегося грибочка. Поэтические строки о родной природе иногда появлялись моментально. Из воспоминаний школьного библиотекаря Натальи Владимировны Ухиной: «Помню, сидели с ним как-то на очередном школьном «Огоньке», вдруг он ушёл в уголок, несколько минут что-то писал, а потом вернулся к столу с песней о нашей «Круче». Это обрывистое место в черте города на реке Судогда, популярное место летнего отдыха судогодцев. Заканчивается стихотворение «Круча» призывом ко всем:

*Если ты на «Круче» не был,
Брось дела - и приходи!*

Кстати, коллеги Юрия Лавровича рассказали нам, что он, как и многие другие, был против строительства Судогодского водовода, первым принимал участие в рассмотрении острых вопросов экологии, связанных с его строительством.

*... Хочешь пить
Из родника живительную воду –
Не смей насилловать, губить
Пока незащищённую природу.*

Эти строки из стихотворения «Клыкастый клан», как нельзя лучше отражают отношение Юрия Лавровича к охране водных ресурсов и природы в целом. Большое эмоциональное впечатление, на наш взгляд, оставляет стихотворение «Смерть на асфальте» о гибели простой дворняги под колесами автомобиля.

В стихотворении идёт речь об обычных собаках и что необычно – от их имени:

*У нас, собак, живет легенда
О том, что в давние века
Сама на помощь человеку
Собака первую пришла
И стала людям верным другом
В стихийных бедствиях, в беде.
Покой детишек охраняла
В домашнем мирном очаге.
Кто знает: может человеком
Так и не стал бы человек,
Когда б ни встретил он собаку,
Не подружился с ней навек.*

Многие стихи Юрия Лавровича Молчанова стали песнями. Их исполняют творческие коллективы Судогодского района: хор РДК под руководством Галины и Василия Булычёвых, а также народный ансамбль «Синеборье» из села Чамерево.

Беседуя в районном доме культуры с Галиной Ивановной Булычёвой, мы узнали, что в репертуаре хора шесть песен на стихи Юрия Лавровича, музыку на стихи написал Василий Егорович Булычёв. Это любимые судогодцами песни: «Судогда», «Круча», «Звезда любви», «Пробуждение», «Любит, не любит» и лирическая шутка «Петушки».

К восьмидесятилетию Судогодского района выпущен сборник «Золотое достояние района», который содержит небольшую статью о Юрии Лавровиче Молчанове.

В 2009 году издан поэтический сборник «Святая душа», в котором про Юрия Лавровича написано следующее: «...особой любовью любит свой город, много стихов посвятил нашему городу, людям, живущим здесь». В этот сборник вошли стихи Юрия Лавровича, посвященные ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам Труда и, конечно же, о любви, о смысле жизни. Наибольшее впечатление на нас произвели стихотворения «Звезда любви», «А мать всё ждёт...». А строки из стихотворения «Неизвестной» нас заставили задуматься:

*... Жизнь прожить - не через поле
Налегке перебежать.
А уметь невзгоды, горе
Мудрым разумом встречать.*

Изучив педагогический и творческий путь Юрия Лавровича Молчанова, мы чётко осознали, что на таких людях и держится земля русская, он достойный сын своей земли. На редкость талантливый поэт и учитель. Его педагогическая деятельность оценена на правительственном уровне, его творческое наследие востребовано, память о нём жива в сердцах судогодцев.

Свою работу мы хотим закончить строками из последнего стихотворения Юрия Лавровича, написанного в феврале 2005 года:

*И всё же стоило родиться!
Узнать: есть солнце и Земля,
В природу русскую влюбиться,
Понять, что значит дом, семья.
Как прожил жизнь – рассудят люди,
Когда проводят на погост.
А я в покое вечном буду
Под покровительством берёз...*

Литература

1. Никонов В. М. Судогда: Историко-краеведческие очерки – Владимир, 1994.
2. Светлая душа: литературно-поэтический сборник / – Владимир: Калейдоскоп, 2009.

Люди щедрой души (об учительской династии семьи Буреевых)

Семен Петров

ученик 9-А класса СОШ №7 г. Кольчугино,

М.Ю. Тишина,

учитель русского языка и литературы СОШ №7.

2010 г.

Не каждая школа может похвастаться тем, что у нее имеется свой музей. А у нас есть такой «островок памяти», рассказывающий о 55-ти годах школьной жизни. В этой комнате царит особая атмосфера. Здесь не идут уроки, не звенят звонки, а словно сами стены ведут свой неторопливый рассказ.

Наш школьный музей принимает экскурсантов уже 10 лет. Нам есть чем гордиться и о чем помнить! 5 лет я провожу экскурсии по музею. Центральный стенд повествует об истории школы, о том, что семь директоров стояли у ее руля. Музейный совет провел большую работу по сбору материалов о директорах школ. Данное исследование – мой вклад в летопись школы. И сегодня, в Международной год учителя, я считаю своим долгом рассказать об одном из первых директоров школы №7 – **Бурееве Константине Яковлевиче** и его удивительной семье, посвятившей себя детям.

Пришлось обращаться к администрации школы, редакции газет «Кольчугинские вести» и «Владимирские ведомости», чтобы они помогли в поиске материалов. Основным источником информации стали воспоминания об отце преподавателя русского языка и литературы, полковника в отставке, журналиста Буреева Адольфа Константиновича. Он передал в дар музею свои воспоминания, фотоматериалы, публикации военных лет. Исследовательский азарт привёл нас и в другие города России. Мы побывали в филиале Ивановского областного музея – Гаврилово-Посадском народном краеведческом музее, в музее народного образования ВИПКРО.

В 2009 году в школе состоялась встреча Буреева А.К. с представителями музейного совета школы и учащимися, а в 2010 году – три встречи с Буреевым А.К. в г. Владимире¹.

Удалось найти учеников Буреева Константина Яковлевича выпусков 1961 – 1964 гг. и пообщаться с каждым из них. Дополнительную информацию получали по телефону и электронной почте.

Следующим шагом стал поиск коллег Буреева Константина Яковлевича. Мы записали воспоминания Трошиной З.А., Кузнецовой Н.А., Парменовой А.И.

В ходе проведённой поисково-исследовательской работы нам удалось собрать следующие данные о семье Буреевых.

Глава 1. История жизни Буреевых Константина Яковлевича и Серафимы Николаевны

Старшие представители вечно молодой профессии учителя – супруги Серафима Николаевна и Константин Яковлевич Буреевы. Их путь к знаниям характерен для рабочей молодёжи 30-х годов. В 16 лет Серафима Николаевна стала учительницей. Работала и училась. Окончила заочно педтехникум, затем учительский и педагогический институты. Преподавала русский язык и литературу. «Постоянные, бесконечные тетради! Мне кажется, красные чернила, которыми она правила в них ошибки, вошли в моё детское сознание раньше, чем обычные фиолетовые. Отец как-то подсчитал, что если бы перемножить все те тетради, которые мать носила из школы домой и обратно, а потом нанять грузчика, чтобы перетащить эту тяжесть, то для оплаты корову пришлось бы продать», – вспоминал Константин Яковлевич².

После ухода на фронт мужа Серафима Николаевна заняла его пост – стала директором школы в селе Ратислово Небыловского района (теперь Юрьев-Польского Владимирской области). Педагог, пропагандист, лектор. Каких только дел не поручала партия коммунисту Буревой. Однажды ей – активистке пришлось доставлять в район задержанного дезертира. Когда

¹ Фотоматериалы 2010 г. Приложение № 1.

² А.К. Буреев ст. «Учительница» газета «Владимирские ведомости» 0. 07.2005. Приложение № 2.

Коллектив Ратисловской школы.

В нижнем ряду крайняя слева – Буреева С.Н., третий слева – Буреев К.Я. 1938 г.

заехали в лес, он по-волчьи засверкал глазами, а Серафима Николаевна, сунув руку в пустой карман, нашла силы строго прикрикнуть: «Сиди, а то в лоб пальну!»¹

Приходилось утешать (учительница все-таки) деревенских женщин, которым пришли на мужей похоронки. И всё это надо было совмещать с материнским долгом – воспитывать сыновей. Её муж, Буреев Константин Яковлевич, один из тех, кто, не дрогнув, встретил суровое время, не спрятавшись за спины товарищей, не покривил душой. Уже в первый месяц войны председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И.Калинин поставил свою подпись под указом о награждении младшего политрука Первой Московской пролетарской стрелковой дивизии Буреева К.Я. орденом Красного Знамени.²

*«Лето 1941 года. Сурово встретили фашистов брянские леса. Отряд, вооруженный пушками и бронемашинами, увидел колонну фашистских танков. Политрук Буреев сам встал у противотанковой пушки, сделал 4 выстрела и подбил 3 танка».*³

Потянулись суровые фронтовые дни. Константин Яковлевич был в составе частей, действовавших в тылу врага, в партизанском отряде имени Кравцова в Брянской области в качестве политрука, а затем командира партизанской роты.

Уже в 60-е годы нашлись партизанские документы о том, как был уничтожен имевший стратегическое значение железнодорожный мост. Несколько партизанских групп погибло – немцы очень умело организовали охрану. А центр требовал – немедленно уничтожить! Задание поручили Константину. Он разработал хитроумную операцию, над планом которой командование отряда подсмеивалось: «Ну и накрутил, интеллигент!» Но, видимо, именно благодаря необычности замысла он удался. Мост взорвали, причем без потерь со стороны партизан. Но как это удалось, держали в тайне, чтобы и в другой раз можно было использовать. Рассекретили только через го-

¹ А. К. Буреев ст. «Учительница» газета «Владимирские ведомости» 0.07.2005. Приложение № 2.

² Орденская книжка Буреева К. Я. Приложение № 3.

³ Газета «Владимирские ведомости» 22 июля 2009 г. Приложение № 4.

ды после войны. Буреева разыскали, представили к ордену Отечественной войны¹. В мирное время – за военные заслуги!

К.Я. Буреев в годы войны

В 1975 году Приокское книжное издательство выпустило книгу воспоминаний бывшего партизана Ивана Жалдака "Отзвуки огненных лет", в ней есть главы о Константине Яковлевиче.² За стойкость и мужество Константин Яковлевич был награжден орденом Красного Знамени, орденом "Знак почёта", "Партизану Отечественной войны" 1 степени и семью медалями³.

"Последний бой – он трудный самый", – так сказал поэт, так говорят солдаты, прошедшие войну. Последний бой Буреева, командира роты партизан, был в марте 43-го. Долго помнил он серый мартовский снег, бегущих по деревне товарищей и летящие вверх комья земли.

Очнулся от жгучей боли в ноге. Деревню освободили, а его отправили на "большую землю", в госпиталь⁴. Из семейного архива Буреевых: «1 мая 1943 года шёл дождь со снегом, а я с котомкой за плечами, со скудными каравайками хлеба, с палкой в руке направилась на встречу с мужем фронтовиком. Больше пятидесяти километров до Владимира шла пешком. Солдаты помогли сесть в вагон. И вот я в Балахне, в школе-госпитале. Вошли с медсестрой к раненым и застыли в дверях. Класс огромный. А кругом раненые, раненые, раненые... И вдруг у дальней стены слышится крик: "Сима! Сима!" И я увидела мужа, поднимающегося с постели с помощью костылей. Три дня я была в госпитале, ночуя у няни. Как могла, стремилась облегчить страдания раненых. Помогала подняться, повернуться, закурить»⁵.

В связи с тяжелым ранением и контузией в 1944 году Константин Яковлевич был демобилизован⁶ и должен был бы занять свою законную должность – директора школы. Но продолжала директорствовать Серафима Николаевна, а муж оказался в её подчинении и стал военруком. Уроки военного дела в то время были важнее других. Старшеклассники хорошо понимали это: ведь война ещё продолжалась, и неизвестно, что ждало их впереди⁷. Константин Яковлевич ввёл суровую дисциплину, хотя для этого никакой особой строгости и не требовалось: таков был авторитет фронтовика. Проводились занятия в раскинувшемся вокруг школы парке. Там ходили в атаки, оборонялись, учились устраивать засады.

Шло время, и Константин Яковлевич постепенно набирал силу. Даже заикание прошло настолько, что он стал выступать не только перед учениками, рассказывая о пережитом, но и в сельском клубе перед колхозниками.

Вскоре он смог принять директорство. Дело было привычное, помогала боевая закалка, и Ратисловская школа стала одной из лучших в районе.

К тому времени война кончилась. В стране стала налаживаться мирная жизнь. Потребовались кадры. Поэтому Константину Яковлевичу в конце 45-го предложили повышение: выдвинули на должность заведующего районо, а в 50-м он был избран секретарем райкома и работал в этой должности 7 лет.

Последние годы Константин Яковлевич жил с семьёй в Кольчугино, был директором школ №6, №4, №7, заведующим районо. Он удачно совмещал многое: должность директора

школ №6, №4, №7, заведующим районо. Он удачно совмещал многое: должность директора

¹ Указ Президиума Верховного Совета СССР. Газета «Правда» 3.09.1942. Приложение № 5.

² И. Жалдак «Отзвуки военных лет». Приокское книжное издательство, 1975. Приложение № 6.

³ Военный билет Буреева К. Я. Приложение № 7.

⁴ Фотоматериалы из семейного архива 1943 г. Приложение № 8.

⁵ Семейный архив Буреевых. Приложение № 9.

⁶ Справка военно-врачебной комиссии. Приложение № 10.

⁷ Фотоматериалы. 1944 г. Приложение № 11.

*Коллектив Ратисловской школы.
В нижнем ряду крайний слева – Буреев К. Я.,
в центре – директор школы Буреева С. Н. Начало 1944-1945 учебного года.*

школы, лектора общества «Знание»¹, депутата районного совета², преподавательскую деятельность. Константин Яковлевич был одержим работой, все свои силы отдавал школе. Был требовательным к себе и детям, строгим и добрым одновременно по отношению ко всем. Бывшие выпускники седьмой школы вспоминают, что *«он вёл школу, как большой корабль, населенный деятельной командой. Вёл умело, спокойно, честно, с полной отдачей своих сил. А самым главным была удивительная атмосфера доброты, человеческого тепла и участия. Директор знал всех учеников и их родителей, каждое утро встречал школьников у входа и провожал их после занятий. Константин Яковлевич по специальности был историком, но ученикам казалось, что директор знал всё. Ведь он приходил в класс, где заболел учитель, и вел литературу, биологию, да так, что даже озорники обо всем забывали»*³.

Константин Яковлевич успевал делать все, даже систематически писать статьи о школьных проблемах в газеты. «Воспитание детей – дело партийное, дело общественное», «Насущные задачи школы»⁴ – пестрели заголовки газет. И перед взором вставал он сам: воплощенное действие, активность и энергия, трудолюбие, настойчивость и целеустремленность. А рядом с ним всегда была его жена, любимая Серафима Николаевна. Глядя на старую фотографию, где она изображена с учениками, понимаешь, почему так хотелось окружающим погреться в тепле её души. Милая женщина со строгими, но добрыми глазами, сумевшая создать в семье особый климат, не только вырастила замечательных детей, но и сумела передать им свою любовь к педагогическому труду.

О том, какой была Серафима Николаевна учительницей, Адольфу Константиновичу как её сыну судить трудно. А может быть, именно потому, что он у неё учился и испытал её строгость в полной мере. Так, стоило ему прогулять, не выучить уроки, как его обязательно вызывала к доске, стыдила по-страшному и ставила даже не двойку, а единицу.

¹ Почетная грамота общества «Знание». Приложение № 12.

² Агитационный бюллетень. Приложение № 13.

³ Воспоминания Шудриной Л. Л. Приложение № 14.

⁴ «Голос кольчугинца», 22 февраля 1969 г., «Голос кольчугинца», 1968 г. Приложение № 15.

В пределах школы отношения между ними были «строго официальные». Сын называл её только по имени-отчеству, а шалость, которая могла сойти кому-то другому, ему обходилась записью в дневнике (пусть отец почитает) или даже «командировкой» к директору. Завидовал Адольф всем, у кого мать не учительница. Однако в том, что он *«русский знает не так уж плохо, а литературу искренне любит, несомненная заслуга учительницы и классной руководительницы Серафимы Николаевны. Подобное до сих пор говорят многие её бывшие ученики: по ратисловской, небыловской, двум кольчугинским школам, в которых она проработала многие годы, вплоть до пенсии. И даже уйдя на неё, нередко заменяла заболевших учительниц. По словам сына, «свидетельств заслуг матери (орденов, медалей, а особенно – самых разнообразных грамот) – целый чемодан». Но не это – самое главное. Её труд – в людях. Среди многих сотен (тысяч!) учеников, «прошедших» через заботливые руки учительницы, не могу припомнить ни одного сбившегося с пути – в ком бы не проросло посеянное за четыре с половиной десятилетия «разумное, доброе, вечное»¹...*

Константин Яковлевич и Серафима Николаевна воспитали много замечательных людей, сея зёрна добра, чести и совести в души ребят. Их бывший ученик, Герой Советского Союза, профессор, доктор наук Александр Павлович Косицын писал в телеграмме по поводу смерти Константина Яковлевича: *«Образ любимого учителя навечно сохранится в моей памяти»²...*

Так думали и говорили очень многие на похоронах человека большой души. Именно эти три слова начертаны на памятнике Константину Яковлевичу: **«Человеку большой души»**.

Глава 2. На роду написано...

Буреев А. К.

Трудную работу учителя выбрал и сын Буреевых, Адольф Константинович. Когда надумал он поступать в педвуз, идти дорогой матери и отца, предостерегали его: проверь свои силы, свой характер. Не каждый сумеет всю душу без остатка, всю жизнь до минутки отдать чужим ребятишкам, полюбить их, как любят близких людей. Предупреждать предупреждали, а сами радовались, когда Адольф отшучивался: *«У меня на роду написано учителем быть»*. Словно с молоком матери – учительницы впитал он в себя то, что и делает человека учителем не по должности – по призванию.

В 1958 году вместе с женой Людмилой Адольф закончил филологический факультет Владимирского государственного пединститута им. П. И. Лебедева-Полянского. Молодые супруги заранее настроились ехать «куда пошлют», хотя отец, работавший в то время заведующим районо Кольчугинского района, мог бы устроить их в какую-нибудь из подопечных ему сельских школ. При огромном авторитете Константина Яковлевича одного его слова было бы достаточно для любой распределительной комиссии. Но Буреевых направили в Дагестан, в один из самых крупных горных аулов – Телетль³. Адольф Константинович вспоминает: *«Весьма странным показался нам, только что приехавшим учителям, уже самый первый рабочий день – 1-ое сентября. Всех, изволивших прийти в школу, можно было посадить в два класса.*

– Не беспокойтесь, – утешил директор, – через неделю все соберутся, а пока же многие баранов пасут, помогают родителям в полях урожай собирать. И верно: с каждым днём учеников прибывало. Но как к занятиям относились! Не то что двойки – единицы не за что было ставить. И к концу первой четверти во всех моих классах успеваемость получи-

¹ «Владимирские ведомости», 30 июля 2005 г. Приложение № 16.

² Телеграмма Героя Советского Союза Косицына А. П. Приложение № 17.

³ Фотоматериалы из семейного архива, 1958 г. Приложение № 18.

лась нулевая. Хотя и дополнительные занятия проводил, и индивидуальную помощь оказывал.

Особенно старался в десятом классе, где был назначен классным руководителем. В нём учились шесть девушек, впервые в истории аула дошедших до такого рубежа: одни не вышли замуж, а другие хотя и были семейными, но имели не более одного-двух детей, за которыми присматривал кто-то из родственников. Трудов мне стоило, чтобы они ходили в школу и хоть что-то учили – не передать. Но зато, когда они получили аттестаты зрелости, об этом как о большом событии рассказала республиканская газета. Причём главные заслуги в этом почему-то приписали мне»¹.

Новая обстановка, непривычные порядки, казавшиеся странными обычаяи, непонятный язык – через все трудности прошли молодые педагоги, потому что ехали не просто работать – служить народу.

Добрые воспоминания о друзьях и Кавказе Адольф Константинович сохранил навсегда. Это было счастливое время, но всё равно тянуло домой, в родной город. Он работал корреспондентом Кольчугинской районной редакции радиосообщений. В декабре 1959 года призван на срочную службу, в 1961 году, в связи с Берлинским кризисом, оставлен в кадрах Советской Армии. Служил в Московском Военном округе корреспондентом и ответственным секретарём дивизионной газеты, писал статьи, очерки, рассказы². В 1969 году был направлен в Чехословакию редактором многотиражной газеты танковой дивизии. Выпускал газеты, готовил листовки, переводил документы на русский. Помимо этого – непрерывные встречи со школьниками. Как бывший учитель, Адольф Константинович «курировал» образовательные учреждения.

*«В Брунтальской девятилетней школе №3 вскоре почти своим стал, хотя поначалу меня чуть не в штыки встретили, думая, что я их сразу в политическом отношении перевоспитывать стану. А я, наоборот, их расспрашивать старался: какие они педагогические приёмы используют, как дисциплину поддерживают».*³

И во время командировки в далёкую южную страну Йемен не забывал Буреев Адольф Константинович о том, что он – учитель, принимая участие в кампании по ликвидации неграмотности, доказывал, как это нехорошо – не уметь ни читать, ни писать.

Жизнь Буреева никогда не была лёгкой, простой, но учитель достойно преодолевал все трудности, сохраняя чистоту своей души. Он частый гость в школах: на уроках мужества, литературных вечерах, встречах с ребятами.

Глава 3. Из рода в род...

Чем можно оценить учительскую жизнь? Памятью? Количеством учеников? Кем они стали или, вернее, какими они стали? Всё верно. И всё имеет непосредственное отношение к супругам Буреевым. Но есть ещё один, более точный, более чистый камертон. Родители считали, что их дочь Татьяна сама должна выбрать свою профессию. А она училась делу родителей, как учатся ремеслу в семьях, где профессия передается из рода в род! И поэтому пошла по учительскому пути, в чём-то повторяя, в чём-то обгоняя родителей. Как и они, поехала Татьяна в Дагестан, работала в школе города Буйнакска. Ей, влюбленной в русский язык и литературу, так хотелось поделиться своими знаниями с дагестанскими ребятами, научить, привить интерес к русскому языку.

А сколько радости приносили и большим, и маленьким жителям окрестных сёл немудрёные спектакли, которые ставили школьники по сценариям своей учительницы! Не было специальных костюмов, не было декораций. Но каждая постановка оставляла в сердце и зрителей, и участников светлое чувство. Настоящим очагом культуры стала школа, в которой трудилась молодая тогда учительница. Когда Татьяна стала работать в школе, отец не вытерпел, приехал

¹ Семейный архив. Приложение № 19.

² Газета «Знамя гвардейца», 1 марта 1965 г. Приложение № 20.

³ Семейный архив Буреевых. Приложение № 21.

в Буйнакск и пошёл к ней на урок. Уходил успокоенный: профессия учителя дочери по плечу. Трудный ей достался класс, а с ребятами – полный контакт. Энергия, оптимизм – привилегия молодости. Но откуда у неё в двадцать с небольшим мудрость педагога, доброта и понимание зрелого человека?

От своей матери унаследовала Татьяна природный такт, душевную красоту, от отца – исключительное трудолюбие, любовь к нелёгкому педагогическому труду. Несколько лет работала Татьяна Адольфовна в школах Львова, Владимира учителем русского языка и литературы, отдавая детям свою любовь, знания, талант.

Три учительских семьи, три разных судьбы... Они были свято преданы любимому делу, своим ученикам. И пока есть такие люди, Россия жива!

В ходе работы в музейную комнату школы передано более шестидесяти подлинников-документов, свидетельствующих о жизни и деятельности учительской династии Буреевых. Это газетные статьи, фотоматериалы военных лет, грамоты, орденские книжки. Уникальнейшим материалом являются: книга ветерана Великой Отечественной войны, партизана И. Жалдака «Отзвуки огненных лет»; справка-приговор; Указ Президиума Верховного Совета о награждении партизан, отличившихся в борьбе против немецких захватчиков; телеграмма Героя Советского Союза А.П. Косицына.

По материалам исследования разработана экскурсия, посвященная учительской династии Буреевых. С ней я выступил перед учащимися пятых классов и начальной школы. Пятого октября, в Международный день учителя, – перед педагогами школы.

В музейной комнате оформлена экспозиция о Буреевых.

Мы, учащиеся седьмой школы, гордимся педагогической династией Буреевых, посвятивших себя очень нужному, трудному, благородному труду, и преклоняемся перед людьми, которые полностью посвятили свою жизнь детям.

Источники и литература

1. Архив фонда Гаврилово-Посадского краеведческого музея.
2. Архив фонда музея народного образования ВИПКРО.
3. Архив семьи Буреевых.
4. Агитационный бюллетень.
5. Воспоминания Шудриной Ларисы Леонидовны, учителя русского языка и литературы СОШ №7, записанные 10 сентября 2010 года. Запись хранится в школьной музейной комнате, в папке №3.
6. Газета «Владимирские ведомости» от 7 июня 2005 год.
7. Газета «Владимирские ведомости» от 30 июля 2005 года.
8. Газета «Владимирские ведомости» от 22 июня 2009 года.
9. Газета «Знамя гвардейца» от 1 марта 1965 года.
10. Газета «Голос кольчугинца» от 20 июня 1968 года.
11. Газета «Голос кольчугинца» от 22 февраля 1969 года.
12. Газета «Правда» от 3 сентября 1942 года.
13. Фотоматериалы.
14. И. Жалдак. Отзвуки огненных лет. Приокское книжное изд., 1975.
15. Шмуратко Н.А. Воины-интернационалисты земли Владимирской. ООО « Принт Стайл», Владимир, 2003.

Страницы истории учительской династии Рузиных

Ирина Кочеткова,
 учащаяся 10 класса Тургеневской СОШ Меленковского района
Н.А. Захарова,
 учитель русского языка и литературы Тургеневской СОШ Меленковского района

Всё уходит, всё изменяется, покрывается пылью веков, и только память остаётся, и она дорога нам, а хранителем памятного прошлого является музей. Если вы будете в школьном музее села Тургенево, то обратите внимание, что на стендах, рассказывающих о трудовых и боевых подвигах селян, часто встречается фамилия Рузиных. Именно Рузины пустили свои прочные корни на этой земле. Рузины – животноводы, механизаторы, Рузины – защитники Родины. Но чаще других эта фамилия встречается на стенде «Наши учителя». В этом зале я часто провожу экскурсии и, останавливаясь у этой экспозиции, думаю: «Почему Рузины избрали профессию учителя? Есть ли профессия важнее этой? Можно ли талант педагога, любовь к детям передать от поколения к поколению?» Чтобы найти ответы на волнующие меня вопросы, я обратилась к своей бабушке Рузиной Людмиле Серафимовне, тоже учительнице, зная, что у неё богатый семейный архив. Постепенно передо мной открылись страницы истории учительской династии Рузиных.

1. Основатели династии – сестры Рузины

С волнением я прикоснулась к документу, который бережно хранится в нашей семье почти 100 лет. Читаю: «Рузина Александра Алексеевна в 1913 г. окончила женскую гимназию г. Муром (поступила в 1906 году). По окончании 7 класса удостоена звания ученицы, окончившей полный курс учения в женских гимназиях с правом преподавания в начальной школе. По определению педагогического совета Муромской женской гимназии, состоявшегося 25 дня мая 1913 года, ей выдан аттестат № 259 от 27 дня мая 1913 года, где указано, что Александра Алексеевна Рузина удостоена серебряной медали». Как удалось крестьянке поступить в гимназию и окончить её с серебряной медалью? Перебирая вместе с бабушкой пожелтевшие фотографии, письма, документы архива, я узнала, что Рузина Александра Алексеевна родилась в 1895 году в крестьянской семье. С 1903 по 1906 год училась в церковно-приходской школе.

*Родоначалънице
 учительской династии
 – Рузина Александра
 Алексеевна*

Изучая документы, нахожу газету «Коммунар»: «...в деревне Тургенево вдруг пополз слух: Алексей Рузин отдаёт дочь в гимназию. Многие, узнав об этом, только покачивали головами; не выйдет ничего из этой затеи: нашего брата в гимназию не пускают. И пословицей подкрепляли свое крестьянское суждение - мол, знай, сверчок, свой шесток. Алексей Рузин был упрям. К тому же он видел, что Александра смышленная, бойкая и до грамоты охочая. Да и уж очень хотелось вывести дочь в люди». Из статьи узнаю, что и учитель земской школы поддержал отца. Помог случай. Семилетняя Саша, набегавшись босиком по осенней сырой земле (обуви- то не было) заболела. Да так, что ноги отнялись. Три месяца лежала. Ду-

мали, что и ходить не будет. А её сверстники посещали земскую школу. То ли они, то ли отец принесли в больницу букварь, и Саша быстро научилась читать, пришла в школу хорошо подготовленной. Болезнь к тому времени отступила. Стала первой ученицей в школе. Читаю дальше

и узнаю, что плохо одетая, застенчивая девчушка отлично сдала вступительные экзамены. После экзаменов стояла у дверей гимназии, дожидаясь своей участи. Подошедший начальник гимназии сказал, что ей надо в прогимназию. Но рядом оказалась Праскофья Федоровна Финогенова, учительница, принимавшая экзамен: «Да эта девочка к нам, она лучше всех сдала экзамены!».

Выпускной класс учениц Муромской женской гимназии. 1913 г.

За обучение в гимназии надо было платить 60 рублей в год (это стоимость двух коров) и дополнительно за уроки немецкому языку 10 рублей. Где взять крестьянину деньги? Алексей Андреевич обратился в уездное земство за помощью, но получил отказ: детям крестьян учиться незачем. Но всё-таки отец учил дочь, и Саша уже в третьем классе (ей было 13 лет) стала зарабатывать на свою учебу – давала уроки купеческим дочкам, а в пятом – помогать отцу. И тогда вспомнились отцу слова Саши: «Батенька, не нужно мне приданого, дай мне образование».

А. А. Рузина при выпуске из Муромской гимназии награждена серебряной медалью.

Рассматривая ее трудовую книжку, я узнала, что после окончания гимназии она работала заведующей Адинской школы, которая была построена в 1913 году к 300-летию династии Романовых, а закончила свою трудовую деятельность в 1956 году в Селинской школе. Учительствовала в начальных школах в Шиморском, Тургенево, в Старинках, Усаде, Кулаках. Участвовала в ликвидации безграмотности. В 1918 году училась на курсах в Москве. Куратором их группы была Надежда Константиновна Крупская. В перерывах между лекциями слушала выступления Владимира Ильича Ленина, Льва Троцкого. Из бесед с Платоновым Евгением Михайловичем узнаю, что Александре Алексеевне предлагали остаться в Москве, быть составителем учебника по математике, но она спешила домой, к сельской детворе, в которой души не чаяла. В 1931 году окончила институт педкадров в г. Москве. В 1933 году Александра Алексеевна окончила педагогический институт в г. Горьком. А в 1937 году за добросовестный труд была награждена грамотой ударника стахановского движения. Много сельских ребят прошло перед ее глазами за сорок с лишним лет работы. Многим дала она путевку в жизнь, пробудив у них интерес к знаниям

Одна из учениц Александры Алексеевны с уважением вспоминает: «Ни одного лишнего слова, никаких назиданий и нравочений. Четкость, лаконичность, строгость. Я горжусь, что училась у нее, человека, увлеченного делом, справедливого, доброго и отзывчивого. Ведь это благодаря ее стараниям математику мы считали одним из самых замечательных предметов, где можно играть, соревноваться и выйти победителем».

Сестра Клавдия тоже стала учительницей. Еще гимназисткой Александра Алексеевна учила её грамоте. Изучая документы семейного архива, я проследила жизненный путь Клавдии Алексеевны. Она успешно училась в церковно-приходской школе, потом окончила в Меленках женскую гимназию. Окончила педагогический техникум. Она «...с детства любила природу, восхищалась красотой родных мест и эту любовь хотела привить детям», – замечает ее коллега Платонова Анна Семеновна. В 1933 году Клавдия Алексеевна поступила в Горьковский педагогический институт, оканчивает его в 1937 году и приступает к активной педагогической деятельности в Селинской средней школе учителем биологии. Её выпускники и коллеги утверждают, что её уроки были уроками жизни.

Клавдия Алексеевна среди студентов Владимирского педагогического техникума, 1925 год.

Рузина Клавдия Алексеевна

Из бесед с Анной Семеновной Платоновой, проработавшей с Клавдией Алексеевной более 20 лет, я узнаю о том, как школа жила во время войны, как Клавдия Алексеевна, уже директор школы, справлялась со всеми трудностями. «Мы разработали большой участок, на котором выращивали картофель и овощи, сеяли просо. Зимой эти продукты расходовали на завтраки. В школе было так холодно, что замерзали даже внутренние окна, спасением была только печка, вокруг которой в перемены и грелись ученики, но все равно часто болели от простуды. В воскресенье вместе с родителями ученики и учителя ездили на санках в лес за дровами». 23 августа 1946 года Клавдия Алексеевна награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Большую часть своей учительской жизни Александра Алексеевна и Клавдия Алексеевна отдали селинским ребяташкам. На пенсию они ушли вместе, две сестры, два педагога-орденоносца. У Александры Алексеевны – орден Ленина, у Клавдии Алексеевны – орден «Знак Почета». В домашнем архиве сохранились открытки и письма благодарных учеников. Вот что писал Иван Васильевич Сизов, высылая свою фотографию из села Троицкого с озера Ханка, где он служил в чине полковника: «Александра Алексеевне и Клавдии Алексеевне в честь высокой признательности и глубокого уважения, как воспитателям, заложившим во мне здоровую основу для дальнейшего развития». Среди их бывших учеников – заведующий промышленным отделом Ленинградского горкома партии, писатель С. Н. Хрулев; директор кожевенного завода Фильков Н.И.; врач Гусев Г.И. Да мало ли умелых механизаторов, агрономов, врачей, строителей, педагогов выросло из их учеников?! В Селинской и Тургеневской школе почти все учителя были воспитанниками сестёр Рузиных. Хрулёв С.Н.: «Сейчас уже за далью десятилетий можно смело сказать, что в моей жизни, в моём формировании как человека эта семья сыграла если не решающую, то очень серьезную роль. Александра и Клавдия Алексеевна Рузины многие годы были какой-то цементирующей основой Селинской средней школы. Старшая Александра Алексеевна была математиком, младшая Клавдия Алексеевна преподавала ботанику, зоологию, химию. Менялись директора, приходили и уходили учителя, а сестры Рузины были постоянны. Более сорока лет они служили верой и правдой делу народного образования и были преданы ему до самозабвения».

2. Птенцы гнезда Рузиных

Александра Алексеевна и Клавдия Алексеевна жили в соседней деревне Тургенево в большом пятистенном доме вместе с семьей брата Владимира, который погиб на фронте в 1942 году, и занимались воспитанием его четверых детей: дочек Лиды, Нины, Гали и сына Володи.

В доме всегда гостили и просто жили племянники и племянницы, а их было, не считая детей брата, 7 человек. Одна из племянниц вспоминает: «Александра Алексеевна была человеком большой души. Все мы получили высшее образование, а это было редкостью на селе. Без ее помощи мы бы сделать этого не смогли». Неслучайно, 8 человек из 11 племянников выбрали профессию учителя. На учительском древе Рузиных есть меньшая ветвь, которая пошла от сестёр Кабановой Евдокии Алексеевны и Власовой Марии Алексеевны.

В домашнем архиве есть материалы о каждом из племянников. Нина Петровна Молдаванова и Николай Петрович Кабанов были математиками, трудились в Селинской школе. К сожалению, Кабанов Н.П. проработал учителем до 1941 года. «Кабанов Николай Петрович, род.1913 г, д. Тургенево, Ляховского района. Призван в армию в 1941 году. Старший сержант. Умер от ран, апрель 1943г. Похоронен в Ленинградской области».

Кабанов Николай Петрович

Внучка Нины Петровны – Ирина Владимировна учительствует во Владимире, её стихия – русский язык и литература. Валентина Михайловна Власова работала учительницей начальных классов в школе №10 г. Муром. Кнутов Геннадий Ефимович – преподаватель Суздальского сельхозтехникума, его жена Людмила Федоровна – учительница русского языка и литературы. Большая ветвь продолжателей учительской династии сестёр Рузиных – от их брата Владимира. Племянница Галина Владимировна Рузина поступила в Московский педагогический институт, по окончании которого начала трудовую деятельность в Селинской средней школе учителем биологии и химии. Вышла замуж за офицера, вместе с ним объехала полсвета и везде работала учителем, даже в Германии. А когда Галина Владимировна приезжала в Тургенево, большую часть отпуска проводила с Клавдией Алексеевной. Нина Владимировна после школы поступила в Тимирязевскую академию, решив стать агрономом, так как Клавдия Алексеевна привила ей любовь к родному краю. Из бесед с ней узнаю, что агрономом она не работала. Когда училась на 5 курсе, в академию приехали специалисты из Узбекистана обучаться русскому языку. Студенток назначили репетиторами. Есен Бекжанович Бекжанов (так звали «ученика» Нины Владимировны) влюбился в нее. По направлению она поехала в Ташкент, где работал ее будущий муж. Там ей предложили преподавать русский язык в техникуме, так как не хватало учителей. Она возвратилась в Москву, чтобы окончить курсы русского языка. Так Нина Владимировна стала учительницей русского языка и литературы. Сейчас на пенсии, живет в Ташкенте. На мой вопрос: «Не жалеет ли она о профессии агронома?» Нина Владимировна отвечает: «Я горда тем, что обучала студентов своему родному языку. Они благодарны мне». Старшая из племянниц Александры Алексеевны, Лидия Владимировна окончила школу в 1945 году. «Страна была разрушена. Лидушка (так звала меня Александра Алексеевна), знаю, что будешь возражать, понимаю, что тебе по душе профессия учителя, но подумай и поступай в Горький, в инженерно-строительный институт – страна нуждается в строителях». По настоянию Александры Алексеевны Лида окончила Горьковский инженерно-строительный институт, поехала по направлению в Севастополь, где работала прорабом на строительстве драмтеатра. Здесь и познакомилась со своим будущим мужем. Он жил в Рязани, работал директором Рязанского железнодорожного техникума. Не хватало преподавателей, и Лидия Владимировна стала преподавать математику и экономику.

3. Продолжатели династии

*Рузин
Владимир Владимирович*

Мой дедушка Владимир Владимирович, младший в семье брата, погибшего на фронте, тоже был учителем. После окончания школы уехал в Рязань к старшей сестре, стал учиться в железнодорожном техникуме, но через год вернулся домой, поступил на индустриально-педагогический факультет Муромского государственного педагогического института, окончил его в 1964 году и стал учителем трудового обучения в Ляховской средней школе, потом директором Адинской семилетней школы. Последнее место педагогической деятельности – Тургеневская средняя школа. Сельские ребята любили уроки тракторного дела и сельхозмашин. Многие из ребят получили права тракториста-машиниста и работали в совхозе «Тургеневский», в других хозяйствах района и за его пределами. В 1964 году женился на Григоровой Людмиле Серафимовне. Знакомы они были давно: вместе учились в Селинской школе. Моя бабушка, тогда ещё студентка, влилась в династию педагогов Рузиных. «Я попала в волшебный мир книг и знаний. Здесь с большим трепетом хранились русские традиции, царил культ интеллекта и интеллигентности. Это была счастливая пора. Моими достижениями я обязана

им», - вспоминает она. Через год после окончания института она оказалась в Тургеневской средней школе в качестве учителя истории и обществоведения. «Это была незабываемая пора. В моей памяти живо все: первые уроки, сборы, вечера, трудовые десанты, экскурсии, походы, поездки по стране», – с удовольствием вспоминает Людмила Серафимовна. Сбылась заветная мечта о необыкновенной профессии – она стала учителем. Но путь к ней был долог. Родилась она в 1941 году в Горьком. Там начала учиться. Приходя из школы, первоклассница давала уроки своей маме: учила читать и считать неграмотную женщину. Послевоенное время было очень тяжелым, особенно в городе. Отец вернулся с фронта тяжело раненым. Семья переехала на время в деревню к родственникам, и в город уже не вернулась. Ей было 15 лет, когда

*Рузина (Григорова)
Людмила Серафимовна –
Заслуженный учитель школы
РСФСР,
Народный учитель СССР*

умер отец. Получаемой пенсии за отца и мизерной зарплаты уборщицы не хватало. О продолжении образования в вузе нечего было и мечтать. Поэтому после окончания средней школы она пошла работать пионервожатой, чтобы помочь матери, которой надо было поднимать на ноги ещё двух дочек. Но проработав 2 года, поступила в Муромский государственный педагогический институт. Около 50 лет посвятила она Тургеневской школе. «Организаторский талант, безумная любовь к детям, умение увидеть в ребенке способности и реализовать их, активность и ответственность были сразу подмечены администрацией школы, и Людмилу Серафимовну назначили организатором по внеклассной работе», – говорит о ней Тихомирова Валентина Николаевна. Немало преград и трудностей ожидало ее на пути. В 1976 году трагически погиб ее муж. Из воспоминаний Рузина Сергея: « Мы только что вернулись из поездки по местам боевой славы: Орёл, Курск, Белгород, Харьков. Владимир Владимирович был нашим руководителем. Мы очень сдружились за это время. По вечерам играли в домино, шашки. Это был учитель, который понимал нас. Домой вернулись 10 января. А 21 января его не стало».

В 1977 году произошла ужасная трагедия – сгорело здание школы. Огонь уничтожил все: разработки внеклассных мероприятий, стенды по различным темам, но особенную ценность представлял материал по теме «Они сражались за Родину». Сгорели фотографии, письма с фронта, медали, ордена. Готовились к открытию комнаты Боевой славы. Вот тут и

спасовала она. Как работать дальше? Трудно было все это пережить. Она написала заявление об освобождении её от занимаемой должности. Директор школы, недолго думая, подписал заявление. Людмиле Серафимовне было жаль расставаться с любимой школой. Но надо было жить дальше. История – особый предмет: здесь переплетается прошлое и настоящее. В 2001 году сбылась давняя мечта Людмилы Серафимовны: был открыт музей «Малая Родина» в Тургеневской школе, и она стала его руководителем. Музей – центр культурной жизни школы и села. Здесь под руководством Людмилы Серафимовны учащиеся проводят экскурсии, занимаются исследовательской работой, здесь рождаются проекты. Юные исследователи – призеры районных, областных олимпиад по истории, конкурсов краеведческих исследовательских работ, конференций. Зайцев Артем стал лауреатом Всероссийского конкурса «Отечество». Воронина Наталья – лауреат Всероссийской олимпиады по краеведению.

Всю свою жизнь Людмила Серафимовна трудолюбием, целеустремленностью добилась почёта и уважения. Все было в учительском труде: удачи и сомнения, творческие победы и поражения – неизменным оставалось одно: любовь к детям, учительской профессии, без которой она просто не мыслит жизни. За многолетний, добросовестный и творческий труд, достигнутые успехи в обучении и воспитании подрастающего поколения она награждена Почетными грамотами управления образования администрации Меленковского района, администрации Владимирской области, Почетной Грамотой Министерства РФ, она – «Отличник народного просвещения». Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 20 июля 1983 года присвоил Рузиной Людмиле Серафимовне звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», а в 1987 г. она удостоена почетного звания «Народный учитель СССР». Думаю, эти успехи не случайны. А сама бабушка объясняет, что добиться таких званий ей помогли успехи её учеников, учителей, у которых она училась, а главным образом – Александры Алексеевны и Клавдии Алексеевны, которые были ее духовными наставниками.

Семейную династию Владимира Владимировича и Людмилы Серафимовны продолжает старшая дочь Наталья. Когда Наташа окончила среднюю школу, вопрос о том, кем быть, не стоял перед ней. Краткое поэтическое признание:

*Я учителем стала не вдруг,
труд душевный известен мне с детства,
эту тяжкую ношу наследства
приняла я из маминых рук.*

Наталья окончила Владимирский государственный педагогический институт, педагогический факультет. Начинала свой трудовой стаж в Тургеневской средней школе. «По утрам из дома мы теперь выходим вместе. Какое счастье идти на работу не в одиночку, а с дочерью! Кто

не испытывал такого, вряд ли поймет», – тепло и взволнованно говорит Людмила Серафимовна. Потом Наталья вышла замуж, теперь возглавляет в Крыму Урожайновскую школу. На мой вопрос: «Что для нее школа?» – отвечает просто: «Школа – это моя жизнь, моя судьба. И неважно, в какой стране я оказалась, дети везде одинаковы. Они мудрее нас, взрослых. Детская мудрость более искренняя, не так назидательна и навязчива».

4. Рузины в науке

Многие из рода Рузиных посвятили свою жизнь науке. Чего не достигли племянники, приумножили их дети, то есть внуки Александры Алексеевны и Клавдии Алексеевны. Четверо из них – преподаватели высшей школы, имеют научные знания. Нина Ивановна – дочь Лидии Владимировны окончила Рязанский радиотехнический институт, потом аспирантуру, защитила кандидатский минимум по экономике. Работает преподавателем математики и экономики в Рязанском радиотехническом институте. Ольга Есеновна Бекжанова – дочь Нины Владимировны окончила Ташкентский медицинский институт, защитила кандидатскую, а потом и докторскую. Работает преподавателем в Ташкентском медицинском университете. Я связалась с Бекжановыми через социальную сеть «Одноклассники». Они вспоминают, как жили в Тургеневе, готовили уроки с Александрой Алексеевной. Вторая дочь Нины Владимировны – Елизавета Есеновна тоже кандидат медицинских наук, преподает в том же университете, в котором училась. Вот бы порадовалась Александра Алексеевна за своих внучек. Дочь Галины Владимировны – Татьяна – кандидат физико-математических наук – живет и трудится в Голландии, но кроме основной работы дает уроки русского языка. Какие бы профессии члены большой семьи Рузиных ни выбирали, какие бы учебные заведения ни заканчивали, но свою судьбу связали с делом, начатым основательницей учительской династии – Александрой Алексеевной. В династии Рузиных 21 учитель, 12 из них – сельские учителя. Общий педагогический стаж династии 620 лет. Представители династии Рузиных люди разные, но объединяет их преданность избранной профессии, умение помочь ребёнку, именно в тот момент, когда это ему особенно нужно.

Думаю, счастлив был мой прапрадед Алексей Андреевич и гордился тем, что его дочери стали учителями. Я тоже счастливый человек, потому что с самого детства окружена людьми, готовыми отдать детям не только знания, но и сердце. Моя мечта стать учителем, как бабушка и тётя, и продолжить династию Рузиных.

*Непросто быть учителем, но быть им счастье.
В чём счастье? Это быть собою,
Не спасовать и не предать.
И что даровано судьбою,
Не растерять, а передать.*

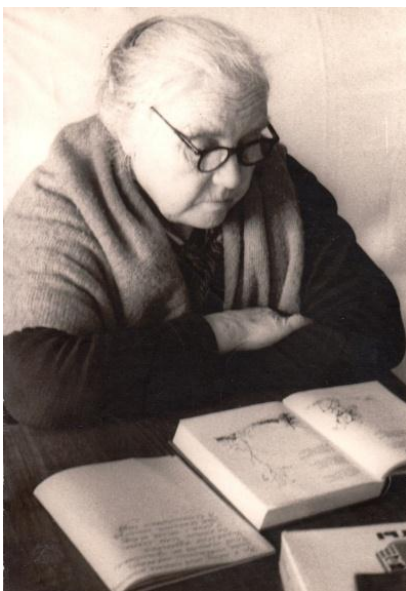
Что получает учитель? Восторженные, благодарные, любящие, целеустремленные, удивительно греющие сердце детские глаза. Ради этого живут и работают учителя династии Рузиных, помня слова Клавдии Алексеевны: «В педагогике чудес не бывает, существует большая и трудная, но бесконечно радостная по отдаче работа. Надо работать над собой постоянно».

Источники

1. Интернет ресурсы <http://odnoklassniki.ru/>.
2. Интернет ресурсы <http://kommunar.melenky.ru/archive/>.
3. Книга Памяти Владимирской области, Золотые ворота, 1995 год.
4. Материалы школьного музея «Малая Родина».
5. Материалы Музея народного образования Владимирской области.
6. Хрулёв С. Н. «Расскажу о былом я...», Санкт-Петербург, 1995 год.

Мои гимназические годы

Воспоминания Журавлёвой Марии Фёдоровны (1897–1979) охватывают период с начала XX века до октября 1917 г., детство автора и годы её обучения в Переславской гимназии Владимирской губернии. По окончании гимназии молодая учительница посвящает всю свою жизнь делу народного просвещения. Работает в сельских школах Переславского уезда, в уездном отделе просвещения. Активно участвует в ликвидации неграмотности, в сборе продналога, организации колхоза, в движении за права женщин. С 1928 г. член ВКП(б). В 1931 году Мария Фёдоровна начинает свою деятельность в г. Владимире учительницей Ямской опорной школы. До 1939 г. руководит образцовым детским садом им. Н.К. Крупской. Затем работает учителем начальных классов в школах города № 3, №9, №14. Ответственность, любовь к Отечеству, выбранной профессии, к ученикам, равнодушие к человеческим судьбам и судьбе Родины – то, что характерно для Марии Фёдоровны и многих педагогов той эпохи. Даже выйдя на пенсию, она продолжает вести большую общественную работу в школах города, в комиссии по делам несовершеннолетних, уличкоме. «Общественная работа – моя болезнь до конца жизни», – написала она в автобиографии. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.), «За трудовое отличие» (1949 г.), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (1970 г.), «Ветеран труда».

Журавлёва М.Ф. в возрасте 80 лет.

Работа продолжается. 1974 г.

весам и тарелка чистой его души перетянет, ему предстоит рай, то есть чудесная жизнь. Злых же людей, воров, убийц, казнокрадов, разбойников – всех бросят в геенну-огненную, где будет

плач и скрежет зубов. Конечно, мы очень боялись конца света. Особенно, когда разражалась сильная гроза. Мать наша, будучи религиозной, в это время молилась на коленях и нас заставляла молиться со слезами.

В доме, где была наша квартира, было ещё пять квартир. Каждый квартирант платил хозяину Ножевникову по 7 рублей в месяц. В то время это были очень большие деньги. Некоторые семьи имели на прожитие в месяц всего 15 рублей, из которых 7 рублей отдавали за квартиру. У купца Ножевникова было несколько домов под квартирами, да он имел ещё несколько лавок, то есть по-нашему магазинов. Доходы от квартирантов и лавок позволяли семье Ножевниковых жить на широкую ногу. Семья их жила в очень красивом, благоустроенном доме близ городского сада. К двору нас, квартирантов, примыкал сад Ножевниковых. В нём всегда было так красиво. Для детей были построены разноцветные веранды, беседки, возле них – клумбы с красивыми, душистыми цветами-шарами. У детей их всегда был чистый жёлтый песок, которым они играли. Игрушки в их руках были до того красивы, разнообразны, что мы очень завидовали этим детям. Но нас от детей хозяина отделял плотный забор, а наверху забора были набиты гвозди, чтобы наши мальчишки не перелезли через забор. Да и злые, цепные трезоры страшили нас попасть в этот красивый рай. Кроме того, родители наши строго-настрога наказывали нам, детям, чтобы мы никогда и не мечтали побывать в саду хозяина нашего дома, иначе он откажет от квартиры и жить нам будет негде. Мы должны будем скитаться по улицам, ходить из дома в дом, просить милостыню, то есть хлеба на пропитание, а ночевать нам будет негде. Придётся ютиться возле чьего-нибудь сарая или под лестницей на валу, или возле паперти собора в холод и дождь. А таких нищих в те годы было очень много. Да и крепко попадало от родителей тем мальчишкам, которые посягали забираться на забор хозяина или подразнить их собаку. Неопишущим счастьем считали мы, когда нам удавалось в щелку забора подсмотреть, как играют хозяйские дети со своими гостями, такими же богачами, как они сами. С нами, детьми квартирантов, хозяйские дети держали себя высокомерно. Они никак не хотели разговаривать с нами, себя считали людьми особенными, которым позорно было разговаривать с детьми квартирантов, детьми рабочих, выходцев из крестьян, ремесленников, служащих. Вот где ярко выступало классовое неравенство в век капитализма в нашей стране. Да и родители наши были вынуждены преклоняться перед хозяином квартир, чтобы он не отказал нам в жилище, тем более у нас, да и у всех наших соседей семьи были многочисленные. Наша семья, например, состояла из 8 детей и 2-х родителей. Да, сняв квартиру, квартирант должен был заботиться, чтобы в квартире всегда было чисто и прибрано, чтобы окна, рамы, двери, стекла, лестницы, крыльцо, сарай – все было в порядке и ремонтировал всё сам квартирант. Как тебе сдана квартира в порядке, так ты должен её хранить весь период твоей жизни в ней. Мы, например, жили в квартире Ножевникова около десяти лет. Иногда хозяин вздумывал проверять, как содержат квартиру квартиранты. Он приводил к нам комиссию, в которой были полицейские. И горе тому, у которого находили в чем-либо непорядок. Ему предстояло произвести немедленно ремонт, а потом и подыскивать себе другую квартиру. Зачастую хозяина квартиры забирали в полицию и держали там дня три или неделю.

Мы, ребята, в летнее время играли во дворе, бегали босиком или в самодельных тряпочных тапочках. Ребята всех шести квартир дома жили между собой дружно. Игры наши отличались всевозможными выдумками. Почти ни у кого из нас не было красивых игрушек, песочниц, купленных кукол. Кукол и мячи мы сами шили себе из бросовых тряпок. А играли очень весело. Из листьев подорожника и лопухов мы делали себе платья: на листок при помощи тонких прутиков прищипывали цветы одуванчика, незабудок, ромашки, колокольчика. А потом весь лист прикалывали булавкой себе на грудь. Это считалось, что у меня новое платье. Иногда такие же шляпы украшали наши головы. Вся детвора разделялась на отдельные семьи, в них были мамы, папы, дети. Семьи устраивались в разных уголках двора, если могли, отгораживали свой дом старыми досками, ящиками. Ходили в магазины (лавки) за продуктами и ходили друг к другу в гости. Как же организовывали угощение? У девчат у всех были коробки из-под папирос, в которые они убирали осколки от разбитой посуды: чашек, тарелок, кувшинов, кринок, деревянных мисок, ложек и т.п. на большой осколок клали маленький осколок – это была чашка с блюдцем. Очень редко нам разрешали взять для игры ломоть черного хлеба. Он, размельченный на крошки, служил нам и сахаром, и конфетами. Баранки и куличики делали из песка и глины. Тогда считалась игра «взаправдашняя» – с едой. Вообще же больше играли в пустые осколки, в тряпочные куклы. Хлеб и сахар давать детям в игру считали грехом. А на самом деле хлеб и сахар берегли, потому что они были дороги для семьи. Ведь такие семьи, как наша, лишь в воскресенье, и то не в каждое, имели белую булку. За столом хлеб детям выдавался мамой по ломтику. Съешь. Если есть возможность, то дадут ещё. А то, ешь без хлеба и не проси. Суп ели из общей миски деревянными ложками, картошку брали лучинками вместо вилок. Особенно на учете был сахар. Его перед чаем раскалывали на такие вот мелкие кусочки и давали каждому

ребенку в будни по два, а в праздник – по четыре кусочка. Сладкий чай пил лишь грудной ребенок из пузырька с резиновым соском. А кормили грудного ребенка нажеванной соской из черного хлеба, завернув его в марлю. О печенье мы в детстве не имели понятия. Не видывали и не слыхивали, что есть пирожное, торт, мороженое, эскимо и тому подобные сладости. Конфеты мы видывали. Мать раз в месяц «забиралась», то есть делала покупку ржаной и белой муки, крупы, баранок, постного масла, гороху, сметки, сахару в лавке Иконникова. За то, что она забирала продукты постоянно в одной лавке, хозяин из уважения давал ей бесплатно фунт (400 граммов) пуншевой карамели копейки по пятнадцать. Вот тогда доставалось по конфетке. Этикетки с конфет мы берегли для игры. Это были наши салфетки и лоскутчатые одеяла. Весы – из спичечных коробок. Гири – из глины. Деньги – из бумаги, вырезанные кружочками.

Белыми пирогами нас мама угощала только два раза в год в большие праздники. И конечно, мы с нетерпением ждали этих праздников и мечтали, как мама испечет нам грачей с изюмными глазами да плюшек, посыпанных сахаром или цветным мелким горошком. Так мама делала радость для детей. Для взрослых пекли большие белые караваи и пироги с капустой на больших противнях. Ведь в те годы каждая хозяйка обязана была в русской печи почти ежедневно печь 2-3 ковриги черного хлеба для семьи. Варить суп или щи в ведрном чугуне и жарить или тушить картошку в большой плошке, политую только молочком, зачастую без какого-либо масла. И никто из детей не привередничал и не отказывался от еды, а даже с нетерпением ждали времени обеда или ужина. В зимние каникулы к Новому году и в наших бедных семьях устраивали для детей ёлку. Но какая это была ёлка! Заранее дети готовились к ней. Мама, бывало, покажет, как делать на ёлку цепь и флажки из разноцветной бросовой бумаги. Фонарики. Для освещения приклеивали к ёлке дешёвые восковые огарки свечей. Зажигали свечи на очень короткое время – минут на пять. Вот тогда радости детей не было границ. На ёлку мы вешали и конфеты – это был кубик чёрного хлеба, завернутый в конфетную этикетку. Ещё на ёлку мама пекла специально пряники и баранки. На пряники мы наклеивали вырезанные картинки. Чем же плоха была ёлка для детей из малообеспеченной семьи. Рядились на ёлку мы, дети, особенно: кто выворачивал наизнанку шубу и был медведем, кто в длинном платье и картонной шляпе изображал барыню, были своеобразные Снегурочка с Дедом Морозом. А главное, все плясали под музыку – ударов о поднос металлической ложкой. Это не выдумки и не сказки, это была настоящая жизнь нашей семьи.

Отец мой – по происхождению сын крестьянина-бедняка из Тверской губернии Тургиновской волости, деревни Головачево. Очень бедно жила его семья. Отец стал учиться богоремеслу, а выучившись, уехал из семьи. Он нанимался к известным мастерам живописи. Так, в г. Переславле он работал у живописца Гусева, который жил на базарной площади. Иногда отец писал иконы и дома. Тогда мы, дети, или уходили гулять во двор или сидели тихо в кухне. Нельзя было мешать отцу. Отец наш был человек неверующий. Он интересовался событиями в жизни страны. Всегда читал газеты «Копейка», «Пролетарий», «Биржевые ведомости». Чаще же всего отец был в отъезде и мы всегда оставались с мамой. Мама была домашней хозяйкой. В то время почти все женщины были домашними хозяйками. Только учительницами были молодые девушки да кое-где в канцелярии работали переписчицами. Даже в лавках (магазинах) работали только мужчины. Для женщин определяли труд: детей родить и белье стирать. У нашей мамы каждый год нарождался новый ребенок. Она прожила до 32-х лет и имела девять человек детей. Десятый умер. Ей нужно было изодраться приготовить еду, обшить, обмыть и воспитать такую ораву. Не очень много денег присылал отец на содержание семьи. 15 рублей в месяц. Из них 7 рублей платили за квартиру. Но по миру мы не ходили. Мама стала брать на дом стирку белья, шитье незамысловатых вещей, вроде спецовок для продавцов, рубашек для больниц. Здоровье её очень пошатнулось, когда у неё должен был родиться десятый ребенок. Тем более, отца стала обременять такая большая семья. Он стал приходить домой пьяный, капризничал, придирался к маме... помогали маме в воспитании детей её родные: наш дедушка, её брат-учитель и сестра. Нечем было маме платить семь рублей за квартиру от такой семьи. Тем более мы стали подрастать. Старшая дочь Катя пошла в школу. На следующий год в школу должна была пойти я. Нужны обувь, форма, книги, тетради. Мама выбивалась из сил. Тогда дедушка, дядя, тётя сложились, где-то взяли денег (пожалуй, дед продал в деревне построенный для себя маленький домик) и купили в конце города возле церкви Александра Невского старый восьмиаршинный домишко, а при нём был небольшой участок земли, грядок с десяток. Думали, хоть картошка и овощи будут подспорьем для нашей семьи.

Нас с сестрой отправили в школу. Не могу забыть, как я начала учиться в школе. В 1905 г. школа находилась в подвальном помещении концессионной фабрики Гольтберга. Сразу, как войдешь в большую дверь, в огромном вестибюле были поставлены длинные восьмиместные тёмные парты и классная доска. Даже стола для учителя не было. Нас встретила моло-

денькая учительница Варвара Ивановна Болдырева. Проучились мы в этом помещении месяца два, потом нас перевели в новую школу, где попечителем был богач Свешников. Школа была выстроена на центральной улице города вблизи городского моста через реку Трубеж. Хорошие воспоминания остались у меня от трехлетнего пребывания в школе. Училась я отлично. Часто на утренниках в праздники мне поручали декламации стихотворений. По окончании 3-хклассной школы не предвиделось мне продолжать образование. Хотя мне очень хотелось учиться. Надо было дома помогать маме по хозяйству и уходу за детьми. Тем более, здоровье мамы становилось день ото дня всё хуже и хуже. Будучи в положении десятым ребёнком мама напрягала все силёнки в обработке огорода. Тяжёлая земляная работа привела к преждевременным родам. Ребёнок был мёртв. Мать тяжело заболела. Всё это происходило без какой-либо медицинской помощи, потому что за вызов врача надо было платить деньги, а их в семье не было. Кроме этой болезни у мамы развивалась скоротечная чахотка (туберкулёз), да в дополнение ко всему получилось гнойное воспаление среднего уха. Мама совсем слегла. Дядя с тётёй жили в деревне и только издали помогали нашей семье. Дедушке было 72 года, он тоже был болен. Отец же был в отъезде и долго семье не писал. От горя и отчаяния, от таких тяжёлых болезней мама умерла в декабре 1910 г. Осталось нас девять человек детей, без отца, на руках у старого дедушки. Не прошло и года, как вслед за мамой умер дедушка. А в следующем году умер и последний наш кормилец – дядя-учитель. А об отце не было никаких известий. Собрались родные и знакомые, стали думать, что делать с детьми. Тётя Паша, сестра мамы, согласилась взять на воспитание меня и Катю. А Соню, Паню и Дуню отдали на воспитание в дочки в другие семьи. Оставалось четверо мальчишек. Старший Ваня согласился идти в приют. А куда девать троих? Петю, Лёню, Симу? Разыскали через полицию отца. Он взял мальчиков и сейчас же отдал двоих в сапожники, а третьего – в монастырский приют. Летом они работали пастухами. Но все остались живы и вышли в люди. Так случилось, потому что вскоре произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, в корне изменившая жизнь в нашей стране.

М.Ф. Журавлёва (в центре) с детьми детского сада им. Крупской. г. Владимир. 30-е годы

В период болезни мамы два года я не училась, но я рвалась к учёбе. Дядя и тётя Паша решили дать образование хотя бы нам, двум сёстрам – Кате и мне. Катя училась и во время болезни мамы, а мне пришлось отстать от учёбы, чтобы помогать маме. Мама всё время жалеяла о том, что я училась отлично, а пришлось бросить школу. После смерти мамы дядя-учитель стал хлопотать об устройстве меня в гимназию. Он помог подготовиться к экзаменам. И несмотря на то, что я имела два года перерыва в учёбе, экзамены все выдержала на «отлично» и продолжала отлично учиться, переходя из класса в класс с похвальными грамотами. Но нам с

сестрой материально было трудно. Тётя после смерти брата-учителя имела небольшое единовременное эмеритальное пособие, на что и содержала нас. Но необходимо было самим зарабатывать кусок хлеба. Вот мы с сестрой четыре года подряд в летнее время нанимались к кулаку Николаю Ш. в дер. Ивашково Рязанцевской волости Владимирской губернии, что жил на хуторе Беклемишево, близ села Дубровицы. В зимнее время начальство гимназии, зная о нашем тяжёлом положении, давало мне на подготовку учениц 1-ого и 2-ого начальных классов. После уроков в школе я бежала на дом к этим ученицам и занималась с ними по арифметике. За работу в месяц с них обеих я получала 50 копеек. А приходила домой (я жила с подругами на частной квартире и должна была платить 1 рубль в месяц), мне предстояло занятие по арифметике с сыном хозяйки Колей С. Тогда за квартиру с меня она брала поменьше. А как приходилось питаться в зимнее учебное время? Изредка мы с подругами складывались, и хозяйка варила нам в общем чугуне щи или суп. В большинстве же своем мы варили картошку в мундире и уплетали с чёрным хлебом. На загладку был стакан горячего кипятку. Чай не покупали – дорого. Сахару я расходовала полфунта (200 граммов) на месяц. Ни о булках, ни о конфетах не было и речи. С наступлением летних каникул мы с сестрой уезжали в село Дубровицы Elizavrovskoy oblasti. Тётя Паша уже договаривалась с кулаком Ш., чтобы он взял нас на лето в работницы. Мы уходили к нему работать на все каникулы. Спали мы у него на полу, на балконе, на соломе, укрывались какими-то дерюжками. Вставали рано утром с зарёй, если косцы накопили травы на болоте, то мы шли её мокрую подтаскивать на площадку к дому, расшевеливать и сушить. Сенокос продолжался недели две-три. Потом подоспевала прополка картофеля, хлебов, льна, овса. Целый день на солнцепёке под наблюдением дочери хозяина мы работали. Потом подоспевало жнитво. Это очень тяжёлая страдная работа. Чуть брезжит утренняя заря, а тебя уже поднимают на работу. Спина и поясница болят от вчерашней работы. Ты только в 11 часов вечера положила голову на изголовье, а в 3 часа утра уже снова будят на работу. Жнитво серпом – не спорая работа. Снопья тяжёлые, а их надо было складывать в копны или кресты, чтобы дождь не промочил. А надо укладываться в сроки. Вот и погоняют нас. А ведь мы были девчонки 15-16 лет. Гулять ходить нам было некуда и некогда, мы уставали до изнеможения. А сколько мы зарабатывали за всё лето? Каждая из нас зарабатывала по мешку картошки и по 2 пуда ржаной муки, чтобы зимой в городе не голодать. Так проходили у нас отдых от учёбы в летние каникулы.

Журавлёва М. Ф. с учащимися СШ № 14. 50-е гг. XX в.

К новому учебному году нам не шили новую форму. Сшили нам один раз в 3-м старшем классе (по-современному в 6-ом) коричневое платье, длинное на вырост. Заложили на платье и на чёрном фартуке по две широких складки и распускали их по одной складке перед новым учебным годом. Лишь в последнем классе, восьмом педагогическом, потребовалась серая форма. Сшили из выработки, не шерстяное, серое платье без фартука. Мы уже готовились стать учительницами, проводили практические пробные уроки в начальных классах по русскому языку и арифметике. Весной, в мае 1917 года мы сдали экзамены на аттестат зрелости об окончании курса гимназии.

Журавлёва Мария – выпускница Переславской женской гимназии. 1918 г.

Весной 1916 г. я сдала все экзамены, получила аттестат с награждением меня золотой медалью за отличную учёбу. Но медаль эту надо было купить на свои деньги, чего, конечно, я не смогла. Поэтому у меня осталось только право на золотую медаль.

Но я должна ещё много сказать об историческом 1917 годе. 28 февраля было свергнуто самодержавие. В этот день меня не было в гимназии. Я болела. Ко мне прибежали подруги-одноклассницы и рассказали, как в нашей гимназии встречали это событие. Мальчишки прибежали утром в гимназию и начали стрелять в портреты царя Николая и его жены. Вышла начальница гимназии, стала их останавливать. Они же кричали ей: «Что? Не верите! А это свершилось!» И стащили со стены изрешеченные портреты. Начальница почувствовала себя плохо, и её отвезли из гимназии на квартиру. Уроков в этот день не было. Потом мы с девочками заглянули в окно и увидели, что идёт очень много народа по центральной улице, кричат, поют «Марсельезу» Мы, конечно, не могли утерпеть. Я, больная, укуталась в платок, надела валенки и вместе с девочками мы влились в ряды демонстрантов. Долго ходили по городу. Потом кто-то предложил зайти в клуб «Народное собрание». Здесь открыли митинг. Выступало много ораторов. Я плохо тогда разбиралась в политике. Очень хорошо помню выступление сестры адвоката эсерки Острецовой. Она кричала: «Война до победоносного конца!» Но ей никто не аплодировал, и она скоро удалась со сцены. Потом все разошлись по домам. Но долго на устах у всех были разговоры о произошедшем событии. Наутро в гимназии занимались без молитвы перед началом занятий. Портреты все были сняты. Учителя старались говорить лишь об уроках, а ученики – о политике.

Головинская школа в годы войны

В краеведческом музее Головинской СОШ Судогодского района чудом уцелели во время пожара воспоминания Красовского Льва Ивановича, присланные им по просьбе учащихся в 1986 году. Это не просто рассказ учителя о коллегах и учениках, это «погружение в эпоху», оживишую благодаря тонкостям и деталям в описании жизни педагогов и учащихся военного и послевоенного периода.

Из биографии. Лев Иванович Красовский родился 10 января 1913 года в Москве, в семье почтовых служащих. Среднюю школу (девятилетку) окончил в 1929 году и на следующий год поступил в Московский автогенно-сварочный техникум, который закончил ускоренным темпом в 1932 году. Всего полгода был студентом вечернего отделения агрохимического факультета Тимирязевской сельскохозяйственной академии, но в конце 1933 года оно было закрыто. Однако с 1933 года начал возрождаться закрытый в 1930 году Московский государственный университет, и Лев Иванович поступил туда на биологический факультет, совмещая учебу с репетиторскими занятиями со школьниками. После окончания в 1939 году МГУ Красовский был направлен на учебу в аспирантуру АН СССР, где начал работу под руководством профессора Д.А. Сабина в лаборатории минерального питания Института физиологии растений. Однако 7 ноября 1940 года он был арестован и приговорен к ссылке на 5 лет. 6 мая 1941 года он был освобожден, но лишён права на проживание в столице. Лев Иванович уезжает во Владимир и вскоре поступает на инженерную должность таксатора Всесоюзной конторы «Лес-

проект» в Верхне-Волжском лесостроительном районе. В феврале 1943 года контора была закрыта и он начал работать учителем в Головинской и Лукинской средних школах, совмещая эту работу с должностью счетовода в инвалидном доме. Позднее Льва Ивановича приглашают на работу во Владимирский краеведческий музей. В конце сентября 1947 года он переезжает в Ярославль, где начинает активную деятельность на кафедре ботаники пединститута, и через год готова кандидатская диссертация, которую успешно защищает весной 1949 года. Работает он в это время сначала в Окском заповеднике Рязанской области, а потом – в заповеднике Денежкин Камень на Северном Урале. В марте 1950 года приезжает в отпуск в Москву и 6 апреля – снова арестован, а затем осужден по печально знаменитой 58-й статье, после чего отправлен в лагерь на 25 лет. В феврале 1955 года Лев Иванович реабилитирован и возвращается из Тайшета в Москву. Наконец-то получен кандидатский диплом, но работы найти не смог и вынужден уехать в поисках работы в Приокско-Террасный заповедник под Серпуховом. Там с 1956 года начинает писать рефераты в ВИНТИ по физиологии растений. В январе 1959 года Лев Иванович вместе с женой Ириной Витальевной Александровой переезжает в Киров, где начинает исследовательскую деятельность в лаборатории охотничьих угодий ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства. Одновременно занимается в Государственном архиве Кировской области сначала по истории заготовок пушнины, а потом – судьбами арестантов вятских монастырей с 1774 года по 60-е годы XIX века. Закончив эту работу, вместе с подростковой дочерью Надеждой принимает участие в создании музейного гербария Александра Дмитриевича Фокина, который вышел в 1975 году, написав разделы «Определители высших растений Кировской области». В 1967 году Лев Иванович начинает преподавать в Кировском сельхозинституте. После смерти жены он возвращается в Москву, активно занимаясь реферированием материалов для ВИНТИ. В 1975 году Лев Иванович начинает слепнуть, но не прекращает научную деятельность. Освоив азбуку Брайля, публикует свои исследования в бюллетенях МОИП и других

научных изданиях. Закончился жизненный путь Л. И. Красовского в Москве 24 апреля 2006 года.¹

Москва
23 мая 1986 г.

**В штаб «Поиск» Головинской средней школы
Судогодского района Владимирской области
от бывшего учителя школы Льва Ивановича Красовского**

Дорогие школьники-пятиклассники группы «а»!

Пока я буду писать ответ на ваше поисковое письмо, да пока мой ответ дойдёт до школы вы, вероятно, перейдёте в шестой класс, и я поздравляю вас с этим большим успехом.

Вы не ошиблись: действительно, я был учителем вашей школы и было это в военные годы и послевоенные, с февраля 1942 до конца сентября 1947 года. Преподавал я у вас химию, а потом и физику в восьмых, девятых и десятых классах и учил ваших мам и пап, а может быть, ваших бабушек и дедушек.

Мне было уже 29 лет, когда я приехал из Москвы в Головино. До этого я много лет работал в московских начальных школах взрослых, но назывался не учителем, а «ликвидатором неграмотности». Потом я окончил биологический факультет Московского государственного университета и получил высокое в те годы звание учителя средней школы. На фронте я не был и в армии не служил, потому что меня признали негодным к военной службе. На работу послали во Владимир, где я сразу попросился в сельскую школу. Меня прислали к вам в Головинскую школу и по совместительству – в Лукинскую семилетку.

Был я очень рад своему назначению, хотя знал, что жизнь будет трудной. После Москвы я наслаждался здоровым деревенским воздухом, красотой родной природы и целебной сельской тишиной. Больше всего я радовался головинским и лукинским детям, иногда шаловливым, иной же раз озорным и грубым, но великолепным по сравнению с ужасными подростками московской подворотни, заполнявшей многие столичные школы, особенно же их младшие и средние классы. Очень хорошее было и руководство Головинской школы, которая в моё время называлась Крюковской. Директором была **Мария Павловна Малкова**, именем которой теперь называется главная улица в посёлке Головино. Она работала в Головинской школе с момента её открытия в 1906 году. Всю свою жизнь Мария Павловна посвятила этой школе и окрестным людям, которые все прошли через школу, через руки умелой учительницы и прекрасного человека. Талантливым педагогом и любимицей учеников была завуч школы Мария Фёдоровна Мануйлова, теперь Почётный гражданин города Владимира – древней столицы русского государства. Вряд ли ей было многим больше 20 лет, но она была всегда строгая, хотя и приветливая, требовательная и справедливая, без всякого труда подчиняла себе самых несносных баловников. Преподавала Мария Фёдоровна историю, на уроках говорила шёпотом, и никто не смел ей помешать, не помню, чтобы она повышала голос. В 1944 г. она уехала в Москву и поступила в Московский университет, а после окончания университета работала инспектором Владимирского облоно и потом – директором одной из средних школ её родного Владимира, где она живёт и сейчас. Замечательным человеком был ещё завхоз школы Лазарь Осипович Мельников из деревни Толстово. Ему было далеко за 50 лет. С утра до ночи он чинил стены, полы, печи школьных зданий, хлопотал о подвозке и заготовке дров, организовывал работу наказанных учеников, преподавал черчение. Он никогда ни на кого не крикнул, никому из учеников не нагрубил, но его все дети слушались, все порученные работы выполняли в лучшем виде. И я многому учился у него: приколачивать плитуса, выкапывать погреб, валить деревья в лесу, доставать ведро, сорвавшееся с цепи в колодец... И всё с лаской, с добрым словом, с объяснением, с наглядным примером. И сам Лазарь Осипович любил учиться у меня. Особенно благодарил он меня за мой совет ему мазать ноги формалином, чтобы не потели и не мёрзли на морозе. Замечательные эти три педагога не имели своих детей, а Мария Павловна и Мария Фёдоровна не были замужем.

Но шла война, и жизнь в Головино, как и везде, была тяжёлая, тревожная, скудная, порою из последнего куса хлеба, из последнего полена дров в зимнюю стужу. Не было керосина, сидели в темноте или при фитиле в маленьком пузырьке, освещалось только полстраницы книги. Не всем одинаково, но горя хватало всем за редким исключением. Не было бумаги. Ученики писали на книгах в промежутках между печатными строчками. Почти совсем не было реактивов, посуды и очень мало имелось приборов. Химию и физику приходилось преподавать с помощью только доски и мела. Но исчез и мел. Выдавали по маленькому кусочку. Меня и математика Михаила Прокофьевича Иванова посылали в Гусь-Хрустальный, и мы там выпросили

¹<http://www.topos.ru/article/zhizn-kak-est/dialog-uchenykh>

килограмма полтора мела у директора школы Манякина, у которого раньше работал М. П. Иванов и который почему-то имел запас мела.

На уроке я как-то обо всём забывал, заботясь о передаче знаний моим ученикам и, конечно, ученицам, которых было абсолютное большинство и которых я всегда подразумеваю, когда пишу слово «ученики». В работе было моё спасение, а самая трудная работа учителя, бесспорно, на уроке. Зато в перемену, особенно в большую, после второго урока, сразу одолевал голод. Замечательная учительница Ольга Ильинична Князева, которая и теперь живёт в д. Головино, шумная, бойкая, деловая, в это время раздавала хлебные пайки учителям по 500 гр. в день, и в этой пайке по закону было 40 % картошки (немного меньше половины всей пайки). Все учителя с наслаждением принимались есть хлеб в учительской. Отщипывали по кусочку, экономили, но исчезал он досадно скоро и было так, будто и не ел ничего. Теперь даже не верится, что 500 гр. хлеба съедал за несколько минут. Помню случай, когда мне в Веригинском колхозе Лукинского сельсовета дали целую трёхлитровую четверть молока. Я принёс её домой и сразу выпил все три литра без остатка и без хлеба, и наверняка, выпил бы ещё, если бы было. Случалось также, что съедал по шесть паек хлеба в полкило каждая. И не наедался. Позднее у меня, как у многих, выросла картошка и голод отступил, ел, сколько хотел. Помню, посылал даже моим родителям и сестре, жившим в Москве.

В те трудные годы были школы, которые совсем не отапливались. Так, в Улыбышевской школе не отапливали флигелёк, где занимался десятый класс – не хватало дров. И в феврале 1945 г. я преподавал там химию при морозе в 15-20 градусов. Ходил я туда на пятницу и субботу из Головина через Прокунино и Кадыево. Поезда работали на дровяном или торфяном топливе и опаздывали на Тумской линии более чем на... А звонок в школе даётся ровно в девять утра и хоть ползком ползи, но поспей, учитель! Часов у меня своих не было, подарили мне первые в жизни часы (карманные) только в сентябре 1948 года, когда увольняли из Ярославского пединститута. А до того подарка я узнавал время по школьным звонкам, по гудку Головинской колонии, по поездкам, когда они ходили строго по расписанию, научился узнавать время по Солнцу и по Луне, о которой москвичи не знают, есть она сегодня на небе или она не покажется; им хоть и совсем бы её на свете не было, у них и без неё всю ночь светло. Да им и некогда любоваться луной. И я забывал о ней в Москве и сейчас не помню, в какой она фазе. И звёзды им ни к чему, а порою – и само солнце. В Головино же я жил по ним.

Придётся бывало в Улыбышевскую школу по морозу – и сразу в десятый класс на такой же мороз. Ученики сидели в шубах, на голове шерстяные платки, на руках варежки. Писали карандашами, не снимая рукавиц, и буквально стонали от холода. Также одет был и я, только в шапке вместо платка на голове, но к концу урока меня пронизывал мучительный озноб, холод страшнее голода, злее, быстрее. После звонка я уходил в другой класс, в другое помещение, которое отапливалось. Они же, десятиклассники, оставались в своей морозилке до конца дня, до конца зимы. И в таких-то условиях я требовал у них знания основ химии и ставил двойки и даже колы за невыученный или недоученный урок. И мы поступали правильно, потому что только так можно было преодолеть трудности и подготовиться к экзамену, имя которому – жизнь.

Головинская школа никогда не была без дров. Каждый день топили все печи, и во всех классах было всегда тепло. Зато очень часто на завтра не оставалось ни одной щепки. Тогда завхоз Лазарь Осипович ранним зимним утром ещё до зари шёл в очередной (по его тетрадке) колхоз и объяснял председателю, что тот должен распорядиться о немедленном подвозе дров в школу по разнарядке сельсовета. И к концу короткого зимнего дня в школу привозили один-два воза брёвен. На следующий день Лазарь Осипович шагал в другой колхоз и там «выбивал» два воза дров. Потом – в третий колхоз, в четвёртый и т.д. – всех колхозов было 17. Когда же уговоры в колхозах переставали помогать, Лазарь Осипович шёл к председателю сельсовета Якунину Михаилу Ивановичу и, если Якунин отказывал в помощи школе, то отправлялась к Якунину сама Мария Павловна Малкова. Случалось такое один-два раза в зиму. Какой был разговор у Марии Павловны с Якуниным, я не знаю. Но возвращалась она скоро, и каждый раз после этого в школу везли дрова и возили несколько дней. Лазарь Осипович едва успевал замерять кубометры и записывать их в свою тетрадку.

Жил я сначала в деревне Крюково у старой Настасьи Шмелёвой, куда привёл меня в своё время всё тот же Лазарь Осипович. С Настасьей жила её сноха Настасья Максимовна, работавшая фельдшером в колонии, и маленькая внучка Люда, ровесница войны. Меня поселили в передней избе вместе с математиком – дорогим Николенькой – **Николаем Сергеевичем Богословским**, о котором вы спрашиваете в своём письме. В июне 1942 года его отправили на фронт. После войны он женился и стал работать во Владимирском тракторном техникуме, преподавал там математику до конца шестидесятых – начала семидесятых годов. Он получил зва-

ние заслуженного учителя школы РСФСР. Подробности о нём можно наверняка узнать в тракторном техникуме.

Потом я жил в Лукинском инвалидном доме между деревней Лысково, где я был счетоводом колхоза, и деревней Комары близ Лукинской школы. Спал вместе с дедами-инвалидами, среди которых попадались очень интересные люди. Потом меня переселили в старую баню, где на полу замерзала вода. Там я заболел, и меня отвезли в Александровскую больницу. Лечил меня фельдшер Василий Степанович Герасимов и поднял на ноги. Была весна, и я пошёл в Головино принимать экзамены. Был я слаб и 12 км шёл целый длинный майский день, по дороге много раз отсиживался и отлёживался. Вскоре Мария Павловна предоставила мне маленькую отдельную комнатку в учительской квартире у заднего крыльца «новой» школы, т.е. того здания, которое стояло рядом с её домиком с правой стороны дороги, если идти от станции. Поселившись в школе, я почувствовал, что выживу, что есть надежда.

В соседней со мной большой комнате жили две молодые учительницы: математик средних классов Лариса Васильевна Сахарова и словесник 8-10 классов Валентина Яковлевна Яковлева из деревни Александрово, где я лежал в больнице. В кухне ночевала молоденькая техничка Маруся – Мария Александровна Григорьева, семья которой проживала в деревне Рогово. Ночью она топила печи в «новой» школе и убирала её.

В «монастырьке» на усадьбе «старой» школы жило больше учителей. Первую комнату занимали две учительницы начальных классов. Одну звали, кажется, Анной Михайловной. Она была очень худа и боялась червей, когда пробовала сажать картошку. Выкапывала она деляночку площадью не больше классной доски, выкидывала лопатой всех червей и не позволяла вносить никаких удобрений – не могла преодолеть болезненную брезгливость. Осенью она собирала меньше ведра мелких клубней, не больше голубиного яйца. Вскоре она занемогла, уволилась, уехала во Владимир и там умерла, она и её мать. Незадолго до этого я побывал у них, не помню, по какой причине, словно зашёл проститься навсегда. Ольга Ильинична может знать многие подробности.

Другая учительница – старушка Корнеева, имя и отчество я забыл. Она была дочерью дореволюционного начальника железнодорожной станции Головино. Пишу это со слов Марии Павловны. Она, Корнеева, тоже не занималась картошкой по дряхлости, а может быть, по привычке. У неё помутился рассудок: вынимала из общей печки чужое варево, снимала чужое бельё. Её увезли в Москву какие-то родственники, но и там она не поправилась. В 1944 г. на их месте поселились молодая учительница начальных классов Александра Васильевна (фамилию забыл) и новый завуч Мария Гавриловна Белова (в девичестве Михалевская) из Никологор. Мария Гавриловна преподавала математику в Улыбышеве, и оттуда её перевели к нам после отъезда Марии Фёдоровны в Москву, в МГУ, о чём написано выше. Мария Гавриловна вела математику в пятых – седьмых классах. Она прожила у нас до окончания войны и потом неожиданно уехала к себе в Никологоры. Её сменил Виктор Ефимович Корсаков, его с женой перевели к нам из Неклюдовской школы, где он был директором. Преподавал он русский язык и литературу в средних классах, как и Мария Павловна Малкова.

В следующей комнате «монастырька» сначала жил математик Александр Николаевич Сафонов, которого Ольга Ильинична Каняева, шутя, звала «Считалкиным». Это был молодой крупный мужчина с большой красивой головой и умным всегда улыбчивым лицом. Он считался одним из двух лучших математиков города Владимира (Сафонов и Сапунов). В Головино Сафонов А.Н. уехал в надежде на дешёвое молоко, картошку и другие продукты. В городе у него оставалась квартира и молодая жена, а потом родился ребёнок, что случалось не часто в то трудное время. Человек он был приятный, приветливый, разговорчивый. Через год он не выдержал головинскую тогдашнюю жизнь и «сбежал» назад во Владимир, устроился в какой-то школе специального назначения. У него и у меня текли слюни, когда он рассказывал, как в этой школе дают кислую капусту почти без ограничений. Через непродолжительное время этот милый и талантливый человек, к сожалению, умер. Место его в Головинской школе и по жизни в «монастырьке», и по работе в старших классах занял тоже способный математик, парторг сельсовета Михаил Прокофьевич Иванов с женой Шурой – директором Головинского молокозавода. У них тоже родился ребёнок. Михаил Прокофьевич был инвалидом Великой Отечественной войны, хромал от тяжёлого ранения на ленинградском фронте.

Последнюю комнату занимала Мария Фёдоровна Мануйлова, а позднее две девочки-учительницы, приехавшие из Вязниковского педучилища – Раиса Васильевна и Нина, кажется, Семёновна.

Ольга Ильинична и старик биолог-мичуринец Иван Григорьевич Петров жили в Крюкове, в одном доме, в разных его половинах. Иван Григорьевич сначала со мной не здоровался, отворачивался в сторону, чтобы я не зазнавался со своим университетским биологическим ди-

пломом перед ним с его славой выдающегося биолога, почти самоучки. И долго он сбивал мне спесь, как ему казалось. Но года через два ему это надоело: меня назначили ассистентом на все его экзамены (экзамены тогда были во всех классах по всем предметам), и я увидел убожество его биологии. Видел, но молчал, потому что шуметь было бесполезно: никто бы мне не поверил, да и заменить его было некем. Иван Григорьевич быстро дряхлел, хотя работал на пришкольном участке с молодым огоньком и кроме школы работал ещё счетоводом в Крюковском колхозе, где немножко, но всё-таки доставалось на трудодень. И Иван Григорьевич был надёжно обеспечен продуктами. Где-то у него были дети и даже внуки, но он о них не рассказывал и, может быть, сам ничего не знал. Через несколько лет после моего отъезда из Головино он умер от рака.

В Рогове квартировал военрук школы, инвалид Великой Отечественной войны лейтенант-танкист Иван Ефимович Блёткин с женой и с тремя детьми. Ещё до войны он работал в Головино. Дети-школьники его любили и слушались, человек он был хороший. Но раза два в год он терял контроль над собою и куролесил день, два, а то и неделю. Потом выходили из него пары и, проснувшись, он шёл к Марии Павловне, просил прощения и давал обещания. Жена и трое детей не выходили из памяти доброй и мудрой Марии Павловны, и дело всегда решалось в его пользу. Но однажды вмешалась милиция, и всё обернулось переводом Ивана Ефимовича в Оргтрудовскую школу, на станцию Лемешки. А в школу приехал другой военрук – Ковалёв. Было это в 1946 г.

В Осееве жил Николай Иванович Грецкий – учитель немецкого языка. При встрече с ним ученики кричали: «Здрасте, Николай Иваныч! Капут, Николай Иваныч! Для чего в стране советской изучать язык немецкий?» Он был очень интеллигентным человеком дореволюционной выучки, но ничего не требовал от учеников, щедро дарил им тройки, четвёрки, пятёрки и при невообразимом гвалте что-то объяснял им крикливым голосом на скорую руку. Знания получались нулевые, некоторые ученики даже в девятом классе не знали ни одной латинской (немецкой) буквы. Я любил Николая Ивановича и оправдывал его тем, что даже при самом хорошем обучении никто в обычной школе иностранным языком не овладевает. Николай Иванович был бесшумным председателем нашего месткома.

В Толстове жил Лазарь Осипович Мельников, ещё там со своей мамой жила географ школы Вера Ивановна Осипова. В одну из зимних ночей 1944 г. у Веры Ивановны сгорел дом и всё, что в нём было, спаслись она с мамой и перелетевший через огонь петух. Погорельцы перешли в деревню Алфёрово, к вдове погибшего на войне брата Веры Ивановны. Несчастье переживали мы все, собрали для Веры Ивановны кое-какие деньги. Через несколько месяцев умерла мать Веры Ивановны. Никого и ничего у неё не осталось. Позже её поселили в соседнюю со мной комнату вместе с Ларисой Васильевной Сахаровой, из той комнаты тогда уехала в Кишинёв Валентина Яковлевна Яковлева. Через несколько лет Вера Ивановна вышла замуж за её же бывшего ученика Яшу Шитова. Около 1970 г. я побывал в Головино. Прошёл в «старую» школу, всё там переделано, учителя незнакомые, учащихя не было, вероятно, я попал в перемену. Потом я пошёл в «новую» школу. Дело было в начале весны. Навстречу мне через сугроб перелезала незнакомая женщина. Перейдя улицу, я обернулся и подумал, что это была Вера Ивановна, но прошёл в калитку, обогнул здание школы и заглянул в окно моей бывшей комнаты. Там я увидел какие-то приборы и понял, что всё переделано. В прошлом 1985 г. Вера Ивановна неожиданно скончалась. Жаль её.

28 мая 1986 г.

От воспоминаний потерял сон и прервал работу над этим письмом. Сегодня моя внучка Ирочка Дмитриева перешла в четвёртый класс. Продолжаю прерванное затянувшееся моё вам письмо, поминальный список учителей, с которыми у вас в школе работал.

В деревне Головино жила учительница начальных классов Анна Матвеевна (Громова?), дочь председателя колхоза, красивая, всегда сытая молодая женщина. В перемену она много смеялась и пела в учительской. У неё был маленький ребёнок, муж находился на фронте. Также было и у Ольги Ильиничны Каняевой, маленькую дочь которой звали Инессой. В 1945 г. Анна Матвеевна перешла на работу в город.

После ухода завуча и историка М.Ф. Мануйловой в школе долго не было преподавателя истории: не просто было в те годы найти специалиста для школы. Потом как-то уговорили учительницу Зою Фёдоровну Федяеву, работавшую во Владимире, и она согласилась ездить в Головино на уроки, и каждый раз в тот же день возвращалась домой в город вечерним поездом. Расписание поездов не всегда нарушалось на сутки, и ей в этом везло. Историк она была хороший, и много раз её просили переехать в Головино на постоянную работу. Но тщетно. Её угнетала и страшила деревенская тишина, чему я до сих пор не могу поверить. Зоя Фёдоровна

ушла от нас сразу после экзаменов 1945 года, а с осени стал работать вернувшийся из армии историк Кулыгин Александр Васильевич.

Один год в школе работала Луиза Кудряшова, дочь крупного работника Владимирского горсовета или райсовета, но скромная и, как говорил Лазарь Осипович, кроткая. Вела математику в средних классах.

Учителя Крюковской (Головинской) школы в годы войны.

Л.И. Красовский – во втором ряду снизу крайний справа.

М. Ф. Мануйлова (Почётный гражданин г. Владимира) – вторая слева в третьем ряду снизу.

Другая учительница математики в тех же классах и того же послевоенного времени Мария Максимовна из Мурома работала мало. Она вышла замуж за молодого милиционера и ушла из школы из-за семейных невзгод.

Не смог я вспомнить трёх учительниц начальных классов. Вижу их лица, слышу их речь, а фамилии забыл. Одну из них я знал раньше, чем приехал в Головинскую школу. Она работала в Соколове, родом же была, кажется, из Каменицы, где, по словам Настасьи Шмелёвой, живут самые хорошие люди всей головинской округи. Году в 1943 та учительница перешла в нашу школу и потом вышла замуж за бригадира одного из колхозов. Не Александра ли она была Васильевна, только не Гусева, которая жила в «монастырьке» и о которой упоминалось выше?

Другую учительницу звали Галиной. Она была молодая, краснощёкая, сама каждый день мыла пол у себя в классе и чрезмерно сурово относилась к ученикам. Работала в Головино с осени 1945 до весны 1946 года.

Третья учительница – Филицата с тремя детьми и с козой, но без картошки переехала к нам осенью 1946 г. из села Суворовского, что близ Суздальской дороги. Муж её погиб на войне. Поселили их в Крюкове в отдельном доме, но с дырявой крышей, и их заливало дождём. Коза жила с ними. Весной 1947 г. они кормились перемерзшей и оттаявшей картошкой, которую выкапывали на полях, где её было неограниченно много. Варили из неё кисель. Ближе к лету картошка в земле стала гнить, и все трое детей и, кажется, сама Филицата заболели тяжёлым кровавым поносом. С тревогой ждали страшной беды. Но, к счастью, выжили. В тот тяжёлый год техничка «старой» школы Шура каждое утро ходила по улицам Головино и собирала милостыню. У неё был мальчик Юра лет четырёх и потом родилась девочка, но вскоре умерла. Жи-

ли они в кухне «старой» школы. Был сильный неурожай, и хлеб давали только учителям, даже их дети не получали. Позднее Филицата переехала в школу деревни Захарово Лукинского сельсовета. Стыдно мне, что забыл учительниц начальных классов. Ведь это они всю жизнь несут самую нужную людям и самую тяжёлую педагогическую нагрузку. Они превращают беспомощного ребёнка в грамотного человека, дают самые нужные людям знания. Теперь яшний раз убедился в этом на своей внучке Ирочке. И эти учителя работают больше всех, получают меньше всех и не всегда их помнят, как вот не запомнил их я. Когда у меня бывали «окна» в расписании, я любил заходить на урок в первый класс, а один малыш, когда его выгоняли с урока за баловство, приходил ко мне в десятый класс и смотрел опыты по химии. Так ему это нравилось, что он нарочно баловался, чтобы его выгнали и сразу бежал к нам, чем и выдал себя. И Александра Васильевна Гусева перестала его выгонять. Где-то сейчас этот бывший малыш? Полковник где-нибудь в пограничных войсках?...

Хочу ещё написать про одного особенного учителя и про двух сильных методистов, которые в Головинской школе не работали, но бывали в ней или помогали учебной работе.

В начале 1945 г. в Улыбышевской средней школе я познакомился с 75-летним учителем литературы Сергеем Ивановичем Недёшевым, большим знатоком дела и умелым педагогом. Он родился в Улыбышеве, точнее на поповке у церкви Бориса и Глеба. Шесть лет он учился в духовном училище (в бурсе) в Суздале, потом шесть лет в знаменитой Владимирской семинарии и ещё четыре года – в Киевской академии. После этого он получил право быть учителем и стал преподавать литературу («изящную словесность» в Епархиальном училище, где теперь тракторный техникум). В 1915 г. Сергей Иванович выслужил полную пенсию (20 лет), вышел в отставку и уехал к себе в Улыбышево в возрасте около 45 лет. После революции ему снова пришлось работать, и он преподавал ещё около 20 лет. Человек он был на редкость тихий, добрый, воспитанный, видно было сразу, что он из другого века. Относились к нему хорошо. Жил один в огромном отцовском доме, утопавшем в сирени. Помогали ему жившие близко замужние сёстры. После Дня Победы, когда зацвела сирень, Сергей Иванович нарезал огромный букет пахучих рассыпчатых кистей этого благородного кустарника и отправлял со мною в Головино для Марии Павловны. Однажды с таким букетом я не пошёл пешком, а воспользовался поездом. В вагоне все бабки восхищались цветами – сирень все любят – и тихонько говорили: «Невесте везёт». И это была правда: Мария Павловна была невестой Сергея Ивановича. Давно. Конечно, году в 1910, а то и раньше. Сергей Иванович говорил, что нельзя было не влюбиться в Марию Павловну.

В те годы за старость не отправляли на пенсию – работай хоть до двухсот лет, если есть силы. И в июне – июле 1945 г. Сергея Ивановича назначили в экзаменационную комиссию на аттестат зрелости для всех трёх школ Владимирского района, в которых был десятый класс: Головинской, Оргтрудова, Улыбышевской. В комиссию допускались учителя только с законченным высшим образованием, а их не хватало, и начальство ухватилось за Сергея Ивановича, как за спасательный круг. В Головино он жил у меня, где на двоих места хватало: гость спал на моём топчане, а я на верстаке, служившем мне кухонным столом.

«Сергей Иванович – Печорин», «Сергей Иванович – Онегин» – такие записки получал он от своих учениц-гимназисток в начале своей карьеры. А когда ему пошло за сорок и он стал считать себя стариком, какая-то шутница написала ему: «Сергей Иванович – Мазепа», и он подал в отставку. Было это в 1915 г.

Мимоходом упомяну лукинского директора Бориса Ильича Стражевского, который окончил два факультета в пединституте и вёл математику и географию. Человек он был даже добрый, напористый, цепкий, но немного скандальный и чрезмерно требовательный даже по тем временам. Была у него жена Мария Антоновна и дочь Вера, которая училась в Головинской школе и ходила в неё из Лукинской, но не каждый день (с разрешения Марии Павловны). Училась Вера очень хорошо. После девятого класса она с родителями вернулась в Москву, и я встретил её в метро в 1955 г. Она поступала в аспирантуру МГУ по биохимии. Сейчас, должно быть, она профессор. А вышла-то она из вашей Головинской школы.

Инспектор Владимирского района, (с 1945 г. – облоно) Мария Александровна Носова строго следила за работой учителей, частенько бывала в нашей школе, присутствовал на уроках, на экзаменах. Пожилая, но очень подвижная, маленькая и худенькая, с седыми в кружок подстриженными волосами, она была интересна и выглядела молодо. Замечания её по методике урока всегда были правильны и полезны, похвалы редки и дороги. Педагогика была её профессией, школу любила и для неё жила на свете. На школьных вечерах прекрасно танцевала. В районе много лет не топили, но Мария Александровна никогда не унывала. Кто-то в разговоре сказал ей, что её мнение нелогично. Помню точные слова Марии Александровны:

– Давайте решать логические задачи. Посмотрим, кто лучше решит. Вы согласны?

Спорщик смешался и струсил.

И наконец, несколько слов о методисте Наркомпроса Иване Константиновиче Сапожникове, уроженце города Гороховца. Мария Павловна знала его по двадцатым годам. Он приезжал из Москвы во Владимир, собирал учителей и задавал им самые простые, но многих затруднявшие вопросы по курсу естествознания начальной школы. Например: где в той комнате, в которой собирались учителя, север, юг, запад, восток. Или: с какой стороны весной тает снег, с верхней или с нижней. Сколько народу перевидала за свою жизнь Мария Павловна, а запомнился из всех один Иван Константинович Сапожников.

С самого начала работы в Головинской школе меня назначили руководителем методической секции биологов и химиков всего района. Съезжались мы во Владимир каждый месяц, чаще всего собирались в городском доме учителя против Липок. Там решали типовые задачи по химии для седьмого класса. В конце мая 1945 г. мы слушали отчёты о выполнении программы и о повторении пройденного материала. И вдруг вошёл Иван Константинович Сапожников – красивый, плотный, чуть пожилой мужчина в отличном костюме. Все мы струсили, хотя я больше обрадовался, чем оробел. Сел он, стал слушать. Потом прервал наше заседание и пригласил желающих на экскурсию в Клязьминскую пойму вместе с городскими учителями. И я пошёл с ними. Пойма. Май. Победа. Весна. Жизнь... На сухом лугу Иван Константинович разбил нас на пары и спросил, знаем ли мы, что растения бывают однолетние, двулетние и многолетние. Мы удивились простоте вопроса – конечно, знаем. Тогда он попросил, чтобы каждая пара учителей собрала на этом лугу по два однолетних растения, по два двулетних и два многолетних. Все быстро собрали по три кучки. Я знал, что на лугу растут только многолетники, и в моей паре была только одна кучка. Моя напарница старалась, чтобы у неё было бы, как у всех. Иван Константинович велел проверить, правильно ли распределены растения. Моя компаньонка совсем струсила. Методист подошёл к одной паре и спросил, из какой они школы и какие у них растения. Из кучки однолетних он взял у них лютик и подошёл к другой паре, и тоже взял лютик, оказавшийся у них в числе двулетних. И сказал громко: «В одной школе (назвал её номер) учат детей, будто лютик – однолетнее растение, а в другой (тоже назвал номер), что лютик – двулетнее растение. Потом таким же образом тянул жилы раковыми шейками, гравилатом. У кого-то они однолетние, у кого-то многолетние. И не стыдил, не началил, а так проучил, что запомнилось на всю жизнь.

Попросили вы меня вспомнить об учителях, с которыми работал, а я, кажется, перестарался. А ещё надо сказать, какие мы все тогда были. Начну с того, что взяток не брали и не давали ни деньгами, ни подарками, ни подачками, ни услугами. Невозможно представить, чтобы Марию Александровну Носову можно было бы подкупить взяткой. И головинский доктор Алексей Николаевич Шувалов никогда ничего не брал, хотя несколько раз я лежал у него в больнице. Но взятки уже были. Их тогда называли «пережитками», как и пьянство. Я ненавидел эту мерзость, ко мне тихонько пробрался ученик моего класса Якунин и принёс мне домой три ватрушки – «Мама прислала». Учился Якунин хорошо. Никакого подкупа, никакой подлости в его подарке и помину не было. От чистого сердца были те ватрушки. Ватрушки я взял и потом ел с удовольствием, но Якунина заставил взять от меня и передать 30 рублей. Подарки больше ни разу не повторялись никогда.

Когда в мае 1943 года я пришёл в себя в Александровской больнице, у меня на столике лежали домашние лепёшки и ещё какая-то домашняя еда. Это принесли мне мои десятиклассницы, две сестры Быстровы. Их мама работала санитаркой в больнице и сказала им про меня. Здесь пришлось брать без всякой компенсации с глубокой благодарностью.

Весной 1946 г. готовил я землю под картошку на своём участке перед моим окном. Сил у меня было мало, и я не перекапывал землю сплошь, а делал ямки в строгом порядке, эти ямки учительницы прозвали «могилками». Выкопал я рядка три и вижу, как ко мне подходят десятиклассники. Я любил их, на уроках работали дружно, ездили на экскурсии во Владимир, в Гусь-Хрустальный, ставил я им бессчётные колы и двойки, а потом надёжно заслуженные пятёрки. Запомнились брат и сестра Муравьёвы Нина и Геннадий из Неклюдова, Люба Сидоренко и её брат в девятом классе – из Улыбышева. Подошли и предложили свою помощь. Я решительно отказался – сам справлюсь. Они неохотно ушли. А утром весь мой участок был вскопан такими точно «могилками», какие делал я сам. Когда же я пришёл на урок в десятый класс и поблагодарил моих дорогих помощников, они сделали вид, что ничего не понимают.

Репетиторством за деньги никто не занимался. Учителя начальных классов всегда оставляли себе после уроков отстающих учеников и много работали с ними, но безвозмездно. И у меня было два репетиторства. Один раз меня попросила Мария Павловна позаниматься с шестиклассником Лёвой Николаевым, москвичом, способным, но разболтанным мальчиком.

Мать и отец его воевали на фронте. В Головино жила его бабушка – фельдшер больницы. Лёва отставал по математике. Дело у нас пошло хорошо. Лёва перестал безобразничать и получил тройку за контрольную работу по алгебре у строгой Ларисы Васильевны. Бабушка пришла ко мне, благодарила и дала мне метров десять марли, которая совсем не требовалась. А через день-два Лёва утопил в школьной уборной все учебные деревянные винтовки из кабинета военного дела. Поднялся страшный скандал. Перепуганный Лёва сам нырнул в уборную и достал оттуда все винтовки. Вымыл их, что было нелегко. Но дело дошло до высшего начальства, и Лёву исключили из школы. Кажется, вернулась в Москву его мама, к ней он и уехал.

Другой раз попросила меня билетная кассирша на вокзале во Владимире, Мария Александровна, помочь её племяннику Шурику Соловьёву по геометрии. Учился он в седьмом классе железнодорожной школы. Было это зимой 1945-46 гг. Часа за два до отхода Тумского поезда пришёл я к ним. Они жили на углу Ивановского спуска и Железнодорожной улицы, наверху. Вижу: сидит хорошенький мальчик перед задачкой по геометрии. Над Шуриком с поднятыми кулаками выкрикивал проклятья его родной дядя, в двух других комнатах плакали его (Шурика) мать и тётка-кассирша. А задача не получалась. Я присел к Шурику, и с помощью наводящих вопросов он сам решил задачу за несколько минут. Наступила тишина, как будто примус выключили. Через полчаса были решены все задачи и доказаны все заданные теоремы. Плач в доме сменился радостью, которой люди не ждали. С 1945г., с июня, я работал во Владимирском краеведческом музее и ездил туда из своего Головино каждую неделю с согласия Марии Павловны и зав. районо Дмитрия Васильевича Марсова (а до него был Борис Сергеевич Невский – мне везло тогда на хороших начальников). И каждую неделю я занимался с Шуриком. Вскоре у него появились тройки в контрольных работах, потом четвёрки, а за ними – пятёрки к великой радости всей семьи. Тогда и я стал не нужен. В то время в музее я получал хороший паёк-литер «Б» и не нуждался. Никакой награды за занятия с Шуриком я не брал. Только в очереди за билетом на поезд я больше никогда не стоял – Мария Александровна следила за мной и, как только я появлялся на вокзале, выносила мне билет. Шурик несколько раз весной того года приезжал ко мне в Головино. Он познакомился с Ларисой Васильевной и Валентиной Яковлевной, моими соседками, таскал нам дрова и воду и однажды сказал мне: «Какие хорошие учителя у вас в Головино». Один раз, когда у меня в комнате сидел Шурик, как дорогой гость ко мне приехал мой товарищ по музею Николай Александрович Успенский. Увидел он Шурика и сник, и слова сказать не может, и на меня надулся. При удобном случае спросил: «Зачем он у Вас?» (Николай Александрович немного заикался). – «Мы занимались с ним геометрией». – «Так ведь это же Соловьёв!» - сказал он со страхом. – «Да, Шурик Соловьёв». – «Разве Вы не знаете, что он ужас наводил на всю школу, где работает моя сестра?». Во Владимире от Шурика – ужас, а у нас в Головино от него – радость. Шурик окончил семь классов, осенью сдал конкурсные экзамены и поступил во Владимирский авиационный техникум на Студёной горе.

Теперь это может показаться невероятным, но нам выдавали водку, не меньше пол-литра в год на каждого педагога. И однажды Мария Павловна поручила мне съездить во Владимир за водкой для школы. Звучит-то как! Не могу вспомнить где, мне очень быстро наполнили три или четыре трёхлитровые четверти, спрятанные в рюкзаке. Кажется, это было в районо. Каждый поступал с этой коварной влагой, как хотел, но пьянства не было. Я сразу отвозил свою пол-литровую порцию во Владимир к малознакомому пчеловоду Ивану Петровичу и отдавал ему за тысячу рублей ровно. Убеждён, что Иван Петрович был миллионером. У меня же эта тысяча «уходила» до возвращения в Головино. Хорошо, если удавалось послать домой в Москву.

Жил я замкнуто. Много готовился к урокам. Мало было досуга, и тогда читал книги с наслаждением. Часто писал письма. Много работал, как и все, по крайней мере, многие. Во все годы преподавал в двух школах, в восьми и в десяти километрах от Головино. Обязали меня быть счетоводом в самом бедном Лыковском колхозе, где почти ничего не доставалось на мои триста трудодней в год. Был членом агитколлектива при Головинском сельсовете, где сделали ответственным за Стариковский колхоз, а когда требовалось, посылали и в другие колхозы. Особенно было трудно проводить подписку на займы и лотереи, причём надо было сразу получить всю сумму денег без рассрочки. Задание давали по тысяче рублей на хозяйство, внести надо было двадцать – тридцать тысяч рублей... (далее текст испорчен).

И всем доставалось не меньше. Так надо было, потому что шла война. Требовали работать за двоих, за троих. Отпуска были отменены. Получал же я около тысячи рублей в месяц и мог на неё купить 30 коробков спичек или 100 кусков пилёного сахара, или пол-литра водки, или пять пол-литров льняного масла.

Была у меня ещё одна работа, которую мы начали вдвоём с военруком Иваном Ефимовичем Блёскиным. Соблазнил нас завхоз Лазарь Осипович, попросила согласиться Мария Павловна. Не хотелось об этом писать, но что было, то было... Мы чистили школьные уборные.

Тяжёлое это и трудное дело, нестерпимо вонючее. Но как быть. Если ямы переполнились, денег же на очистку отпущено 250 рублей (семь коробок спичек). Сначала мы таскали в специально выкопанную яму, а потом стали таскать на наши картофельные делянки. И летом объявилось чудо: наша картошка дала мощные и тёмно-зелёные побеги в отличие от соседских рыжих и хилых на неудобренной песчаной головинской почве. Осенью же с одной сотки я собрал около тонны крупных, не меньше кулака клубней, что соответствовало ста тоннам в пересчёте на гектар при средней современной урожайности по Союзу – 9 тонн на гектар. Всю зиму учителя нюхали мою картошку. А с весны сами стали таскать на свои участки. Не устояла даже Мария Павловна, мы натаскали и ей. Острая на язычок Ольга Ильинична шутила, предлагая всю зловонную скверну распределять пропорционально учебной нагрузке. Работали весело. Но больше всех доволен был Лазарь Осипович: ямы-то выскребали без мала досуха. И в 1946 и 1947 гг., когда я работал в музее и получал литерное снабжение, перед сходом последнего снега я вскрывал отхожую яму, пробивал лёд и первый начинал «удобрять» свой участок, потом передавал эстафету коллегам. В ямах находились миллиарды аскарид. Они могли быть и на поверхности клубней. Поэтому требовалась строжайшая гигиена и при работе на участке, и при использовании картофеля. И при его чистке. В нечистотах попадались взрослые аскариды, белые. Длинные, толстые, то прямые, то с загнутым хвостом, всегда отвратительные и потому настораживающие и предупреждающие об опасности.

Работали мы много, но ещё больше нас ругали. Если прикрепленный колхоз запоздал с севом на день-два, то кричали на председателя и на подответного учителя: на головах у вас будут пахать и сеять! А потом уборка, обмолот, сдача зерна, госпоставки... И в школе постоянно ругали за низкую успеваемость, за неполный охват всеобучем, за формализм в соревнованиях (пока его не отменили в 1944 г), за классное руководство, за классные стенгазеты. Влетало на каждом педагогическом совете, иногда всем сразу, иногда по выбору...

Но в феврале 1946 г. исполнилось 40-летие школы и 40 лет работы Марии Павловны. Был в школе праздник. Приехал председатель Владимирского райсовета и многим учителям привёз правительственные награды – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Наградили и меня. Хорошенькая шестиклассница Галя Черняева приколола мне медаль на грудь. Эта награда оказалась единственной в моей жизни.

Очень давно пора мне кончать мои бесконечные и чересчур подробные, но дорогие воспоминания. Теперь кратко перечислю главные события моей жизни после Головинской школы.

В 1945 г. летом я стал работать во Владимирском областном краеведческом музее и мне как ботанику поручили изучать растительность Владимирского Ополя, чтобы выявить и охранять наименее нарушенные участки древней непаханой опольской флоры. В сентябре 1947 г. меня пригласили преподавать в Ярославском пединституте им. К.Д. Ушинского. После долгих раздумий я согласился и покинул Головино. На станцию вышли проводить меня Мария Павловна (помнится, она плакала) и Лариса Васильевна Сахарова. В Ярославле работало и жилось хорошо, преподавал ботанику. Но ровно через год меня уволили по сокращению штата. И я впервые в жизни стал искать себе работу. Написал в Головино, во Владимир, но получил отказ. Звал меня лишь А. Д. Варганов в Суздальский музей. Но я уехал в заповедник Денежкин Камень, на Северном Урале, на должность ботаника и изучал флору заповедника. Позвали меня на работу в школу в село Всеволодо-Благодатское, и я работал с прежним удовольствием. Потом, к сожалению, много болел. В 1955 г. я снова просился во Владимирскую школу, чтобы жить ближе к Москве. Приезжал даже в облоно. Мария Александровна Носова и Вера Васильевна Лёзова обрадовались мне и предложили физику в Ставровской средней школе. Но тут мне дали перевод в Приокско-Тerrasный заповедник Московской области около Серпухова опять ботаником. Там я женился на зоологе Ирине Витальевне Александровой. Изучал экологию и способы охраны Окской флоры. Вместе с женой изучал меру опасности лосей для сосновых молодняков. Все молодняки обречены сейчас на гибель от лосей. Их поедают лоси в течение всей зимы. В том заповеднике разводят зубров. Потом мы с женой перешли во Всесоюзный институт охотничьего хозяйства и звероводства в городе Кирове (бывшая Вятка). Там я занимался акклиматизацией дикого риса, изучением питания ондатры в степных озёрах Западной Сибири. Составил карту охотничьих угодий Кировской и Архангельской областей. В 1963 г. перешёл в Архангельский лесотехнический институт и преподавал там физиологию растений. Опять – я педагог, опять хорошая любимая работа, студенты, летние ночи без темноты. Северная Двина под окнами моего дома. Меня там любили. Но жена отказалась переезжать, и я вернулся к ней в Киров. Стал работать сначала в пединституте, затем в Кировском сельскохозяйственном институте. В Архангельске я получил звание доцента, а ещё раньше на Урале в 1949 г. я защитил кандидатскую диссертацию. Защита была в Москве. В Кирове мы изучили кальциевое и фосфорное питание лосей в природе. В зимнее время источником фосфора может быть только

хвоя сосны, можжевельника и пихты (еловую хвою лоси не едят). Мы хотели поставить опыты зимней подкормки лосей минеральными фосфатами, чтобы отвлечь их от сосняков. Но в 1973 г. моя жена умерла от опухоли мозга. Ей не было и 50 лет. Я сразу ушёл на пенсию, покинул Киров и снова сделался москвичом. Дочь в это время закончила МГУ. Занялся редактированием учебников – нужны были деньги. Но с осени 1975 г. стал терять зрение от дистрофии сетчатки глаз. Получил вторую группу инвалидности и меня приняли во Всероссийское общество слепых. Немного я ещё вижу. Помогаю тем, кто совсем слеп. Имею друзей среди них. Даже читаю лекции по охране природы, и эти лекции мне оплачивают. Готовлюсь к ним с помощью дорогой моей сестры Галины Ивановны. Научился читать книги для слепых со специальным выпуклым точечным шрифтом Луи Брайля; ощупываю буквы пальцами. И писать могу таким же шрифтом. Сам печатаю весь текст этого письма на пишущей машинке. Ошибки исправлять будет опять же Галина Ивановна. Спасибо ей.

К учащимся старше четвёртого класса я всегда обращался словом «товарищи». Этим словом хочу и попрощаться с вами.

Дорогие товарищи! Желаю вам долгой и радостной жизни вместе с вашими учителями и со всеми родными и близкими.

*Ваш Л. Красовский.
2 июня 1986 г.*

Письмо – воспоминание выпускницы Юрьев-Польского педучилища

Николаева Мария Венедиктовна родилась в 1915 г. в г. Александрове Владимирской губернии. Окончила Юрьев-Польский педагогический техникум. Об этом периоде рассказывается в её письме-воспоминании в небольшой брошюре «Из неопубликованного», изданной в Новоуральске Свердловской области в 1901 г. Большую часть жизни Мария Венедиктовна работала в городах Александрове и Владимире. Награждена медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ «За эстетическое воспитание учащихся», орденом «Знак Почёта», значком «Отличник народного просвещения». В 1966 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Умерла Мария Венедиктовна в 2004 г.

Владимир, 12 марта 1999 г.

Многоуважаемый директор,
(извините, что не знаю, как Вас звать)!

Это пишет Вам бывшая (март 1933 г.) выпускница Юрьев-Польского педтехникума Сидорова Мария Венедиктовна (по мужу Николаева), прочитав во Владимирской газете «Молва» о праздновании 70-тилетия со дня переезда педтехникума из Александрова в Юрьев-Польский. Я приехала учиться из г. Александрова в 15-ти летнем возрасте в первых числах марта 1930 года, а окончила его 5 марта 1933 г.

Кстати, мои старшие брат Александр и сестра Антонина заканчивали тоже этот техникум, когда он был в Александрове. Я же была свидетельницей и участницей становления

этого замечательного для меня учебного заведения в Юрьев-Польском.

*Николаева
Мария Венедиктовна*

Несмотря на то, что мне сейчас 86 лет, я во всех подробностях помню, как нас – девочек, приехавших из разных городов и районов нашей области, поместили жить в огромную (разоренную) церковь (она недалеко от здания техникума). В ней было холодно, а в столовой голодно. Столовались мы в «Доме крестьянина» на втором этаже. На завтрак обычно подавалась каша ячневая или перловая, хлеб 200 гр. и чай. В обед щи из серой кислой капусты, каша или картошка, хлеб 200 гр. и чай, на ужин одно из вторых блюд, подаваемых в обед, хлеб и чай. И так ежедневно. Некоторые студенты, особенно из состоятельных семей, прожив несколько дней, уезжали домой.

Прожив в этом общежитии около недели, в одну из ночей мы проснулись от громкого мяуканья, издаваемого человеческими голосами, в основном женскими. Мяуканье раздавалось из прихожей церкви, а запором оттуда к нам, где мы спали, была палка, всунутая изнутри в ручку двери. На следующий день подобные действия повторились, только к кошачьему мяуканью прибавилось волчье завывание, издаваемое уже мужскими голосами. Мы решили, что кто-то над нами шутит. А потом, когда провели несколько бессонных ночей – пошли к директору техникума и пожаловались, что нам в общежитии очень страшно ночью. Следующую ночь и все

последующие все «шутки» прекратились. Как нам потом объяснили, что это нас так выгоняли из церкви-общежития верующие, жившие на ближайших улицах.

Прожили мы в этом общежитии полтора года, потом нас перевели в нормальное общежитие, расположенное рядом с техникумом, где жили студенты предыдущих выпускных курсов. Ну, там было совсем хорошо по сравнению с предыдущим общежитием. Только отопление было печное, и мы иногда пропускали занятия целыми комнатами – угорали.

С начала 1931/32 учебного года за каждым студентом-первокурсником было закреплено 1 – 2 человека неграмотных или малограмотных. В основном, это были рабочие ткацкой фабрики «Авангард». Заниматься ходили к ним домой 2 раза в неделю по их желанию. Нужно отметить, что большинство учащихся занимались с желанием, особенно люди молодого и среднего возраста.

С 1932 года общественная нагрузка усложнилась: тех девочек, которые умели ухаживать за домашними животными, в частности умели доить коров (я умела это делать), посылали в ближайшие к городу деревни на 7-10 дней. Дело в том, что при организации колхозов часть животных сводили в общие дворы, а ухаживать за ними людьми остро не хватало. Вот мы частично и восполняли этот пробел. Осенью обязательно всем курсом ездили в колхозы дергать лен и убирать овощи. Работали до тех пор, пока все закончим.

Немного об учебном процессе. Как я помню, наша учеба проводилась бригадным методом. Это значит, что после лекций по тому или иному предмету мы всей бригадой из 6-8 человек вместе самостоятельно готовились к зачету или экзамену. Сдавать ходили тоже вместе. На вопросы преподавателя студенты отвечали по желанию. В результате получалось, что более добросовестные и старательные студенты отвечали чаще других, а остальные при сем только присутствовали. Отметки или зачет обычно ставились всем одинаковые.

Учебные кабинеты, конечно, очень плохо были оснащены наглядными пособиями. Исключение составляли кабинеты физики, химии и биологии. В других кабинетах голые стены, в лучшем случае висели в одиночестве диаграммы, графики, схемы.

С большой теплотой вспоминаю директора техникума Соколова Дмитрия Михайловича, которого всегда можно было встретить с озабоченным лицом, завуча Цебровского Константина Павловича, который вел у нас педагогику, преподавателей: Сафонова А. Н. (математика), Клоповского В. Ф. (русский язык и литература), Торопова А. И. (биология), Метлева Г. И. (завхоз и преподаватель сельского хозяйства), Козлова А. П. (музыка и пение) и других, которые старались скрасить наши бытовые неурядицы, были чуткими и внимательными к студентам, особенно к первокурсникам, снисходительны, но и умело требовали от нас качество изучаемого материала.

Несмотря на все бытовые трудности, студенты занимались спортом, особенно зимой: ходили на лыжах, которые брали напрокат в городском прокатном пункте, устраивали соревнования. Учителем пения Козловым А. П. был организован хор, в основном состоящий из

девочек, который довольно часто выступал в фабричном клубе, а чаще у себя в техникуме на торжественных праздниках или на вечерах самодеятельности. Позднее в хор влились мужчины – любители пения – с фабрики, так как наш хор заметно проигрывал из-за отсутствия нужного количества мужских голосов. Я принимала активное участие в хоре, потому что очень любила петь. Эта любовь к музыке, пению привилась мне с детства. В нашей семье было 6 детей, из которых 3 учителя (я готовилась стать 4-ой). Был свой семейный оркестр: 3 скрипки, 2 гитары и балалайка. Когда собирались вместе в родительском доме, то обязательно устраивали концерт в честь какого-то праздника или семейного торжества по случаю дня рождения одного из членов семьи. Руководил оркестром мой старший брат Иван Венедиктович, человек высокой культуры, преподаватель химии и биологии в школе II ступени (так называли среднюю школу в 20-30-ые годы). Сам он играл на скрипке и виолончели. Летом в хорошую погоду мы открывали окна на улицу, чтобы желающие жители улицы могли послушать музыку. Обычно собиралось много народа. Шли со своими табуретками, стульями, скамеечками, а то и просто усаживались на зеленую лужайку перед домом. В основном исполнялись вальсы и русские народные мелодии. После окончания концерта, расходясь по домам, благодарили нас и просили устраивать такие встречи почаще. Мы, «артисты», тоже радовались, что все прошло хорошо, а наши родители еще и гордились нами.

Я немного отвлеклась – продолжаю свои воспоминания о пребывании в техникуме.

Практику проходили не только в начальных школах Юрьев-Польского, но и на фабрике «Авангард» в прядильном, ткацком и других цехах. Наставницы, особенно ткачихи, были всегда очень терпеливы к нашим неудачам в процессе работы на станках, старались внушить нам, что все будет получаться как надо, если стараться. Что мы и делали. Нужно сказать, что некоторым девочкам так понравилась эта работа, что хотели даже менять ту профессию, на которую приехали учиться.

Вспоминаю, как нас принимали в комсомол. Это было осенью 1931 года. Собрали всех в зале техникума, и секретарь комитета ВЛКСМ техникума попросил поднять руку тех, кто был в школе, из которой он прибыл учиться в техникум, пионером. Поднялся лес рук. Он окинул всех присутствующих в зале взглядом и сказал: «С этого дня считайте себя комсомольцами». Так, я с 1931 года стала членом ВЛКСМ. В партию ВКП(б) вступила в мае 1942 года, последний членский взнос заплатила в августе 1991 года.

5 марта 1933 года – выпускной вечер, на котором мы попрощались с учителями, получили от них соответствующие напутствия, а они от нас – благодарность за внимательное, теплое отношение к нам. Пожелали друг другу благополучия и разъехались в разные области РСФСР. Мы с подругой получили назначение в Костромскую область.

Приехав в облоно 14 марта в Сусанинский районный отдел народного образования, который расположен севернее Костромы, где-то на середине между Костромой и Буюем. Всю ночь добиралась до Сусанина на подводе под звон колокольчиков на дуге у лошади. Время от времени справа, слева, впереди выли волки, особенно когда ехали лесом. Два раза отдыхали и грелись в придорожных трактирах. Ситуация в пути была довольно романтическая: глухой лес, вековые деревья все в инее, очень светлая луна освещает след лесной дороги, и мы трое в небольшом возке со спинкой передвигаемся по этой глухомани под завывание волков. Согласитесь, что это сейчас кажется романтично, а тогда мы с подругой чуть не ревели, представляя, что вот сейчас выбежит из леса стая зверей, набросится на лошадь и ...Нужно отдать должное ямщику, который время от времени понукал фыркающую лошадь, подбадривал нас: «Не бойтесь, они далеко». Подъезжали к Сусанину рано утром, на восходе солнца, которое освещало впереди нас Сусанино, стоявшее на возвышенном месте, с большим количеством церквей, позолоченные купола которых блестели на солнце.

В роно нас очень тепло встретил заведующий, который сказал, что они ждут нас. Я получила назначение в село Буяково, подруга – в соседнюю деревню. К моему удивлению, мне предстояло работать в качестве заведующей 3-х комплектной школой. Я пробовала возражать против такого назначения, мотивируя тем, что я никогда не имела дела с хозяйственными школьными делами, ни с денежными документами, а в педтехникуме, который я заканчивала, нас этому не учили. Заведующий мне на это ответил, что сейчас этой школой заведует дочь священника, ее нужно менять, а Вам в работе она будет помогать. Пришлось согласиться.

Приехав в Буяково и познакомившись с заведующей Веселовской А. А., вижу, что заведующая школой – опытная пожилая учительница знает и любит свою работу, содержит школьное хозяйство в порядке, пользуется авторитетом среди населения. Я съездила в роно и все же получила другое назначение – учителя начальных классов. Проработала я в этой школе 5 месяцев и в августе 1933 года вернулась домой в Александров в связи с болезнью отца.

С августа 1933 года по август 1962 года работала в школах г. Александрова и

Александровского района. В августе 1962 года в связи с переводом мужа на работу во Владимирское облоно мы всей семьей переехали в город Владимир, где я проработала в средней школе № 21 до выхода на пенсию, т. е. до 20 января 1971 года, проработав в школах 38 лет без перерыва.

Все годы трудовой профессиональной деятельности я много времени уделяла общественной работе. Еще работая в Буяковской школе Сусанинского района Костромской области, была постоянным секретарем выездного в село суда, который разбирал дела крестьян, которые умышленно (по мнению сельсовета) задерживали уплату налога или более откровенно и правдиво на собраниях выражали свое мнение о неправильных действиях руководства колхоза, сельсовета.

Работая в селе Рюминском Александровского района, в 1939 году была избрана депутатом сельсовета. В годы войны приходилось помогать сельсовету собирать налоги с колхозников, выступать на колхозных собраниях с сообщениями о событиях на фронте, организовывать учащихся школы на помощь колхозу в уборке урожая, помогать участникам трудового фронта, которые жили в школе и строили прифронтовые укрепления в 3 – 4-х километрах от села в западном направлении. Помощь заключалась в организации их быта. Это было во время бомбежек немцами г. Дмитрова и станции Балакирево Северной железной дороги. Через эту станцию проходили составы с военной техникой, армией, грузами, беженцами из осажденного Ленинграда. Однажды мне удалось увидеть лицо немецкого летчика, который сбросив бомбы в Балакирево (я слышала взрывы и видела столбы дыма над станцией), летел на бреющем полете по направлению к школе, видимо, разворачивался. Я стояла в это время у школы и думала, что сейчас будет бомбить нас. Но он очень низко пролетел над школой, а значит и надо мной, немного высунув голову из кабины, стал набирать высоту и скрылся в западном направлении.

В средней школе № 8 г. Александрова руководила политическим кружком начальных классов. Дважды работала освобожденным секретарем участковой избирательной комиссии в г. Александрове. На протяжении трех лет работала общественным инспектором детской комнаты милиции. Во Владимире, будучи лектором общества «Знание», читала лекции на педагогические темы. Например, «Работа над новыми программами», «Геометрический материал в начальных классах», «Воспитание патриотизма», «Эстетическое воспитание в семье» и другие. Слушателями были директора и завучи, учителя начальных классов школ города и области, родители.

За свой нелегкий, но интересный труд получила следующие награды:

- ◆ Орден «Знак почета» (1953 г.)
- ◆ Медали – «За трудовую доблесть» (1949 г.), «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946 г.), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» (1970 г.), бронзовую медаль ВДНХ «За эстетическое воспитание учащихся»
- ◆ Значки – «Отличник народного просвещения» (1963 г.), «Заслуженный учитель школ РСФСР» (1967 г.)

Кроме того получила несколько почетных грамот от Владимирского облоно и горono, от общества «Знание», от завода ВЭМЗ, от института усовершенствования учителей, от отдела внутренних дел и другие.

Интеллигенция должна служить своему народу, а народ обязан дорожить ее любовью, защищать ее достоинство и честь.

В 1940 году в нашей стране введено почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР». С тех пор его удостоены свыше тысячи педагогов нашего региона. Это лучшие из лучших, посвятившие жизнь любимому делу – обучению и воспитанию детей – стратегически важнейшей государственной цели, во многом определяющей будущее России. Их роль в обществе ничуть не менее значима, чем роль заслуженных актёров, деятелей искусства. Но всех ли мы помним? Нет, конечно. Внести поправки в эту историческую несправедливость – задача данной рубрики альманаха. В этом номере даны краткие сведения о педагогах, удостоенных звания заслуженного учителя с 1940 по 1959 год. Читатели увидят, что представленная информация далеко не полная. Редакция альманаха надеется завершить поиск с вашей помощью, уважаемые педагоги, учащиеся, выпускники. Может быть, вы внесёте свою лепту в работу по созданию энциклопедии «Заслуженные учителя Владимирской области», поделившись имеющейся у вас информацией, фотографиями, воспоминаниями, тем самым ликвидируя «белые пятна» в истории народного образования региона.

1940 год

Чегасов Петр Максимович

учитель истории СШ № 13 г. Муром

Родился в г. Муроме в 1896 г. в семье портного. После окончания уездного училища в 1914 г. выдержал экзамен при Муромском реальном училище на звание учителя народной школы. В 1915 г. получил место в школе села Кубово, где проработал до 1928 г. В этом же году назначен заведующим районной школой в селе Ефаново, принят кандидатом в члены ВКП(б). В 1930 г. переведен в Монаковскую школу заведующим и учителем истории. Под его руководством выстроено новое здание школы-десятилетки. Участвовал в организации колхозов, был членом правления колхоза, сельского совета. С 1936 г. – директор и учитель Муромской СШ № 16. Об опыте этой школы тех лет писала «Учительская газета» и журнал «Советская педагогика». В феврале 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. С 1943 г. по 1948 г. назначен на должность директора Муромского учительского института. В 1946 г.

награжден значком «Отличник народного просвещения». С 1948 г. до ухода на пенсию работал учителем истории СШ № 13. Продолжал вести большую общественную работу. Занесен в областную Книгу Почета учителей.

Бурдина Клавдия Николаевна

учитель начальных классов Гороховецкой НШ.

Родилась в г. Гороховце в многодетной крестьянской семье в 1899 г. В 1917 г. окончила 8 классов Гороховецкой женской гимназии и назначена учительницей в Больше-Быковскую школу Фоминской волости. С 1919 года работала в Гороховецкой начальной школе. Вела работу по борьбе с неграмотностью, участвовала в переписи населения, руководила кружком неорганизованного населения по выборам в Верховные Советы СССР и РСФСР. В 1939 г. «за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы» награждена орденом «Знак Почета». 16 июля 1940 года ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Устинова Лидия Гавриловна

учитель начальных классов Красносельской НШ Гороховецкого р-на

Родилась в 1886 году на станции Болдино Московско-Нижегородской железной дороги в семье служащего. В 1901 году окончила курс Вязниковской прогимназии. С 1902 года, сдав испытания на звание учительницы начальной школы, приступила к работе в Кожинской земской школе Гороховецкого уезда, с 1906 года – Гончарской НШ, затем в – Крыловской НШ. С 1914 начала работу в Красносельской школе. Совершенствовала свое образование на педагогических курсах 1910, 1911, 1912 и 1917 гг. В 20-е годы руководила работой по ликвидации неграмотности по Красносельскому сельскому совету. Работала председателем райкома союза работников начальной и средней школы. Принимала активное участие в работе Народного дома, руководила библиотекой, драмкружком и детской площадкой, вела работу среди женщин-делегаток. По ее инициативе в селе Красном организована школа кройки и шитья. В 1939 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени. «Уроки тов. Устиновой являются образцом и примером для других учителей», - говорилось в характеристике Лидии Гавриловны за 1938 год. 16 июля 1940 года ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

1941 год

Успенская Евдокия Федоровна

учитель русского языка и литературы СШ № 1 г. Ковров

Родилась в селе Пиковые Рясы Раненбургского уезда Рязанской губернии в 1880 году в семье псаломщика. С 1896 года начала работать в Глинковской начальной школе. Продолжила в Ухаловской НШ Рязанской губернии. С 1904 по 1910 г. училась на Высших Женских Курсах в Москве. По окончании учебы работает в должности преподавателя русского языка и литературы женской гимназии и реального училища г. Коврова. После 1917 г. – в СШ № 1. «Сам преподаватель увлечен своим предметом и увлекает им учащихся», – строки из характеристики Успенской Е.Ф. за 1938 год. Ею организован литературный кружок учащихся. Она активно участвует в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР в качестве члена участковой избирательной комиссии. В сентябре 1941 года удостоена звания заслуженного учителя школы РСФСР. В 1944 г. вручен знак «Отличник народного просвещения». Дважды, в 1944 и 1949 годах, награждена орденами Ленина.

1943 год

Агапитова Вера Павловна

учитель русского языка и литературы СШ № 1 г. Владимира

Родилась 18 сентября 1876 года в мещанской семье, где было 12 детей. В 1896 году окончила 8 классов Владимирской женской земской гимназии. С 1897 года поступает на работу во Владимирское Женское начальное училище им. Жуковского. После 1917 года работает в школах 1-й ступени, заведующей начальными школами № 8 и № 4. С 1931 года и до выхода на пенсию работает в образцовой школе № 1, сотрудничая с Московской библиотекой и Исследовательским институтом. Получает предложение из Москвы заняться научной работой. «Но я отклоняю его и остаюсь опять, к великому своему удовольствию, среди ребят-школьников», – пишет она в автобиографии. С 1938 г. по решению гороно Вера Павловна начинает преподавать русский язык в 5-7х классах. Гордостью учителя всегда были не ее собственные достижения, а достижения ее учеников. Это знаменитый летчик Пятницкий, председатель горкома профсоюза учителей Зверева, директор школы слепых – Рябова, директор музея – Киселева и др.

В 1943 году Вера Павловна Агапитова занесена в Областную Книгу Почета. Ей, самой первой учительнице г. Владимира в 1943 году присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

1944 год

Архангельская Мария Алексеевна

учитель математики школы им. Ленина г. Вязники

Родилась в 1892 году в г. Владимире. В 1909 году переехала в г. Вязники, преподавала математику в двухклассном училище. После революции училище было преобразовано в начальную школу Памяти 9 января. Здесь она работала одновременно и заведующей, и учительницей. В 1934 г. школа реорганизована в неполную среднюю школу им. А.М. Горького. Мария Алексеевна стала завучем и вела уроки математики в 5-7-х классах. С 1917 г. и до последних дней жизни являлась депутатом городского Совета. Все долгие годы трудовой деятельности она пользовалась любовью и уважением учащихся и их родителей. Из числа ее учеников вышли в жизнь честные, трудолюбивые, преданные Родине люди. Многие из них отдали жизнь на фронтах Великой Отечественной войны. Многие пошли по стопам своей учительницы. В ноябре 1944 г. Архангельской М.А. Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

1945 год

Касаткина Варвара Васильевна

учитель начальной школы № 6 г. Владимира

Родилась 8 ноября 1875 года в селе Пречистая Гора Юрьевского уезда Владимирской губернии в семье священника. Рано осталась сиротой. В 1894 году закончила шесть классов Владимирского епархиального училища. В этом же году она получает место учительницы церковно-приходской школы в селе Петроково Владимирского уезда (ныне Суздальский район). «Приняв школу в очень запущенном состоянии, сумела в короткий срок привести ее в порядок». За свой труд в этой школе она удостоена серебряной медали «За усердие». Тетради учеников Варвары Васильевны демонстрировались на педагогической выставке в Москве.

В 1911 году Варвара Васильевна перешла на работу во Владимирскую школу Союза русского народа.

После 1917 года работала в начальных школах г. Владимира. В 30-е годы она организовала из учащихся своей школы детский хор, который часто

выступал по радио. В годы войны вела с учениками работу по обслуживанию госпиталей. Высокое мастерство, профессионализм, любовь к детям, требовательность дали возможность достичь высоких результатов. В 1945 году Касаткина Варвара Васильевна удостоена почетного звания заслуженного учителя школы РСФСР. К этому времени она имела более 50-ти лет педагогического стажа и продолжала работать.

1947 год

Груздева Анна Ивановна

учитель русского языка и литературы СШ № 12 г. Гусь-Хрустального

Родилась 16 января 1892 года в г. Починки Нижегородской губернии в мещанской семье. Учась в женской гимназии г. Рыбинска, зарабатывала репетиторством на свое содержание. В 1911 году после окончания гимназии получила место учительницы в крупном торговом селе Пестяки. С 1923 года учительствует в поселке Савино, деревне Объедово, в школе крестьянской молодежи Ковровского уезда. В 1930 г. переезжает на жительство в г. Гусь-Хрустальный, начинает трудовую деятельность в НШ № 4. В 1937 г. после окончания Ярославского педагогического института работает учителем русского языка и литературы в СШ № 1. Член ВКП(б). Многократно избирается депутатом городского Совета. На протяжении многих лет руководит методической комиссией учителей русского языка и литературы. В 1943 году получает правительственную награду – орден «Знак Почета». В 1947 году «за многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность» Министерство просвещения РСФСР награждает ее значком «Отличник народного просвещения». В 1947 году

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. В 1948 г. Анна Ивановна избрана депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1949 г. награждена орденом Ленина.

1950 год

Пирамидина Анна Павловна

завуч СШ № 14 г. Владимира

Родилась в 1897 г. в г. Тейково Владимирской губернии в семье рабочего. В 1905 г. начала учиться в начальной школе. По окончании ее поступила во второклассную Вязниковскую школу, где ее учителем стала М.А. Архангельская. Через много лет они встретятся на конференции во Владимире, имея та и другая звание заслуженного учителя. В 1917 г. окончила Гороховецкую женскую гимназию и получила направление на работу в Рытовскую школу Гороховецкого уезда. Не только учителем, но и советчиком в делах стала она для местных жителей. Вела работу по ликвидации неграмотности, организовала драматический кружок для сельской молодежи, участвовала в работе комитета бедноты. В 1924 г. переезжает в г. Владимир. Анна Павловна назначается заведующей детским домом им. Некрасова, затем воспитателем детдома им. К. Либкнехта. Эта работа обогатила педагогический опыт в вопросах воспитания. В среднюю школу № 4 назначается в 1930 году. В 1939 г. вступила в члены ВКП(б). В годы войны работает

заведующей начальной школой № 11. В 1941 г. в самом начале войны погибает ее единственная дочь. Пережить утрату помогли работа и любимые ученики.

В 1946 г. ее назначают завучем СШ № 14. Вот где пригодился ее педагогический опыт, такт, педагогическая интуиция, умение поддержать добрым словом, дать верный совет. Анна Павловна награждена орденами Трудового Красного знамени, «Знак Почета», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», значком «Отличник народного просвещения». В апреле 1950 г. ей было присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. 52 года жизни отдала Анна Павловна делу обучения и воспитания детей. Избиралась членом горкома и обкома профсоюза, Владимирского обкома партии, секретарем школьной парторганизации, депутатом городского Совета.

Садовникова Вера Алексеевна

учитель истории СШ № 1 г. Гусь-Хрустального

Родилась в 1892 г.р. Член ВКП(б). Из характеристики 1950 г.: «Обеспечивает высокую идейность в преподавании истории. Добивается хороших и прочных знаний учащихся». Награждена значком «Отличник народного просвещения». секретарь парторганизации. В 1950 г. присвоено почётное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Шведова Татьяна Григорьевна

учитель начальных классов, заведующая Ларинской НШ Гусь-Хрустального района

Начала работать с 1910 года. В Ларинской школе с 1933 года. С 1931 года – депутат сельского совета. С 1937 г. – председатель кустового методического объединения. С 1940 г. – депутат районного Совета. Пришкольный участок Ларинской НШ всегда был образцово-показательным. Дети, работавшие под руководством Татьяны Григорьевны, выращивали столько овощей, что полностью обеспечивали себя на год горячими завтраками. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, значком «Отличник народного просвещения». В 1950 г. присвоено почётное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Сперанская Нина Михайловна
учитель СШ № 2 г. Суздаля

Родилась в с. Острецове Шуйского уезда Владимирской губернии в 1896 г. В 1903 г. начала учиться в начальном училище г. Суздаля. В 1907 г. поступила во 2-й класс только что открывшейся Суздальской женской гимназии. С 1914 г. начала работу в Суздальском городском начальном училище. В 1920 г. все школы 1-й ступени слиты в одну. В последующие годы вся ее деятельность проходила в школах г. Суздаля. Высокая успеваемость, прочные знания учащихся – отличительные черты её педагогической работы. Долгие годы руководила методическим объединением учителей. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», значком «Отличник народного просвещения». Звание заслуженного учителя школы РСФСР ей присвоено в 1950 г.

Жукова Анна Ивановна
заведующая Успенской НШ Вязниковского района

Родилась в декабре 1876 г. в г. Вязники в семье лесника. Одна из шестерых детей закончила курс Вязниковской женской прогимназии. Прошла годичные педагогические курсы при Вязниковском городском училище и получила свидетельство на звание учителя земской школы. В 1893 г. приступила к педагогической деятельности в земской школе с. Саварня, потом переведена на работу в Мокровскую школу. С 1897 г. – заведующая Успенской школой. За счет средств земства прошла курсы переподготовки в Москве, трижды – во Владимире и Вязниках. В советское время была агитатором при колхозе «17 Октября». Из служебной характеристики: «Скромность – ее главное качество. Многие годы работает без второгодников. Качество знаний высокое. Всегда отстаивала поурочную систему обучения. За время войны получила более 200 писем от своих учеников...Приходится удивляться всестороннему развитию и глубокому знанию жизни учителя, который за полвека

работы не потратил ни одной минуты золотого времени бесцельно. Методическая работа поставлена великолепно. Доклады ее выступления копировались учителями на конференциях и использовались потом как методические руководства». Звание заслуженного учителя школы РСФСР присвоено в 1950 г.

Егорова Пелагея (Апполинария) Степановна
заведующая Заборочской НШ Вязниковского района

Родилась в 1894 г. (по другим данным в 1896 г.). Начала работать в 1903 г., образование среднее педагогическое. Заборочская школа долгие годы считалась образцово-показательной. В 1941 г. ей было вручено переходящее Красное Знамя районного совета. В 1944 г. имя Егоровой А.С. занесено в областную Книгу Почета. В трудные годы войны среди ее учеников не было ни одного второгодника. Она сохраняла в школе идеальную чистоту и порядок, ухитрялась во время обеспечивать школу топливом. «Очень умело организует работу с двумя классами. На протяжении многих лет обеспечивает высокое качество учебно-воспитательной работы: ее ученики дисциплинированы, воспитанны, почтительны со старшими и культурны в общении друг с другом», – и з характеристики 1944 г. Член ВКП(б). В 1950 г. присвоено почётное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Малушкина Александра Андреевна
учитель начальных классов СШ № 6 г. Вязники

Родилась в 1890 г. в г. Тетюши Казанской губернии в семье рыбака. Окончила с отличием второклассную школу в с. Сумарокове. Держала экзамен экстерном на звание учительницы при Казанском учебном округе. Педагогическую деятельность начала в 1908 г. в должности помощницы учительницы образцовой школы при второклассной школе с. Сумароково. Заведовала начальными школами в Татарии. В 1918 г. за отлично поставленную педагогическую работу переведена в образцовую школу при педагогическом техникуме. С 1931 г. работала в школах г. Астрахани. В 1949 г. награждена орденом Ленина. Из характеристики 1951 г.: «Александра Андреевна является образцом подлинного советского учителя». В 1951 г. Александра Андреевна переехала к дочери в г. Вязники Владимирской области. Работала в школах № 8, № 6. В 1951 г. ей присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

1955 год

Колесова Анна Васильевна

учитель математики школы им. Горького г. Вязники

Родилась в 1887 г. в семье кустаря-часовщика. В 1903 г. шестнадцатилетняя девушка получила звание учительницы и начала педагогическую деятельность в только что открытой школе д. Никиткино. Все силы отдавала она обучению крестьянских детей. Заслужила благодарность жителей села Холуй, деревни Харино Никологорского района, где она продолжила трудовой путь. После революции Анна Васильевна работает в школе 1-й ступени села Перово Вязниковского уезда. По вечерам после занятий с детьми проводит занятия со взрослыми по ликвидации неграмотности. Из сельской школы ее переводят в городскую. В 1930 г. ее как лучшую учительницу выдвигают преподавателем математики в 5-х – 7-х классах. За умелый подход к детям, богатые знания, скромность любили Анну Васильевну ученики, учителя, родители. Математика стала любимым предметом учащихся школы им. Горького. Многие воспитанники долгие годы поддерживали тесную связь со своей учительницей. Обраща-

лись к ней за советом и с фронтов Великой Отечественной войны, и из далеких школ, где работали учителями, вдохновленные примером любимого учителя. Ее деятельность никогда не ограничивалась стенами школы. За многолетний труд А.В. Колесова награждена орденом Ленина. В 1951 году избрана депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1955 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Кудрявцева Елена Ивановна

учитель начальных классов СШ № 13 г. Владимира

Родилась 20 мая 1887 г. в селе Никологоры Вязниковского уезда в семье почтово-телеграфного служащего. Первоначальное обучение получила в подготовительном классе Владимирского епархиального женского училища. В 1908 г. окончила Владимирскую женскую земскую гимназию. С 5 класса начала давать частные уроки, т.к. материальное положение семьи было трудным. С 1909 г. работала в народной школе д. Чеганово, села Борисовского, других земских школах Владимирского уезда. С 1916 г. назначена учительницей в школу Ямской слободы близ Владимира. С 1918 по 1923 г. работала в 1-й школе 1-й ступени г. Владимира, затем в железнодорожной школе, школе ФЗУ № 1, переименованную позднее в среднюю школу № 4. В годы войны и после работала в СШ № 2, НСШ

№ 13. Не имея семьи, все силы отдавала работе. Многократно отмечалась грамотами Владимирского горисполкома. Получала премии за высокую грамотность учащихся. Вела общественную работу. Долгие годы руководила драматическим кружком учащихся, сама участвуя в спектаклях. Звание заслуженного учителя школы РСФСР присвоено в 1955 г.

Бугаева Татьяна Никитична
учитель математики СШ № 1 г. Владимира

Родилась в 1903 г. в слободе Красненькой Новохоперского района Воронежской области в семье крестьянина. С похвальным листом окончила начальную школу и поступила в Новохоперскую женскую гимназию, где проучилась 4 года. По причине тяжелого материального положения семьи в годы Первой мировой войны перешла в учительскую семинарию в свою слободу. После событий 1917 г. семинария преобразована сначала в 4-хгодичные педагогические курсы, затем в техникум. По окончании техникума в 1924 г. назначена учительницей в Калмыкскую начальную школу № 1, затем Абрамовскую сельскую школу. Была женорганизатором по работе среди женщин, профуполномоченным, руководителем политзанятий комсомольцев, членом сельсовета, секретарем комсомольской ячейки. С 1931 г. по 1941 г. работала учителем математики в Горьковской школе №1. С 1941 по 1943 г. заведовала школой в Павлово на Оке. С августа

1943 г. начала работать учителем СШ № 1 г. Владимира. В 1945 г. вступила в члены ВКП(б). Была председателем месткома союза учителей, членом президиума обкома союза учителей начальной и средней школы, руководителем МО учителей города. В 1946 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» В 1948 г. награждена значком «Отличник народного просвещения», в 1949 г. – орденом «Знак Почета», в 1950 г. – орденом Трудового Красного Знамени. В 1955 г. присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Жарова Елизавета Петровна
учитель русского языка и литературы СШ № 2 г. Владимира

Родилась 21 декабря 1885 г. в г. Владимире в семье врача-ординатора земской больницы. В 1896 г. поступила сразу во второй класс Владимирской женской земской гимназии, восемь классов которой окончила в 1903 г. с золотой медалью. В 1906 г. поступила на Московские педагогические курсы, через год перешла на историко-философский факультет Высших Женских курсов. С 1911 г. начала преподавать в частной женской гимназии Орловой во Владимире. Много путешествовала с целью расширения кругозора по программе «Русские учителя за границей». В советское время путешествовала по родной стране. В 1918 г. избрана председателем педагогического совета и преподавателем литературы 5-й школы 2-й ступени, затем 2-й школы 2-й ступени. С 1939 г. по 1941 г. работала преподавателем русского языка Владимирского учительского института, продолжая работу в

школе. В годы войны ее сын пропал без вести. После войны работу в школе № 2 совмещала с работой в партшколе, фельдшерско-акушерской школе. Всегда вела общественную работу. В 1919 г. заведовала репетиторскими курсами в г. Владимире, методистом по ликбезу, председателем городской секции словесников, общественным инспектором горно, руководила кружком русского языка при Центральной городской библиотеке. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», орденом Ленина, значком «Отличник народного просвещения». В 1950 г. присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Ионова Ольга Васильевна
учитель биологии СШ № 2 п. Ставрово

Родилась в 1905 г. в с. Карачарово в семье крестьян. Начальное образование получила в родном селе. В 1923 г. окончила Ставровскую школу II-й степени, а в 1926 г. Владимирский педагогический техникум. Начала работать в 1926 г. в ШКМ в с. Нагорье Переславского уезда Владимирской губернии. С 1930 по 1932 гг. – учитель русского языка и биологии Собинской школы № 1. В 1932 г. поступила на естественный факультет Московского педагогического института им. В.И. Ленина. С 1936 г. работала в московской школе № 437. Эта школа поддерживала связь с Центральной станцией юных натуралистов г. Москвы. В 1940 г. окончила одногодичные курсы при Московском институте усовершенствования учителей на кафедре биологии. С 1942 г. она живет в Ставрово и работает учителем биологии Ореховской НСШ Ставровского района им. Н. Жуковского. В 1946 г. районо переводит её в Ставровскую среднюю школу, где она проработала до

1961 г. В 1948 г. под ее руководством создан учебно-опытный участок площадью в 4 га. Коллектив школы добился больших успехов в юннатской работе. С 1955 по 1959 гг. школа представляла результаты работы на ВДНХ, демонстрируя кукурузу выше человеческого роста и огромные тыквы. В течение двенадцати лет Ольга Васильевна руководила районным методическим объединением учителей биологии. Активный участник педагогических чтений. В 1955 г. представляла свой опыт в Академии педагогических наук. Дважды избиралась членом ЦК Союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1955 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

1956 год

Ерофеев Николай Платонович
учитель русского языка и литературы железнодорожной СШ № 36 ст. Петушки,
директор СШ № 17 г. Петушки

Николай Платонович Ерофеев родился в 1903 году в деревне Туриха Устьянского района Архангельской области. Педагогическую работу начал в 1920 г. По окончании института работал в системе учебных заведений Министерства путей сообщения: директором техникума в г. Великие Луки, а с 1945 года в г. Петушки. Сначала директором железнодорожной школы №13, затем с 1957 года по 1973 год директором школы – интерната №7 Московской железной дороги (в настоящее время МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №17» г. Петушки). Имеет

награды: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «Ветеран труда», значок «Отличный административный работник». В 1956 г. ему присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Почётный железнодорожник.

1958 год

Смирнова Евдокия Ивановна
учитель начальных классов СШ № 1 г. Владимира

Родилась 8 марта 1904 г. в г. Судогде Владимирской области в семье портного. В 9 лет поступила учиться в приходскую женскую школу. В 1922 г. окончила Единую трудовую школу 2-й ступени и поступила в Муромский лесной техникум. В 1923 г. пришлось уйти из техникума из-за материальных трудностей. С 1923 г. назначена учителем-воспитателем детского дома в п. Горбуниха. Затем работа в сельской малокомплектной школе Судогодского уезда. В 1929 году вместе с мужем-педагогом переезжает в г. Владимир. Здесь работает воспитателем в детприемнике, школе слепых, школе ФЗС, в начальной школе № 3 на Муромской улице. Нигде легко не было. Но молодая учительница справилась с трудностями, завоевав уважение учеников и их родителей. В 1937 г. сдала экзамены экстерном за педагогический техникум и приступила к работе в СШ № 1, где проработала до ухода на пенсию в 1962 г. В 1940 г. вступила в члены ВКП(б). 25 лет руководила методическим объединением учителей начальных классов города. 8 лет была заседателем народного суда,

7 раз председателем участковой избирательной комиссии. Передавала опыт учащимся 11-ого педагогического класса. Она не только давала детям прочные знания, но и учила учиться. Участвовала в областных и российских педагогических чтениях. Воспитала четверых детей. Награждена орденом Трудового Красного Знамени, орденом Ленина, значком «Отличник народного просвещения». В 1957 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. На заслуженном отдыхе продолжала вести активную общественную работу: внештатным инспек

тором областной комиссии народного контроля, председателем родительского комитета дома, поддерживала тесную связь со школами города.

Мартьянов Василий Федорович
учитель Усадской средней школы Ляховского района

Родился в с. Славцево Меленковского уезда Владимирской губернии в 1917 г. В 1931 г. окончил Меленковскую школу II-й ступени. С 1933 г. начал работать учителем Крутинской НШ Ляховского района, затем Улановской НШ. В 1937 г. окончил Муромское педагогическое училище. Работал в школах Ляховского района. В 1942 г. призван в ряды действующей армии. После ранения в 1943 г. вернулся на работу в Усадскую среднюю школу. В 1945 г. вступил в члены ВКП(б). С 1944 по 1949 гг. учился в Горьковском педагогическом институте на филологическом факультете. С 1950 г. назначен директором Усадской средней школы. Награжден медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». В 1958 г. ему присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Позднее работал заместителем директора СШ № 3, № 20 г. Мурома. В течение долгого времени являлся руководителем районного методического объединения учителей русского языка и литературы, членом областной комиссии по проверке сочинений учащихся, претендующих на медаль. В Муромском педагогическом институте в 60-гг. вел практические занятия по русскому языку. В составе экзаменационных комиссий принимал вступительные экзамены у абитуриентов, поступающих во Владимирский пединститут. Василий Федорович очень много сделал для укрепления престижа школы на уровне города и области. Это человек незаурядного склада ума, энциклопедических знаний, высокого интеллекта.

Виноградова Мария Порфирьевна
учитель математики СШ № 1 г. Вязники

В 1947 г. окончила Горьковский педагогический институт, стала учителем математики. Избрана секретарем парторганизации школы, членом ревизионной комиссии горкома КПСС. Училась у заслуженных учителей Архангельской М.А., Колесовой А.В., Соколовой Е.В. В 1958 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Рождественская Любовь Николаевна

учитель начальных классов Расстригинской школы Фоминского района

Родилась в 1897 г. в с. Расстригино Гороховецкого уезда Владимирской губернии в семье священника. В 1916 г. с золотой медалью окончила 8 классов Владимирского Женского Епархиального училища, получив звание учительницы. Работала в Першинской и Федоровской школах Вязниковского уезда. С 1945 г. заведовала Расстригинской начальной школой Фоминского района. Много лет руководила районным методическим объединением, была членом совета по народному образованию. В течение ряда лет работала с полной успеваемостью. При школе организовала учебно-опытный участок. В 1949 г. награждена орденом Ленина. В 1958 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Савельева Антонина Васильевна

учитель начальных классов Осиповской средней школы Ковровского района

Родилась в феврале 1906 г. в г. Вязники в семье крестьян из с. Фоминки. В 1912 г. поступила в школу с. Никологоры. В 1916 г. поступила в первый класс Вязниковской гимназии, которая после событий 1917 г. стала школой № 1 II-й ступени. Окончила ее в 1923 г. и по 1936 г. работала учителем Никологорской школы Вязниковского района. В 1936-1937 гг. – учительница железнодорожной НСШ №8 Горьковской железной дороги. С 1937 г. и до ухода на заслуженный отдых – завуч Осиповской школы Ковровского района. В 1938 г. сдала экстерном экзамены на звание учителя начальной школы при Ковровском педучилище. Награждена медалью «За трудовое отличие». В 1958 г. присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Тарасова Фаина Федоровна

директор Гороховецкой 7-летней школы, заведующая Гороховецким РОНО

Родилась в 1912 г. в селе Красное Гороховецкого района в семье крестьянина. В 1927 г. окончила Гороховецкую школу 2-й ступени. Окончила Владимирский педагогический техникум в 1930 г. Начала педагогическую деятельность как учитель начальных классов, затем как преподаватель естественных дисциплин семилетней школы. Работала учителем ФЗО в с. Холуй Вязниковского района. В 1933 г. поступила в Ярославский педагогический институт, но по семейным обстоятельствам его не закончила. По другим данным, в 1939 г. закончила учительский институт. С 1939 г. – завуч Золинской НСШ Гороховецкого района. В дальнейшем работала в г. Гороховце завучем и директором семилетней школы № 2, совмещая с преподаванием биологии и химии; заведующей районо, завучем ШРМ. В 1943 г. вступила в члены ВКП(б). Активно участвовала в общественной жизни школы и района. Она награждена медалью «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.»,

«За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Ей присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР в 1957 г.

Войновская Эсфирь (Ася) Львовна

учитель начальных классов СШ № 5 г. Владимира

Родилась в 1906 г. в г. Бресте. Окончила Лоевское педучилище Гомельской области в Белоруссии. Сначала учительствовала в Белоруссии, затем в с. Борисовское Суздальского района. С 1948 по 1967 гг. работала учителем начальных классов в СШ № 5 г. Владимира. 16 лет являлась секретарем парторганизации. Имела большое количество поощрений, значок «Отличник народного просвещения». В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Третьяков Владимир Павлович
преподаватель Вязниковского
педагогического училища

Качалова Фаина Ивановна –
учитель начальных классов
СШ № 3 г. Владимира

Бубнова Фаина Ивановна –
учитель истории, директор СШ № 3 г. Владимира

Родилась в 1925 г. в д. Березовка Ковровского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина. В 1943 г. после окончания Ковровского педучилища работала учителем начальных классов школы № 5 г. Коврова. Затем – в одной из детских колоний области. В 1945 г. поступила во Владимирский учительский институт. Здесь её приняли кандидатом в члены КПСС. По завершении учебы работала заведующей отделом Тракторозаводского райкома комсомола, инструктором Владимирского горкома ВЛКСМ. С 1948 г. Фаина Ивановна работала учителем истории и русского языка Курловской средней школы. С 1949 г. учительствует в школах № 20, № 23, заведует учебной частью в школе № 17. С 1953 по 1959 гг. – директор школы № 3 в г. Владимире. Заочно окончила Ивановский педагогический институт. В 1957 г. награждена значком «Отличник народного просвещения». В 1958 г. ей присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР. «Замечательный педагог, интересный, общительный, жизнерадостный человек», –

так характеризовали Фаину Ивановну коллеги. В 1959 г. она выдвинута на должность заведующей Владимирским горно, а в 1962 г. – заведующей отделом народного образования (промышленным) облисполкома. В 1960 г. избрана делегатом Всероссийского

съезда учителей. С 1964 г. занимала должность заведующей отделом науки и образования обкома КПСС. В 1960 и 1976 гг. Фаина Ивановна награждена орденами «Знак Почета», в 1970 г. – медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», в 1971 г. – медалью «За трудовое отличие».

Гудинова Татьяна Георгиевна

учитель начальных классов Покровской СШ Петушинского района

Родилась в 1907 г. в г. Покрове Владимирской губернии. Здесь окончила школу и в 1927 г. педагогическое училище. Начала работу в д. Губинское Орехово-Зуевского района. Затем – в г. Ногинске. Кроме обучения и воспитания сельских детей, занималась культурно-массовой работой, участвовала в постановке спектаклей, что при отсутствии радио и телевидения было востребовано населением. С 1934 по 1968 гг. трудилась в Покровской средней школе. В 30-е гг. работала над ликвидацией безграмотности населения, принимала участие в драмкружке, выезжала на торфо-разработки. Во время войны вместе с учащимися выступала перед ранеными бойцами в госпитале, участвовала в заготовке леса. С 1947 по 1965 г. бессменно избиралась депутатом Покровского городского Совета, Петушинского районного Совета, была членом Пленума областного Совета профсоюза. Многие годы она агитатор, руководитель кустового методического объединения, активный участник областных педагогических чтений. Награждена медалями «За оборону Москвы», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Родилась в 1902 г. в г. Владимире в семье служителя религиозного культа. В 1918 г. окончила Владимирское Женское Епархиальное училище, получив звание учитель начальных классов. Поступила на работу в Макарихинскую школу 1-й ступени (ныне Камешковский район Владимирской области). С 1920 г. работала учителем Семиногорской НШ Сергеихинского сельсовета. Работа шла в те годы в трудных условиях. Приходилось самой обеспечивать школу топливом. «Но я стойко переносила трудности, т.к. верила, что настанет хорошая жизнь. И еще потому, что я люблю свою учительскую работу...». Как член ВКП(б) выполняла большой объем общественной работы: ликвидатор неграмотности и малограмотности крестьян д. Новоселка и д. Глазово, заседатель Сергеихинского общественного суда, член Глазьевского сельсовета, агент по распространению и сбору Государственных займов, агитатор, член участковой избирательной комиссии.

Лилейна Анна Владимировна

учитель Семиногорской НШ Камешковского района

Родилась в 1902 г. в г. Владимире в семье служителя религиозного культа. В 1918 г. окончила Владимирское Женское Епархиальное училище, получив звание учитель начальных классов. Поступила на работу в Макарихинскую школу 1-й ступени (ныне Камешковский район Владимирской области). С 1920 г. работала учителем Семиногорской НШ Сергеихинского сельсовета. Работа шла в те годы в трудных условиях. Приходилось самой обеспечивать школу топливом. «Но я стойко переносила трудности, т.к. верила, что настанет хорошая жизнь. И еще потому, что я люблю свою учительскую работу...». Как член ВКП(б) выполняла большой объем общественной работы: ликвидатор неграмотности и малограмотности крестьян д. Новоселка и д. Глазово, заседатель Сергеихинского общественного суда, член Глазьевского сельсовета, агент по распространению и сбору Государственных займов, агитатор, член участковой избирательной комиссии.

Награждена медалью «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», орденом Ленина, значком «Отличник народного просвещения». В 1958 г. присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Зайцев Павел Кузьмич

учитель математики СШ № 2 г. Владимира

Родился 4 декабря 1911 г. в д. Чарсуль Спас-Клёпиковского района Рязанской области. До 1929 г. учился в школе. С 1929 по 1932 г. работал на заводах г. Сталинграда плотником и десятником. С 1932 по 1936 г. учился на физико-математическом факультете Сталинградского педагогического института. По окончании института работал в средней школе на станции Алексиково Сталинградской области. В 1939 г. призван в ряды Красной армии. С августа 1941 г. находился в действующей армии, участвовал в сражениях Великой Отечественной войны. С 1942 г. член ВКП(б). Награждён тремя орденами (орден Отечественной войны II степени, орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды) и четырьмя медалями. С августа 1946 г. по август 1959 г. работал учителем математики СШ № 2 г. Владимира. С 1959 г. до выхода на пенсию работал в СШ № 1. В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Еропова Ираида Ивановна

директор начальной школы № 7 г. Владимира

Родилась 8 сентября 1913 г. в семье крестьянина д. Неврюево Улыбышевской волости. В 1927 г. окончила 1-ю советскую школу 1-й ступени в г. Владимире, в 1932 г. – среднюю школу № 3 и поступила в педагогический техникум. В 1935 г. начала работу во Второвской неполной средней школе. Через два года переведена в Красносельскую среднюю школу. С 1938 по 1941 гг. учительствовала в начальной школе № 2 г. Владимира. В связи с войной и реорганизацией школ коллектив НШ № 2 переведен в НШ № 7. В 1943 г. Ираида Ивановна назначена директором этой школы. Эту должность она занимала до закрытия школы в 1966 г. Избиралась депутатом городского Совета депутатов трудящихся. Школу отличали уют, чистота, дисциплинированность и высокая успеваемость учащихся. Награждена медалью «За трудовую доблесть», значком «Отличник народного просвещения», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». 22 августа 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. До ухода на пенсию продолжала работать завучем вспомогательной школы-интерната № 27 г. Владимира.

Зайцева Антонина Николаевна

учитель начальных классов СШ № 3 г. Владимира

Родилась в 1904 г. в г. Дмитров Московской области в семье почтового служащего. В 1921 г. окончила школу-девятилетку. До 1931 г. работала учительницей начальной школы в д. Каменка Московской области. С 1931 г. по 1945 г. трудилась в школах г. Челябинска. С 1945 по 1947 гг. избрана на должность председателя Союза учителей Южно-Уральской железной дороги. С 1947 г. – учитель и завуч СШ № 3 г. Владимира. Из характеристики 1949 года: «Прекрасно знает организацию и методику работы в начальной школе. Умело руководит учителями начальных классов. Особное внимание уделяет работе с молодыми и малоопытными учителями, передавая им накопленный опыт. Ее ученики имеют прочные знания, дисциплинированы, подтянуты. Награждена орденом Знак Почета и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР

Лебедева Лидия Николаевна

учитель Ряховской 7-летней школы Камешковского района

Родилась в Москве 17.03.1888 года в семье служащего, кондуктора Николаевской железной дороги. С восьми лет жила в Ряхове, где отец служил дьячком. В 1899 г. окончила Ряховскую школу (ныне Камешковский район) с отличием и поступила во Владимирское Женское Епархиальное училище. Окончила полный курс, включая педагогический класс. Приехала работать в Ивлевскую школу, через год переведена в Жуковицкую. С 1907 г. приступила к работе в Ряховской начальной школе, где непрерывно прослужила 53 года. Свою жизнь Лидия Николаевна посвятила обучению и воспитанию сельских ребят. Она вела большую общественную работу: была секретарем комитета бедноты, режиссером драматического кружка, культармейцем, председателем женсовета. Участвовала во Всесоюзной переписи населения 20-х и 30-х годов, Всесоюзной переписи скота. Бесспорный секретарь участковой избирательной комиссии.

Многократно избиралась депутатом Сергеихинского сельского совета, районного Совета депутатов трудящихся. Подлинно народный учитель, она пользовалась заслуженным авторитетом и у школьников, и у односельчан, и у своих коллег. Лидия Николаевна была учителем учителей, руководила кустовым методическим объединением. С 1914 г. – участница курсов повышения квалификации в Коврове, Владимире. В 1932 г. являлась делегатом 1 –го областного

слета учителей-ударников Ивановской Промышленной области в г. Ярославле. В 1933 г. командирована в НКП для доклада о работе Ряховского методического кустового объединения. За выдающиеся заслуги на ниве народного просвещения награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орденом Трудового Красного Знамени (1944 г.), орденом Ленина, значком «Отличник народного просвещения». Поздравляя ее с высокими наградами, ученики писали: «Я горжусь Вами, моя учительница! И торжествую. Эта весточка придала мне столько сил и энергии... За Вас, любимая! За Родину!» В 1958 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Свирижев Александр Алексеевич
директор СШ № 16 г. Муром

Родился 22 августа 1922 г. в с. Булатниково Муромского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина. Отец умер рано. С 1921 по 1930 год учился в школе с. Булатниково, затем в Бердишевской школе крестьянской молодежи, Муромской школе II ступени. После окончания школы поступил на краткосрочные курсы учителей. Свою педагогическую деятельность начал с работы учителя 1-ого класса Монаковской школы. Окончив курс учителей обществоведения, был назначен преподавателем истории в Монаковскую ШКМ. Здесь же избран секретарем комсомольской организации школы и колхоза, руководил комсомольской политшколой, избирался председателем ревизионных комиссий сельского совета, был председателем месткома, делегатом Первого слета учителей-отличников Горьковской области. В 1939 г. окончил Горьковский пединститут и стал членом партии. По специальному набору ЦК ВКП(б) направлен на курсы политруков Красной Армии, затем назначен заместителем начальника школы младших командиров

264 ОБС 21 ск. С первых дней Отечественной войны – на фронте. Участвовал в битве под Москвой. Неоднократно был ранен и снова возвращался в строй. Награжден орденом Красной Звезды. После тяжелого ранения в 1943 г. демобилизован из армии. В августе 1943г. утвержден директором СШ № 16 г. Муром. На этом посту проработал 29 лет. На протяжении почти 20 лет был депутатом горсовета, являлся членом совета гороно, избирался кандидатом в члены горкома КПСС, председателем участковой избирательной комиссии. В 1958 г. удостоен почетного звания заслуженного учителя школы РСФСР. После выходы на пенсию вел большую общественную работу с молодежью, много времени и сил отдавал музею СШ № 16.

Щербакова Лидия Петровна
учитель математики СШ № 66 г. Меленки

Комарова Татьяна Александровна –
учитель начальных классов СШ № 22 г. Владимира

Маркова Нина Васильевна

директор, учитель математики начальной школы № 7 г. Владимира

Мохначева Наталья Ивановна

учитель начальных классов Брызгаловской 7-летней школы Камешковского района

Родилась в 1893 г. в г. Рославль Смоленской губернии в семье учителя Ковровского железнодорожного училища. С 1904 по 1912 гг. училась во Владимирской женской гимназии. Работала в Марковской школе Лежневского района Ивановской области, Серебровской начальной школе Ковровского района. С 1922 г. учитель Брызгаловской начальной школы Камешковского района. Участвовала в организации колхоза. Многократно избиралась депутатом сельского совета. Передавала опыт молодым учителям района. Будучи председателем меж кустового объединения учителей начальных классов, выступала на различных конференциях. В 1950 г. принимала участие в областных педагогических чтениях. Ее опыт обобщался и публиковался в печатных изданиях ИУУ. В 1939 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени, в 1944 г. значком «Отличник народного просвещения». В 1946 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», в 1949 г. – орденом Ленина. В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Сипягина Елизавета Ивановна

учитель истории Андреевской школы Судогодского района

Родилась в с. Андреево Судогодского уезда Владимирской губернии в 1918 г. в семье служащего. После окончания Ликинской начальной школы училась в Судогодской средней школе. После ее окончания поступила на исторический факультет в Ивановский педагогический институт. В ноябре 1939 г. по решению СНК РСФСР в числе других студентов послана на длительную производственную практику в СШ № 6 г. Владимира и переведена на заочное отделение. В 1941 г. сдала экзамены за курс института. В связи с расформированием СШ № 6 переведена на работу в СШ № 2 г. Владимира. Но уже в ноябре 1941 г. по семейным обстоятельствам перешла на работу в Андреевскую среднюю школу. В декабре 1954 г. вступила в члены ВКП(б). Избиралась секретарем школьной парторганизации, неоднократно – депутатом Андреевского поселкового и Судогодского районного Совета депутатов трудящихся. В 1945 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», в 1953 г. – «За трудовое отличие», в 1956 г. – значком «Отличник народного просвещения». В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Степанова Мария Васильевна

заведующая учебной частью средней школы №1 г. Владимира

Родилась в 1920 г. в г. Владимире. С 1927 по 1938 гг. училась в средней школе № 2 г. Владимира. По окончании ее поступила в Ивановский педагогический институт на математический факультет. В ноябре 1941 г. окончила его и начала работать в НСШ № 5 г. Владимира. 4 мая 1942 г. добровольцем ушла на фронт. В мае 1944 г. вступила в члены ВКП(б). Награждена медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» В июле 1945 г. вернулась во Владимир и начала работать учителем математики в СШ № 1. В 1951 г. назначена завучем школы. Избиралась секретарем и членом партийного бюро школы, работала пропагандистом, руководила пионерской работой в школе. В 1958 г. назначена директором СШ № 21 г. Владимира. Эту должность Мария Васильевна занимала до выхода на пенсию в 1976 г. В 1958 г. награждена значком «Отличник народного просвещения», в этом же году

ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. В 1969 г. награждена значком «Отличник народного просвещения СССР», в 1970 г. – медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Она была не только талантливым учителем, у которого по математике успевали все учащиеся, но и прекрасным инициативным организатором педагогического коллектива. Избиралась членом обкома профсоюза учителей, трижды членом Пленума Владимирского горкома КПСС. Будучи пенсионером, она продолжала работу в сфере образования на общественных началах – являлась членом комиссии по образованию при Владимирском облисполкоме.

Смирнов Алексей Васильевич
учитель математики Уршельской школы Гусь-Хрустального

Родился в 189? г в с. Погребищи Владимирского уезда Владимирской губернии. В 1917 – 1918 гг. учился в Московском университете, но не окончил его. В 1918-1920 гг. работал в качестве секретаря заводского комитета на Уршельском стекольном заводе. В 1920 г. начал педагогическую деятельность, получив назначение на должность учителя математики Уршельской семилетней школы. С 1934 г. завуч этой школы. С 1948 по 1953 гг. учился заочно на физико-математическом факультете Московского областного педагогического института.

В 1958 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Фомичёва Елизавета Семеновна
учитель начальных классов 7-летней школы № 13 г. Владимира

Родилась в 1902 г. в с. Гостилово Клёпиковского района Рязанской области. С 1910 г. обучалась сначала в земской школе, затем в гимназии, преобразованной в школу II-й ступени. По окончании школы работала в сельских школах Курловского района, в начальной школе г. Гусь-Хрустального, в СШ № 3 г. Владимира. Окончила свою трудовую биографию в 7-летней школе № 13 г. Владимира. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». В 1958 г. выдвинута педагогическим коллективом школы на присвоение звания заслуженного учителя школы РСФСР в связи с празднованием 850-летия г. Владимира. Коллективом отмечена высокая успеваемость в классе (98-99%), творческая работа учителя, индивидуальный подход к учащимся, разнообразная внеурочная деятельность, активная просветительская работа с родителями.

1959 год

Бормотов Сергей Иванович
директор школы-интерната, школы №7 г. Коврова

Родился в 1898 г. в с. Южа Вязниковского уезда Владимирской губернии в семье крестьян. С 1947 г. член ВКП(б). В возрасте восьми лет начал учиться в школе д. Лукино. Через два года, когда семья переехала в г. Ковров, поступил в Ковровское высшее начальное училище, по окончании которого поступил в Ковровскую мужскую учительскую семинарию. Начал педагогическую деятельность в 1919 г. в качестве руководителя детской колонии. Одновременно учился на трехгодичных педагогических курсах, которые окончил в 1921 г. Вся педагогическая деятельность Сергея Ивановича протекала в г. Коврове. В 20-30-е годы пришлось сменить много мест работы: учитель естествознания опытно-показательной школы при р.оно, учитель физики, химии, математики школы ФЗУ при заводе № 2, заведующий школой 1-й ступени, директор семилетней школы № 4. С 1936 г. – директор семилетней школы

№ 7 им. В.В. Маяковского. В 1942 г. призван в ряды Советской армии. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». В 1944 г. после демобилизации вернулся на прежнее место работы. В период его работы школа № 7 имела лучший пришкольный участок в городе, который получил премию Центральной станции юных натуралистов. Спортивная площадка школы признана лучшей в федерации среди площадок семилетних школ. Рядом со школой силами учащихся посажен парк. Многократно избирался депутатом городского совета. В 1946 г. награжден орденом «Знак Почета», значком «Отличник народного просвещения» в 1957 г. В 1959 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Фролова (Комочкина) Клавдия Иосифовна
учитель СШ № 4 г. Коврова

Родилась в 1918 г. на станции Храповицкая I Судогодского уезда Владимирской губернии в семье рабочего-железнодорожника. Начальное образование получила в Андреевской школе. С 1932 по 1935 гг. обучалась в железнодорожной школе № 2 г. Коврова. В 1938г. окончила Ковровское педагогическое училище, по окончании которого направлена на работу в СШ № 4 старшей пионервожатой и учителем начальных классов, где проработала до выхода на пенсию. Несколько лет совмещала работу в школе с должностью начальника городского пионерского лагеря, внештатного инспектора детской комнаты милиции, общественного инспектора при городском отделе образования, внештатного корреспондента детской многотиражной газеты. Опыт работы делилась на страницах журналов «Вожатый», «Началь

ная школа», активно участвовала в областных педагогических чтениях. Много лет работала без второгодников. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.», «За трудовое отличие» (1951 г.), значком «Отличник народного просвещения» (1955 г.). В 1959 г. ей присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР

Кислов Николай Анатольевич

учитель математики, директор СШ № 1 им. А.Н. Барсукова г. Коврова

Родился в 1912 г. в г. Коврове в семье служащего. Окончив среднюю школу в 1929 г., поступил на завод в качестве табельщика. Потом работал электриком на подстанции. В 1934 г. после успешного окончания рабфака поступил в Московский Государственный Университет им. М.И.Покровского. Получив диплом с отличием, возвращается в родной город и работает инженером-конструктором экскаваторного завода. В 1940 г. направлен на педагогическую работу в Ковровскую среднюю школу № 3. Преподавал математику, был завучем школы, директором. В 1944 г. вступил в члены ВКП(б). С 1947 г. – депутат Ковровского городского Совета депутатов трудящихся. С 1949 г. возглавил педагогический коллектив мужской средней школы № 1, профессионально и умело направляя его на решение новых задач, стоящих перед школой. С введением политехнического обучения в школе созданы и оборудованы физический и химический кабинеты, столярная и слесарная мастерские, автомобиль-

ный класс, метеорологическая площадка, разбиты два учебно-опытных участка и школьный сад. Одновременно руководил школой передового опыта директоров школ. «И сейчас для меня Николай Анатольевич остается учителем жизни, строгим, внимательным человеком, тонким психологом, по-отечески заботящимся о подрастающем поколении», – написала в своих воспоминаниях ученица 40-х годов СШ № 3 Н. Раутман. В 1960 г. он делегат Всероссийского съезда учителей. Награжден медалями «За трудовое отличие» (1951), «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 г.г.» (1946), орденом Ленина (1960), значком «Отличник народного просвещения» (1955), в 1970 г. медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». В 1959 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Чернов Георгий Иванович

заведующий Владимирским облоно

Родился в с. Большое Филипповское (ныне Киржачский район Владимирской области) в семье служащего. В 1929 г. после окончания школы 2-й ступени получил направление на учебу в только что открывшийся Юрьев-Польский педагогический техникум. Трудовую деятельность начал учителем комбината рабочего образования при фабрике «Авангард». Горячее время коллективизации, ликбеза, агитбригад захлестнуло, заполнило жизнь молодого учителя, заставило забыть о трудностях. В 1931 г. Чернов Г.И. назначен учителем истории и обществоведения в ФЗС №1 г.Александрова. После службы в армии продолжил педагогическую деятельность. В 1939 г. его утверждают заведующим Александровским городским отделом народного образования. В 1940 г. вступил в члены ВКП(б). 26 июня 1941 г. направлен в Московскую школу политруков от партийной организации г.Александрова. Прошел всю войну, награжден медалями и орденом Красной Звезды. Лишь в 1946 г. вернулся в родной город. Пришлось ему одновременно быть и заведующим горно, и учителем истории в СШ № 1, и студентом-заочником

Московского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской. В 50-е годы педагогическая работа прервана в связи с учебой в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. В 1950 г. избран вторым секретарем Александровского горкома КПСС. В марте 1957 г. утвержден заведующим областным отделом народного образования. При этом находил время для занятий в архивах, т.к. интересовался историей родного края. В результате кропотливой работы вышли в свет книги Чернова Г.И. «Из истории революционного движения 1905 г. в Александровском и Юрьев-Польском уездах» (1958 г.), «Развитие народного образования во Владимирской области за 50 лет» (1967 г.), «Страницы прошлого» (1970 г.), «Герои 14 декабря» (1973 г.). Большое внимание Чернов Г.И. уделял педагогическим проблемам, публикуя свои статьи в «Учительской газете» и журналах «Народное образование» и «Начальная школа». В 1959 г. ему присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР. Позднее его труд отмечен двумя орденами Трудового Красного

Знамени. В конце 60-х годов он руководил экспериментальной работой, проводимой АПН РСФСР в Суздальском районе по переводу школ на новые программы. После ухода на заслуженный отдых в 1973 г. продолжал трудиться в институте усовершенствования учителей и заниматься исследовательской работой.

Панкова Ефросинья Захаровна
учитель начальных классов СШ №1 г. Коврова

Родилась в 1914 г. в с. Тынцы Ковровского уезда Владимирской губернии в семье крестьян. Окончила сначала Тынцовскую начальную школу, затем семилетнюю Ряховскую. В 1929 г. поступила в Ковровское педучилище. Окончив его в 1932 г., начала работать в школе с. Ряхово Камешковского района. С 1935 г. – учитель начальных классов женской НСШ № 4 г. Коврова. Долгие годы – руководитель районного методического объединения. «Ее учащиеся показывали образцы знаний и дисциплины». Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За трудовую доблесть», значком «Отличник народного просвещения». В 1959 г. присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.